

Август 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

80 лет атомной бомбардировке
Хиросимы и Нагасаки

Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности

...есть Хиросима

И нет Хиросимы

В восемь двенадцать утра
сказано было:

"Пора!.."

В восемь пятнадцать,
над миром взлетев,
взвыл торжествующе
дымный клубок!

Солнце зажурилось,
похолодев.

Вздрыгнули оба:

и "боинг",

и бог!..

Штурман воскликнул:

"Ой, как красиво!.."

В эту секунду
в расплавленной мгле
рухнули

все представления о зле.

Люди узнали,

что на Земле

есть Хиросима.

И нет Хиросимы.

Роберт Рождественский
Хиросима

В номере:

Алексей Дробинин,
Евгений Пискунов. Что такое
многополярный мировой
порядок

Николай Межевич. Балтика:
гарантии опасности

Филипп Трунов. Подход
Германии к отношениям
с Россией: застревать в иле,
готовиться достичь дна

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

КАРТИНА МИРА

**Алексей Дробинин,
Евгений Пискунов** 4

Что такое многополярный мировой порядок: актуальные теоретические и прикладные аспекты

Уникальность современного этапа мировой истории состоит в том, что в XXI веке кардинально изменились экономические и организационные возможности Глобального Юга и Востока. Незападные государства способны и хотят, независимо от евроатлантических «стратегов» и «архитекторов» мирового порядка, заниматься коллективным осмыслением и проектированием моделей регионального, трансрегионального и глобального сотрудничества и развития, основанных на идеях справедливости, равноправия и взаимной выгоды.

**Мария Колесникова,
Мехмет Урпер** 14

Концепция «Век Турции» как новый камертон внешней политики Анкары

В XXI веке Турция стремится претендовать на все более заметные позиции в международных делах, вовлекаясь в происходящие процессы даже самых отдаленных регионов мира. Набирает силу африканский вектор внешней политики Анкары, обростают новыми проектами инициатива «Азия заново», укрупняются контакты со странами Латинской Америки, партнерами на Ближнем Востоке, Балканах, в тюркоязычных государствах Евразии.

ДИСКУССИЯ

В «МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ»

К 80-летию американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки

Армен Оганесян 20

О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей

На сегодняшней повестке дня вопрос, казалось бы, чисто исторический, но вокруг него до сих пор ломаются копы, я имею в виду американскую

мантру, которую недавно воспроизвел Президент Трамп, о том, что ядерные бомбардировки Японии заставили Токио капитулировать, тем самым спасли миллионы жизней как американцев, так и японцев и даже сохранили эту страну от расчленения.

Александр Илышев-Введенский . . . 24

Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему

Провозглашая цель построения «безъядерного мира», Япония не готова отказаться от американского «ядерного зонтика», усиливается дискуссия об эвентуальном пересмотре так называемых трех неядерных принципов, а также о возможности присоединения к совместным с американцами тренировкам по аналогии с «ядерными миссиями» Североатлантического альянса.

Алексей Кузнецов 28

Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы

Только две атомные бомбы, сброшенные на эти города Японии, моментально унесли жизни около 160 тыс. человек. Власть США нашли способ, чтобы оправдать свои действия. Они запустили мощную пропагандистскую машину, объясняющую произошедшее с позиции выгодной американскому правительству. Самым мощным направлением культуры по созданию симулякра в сознании людей является кинематограф.

Анастасия Понамарева 32

Грани инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки

На саммите НАТО в Гааге Президент США Дональд Трамп сравнил недавние удары американских ВВС по иранским ядерным объектам с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Американский лидер подчеркнул, что военная операция против Тегерана, как и применение ядерного оружия против Японии, якобы привела к прекращению военного конфликта.

Андрей Шагов 38

Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей

Сегодня как никогда важно, чтобы не только специалисты и аналитики, но и политики осознали последствия, связанные с применением атомного оружия в Хиросиме и Нагасаки. Очевидно, что некоторые политические лидеры знают о ядерной истории явно недостаточно. И это несмотря на то, что за восемь десятилетий, прошедших со дня трагедии, и у нас в стране, и на Западе опубликовано довольно большое количество исследований об истории создания А-бомбы, мотивах и результатах ее использования.

Михаил Якушев 44

Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. *По материалам АВГПРФ*

Япония стыдливо замалчивает тот факт, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки совершали именно американские пилоты. Японские учебники в одном предложении говорят о том, что были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, а затем идет описание того, как СССР объявил войну Японии в августе 1945 года и Красная армия развернула наступательные действия против японских войск.

ИСТОРИЯ ДИПСЛУЖБЫ**Ольга Короткова,
Александр Прусов,
Данис Баширов** 50

Мудрецы и церемонии: прием первых китайских и японских дипломатических миссий в России

История отечественной протокольной службы берет свое начало со времен императора Петра I. Именно первый российский император ввел нормы дипломатического протокола, приближенные к практике западных стран, а также учредил чин обер-церемониймейстера в Табели о рангах от 4 февраля 1722 года.

ПОЛИТИКА**Николай Межевич** 62

Балтика: гарантии опасности

Географическое положение и комплекс исторических нарративов заставляют нас

и наших противников рассматривать Восточную часть Балтийского моря как потенциальный театр военных действий, возможно, в классическом, возможно, в «сером» форматах.

Филипп Трунов 70

Подход Германии к отношениям с Россией: застревать в иле, готовиться достичь дна

Следуя по пути милитаризации, ФРГ рассчитывает совместно с другими странами Запада выиграть современную конфронтацию с РФ, исходя из опыта завершения прошлой холодной войны. Однако Россия не демонстрирует черт «хрупкости». Поэтому «гонка вооружений», в которую настойчиво втягивается Германия, может сделать ее саму «хрупкой».

Олег Карапоткин 82

Европейский путь Молдовы: какие преимущества и риски несет вступление в ЕС?

Погоня за утопией в виде лучшей жизни в ЕС может вогнать экономику Молдовы в еще больший кризис. Страну в Евросоюзе ожидает роль источника трудовой миграции. Плодородную землю и прочие имеющиеся природные ресурсы, вероятнее всего, выкупят иностранные инвесторы. Серьезную обеспокоенность вызывает неспособность молдавского правительства обслуживать взятые у европейских финансовых институтов кредиты.

БЕЗОПАСНОСТЬ**Татьяна Каширина** 90

Российско-турецкое взаимодействие в правоохранительной сфере на современном этапе

Сотрудничество России и Турции в сфере борьбы с преступностью и терроризмом развивается в контексте укрепления взаимных связей в ряде областей - политической, военно-технической, военно-морской, энергетической, мирного атома, - и для сохранения эффективности данная область взаимодействия должна оставаться деполитизированной.

**Олег Карпович,
Антон Гришанов** 98

От европейской безопасности к евразийской
1 августа исполняется ровно полвека Заключительному акту Совещания по безопасности

и сотрудничеству в Европе. Появление этого документа на свет в далеком 1975 году стало результатом многолетних переговоров выдающихся советских, европейских и американских дипломатов и по праву может считаться кульминацией периода разрядки в отношениях Запада и Востока.

Вадим Козюлин 106

Военно-стратегические аспекты развития транспортных сетей в Европейском союзе
Учения НАТО демонстрируют способность созданного транспортного коридора пропускать к границам Союзного государства до 100 тыс. военных с техникой и арсеналами за десять дней. Такое развитие европейской транспортной сети двойного назначения создает новые риски и вызовы для России.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Армен Оганесян 116

О судьбах русского мира.
Вера, язык и народный дух. *Из переписки с другом, историком и востоковедом*
Дух и душа проявляют себя, конечно, не только мыслью, но и делом, и поступком, причем национальное может проявляться не только в том, что сделано, но и в том, как сделано, - народный талант души имеет свой рисунок.

JUBILEUM

А.В.Торкунову - 75 лет. *С Юбилеем!* 123

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Витторио Торрембини 124

Итальянцы всегда готовы вернуться на российский рынок

Почти из 100 компаний, которые имеют производство в России, ушли только три. Одна из них очень крупная - «Enel» - по производству электроэнергии. Две другие, маленькие компании ушли не по политическим причинам, а из-за своих внутренних проблем. Все остальные работают довольно успешно.

ИНФОРМАЦИЯ

Александр Шарилов, Арслан Хасавов, Дмитрий Онегов 126

Россия в фокусе англосаксонских онлайн-медиа: частота упоминания и тональный анализ

Среди источников пяти англосаксонских стран Россия чаще всего обсуждается на британских ресурсах, где входит в тройку наиболее часто упоминаемых стран вместе с Великобританией и США.

Алексей Дробинин

Директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России

dvp@mid.ru

Евгений Пискунов

Главный советник Департамента внешнеполитического планирования МИД России

dvp@mid.ru

Ключевые слова: *глобализация, многополярность, страны Глобального Юга и Востока, Мировое большинство.*

ЧТО ТАКОЕ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Международные отношения вступили в эпоху перемен. Этот тезис стал общим местом в дипломатическом лексиконе, международных документах, публикациях СМИ и экспертных дискуссиях.

Две парадигмы мирового развития

До недавнего времени основное содержание изменений миропорядка описывалось при помощи понятий «глобализация» и «многополярность». Первое стало набирать популярность после распада Союза ССР в последней четверти XX века. В 1998 году оно было закреплено в консенсусной резолюции ООН¹.

Общемировое признание гипотезы глобализации стало следствием совпадения ряда факторов. Во-первых, многие страны утратили прежние стратегические ориентиры в результате прекращения блокового противостояния. Во-вторых, отсутствие общепризнанного

определения глобализации дало возможность ее произвольного толкования. В-третьих, выход США на доминирующие позиции в мировой экономике и политике усилил процессы вестернизации незападного мира.

Концепция многополярности была введена в официальный оборот одновременно с принятием российско-китайской декларации «О многополярном мире и формировании нового международного порядка» (1997 г.). В тогдашних политических реалиях это стало следствием отказа от иллюзорных представлений об окружающем мире в духе горбачевского «нового мышления»² и перехода российского внешнеполитического класса на более реалистичные позиции³. Имея поначалу весьма ограниченный круг сторонников, в том числе внутри самой России, идея многополярности от года к году обретала притягательность. К ней потянулись те, кто осознавал ущербность навязываемых Западом моделей и стремился к развитию без ущерба для суверенитета и самобытности.

Более двух десятилетий оба этих взгляда на мировое развитие вполне гармонично уживались во внешнеполитической философии стран Глобального Востока и Юга. Баланс обеспечивался расстановкой акцентов при описании международных процессов. «Глобализация» понималась Мировым большинством как рост взаимосвязанности, взаимозависимости и свободы обменов (по своим масштабам не имеющий аналогов в истории человечества).

«Многополярность» стала обозначать объективный процесс рассредоточения мирового потенциала развития, укрепления новых самостоятельных центров экономического роста и принятия политических решений. Понимание сложности, неоднотонности процессов помогло России и другим незападным странам подготовиться к нынешнему переломному этапу мирового развития.

Этого нельзя сказать о коллективном Западе. Трансформации рубежа XX-XXI веков воспринимались им как историческая возможность пролонгировать свою гегемонию (центральное место) в мире, закрепиться на вершине выстроенной за пять веков «политико-экономической пирамиды». Под данную задачу подводилась идейно-философская база. Факт множественности центров развития был нигилистически отвергнут, а концепция глобализации - абсолютизирована, наполнена радикально-либеральными смыслами и превращена в инструмент, обеспечивающий «обезличивание, навязывание всему миру западной модели»⁴ (В.В.Путин, 2022 г.). В результате идейная и практическая повестка дня международных отношений, включая деятельность ООН и многих других многосторонних механизмов, была существенно искажена.

Однако международная реальность быстро (по историческим меркам) вскрыла иллюзорность и нежизнеспособность западного (прежде всего американского) подхода. Практическими шагами, открывшими путь к многополярному миру, стали введение единой европейской валюты евро в безналичное обращение (1999 г.), создание ШОС (2001 г.) и БРИКС (2006 г.), принятие Лиссабонского договора, изменившего систему управления Евросоюза (2007 г.). Заявки России, Китая, Индии, Бразилии и ЕС на самостоятельную роль подтолкнули многие крупные страны к претворению в жизнь потенциала собственной международно-политической субъектности.

В мировой экономике схожие процессы шли семимильными шагами. С 2000 по 2024 год доля пяти стран - основательниц БРИКС⁵ в глобальном ВВП по ППС выросла с 17,4 до 34,1%, а стран «Группы семи» сократилась с 44,5 до 28,8%⁶. Этот разрыв продолжает увеличиваться и, по прогнозам МВФ, к 2030 году достигнет 10% (пять стран - основательниц БРИКС - 36,3%, «Группа семи» - 26,3%). Рудименты западоцентричного миропорядка подталкивает развитие странами Мирового большинства моделей сотрудничества, снижающих их зависимость от Запада. В этом же ряду - регионализация международных отношений

и кризис подконтрольных США и ЕС многосторонних механизмов взаимодействия. Фактически международные отношения обрели многополярный характер: потенциал незападных центров продолжает увеличиваться, а способность Евро-Атлантики навязывать свою волю Мировому большинству - сокращаться.

Отдельно стоит упомянуть фактор специальной военной операции, начавшейся в феврале 2022 года. Она убедительно продемонстрировала пределы гегемонистских возможностей США и их сателлитов. Политическое значение СВО признается всеми, а ее трансформирующую роль в мировой истории еще только предстоит оценить.

Масштаб сдвигов в международном порядке хорошо иллюстрирует высказывание Председателя КНР Си Цзиньпина во время его визита в Москву в марте 2023 года: «Сейчас идут перемены, которых не было в течение ста лет»⁷. В утвержденной спустя неделю Концепции внешней политики Российской Федерации⁸ (п. 7) речь идет об исчезновении несбалансированной модели мирового развития, существовавшей несколько столетий.

В сентябре 2023 года на открытии 78-й сессии ГА ООН Генсекретарь ООН А.Гутерреш охарактеризовал ситуацию на планете как «стремительное движение к многополярности»⁹. Эту же оценку он повторил на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2024 года и на 79-й сессии ГА ООН в сентябре 2024 года. Нынешняя администрация США прямо называет однополярный миропорядок «аномальным продуктом окончания холодной войны» и констатирует, что международная ситуация «возвращается в точку, когда был многополярный мир, несколько великих держав в различных частях планеты»¹⁰. Схожие высказывания можно услышать и в некоторых европейских столицах. Понятно, однако, что на Западе такого рода взгляды только-только начинают пробивать себе дорогу, а многополярность воспринимается скорее как угроза глобалистскому порядку, а не как новый этап мирового развития.

В странах Глобального Юга и Востока, где идеи антигегемонизма и равноправия имеют глубокие исторические корни, концепция многополярности (в различных формах и проявлениях) используется для описания новой мировой реальности, образа желаемого будущего и идейной платформы коллективных действий. «Лакмусовой бумажкой» может служить согласование «многополярных» формулировок в итоговых документах многосторонних объединений. Можно упомянуть принятую в октябре 2024 года итоговую декларацию Казанского саммита БРИКС - первый совместный документ объединения, в котором прямо идет речь о многополярном международном порядке.

Таким образом, в неформальном соперничестве двух концептуальных взглядов на мировое развитие чаша весов постепенно смещается в сторону «многополярности». «Глобализация» же все больше понимается не как идейная основа международных отношений, а как один из (пусть и весьма важных) влияющих факторов, причем утрачивающих свое бывшее значение на фоне усиливающейся фрагментации мирового экономического, технологического, идеологического пространства и других, ставших за время после холодной войны привычными связями.

Это пока не означает скорое всемирное признание многополярности в качестве консенсусной парадигмы международных отношений XXI века. Для реализации такого сценария потребуются соблюдение, как минимум, двух условий: 1) принятие правящими кругами Запада многополярной реальности (с одновременным отказом от глубоко укоренившегося неокOLONиального отношения к остальному человечеству); 2) единое понимание международным сообществом того, как должны быть организованы международные отношения в многополярную эпоху.

Первое условие может быть выполнено по мере смены поколений руководителей США и Европы под воздействием мировых процессов и, очевидно, будет растянуто по времени.

В этот период вряд ли следует ожидать, что данные игроки способны вносить конструктивный вклад в поиск путей адаптации системы международных отношений к многополярным реалиям. Так, анализ публичных высказываний представителей действующей администрации США с упоминанием «многополярности» наталкивает на мысль, что при помощи такой риторики Вашингтон пытается «маскировать» пресловутую доктрину «соперничества великих держав», реализуемую на практике начиная с первого президентского срока Д.Трампа. Страны НАТО и ЕС, признавая изменения мирового баланса сил, воспринимают политику «многополярности» как источник раздражения, а то и прямой угрозы собственным интересам, а не как объективно обусловленный исторический процесс.

Уникальность современного этапа мировой истории в том и состоит, что в XXI веке кардинально изменились экономические и организационные возможности Глобального Юга и Востока. Незападные государства, пожалуй, впервые за несколько столетий способны и хотят, независимо от евроатлантических «стратегов» и «архитекторов» мирового порядка, заниматься коллективным осмыслением и проектированием моделей регионального, трансрегионального и глобального сотрудничества и развития, основанных на идеях справедливости, равноправия и взаимной выгоды.

Такая работа - длительный и кропотливый процесс. Знаем не понаслышке, что она ведется в целом ряде ведущих государств Мирового большинства. Хотели бы внести вклад в общее дело и поделиться видением некоторых концептуально значимых моментов в контексте выработки стратегии строительства устойчивого многополярного мироустройства в XXI веке.

Многосторонность, многополярность, полицентричность

Прежде всего важно определиться с понятиями.

Неоднократно сталкивались с тем, что наши собеседники путали термины «многосторонность» и «многополярность» вплоть до их отождествления. Однако здесь есть нюанс. Общепризнанное определение многосторонности закреплено в тематической резолюции ГА ООН, которая формулирует ее как «инструмент для решения многогранных и сложных глобальных проблем на основе коллективных действий»¹¹. Таким образом, в данном случае речь идет о форме взаимодействия субъектов международных отношений, их желании решать общие проблемы сообща. Многосторонность - это инструмент политики, способ коллективных действий государств. Не более того.

Термин «многополярность» - иной природы; он характеризует соотношение и расстановку сил на международной арене в условиях отсутствия гегемона, способного навязать свою волю остальному человечеству. Данное понятие можно назвать современным «двоюродным братом» или, если говорить на слэнге айтишников, «апгрейдом» классической категории «баланса сил». С учетом этого можно предложить следующий вариант упрощенного определения «многополярного мира» - это состояние международных отношений, при котором существует несколько оказывающих глобальное влияние самостоятельных центров экономического развития и принятия политических решений, ни один из которых не может доминировать в мировых делах.

Следуя такой логике, предложили бы использовать термины «многополярный мир» и «полицентричный мир» в качестве синонимов. Первый - более распространен и прижился. Второй - более корректно отражает суть вопроса.

Слово «центр» проще для восприятия, интуитивно оно более понятно. Кроме того, оно не несет в себе оттенка, о котором говорят некоторые критики, утверждающие о якобы заложенном в слове «полюс» обязательном противопоставлении, расколе и конфронтации

(поляризации). В частности, такая негативная трактовка, в том числе со ссылкой на опыт биполярности периода холодной войны, особенно часто встречается у западных политиков и интеллектуалов. Например, ее можно проследить в позиции того же административного главы ООН португальца А.Гутерреша, описывающего нынешнее состояние международных отношений как «муки поляризации»¹². В более развернутом и политизированном виде этот подход прослеживается в опубликованных в начале текущего года изысканиях «придворных» экспертов Мюнхенской конференции по безопасности¹³.

В пользу многополярности тем не менее работает более широкая практика применения этого понятия и его производных («многополярный мир» и т. п.) в политико-дипломатическом обиходе. Отказываться от него было бы неправильно.

Что такое полюс?

Для приближения к ответу на вопрос, как должны быть организованы международные отношения в многополярную эпоху, первостепенное значение имеет правильное понимание понятия «полюс (центр) многополярного мира».

В Концепции внешней политики Российской Федерации в числе таковых упоминаются Россия, Китай, Индия, США. Кроме того, перспективы превращения в будущем в два самостоятельных центра мирового развития обозначены для государств исламской цивилизации и Африки. То есть принципиально важным моментом является то, что с российской точки зрения полюсами многополярного мира становятся как большие влиятельные государства, так и межгосударственные объединения («коллективные полюса»).

Приведенный выше перечень существующих и потенциальных полюсов, разумеется, не исчерпывающий. Такие серьезные игроки, как, например, Бразилия, АСЕАН и некоторые другие, имеют неплохие шансы утвердиться в качестве мировых центров формирующегося многополярного миропорядка. Не все потеряно для той части Евразии, которую мы называем континентальной Европой. Однако в данном контексте неизбежно встает вопрос о критериях, которым должен соответствовать субъект, чтобы его можно было считать полюсом.

Исходя из мировой истории и современных международных тенденций можно предложить следующий перечень таких критериев:

- реальная суверенность/независимость в принятии политических решений, имеющих региональное и глобальное значение (политический критерий);
- высокий уровень самодостаточности и устойчивости экономики/экономик за счет надежного доступа к широкому спектру ресурсов и технологий их использования (экономический критерий);
- высокий уровень внутренней консолидированности и устойчивости, в том числе благодаря наличию таких сплачивающих факторов, как единый/интегрированный хозяйственный контур, однородная политическая культура, единые духовно-нравственные ценности и другие элементы цивилизационной идентичности (интегрирующий критерий);
- относительная географическая сопряженность (географический критерий);
- успешное воплощение в жизнь собственной модели государственного (национального) развития и тесно связанного с ней межгосударственного интеграционного проекта, что особенно актуально для «коллективных полюсов» (проектный критерий);
- собственное видение перспектив мирового развития (глобальной повестки дня) и его продвижение на международной арене, в том числе благодаря способности и политической воле делиться ради этого частью своих ресурсов и технологий с другими странами, выступать поставщиком глобально значимых общественных благ (концептуальный критерий).

В зависимости от географического охвата деятельности и степени влияния на мировую безопасность политику, экономику и другие сферы международных отношений полюса (центры) можно условно поделить на глобальные и региональные.

Исходя из вышеизложенных критериев становится проще понять природу «коллективного полюса». Очевидно, что в этой роли может выступать не любое межгосударственное объединение, которых, к слову, за 80 лет существования ООН появилось, по некоторым подсчетам, свыше трех сотен. Полюсом может считаться лишь объединение, позволяющее его участникам проводить подлинно суверенную внешнюю политику и достигать своих целей на международной арене посредством совместного использования ресурсов и технологий. При этом для индивидуальных участников «коллективного полюса» речь не идет об отказе от национального суверенитета. Напротив, можно говорить о его «стратегическом расширении», повышении возможностей для его реализации, а также появлении своего рода «коллективного суверенитета» в отношениях с третьими, равными по совокупному влиянию или более влиятельными сторонами.

Ярким примером такого полюса может служить многоуровневая и многопрофильная система взаимодействия, сформированная странами АСЕАН. Она обеспечивает странам-участницам «стратегическую автономию» в отношениях с мировыми державами, но в то же время не подрывает возможности их свободного развития в индивидуальном качестве.

С высокой долей уверенности можно сказать, что значение «коллективных полюсов» будет возрастать как одно из следствий усложнения международной среды, в которой государствам, особенно малым и средним, становится все труднее в одиночку справляться с формирующимся помимо их воли спектром вызовов и угроз.

Отличительные исторические особенности многополярного миропорядка современности

Критиками концепции многополярности высказывается мнение, что мировая история имела периоды, когда на международной арене действовало несколько центров силы и развития. Поэтому ее нынешний этап - эпоха многополярности - не уникален. Не стоит, мол, «городить огород», «создавать сущности».

Позволим себе с этим не согласиться. Приведем в качестве аргумента позицию Президента Российской Федерации В.В.Путина: «На наших глазах формируется совершенно новое мировое устройство, непохожее на то, что мы знаем из прошлого, например Вестфальскую или Ялтинскую систему... От предыдущих версий устройства мировой системы он [миропорядок] отличается сочетанием, параллельным существованием двух, казалось бы, взаимоисключающих явлений: быстро растущей конфликтностью, фрагментацией политического, экономического, правового поля - это с одной стороны, и сохраняющейся теснейшей взаимосвязанностью всего мирового пространства - с другой»¹⁴.

Отталкиваясь от этих тезисов, попробуем определить, как минимум, еще несколько факторов, отличающих современную многополярность от моделей мироустройства с несколькими центрами силы, действительно существовавших в политической истории:

- в доколониальную эпоху мировые центры развивались в основном автономно друг от друга вследствие отсутствия коммуникаций общемирового охвата. Сейчас в результате экономической глобализации такие центры действуют не изолированно, а в условиях всеобщей взаимосвязанности и взаимозависимости, степень которой не имеет аналогов в истории человечества;

- в эпоху колониализма мировые центры являлись частью одной (европейской) цивилизации, все остальные игроки за единственным исключением (Османской империи) находились

в подчиненном положении, их созидательный цивилизационный потенциал не имел возможности раскрыться в полной мере. В современном мире глобальные центры представляют собой в том числе цивилизации и макрорегионы, каждый из которых реализует и предлагает «внешнему миру» свои самобытные и вполне конкурентоспособные модели сотрудничества и развития. В рамках коллективного Запада англосаксонский полюс стратегически подчинил себе континентальную Европу, однако будущее их единства не предопределено;

- в период холодной войны политика государств, избегающих втягивания в борьбу двух блоков, не оказывала принципиального влияния на ход общемирового противостояния. В современных условиях подавляющее большинство стран Глобального Юга и Востока, например, не участвует в антироссийских и антикитайских санкциях. Это, в свою очередь, существенно ограничивает эффективность мер давления, принимаемых США, Евросоюзом и присоединившимися к ним странами, и отчасти стабилизирует международную обстановку. Более того, объединяя потенциалы в рамках интеграционных форматов, страны Мирового большинства усилили свой «голос» в международных делах настолько, что стали полноценными участниками разворачивающейся борьбы за параметры будущего мирового порядка. Иными словами, в современных условиях, в отличие от прошлых эпох, их действия имеют самостоятельное глобальное значение;

- во второй половине XX века на роль центра согласования интересов ведущих государств претендовала ООН, и государства - основатели ООН в целом поддерживали это. В XXI веке все большее значение для согласования концептуальных подходов и практических действий ведущих игроков стали приобретать сетевые многосторонние механизмы ограниченного состава («Группа двадцати», БРИКС, «Группа семи», МИКТА и др.), не имеющие недостатков, присущих международным организациям (таких, например, как «приватизация» их секретариатов частью государств-членов, избыточная бюрократизация, перегрузка повестки дня либерал-глобалистскими идеологемами, рутинизация принимаемых решений и т. п.).

Кроме того, как уже было сказано выше, количество межгосударственных объединений перевалило за три сотни, а их деятельность охватила практически все сферы международных отношений. Так, только при Генассамблее ООН в качестве постоянных наблюдателей зарегистрировано 108 межправительственных организаций из всех регионов мира¹⁵. Государства продолжают, по сути, ежегодно создавать формальные и неформальные коалиции по интересам, минимеханизмы и региональные платформы сотрудничества, частично дополняющие или создающие альтернативу уже существующим. Недавний пример такого рода - учреждение несколькими десятками государств 30 мая 2025 года в Гонконге Международной организации по медиации, призванной содействовать мирному разрешению международных споров¹⁶.

На этом фоне устойчиво падает способность ООН выполнять свое уставное предназначение, отвечать жизненно важным потребностям стран-членов. Схожая ситуация складывается в ВТО, Бреттон-Вудских и других глобальных институтах с непропорционально большим влиянием Запада. Их место в будущей международной архитектуре будет зависеть от того, смогут ли они адаптироваться к многополярным реалиям и встать на службу всему человечеству, а не только группе государств.

Приведенный перечень отличительных особенностей многополярного мира современности - не исчерпывающий. Другие его системно значимые черты будут проявляться по мере дальнейшей реконфигурации и кристаллизации полицентричного расклада сил в мировой политике, безопасности, экономике, технологической и других сферах, а также трансформации, обрамляющей все эти изменения международной архитектуры.

Образ многополярного будущего: российский взгляд

Россия как один из влиятельных и ответственных глобальных центров мирового развития заинтересована в том, чтобы процесс становления многополярного мира «был более сбалансированным и отвечал интересам подавляющего большинства стран»¹⁷ (В.В.Путин, 2025 г.). Официальная система взглядов на то, как этого добиться, какой в итоге должна стать полицентричная система международных отношений, была впервые сформулирована и закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года (хотя попытки «подступить» к этому вопросу предпринимались и в предыдущих редакциях данного документа).

В пункте 18 концепции изложены базовые критерии эффективности будущей международной системы (способность обеспечить надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности и равные возможности развития для всех государств). Одновременно приведен примерный перечень организационных принципов, наиболее востребованных с точки зрения упорядочивания связей в мире в эпоху многополярности. Их можно разделить на три группы.

Первая группа - имеющие статус основных принципов международного права, например суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела. При этом важно иметь в виду, что отсутствие упоминания в данном пункте других общепризнанных международно-правовых принципов не говорит об их неактуальности для России и формирующегося многополярного мира. Напротив, в концепции подчеркивается приверженность нашей страны им и идее верховенства международного права в целом. Более того, Российская Федерация настаивает на том, что именно принципы, закрепленные в Уставе ООН и тематической декларации ГА ООН 1970 года, во всей их полноте, совокупности и взаимосвязанности должны служить правовым фундаментом многополярного мира¹⁸.

Разумеется, по мере появления необходимости и возможности этот фундамент важно будет сообща укреплять. Российская внешнеполитическая доктрина исходит из того, что прогрессивное развитие международного права должно осуществляться, «в том числе с учетом реалий многополярного мира»¹⁹. В процессе исторической смены миропорядков возрастает роль юридических обязательств в качестве инструмента создания стратегических опор и обеспечения стабильности международных отношений. «Конечно, аккуратно это надо делать, но это неизбежно. Право отражает жизнь, а не наоборот»²⁰ (В.В.Путин, 2024 г.).

Вторая группа - принципы, давно известные международному сообществу, но в силу различных причин не получившие в прежние годы поддержки и закрепления на глобальном уровне ни в юридическом, ни политическом измерениях. В новых условиях многополярности всем государствам было бы важно по-новому взглянуть на упомянутые наработки. Например, всеобщее признание и претворение в жизнь принципа неделимой и равной безопасности способно кардинально снизить растущую конфликтность между некоторыми полюсами, вывести международную обстановку на траекторию стабилизации и устойчивого оздоровления.

Третья группа - новаторские принципы, которые имеют значение прежде всего для поддержания долгосрочного и устойчивого баланса сил между центрами мирового развития - государствами и их объединениями, а также расширения пространства возможностей для самосохранения и успешного развития малых и средних держав. Можно условно их назвать «принципами многополярности». Среди них - неприятие гегемонии в международных делах, ответственное лидерство ведущих государств, многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок и т. д.

В третьей группе особое место занимает неприятие гегемонии. На нем остановимся подробнее, в том числе во избежание возможных спекуляций и искажений. Данный принцип проистекает из фундаментального вывода о несостоятельности и опасности модели глобального управления с одним центром принятия решений. Ход исторических событий первой четверти текущего столетия доказал это со всей очевидностью. Если оглянуться на 25 лет назад и оценить масштаб потрясений и изменений в мире, а затем спроецировать эти изменения на предстоящие годы, видна тщетность попыток западного меньшинства цепляться за собственную монополию. Мир стал слишком сложным, чтобы применять к нему управленческие схемы прошлого. Напротив, уважение естественного для международного сообщества многообразия, отказ от двойных стандартов и «игр с нулевой суммой», поиск баланса интересов - залог бесконфликтности и устойчивости будущего мирового порядка.

Призывая к внедрению в международную архитектуру принципа недопустимости единоличного доминирования, Россия не рассматривает западную цивилизацию как извечного врага. У России нет вечных врагов, есть только национальные интересы. Для многополярного мира естественно и желательно, чтобы Запад оставался «одним из важнейших элементов мировой системы. Но именно «одним из», наравне с другими активно развивающимися государствами и группами стран»²¹ (В.В.Путин, 2024 г.). Более того, применение упомянутого принципа будет справедливо и ко всем остальным цивилизациям, если какая-либо из них попытается в будущем нарушить глобальный баланс.

Важнейший момент - перечень изложенных в Концепции внешней политики принципов организации международных отношений в многополярную эпоху не является исчерпывающим. Президент России В.В.Путин в программных выступлениях на площадке Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2023 года и ноябре 2024-го выдвинул целый набор новых принципов. Среди них - открытость и взаимосвязанность мира; безбарьерная международная среда; максимальная представительность при принятии глобально значимых решений.

В заключение хотели бы отметить, что Россия, имея собственное видение «многополярного будущего», постоянно работает над его творческим развитием, но ни в коем случае не пытается навязывать его другим странам. Наша страна готова и выступает за постепенное налаживание диалога о путях адаптации международных институтов и инструментов регулирования международных отношений к объективным историческим реалиям XXI века. Участие в таком диалоге должны принять политики, дипломаты, ученые - все, кто неравнодушен к судьбам нашего общего мира.

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости» от 15 декабря 1998 г. A/RES/53/169 учредила постоянный пункт повестки дня ГА ООН под названием «глобализация и взаимозависимость».

²Например, см.: *Шахназаров Г.Х.* Мировое сообщество управляемо // Правда. 1988. №15.

³*Примаков Е.М.* Международные отношения накануне XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. №10. С. 3-13.

⁴Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>

⁵Ради «чистоты эксперимента» данные о БРИКС включают только Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР и не учитывают страны, приглашенные в объединение в 2023 г.

⁶Источник: составлено авторами на основе данных Международного валютного фонда, World Economic Outlook database: April 2025.

- ⁷Путин и Си Цзиньпин согласились, что двигают огромные перемены в мире // ТАСС. 21.03.2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17334099?ysclid=mcxetwh8h9267546509>
- ⁸Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. №229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. 31.03.2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
- ⁹Secretary-General's António Guterres address to the General Assembly 19 September 2023 // United Nations. 19.09.2023 // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2023-09-19/secretary-generals-address-the-general-assembly?ysclid=mcj5o2xzgd633181412>
- ¹⁰Secretary Marco Rubio with Megyn Kelly of The Megyn Kelly Show 30 January 2025 // US Department of State. 30.01.2025 // URL: <https://www.state.gov/secretary-marco-rubio-with-megyn-kelly-of-the-megyn-kelly-show/>
- ¹¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Международный день многосторонности и дипломатии во имя мира A/RES/73/127 // Организация Объединенных Наций. 12.12.2018 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/73/127>
- ¹²Secretary-General's António Guterres remarks at the Opening of the General Debate of the Seventy-ninth Session of the General Assembly // United Nations. 24.09.2024 // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2024-09-24/secretary-generals-remarks-the-opening-of-the-general-debate-of-the-seventy-ninth-session-of-the-general-assembly-trilingual-delivered-scroll-down-for-all-english-and>
- ¹³Multipolarization. Munich Security Report 2025 // Munich Security Conference. 14.02.2025 // URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2025/>
- ¹⁴Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 07.11.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>
- ¹⁵Intergovernmental Organizations having received a standing invitation to participate as Observers in the sessions and the work of the General Assembly // United Nations. 14.07.2025 // URL: <https://www.un.org/en/about-us/intergovernmental-and-other-organizations>
- ¹⁶The Signing Ceremony of the Convention on the Establishment of the International Organization for Mediation Successfully Held in Hong Kong // International Organization for Mediation. 30.05.2025 // URL: <https://www.international-mediation.org/2025/05/the-signing-ceremony-of-the-convention-on-the-establishment-of-the-international-organization-for-mediation-successfully-held-in-hong-kong/>
- ¹⁷Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. 20.06.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222>
- ¹⁸Лавров С.В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. №2. С. 51-58.
- ¹⁹См.: пункт 23 Концепции внешней политики Российской Федерации.
- ²⁰Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 07.11.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>
- ²¹Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 07.11.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>

Мария Колесникова

*Доцент кафедры зарубежного регионоведения МГЛУ,
кандидат политических наук*

kolmaral-1710@mail.ru

Мехмет Урпер

*Старший преподаватель кафедры международных
гуманитарных связей СПбГУ, кандидат политических наук*

mehmeturper@mail.ru

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, внешняя политика, внешнеполитическая доктрина, «Век Турции», неоимпериализм, Ближний Восток.

КОНЦЕПЦИЯ «ВЕК ТУРЦИИ» КАК НОВЫЙ КАМЕРТОН ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНКАРЫ

В XXI веке Турция стремится претендовать на все более заметные позиции в международных делах, вовлекаясь в происходящие процессы даже самых отдаленных регионов мира. Набирает силу африканский вектор внешней политики Анкары, обрastaет новыми проектами запущенная в 2019 году инициатива «Азия заново», укрупняются контакты со странами Латинской Америки, не говоря уже о «привычных» партнерах на Ближнем Востоке, Балканах, в тюркоязычных государствах Евразии. Ставший традиционным Анталийский дипломатический форум продвигается турецкими политиками как инновационная платформа для обмена мнениями по глобальным и региональным вопросам и поиска решений ключевых внешнеполитических проблем, претендуя на звание «площадки новой дипломатии». Расширяется пространство для миротворческих инициатив (участие Турции в примирении между Эфиопией и Сомали, вклад в возобновление российско-украинского диалога), приобретает вес военная компонента международной активности (открытое вмешательство в Сирии, Ираке, Нагорном Карабахе, Ливии, договоры об оборонном сотрудничестве и военных поставках с Италией, Испанией, странами Персидского залива и др.).

В силу сохраняющейся евроатлантической солидарности и определенных сдерживающих обязательств в рамках НАТО едва ли можно говорить об однозначно независимой внешнеполитической позиции Турции на данном этапе. В то же время, как представляется, Турецкая Республика на сегодняшний день является одним из немногих акторов мировой политики, придерживающихся независимой внешнеполитической ориентации с учетом непрерывно меняющихся реалий и определенных национальных интересов. Стремясь проводить суверенную линию в международных делах, Анкара критически переосмысливает теоретические основы современного миропорядка для выработки понимания собственного места в складывающейся картине мира.

В 2024 году на мероприятии, посвященном 97-й годовщине Национальной разведывательной организации Турции (турецкая аббревиатура - MIT), ее глава И.Калын отметил, что одним из самых серьезных вызовов современности является геополитическая неопределенность [12]. Множащиеся центры силы и структуры альянсов хотя и создают принципиально новую реальность, подтачивающую однополярное западноцентричное устройство, но на данном этапе все еще не способны кардинально изменить мировую систему. По его мнению, опасна не сама напряженность между Западом и незападным миром, являющаяся как раз естественным продолжением наметившихся полиакторных тенденций, а то, что они не могут выработать согласованное видение мироустройства, что, в свою очередь, приводит к диверсификации гибридных и асимметричных угроз и возникновению глобального кризиса легитимности. Преодоление же этого кризиса возможно, по словам турецкого министра иностранных дел Х.Фидана, не путем умножения «полярностей» на мировой арене, что уже было в мировой истории, а на основе помещения в центр миропонимания понятия «солидарность».

На этом фоне Турция стремится адаптировать собственное видение и ищет новые концептуальные формы, желая утвердиться в качестве одного из архитекторов такой новой международной «солидарной» системы. В разные периоды своей республиканской истории Турция артикулировала различные дискурсы в зависимости от имеющихся ресурсов и мирополитического контекста, которые были направлены либо на преодоление определенных угроз, либо на созидательное идейно-ценностное объединение. В их числе «либо независимость, либо смерть», «мир дома, мир во всем мире», «Турция не может обеспечить свою безопасность, заключая союзы», «тюркский мир от Адриатики до Великой китайской стены», «ноль проблем с соседями», «мир больше пяти» и др. [7].

Менее изучена предложенная турецким президентом в преддверии 100-летия республики программа «Век Турции», подразумевающая отстройку «турецкой оси» с включением в нее самого широкого спектра вопросов - от политики безопасности и диверсификации торговли до климатических изменений и прав женщин [3]. Постулаты программы, не оформленные пока в виде единого документа, но отраженные в стратегическом плане турецкого МИД на 2024-2028 годы [6], а также звучащие в речах Р.Т.Эрдогана и некоторых министров, обозначены на длительную перспективу и, очевидно, будут выступать определенным камертоном турецкой внешнеполитической активности.

Основные тезисы программы «Век Турции»

В октябре 2022 года, в ожидании празднования 100-летия основания Турецкой Республики, Р.Т.Эрдоган выступил с программной речью, которую тогда многие восприняли как часть предвыборной кампании, объявив о наступлении «Века Турции» [8]. Смысловое наполнение этого понятия предполагает формулирование долгосрочных целей для «строительства великой и могучей Турции» [7], претендующей на исключительно

лидерские позиции в кругу мировых держав. Впоследствии данная концепция была расценена турецкими аналитиками как «манифест нового мирового порядка». Новое видение опирается на прагматичный приоритет турецких интересов, поддержание гуманитарного аспекта внешнеполитической активности Анкары, усилия по превращению страны в центр мировой торговли и расширение сети дипломатических представительств на всех континентах.

При этом в качестве определенных «рубежей» на протяжении «Века Турции» Р.Т.Эрдоган отметил 2023 год (100-летие Турецкой Республики, «отправная точка»), 2053 год (600 лет со дня падения Константинополя) и 2071 год (1000 лет со дня битвы при Манцикерте, в которой, как пишут турецкие исследователи, «выиграли турки-мусульмане, чтобы иметь возможность называть Анатолию своей родиной») [2]. Согласно озвученным постулатам Р.Т.Эрдогана, «турецкая ось в 100-летие Турции» должна быть отстроена с учетом трех основных параметров: диверсификации внешней политики, вклада в решение глобальных проблем и усиления влияния в международных и региональных структурах.

Следуя первой задаче по наращиванию внешних контактов, Турция благодаря своей активной политике на сегодняшний день имеет третью по величине дипломатическую сеть в мире, состоящую, по актуальным официальным данным турецкого МИД, из 262 зарубежных представительств [10]. С 31 страной взаимодействие развивается в формате советов по сотрудничеству на высоком уровне. Значительный прогресс наблюдается в обеспечении возможности для своих граждан путешествовать по миру безвизово: за последние 20 лет число таких стран возросло с 42 до 75. При этом Турецкую Республику Северного Кипра, Азербайджан, Грузию, Украину, Молдову и Сербию турки могут посещать по своим национальным удостоверениям личности.

Под эгидой концепции «Век Турции» Х.Фидан озвучил идею политики «360 градусов», которая в полной мере подтверждается на практике разноректорными контактами Турции со странами всех континентов. В последние годы, отвечая тенденции турецкой дипломатии к «энтризму», то есть присутствию («вхождению») везде любой ценой вне зависимости от заданных идеологических рамок или их отсутствия, во внешнеполитической ориентации Анкары появилось даже арктическое направление, опирающееся на стремление «войти в число ведущих стран в области полярных исследований, выработав свою уникальную научную школу, подкрепленную хорошо оснащенной инфраструктурой, квалифицированными кадрами и сетью сотрудничества» [1].

Вторая задача - внесение вклада в решение глобальных проблем - находит отражение и в установках Национальной разведывательной организации Турции. Ее глава неоднократно подчеркивал, что понятия «мир» и «безопасность» нельзя рассматривать только в категориях военной науки. «В этом смысле МИТ необходимо улучшить свои разведывательные возможности и максимально расширить стратегическую разведывательную деятельность в таких ключевых областях, как кибербезопасность, борьба с угрозами, связанными с изменением климата, биологическая безопасность, энергетическая, продовольственная и экономическая сферы» [12], - отмечал И.Калын. На практике приверженность целям устойчивого развития и «гуманитарно ориентированной» политике в определенной степени подтверждается тем, что Турция на протяжении нескольких лет до и во время пандемии коронавируса удерживала позицию мирового лидера по объему оказанной гуманитарной помощи по соотношению к своему ВВП.

Активное участие Анкары в различных интеграционных объединениях - от западноректорских до альтернативных им БРИКС, ШОС и других - является лучшей иллюстрацией воплощения установки на усиление влияния в международных и региональных структурах

и поддержание тенденции на дальнейшую институционализацию международных отношений. При этом в качестве образцового и наиболее исторически стабильного многостороннего формата турецкие политики выделяют НАТО, которая, по утверждению Х.Фидана, остается для Турции критическим партнером по широкому спектру сюжетов, несмотря на некоторую разницу подходов по отдельным вопросам [9]. Самым успешным собственно турецким проектом называется Организация тюркских государств как «лучший пример наших усилий по укреплению институционализации во внешних отношениях».

В контексте участия в переговорных процессах на международных и региональных площадках любопытны также турецкие подходы к понятию «нормализация», трактуемому как период, во время которого Анкара нуждается в стабилизации геополитических приобретений, полученных в ходе противоборства, а также паузе с целью затверждения занятых позиций и накопления новых сил. Вместе с тем особая роль отводится наращиванию экономического сотрудничества, нацеленного на отвлечение партнеров от военно-стратегических задач и возвращения к горячей фазе противостояния (формула «торгующее государство как часть процесса нормализации»). Таким образом, можно сделать вывод, что фактически речь идет о том, что Турции нужны переговоры по нормализации не ради прекращения конфликта, а ради перегруппировки сил, что дает основания по-новому взглянуть на ее миротворческие инициативы и предложения о переговорном процессе по разным региональным досье в разнообразных международных форматах [3].

«Век Турции» через призму теории международных отношений

Все вышеизложенное наталкивает на мысль, что Турция, употребляя неомарксистские термины И.Валлерстайна, стремится отстроить собственную региональную мир-систему, где роль центрального государства будет принадлежать ей самой. Недаром в речах Р.Т.Эрдогана встречаем понятие «турецкая ось» и акценты придерживаться турецкого примера: «Турция перестала быть страной, которая следует за другими, и стала той, за которой другие следуют сами» [13], «Турция не может избежать своей судьбы и укрыться от своей миссии. Мы уверенными шагами движемся к цели - стать великой и сильной Турцией, ведущей за собой эпоху» [5], «Мы сообщаем человечеству, что «Век Турции» - это революция, которая принесет демократию, развитие, мир и благополучие во все уголки мира, начиная с нашей страны и нашего региона». Турецкие политики зачастую эксплуатируют тему привлекательности государственного устройства («демократы от ислама») для транслирования на условную региональную «периферию», которая, впрочем, простирается достаточно далеко в рамках турецкого географического конструкта Афро-Евразии.

Наряду с этим во внешнеполитическом поведении Турции можно усмотреть и черты неомпериалистических тенденций (или, как их еще называют, «империализма 2.0» [11]). Одна из особенностей данной концепции заключается в том, что «империализм 2.0» позиционирует военно-политическую активность страны как менее значимое конкурентное преимущество по сравнению с возможностями экономической экспансии и других «мягкосиловых» методов. При этом использование таких методов позволяет государствам решать и силовые задачи, как, например, размещение своих вооруженных сил за границей с согласия местных режимов, как официальных, так и квазигосударственных. Эти режимы, в свою очередь, выполняют функцию защиты интересов империалистических центров силы. Подобную ситуацию на примере Турции мы можем наблюдать, в частности, в Сомали - стране, служащей своеобразными «воротами в Африку» для многих игроков и ключом к архитектуре безопасности в Индоокеанском регионе.

Другой тенденцией неоимпериализма является стремление к освоению новых рынков, активность на которых в долгосрочной перспективе может сулить большие выгоды, чем конкуренция на старых. Этот тезис находит отражение во всеохватной политике Турции и ее стремлении налаживать сотрудничество даже с самыми отдаленными уголками мира, куда не все игроки отваживаются простирать свое присутствие.

Тем не менее, несмотря на стратегические амбиции руководства Партии справедливости и развития (ПСР), официально Турция не может пока полностью выступать в качестве абсолютного «государства-центра». Это отчасти признает и сам Р.Т.Эрдоган, когда заявляет о том, что его страна находится на переломном этапе и от нынешнего развития событий зависит, войдет ли она в группу ведущих государств либо рискует снова отстать - в зависимости от своих дальнейших шагов. Западные державы все еще способны оказать значительное давление, которое может проявиться в виде потенциального масштабного экономического или военно-политического кризиса. Это может подвергнуть внешнеэкономическое положение Турции серьезным испытаниям и привести к ослаблению ее доминирующего состояния в условиях «регионализации» и «глобализации» [4]. Кроме того, сказывается и техническое, экспертное, ресурсное и материальное отставание Турции во многих областях, успехи в которых необходимы для совершения «прорыва».

Представляется, что двойственность текущего положения Турции заключается в том, что, сохраняя в своих отношениях с крупными державами на глобальном уровне позицию государства-полупериферии, она параллельно выступает в качестве регионального центра политической силы касательно ряда стран Ближнего Востока, Балкан и Африки, которые сами формируют по отношению к «турецкой оси» полупериферию и периферию.

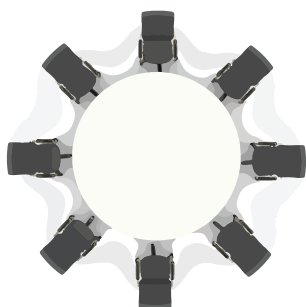

Выдвинутая турецким президентом концепция «Век Турции» сигнализирует о намерении правительства Партии справедливости и развития и Р.Т.Эрдогана запустить новые программы и проекты, определяющие облик ближайшего столетия, в котором Турции, по мнению разработчиков данной программы, отводится роль бесспорного регионального лидера и влиятельного игрока на мировой арене. В то же время это своеобразный призыв к мировым державам прекратить вмешательство во внутренние дела страны, пусть и в достаточно патетически-популистской форме. Демонстрируя свою готовность сдерживать внутренние и внешние угрозы собственными ресурсами и возможностями, Турция намерена заявить о своей растущей силе и влиянии в эпоху глобальной политики и нестабильности и внести собственный вклад в идейные дискуссии о трансформирующемся мироустройстве.

При этом, однако, декларируемые турецкой стороной цели не всегда имеют прочную почву для их достижения на практике. Проблемы экономического и социального характера, равно как и продолжающаяся внутриполитическая нестабильность в стране, значительно замедляют темпы продвижения к намеченным ориентирам. Вместе с тем солидные программные наработки, подкрепленные лояльностью нынешней правящей команды своему лидеру и интенсивностью внешнеполитических шагов Анкары, позволяют говорить о том, что в среднесрочной перспективе при сохранении у власти проэрдогановской элиты курс на построение «Века Турции», очевидно, продолжится, даже если в 2028 году по итогам президентских выборов (или несколько ранее в результате досрочной электоральной кампании) Р.Т.Эрдогана сменит другой кандидат.

Источники и литература

1. Колесникова М.А. Два «А»: Арктика во внешней политике Анкары // Международная жизнь. 05.09.2024 // URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/47553>
2. Колесникова М.А. Турция и мир: внешнеполитические итоги - 2024 // Международная жизнь. 28.12.2024 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49571>
3. Проект «Век Турции». Особенности строительства // Восточная трибуна. 27.12.2024 // URL: <https://ot-portal.com/analytics/proekt-vek-turtsii-osobennosti-stroitelstva/>
4. Урпер М. Процесс концептуальной трансформации империализма в условиях развития постмодернизма в республиканской Турции // Роль империй нового времени в истории и судьбах народов Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора). Ставрополь, 2024. С. 273-282.
5. Эрдоган привлек внимание сообщением о Сирии: Турция больше, чем Турция // Haberler.com. 18.12.2024 // URL: <https://ru.haberler.com/russian-news-18169934/>
6. 2024-2028 Stratejik Planı // Türkiye cumhuriyeti dışişleri bakanlığı // URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2024-2028-stratejik-planı.pdf>
7. Ataman M. The Century of Türkiye: A New Foreign Policy Vision for Building the Türkiye Axis // Insight Turkey. 02.10.2023 // URL: <https://www.insightturkey.com/articles/the-century-of-turkiye-a-new-foreign-policy-vision-for-building-the-turkiye-axis>
8. Cumhurbaşkanımız Erdoğan «Türkiye Yüzyılı Değerlerin Yüzyılı» programında konuştu // AK Parti. 28.10.2022 // URL: <https://www.akparti.org.tr/galeriler/foto-galeri/cumhurbaskanimiz-erdogan-turkiye-yuzyili-degerlerin-yuzyili-programinda-konustu-18-12-2022-22-21-05/>
9. Fidan H. Turkish Foreign Policy at the Turn of the 'Century of Türkiye': Challenges, Vision, Objectives, and Transformation // Insight Turkey. 04.10.2023 // URL: <https://www.insightturkey.com/author/hakanfidan>
10. National foreign policy in the «Century of Türkiye» // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye // URL: <https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa>
11. Podur J. Sub-Imperialism vs Imperialism // Laprogressive. 08.03.2023 // URL: <https://www.laprogressive.com/foreign-policy/sub-imperialism-vs-imperialism>
12. Yeşiltaş M. The revolution in Turkish intelligence // Daily Sabah. January 12, 2024 // URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/the-revolution-in-turkish-intelligence>
13. Yükselen H. The 'Century of Türkiye' as a Strategic Discourse // Insight Turkey. Vol. 25. №3. P. 97-116.

К 80-ЛЕТИЮ БОМБАРДИРОВКИ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

«Круглый стол» журнала «Международная жизнь»

О ТЕЗИСЕ, ЧТО ЯДЕРНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ ПРИВЕЛИ К КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ И СПАСЛИ ЖИЗНИ СОТЕН ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ

Армен Оганесян

Главный редактор журнала «Международная жизнь»

oganessian@list.ru

Дорогие друзья и коллеги, мы собрались сегодня по поводу трагических событий, которые без преувеличения стали эпохальными не только для современников, но и для нас с вами. 80 лет назад ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки взорвали мир, трагедия японского народа стала трагедией послевоенных поколений людей, живущих в страхе, потерявших уверенность в будущем. На мой взгляд, первое в истории применение ядерного оружия, а не Фултоновская речь Черчилля возвестило миру начало холодной войны. Хотя не все это сразу расслышали.

На сегодняшней повестке дня вопрос, казалось бы, чисто исторический, но вокруг него до сих пор ломаются копья, я имею в виду американскую мантру, которую недавно воспроизвел Президент Трамп, о том, что ядерные бомбардировки Японии заставили Токио капитулировать, тем самым спасли миллионы жизней как американцев, так и японцев и даже сохранили эту страну от расчленения.

Трумэн преследовал главную стратегическую задачу - принудить Японию к безоговорочной капитуляции до того, как СССР вступит в войну. На мой взгляд, правы те исследователи, включая японских, которые считают, что Трумэн выпустил Потсдамскую декларацию не в качестве предупреждения Японии, а для того, чтобы оправдать применение ядерной бомбы. В свою очередь, для Японии было крайне важно предпринять все возможные усилия, чтобы удержать СССР от вступления в войну. Для партии мира в Токио все надежды сводились к тому, чтобы при посредничестве Москвы добиться альтернативы безоговорочной капитуляции.

Как пишет американский историк японского происхождения Цуёси Хасэгава¹: «Даже после опубликования Потсдамской декларации японцы продолжают надеяться на то, что при посредничестве Москвы им удастся договориться о более выгодных условиях капитуляции. Вступление СССР в войну потрясло Японию даже сильнее, чем атомные бомбардировки, потому что это означало конец всех надежд на какое-либо иное окончание боевых действий, кроме как безоговорочная капитуляция».

Как известно, И.В.Сталин не подписал Потсдамскую декларацию, которая от лица союзников требовала капитуляции Японии под угрозой «быстрого и полного уничтожения». Советский лидер отказался присоединиться к ультиматуму, поскольку в тот момент СССР еще не вступил в войну с Японией. 28 июля японское правительство отклонило Потсдамскую декларацию, заявив о намерении «продолжить движение вперед для успешного завершения войны». Накануне японский посол в Москве Сато получает инструкцию: «Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, будет с этого момента влиять на наши действия».

Шок от вступления СССР в войну был тем большим, что отсутствие его подписи под Потсдамской декларацией «удерживало японских лидеров от ее незамедлительного принятия, позволяло им сохранять надежду на возможность продолжения войны, ибо в Японии неизбежность поражения связывали лишь со вступлением в нее СССР»². Этот вывод подтверждает тот, на первый взгляд удивительный факт, что весьма влиятельная партия мира в Японии, по сути, не использовала аргумент ужасающих последствий ядерной атаки на Хиросиму для склонения военных и императора к капитуляции. И это несмотря на то, что в Токио были уверены, что США располагают не менее чем 100 единицами атомных бомб, хотя в реальности ядерный арсенал Пентагона был пуст.

Ц.Хасэгава предельно документально, основываясь на советских, американских и японских архивах, показал, что на совещаниях всех уровней в МИД, Министерстве обороны, администрации императора фактор ядерных бомбардировок не являлся решающим для капитуляции. О капитуляции заговорили только после вступления в войну СССР в ночь

с 8 на 9 августа 1945 года. И все же Трумэн не отменил ядерную бомбардировку Нагасаки, которая состоялась в тот же день, 9 августа.

Уже ранним утром 9 августа 1945 года, после получения известий о том, что советские танки пересекли границу с Маньчжурией, высшие чиновники МИД признали безвыходность положения Японии и необходимость принять условия Потсдамской декларации.

Японские военные тоже пребывали в состоянии шока, однако позиция армии отличалась от позиции японского МИД. В документе Генштаба уже к 9 часам утра был разработан документ, в котором предлагалось прекратить войну с Советским Союзом и продолжить войну с США, Великобританией и Китаем, сохраняя нейтралитет с СССР. Сравнивая дневниковые записи заместителя начальника Генштаба Японии Т.Кавабэ, становится очевидным, что сообщение о нападении СССР на Японию потрясло его сильнее, чем извещение об атомной бомбе. 6 августа, ознакомившись с отчетом о воздушной атаке на Хиросиму, он был решительно настроен на продолжение войны: «Мы должны проявить упорство и продолжить сражаться»³.

Премьер-министр Судзуки, заслушав на рассвете 9 августа доклад о вступлении Советского Союза в войну, сумел только вымолвить: «Наконец произошло то, чего мы так боялись». И затем сразу же заключил: «В нашем теперешнем положении, если мы будем противостоять советскому нападению, мы не сможем продержаться и двух месяцев».

Ну и, наконец, император Хирохито, вызвав в 9.55 утра 9 августа своего ближайшего советника маркиза Коити Кидо, сказал: «Советский Союз объявил нам войну, с этого дня мы являемся врагами. Вследствие чего нам необходимо принять решение об окончании войны». В рескрипте солдатам и морякам, выпущенном 17 августа, император отметил эффект советского вторжения в Маньчжурию, никак не упомянув атомные бомбардировки.

Подводя итог всем этим перипетиям обсуждения возможной капитуляции, Цуёси Хасэгава пишет: «На самом деле не бомбардировка Хиросимы, а именно нападение СССР вынудило японское руководство завершить войну, приняв условие Потсдамской декларации»⁴.

В 1946 году правительство США опубликовало «Исследование эффективности стратегических бомбардировок, в котором утверждалось, что атомные бомбы не были необходимы для победы в войне. После исследования многочисленных документов и интервью с сотнями японских военных и гражданских официальных лиц был сделан следующий вывод: «Основываясь на детальном исследовании всех фактов и после интервью с выжившими японскими официальными лицами, по мнению настоящего исследования определенно до 31 декабря 1945 года, а скорее всего, и до 1 ноября 1945 года, Япония капитулировала бы, даже если бы атомные бомбы не были сброшены и СССР не вступил бы в войну, и даже если бы вторжение на Японские острова не планировалось и не подготавливалось»⁵.

Дуайт Эйзенхауэр написал в своих мемуарах: «В 1945 году военный министр Стимсон во время посещения моей штаб-квартиры в Германии проинформировал меня, что наше правительство готовилось сбросить атомную бомбу на Японию. Во время его описания... меня охватила депрессия, и я озвучил ему мои глубокие сомнения, во-первых, основывающиеся на моей вере в то, что Япония была уже разбита и что атомная бомбардировка была совершенно излишней, и, во-вторых, потому что я считал, что наша страна должна избегать шокировать мировое мнение использованием оружия, применение которого, на мой взгляд, более не было обязательным как средство сберечь жизни американских солдат»⁶.

В числе других американских высших офицеров, не согласившихся с необходимостью атомных бомбардировок, были генерал Дуглас Макатур, адмирал Уильям Леги, бригадный генерал Картер Кларк (офицер военной разведки, занимавшийся подготовкой перехваченных

японских сообщений для официальных лиц в правительстве США) и адмирал Честер Нимиц, командовавший Тихоокеанским флотом США. Последний, в частности, писал: «Японцы уже фактически запросили мира. Атомная бомба не сыграла решающей роли с чисто военной точки зрения в поражении Японии»⁷.

В свою очередь, адмирал У.Леги признавал: «Применение атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки не оказало существенного влияния на ход войны против Японии. Японцы уже потерпели поражение и были готовы к капитуляции благодаря эффективной морской блокаде и успешным конвенциональным бомбардировкам... Убийственные возможности атомного оружия в будущем выглядят устрашающими. Мои ощущения были, что став первыми, кто использовал его, мы приняли этические стандарты средневековых варваров. Меня не учили вести войны в такой манере, и войны не могут быть выиграны уничтожением женщин и детей»⁸.

¹Хасэгава Цуёси. Гонка за врагом. Сталин, Трумэн и капитуляция Японии. Бостон - Санкт-Петербург, 2022. С. 17.

²Кошкин А. Как японцы хотели использовать Сталина для перемирия с США // <https://fondsk.ru/news/2025/06/30/kak-yaponcy-khoteli-ispolzovat-stalina-dlya-peremiriya-s-ssha.html>

³Хасэгава Цуёси. Указ. соч. С. 347.

⁴Там же. С. 344.

⁵United States Strategic Bombing Survey; Summary Report 26. United States Government Printing Office (1946).

⁶Eisenhower Dwight D. The White House Years; Mandate For Change: 1953-1956 (англ.). Doubleday & Company, 1963. P. 312-313.

⁷Цит. по: Freeman Robert. Was the Atomic Bombing of Japan Necessary? // <https://www.commondreams.org/views/2006/08/06/was-atomic-bombing-japan-necessary>

⁸Leahy William D. I was there. N.Y., 1950. P. 441.

Ключевые слова: *бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Потсдамская декларация.*

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Александр Ильшев-Введенский

*Начальник отдела политических вопросов с Японией
Третьего департамента Азии МИД России*

ailyshev@list.ru

Десять лет назад мне выпала честь в ходе «круглого стола», посвященного 70-летию трагедии первого применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, передать председателю Российского исторического общества (РИО) С.Е.Нарышкину для публикации на сайте РИО копии хранящихся в Архиве внешней политики Российской Федерации отчетов о поездках сотрудников советского посольства в Хиросиму и Нагасаки вскоре после того, как на мирные города 6 и 9 августа 1945 года были сброшены атомные бомбы.

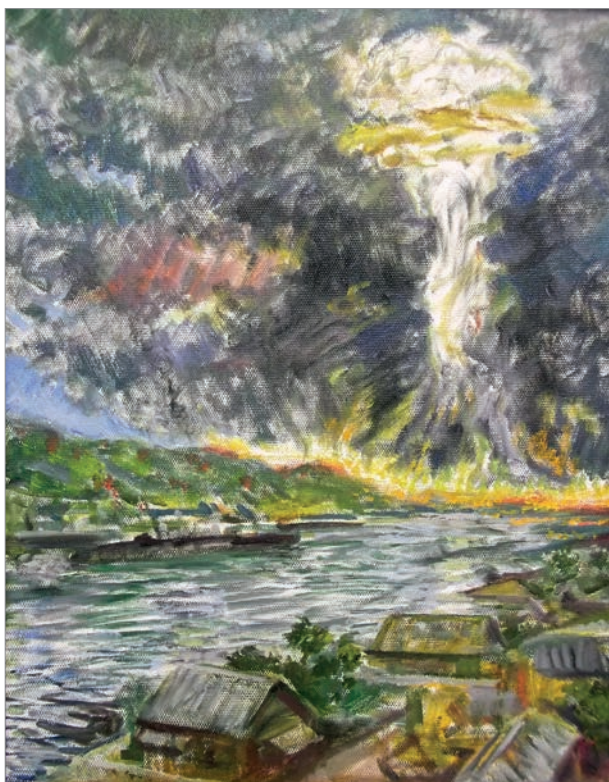
Члены дипломатической миссии СССР в Токио были одними из первых зарубежных наблюдателей, кто воочию увидел последствия атомной катастрофы. Им удалось лично осмотреть место и результаты взрыва, посетить госпитали, провести беседы с местным населением и очевидцами. Обнародование этих материалов являлось еще одним свидетельством того, как искренне и открыто воспринимается в России историческое событие, случившееся восемь десятилетий назад. На протяжении всего послевоенного периода наша страна рассматривала боль японского народа как свою собственную.

Можно вспомнить, например, визиты в Хиросиму и Нагасаки с последующим выпуском большим тиражом путевых заметок и литературных произведений знаменитых соотечественников: космонавтов Ю.А.Гагарина, В.И.Севастьянова, летчика А.Н.Исакова, писателей К.М.Симонова, И.Г.Эренбурга, поэта Р.Г.Гамзатова и многих других.

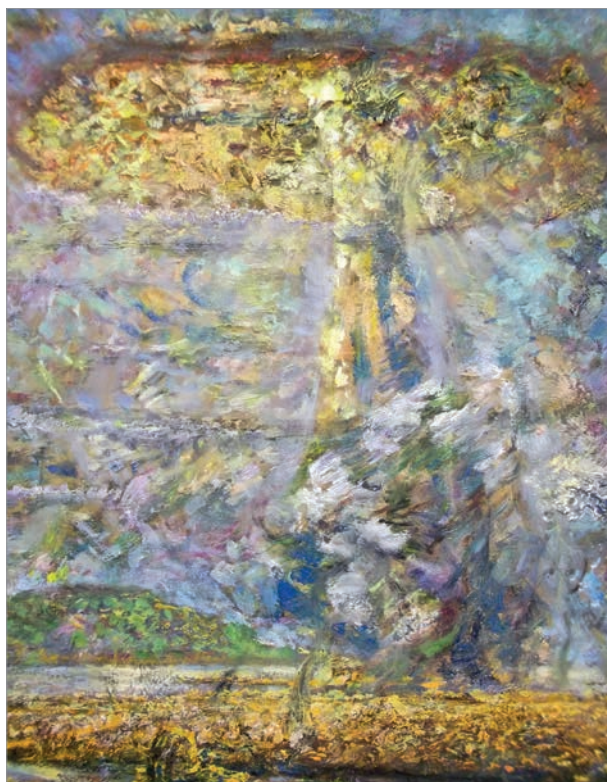
Фильм «Москва, любовь моя» 1974 года режиссера А.Митты базировался на реальном случае с японской студенткой Юрико, которую на самом деле вылечили наши врачи, и она потом много раз посещала Россию.

На этом историческом фоне серьезный отрицательный контраст создает нынешняя линия Токио, который прямо и косвенно идет на фальсификацию фактов Второй мировой войны. В Японии по-прежнему лицемерно придерживаются установки на сокрытие роли США как авторов и исполнителей варварских бомбардировок в августе 1945 года. Старательно подгоняются официальные оценки тех событий под свои приоритеты, связанные прежде всего со стремлением забетонировать военно-политическую сцепку с Вашингтоном.

Такое конъюнктурное отношение к истории ключевых событий XX века является отражением реваншистских грез японского руководства, вставшего на путь форсированной ремилитаризации и готового предать забвению истинные причины гибели сотен тысяч соотечественников в августе 1945 года. Не стоит забывать, что огромная ответственность за трагедии в Хиросиме и Нагасаки лежит и на властях тогдашней милитаристской Японии,

Атомный гриб в Нагасаки

Трагедия Хиросимы - взрыв

Консул А.Э.Оларовский выезжает для встречи российского корабля в Нагасаки в 1872 г.

которые в результате своей преступной политики в союзе с фашистской Германией и Италией втянули свою страну, свой народ в разрушительную войну.

За этим кроется и неискренность подходов Токио к тематике ядерного разоружения. Японское руководство сервильно оставляет «за кадром» многочисленные свидетельства авантюрной ядерной политики США: использование вооружений с обедненным ураном при агрессии против Югославии в 1999 году, дислокация ЯО за пределами национальной территории, осуществление с неядерными странами - членами НАТО совместных «ядерных миссий» в нарушение ДНЯО, отказ ратифицировать ДВЗЯИ.

Провозглашая цель построения «безъядерного мира», Япония не готова отказаться от американского «ядерного зонтика», усиливается дискуссия об эвентуальном пересмотре так называемых трех неядерных принципов (не обладать, не производить и не ввозить ЯО), а также о возможности присоединения к совместным с американцами тренировкам по аналогии с указанными выше «ядерными миссиями» Североатлантического альянса. В частности, озабоченность вызывают планы Токио по проведению многосторонних учений, в том числе с подключением региональных сателлитов США, задействованием стратегических бомбардировщиков, сертифицированных под выполнение ядерных задач. В этом ряду также перспективы размещения на японских островах американских РСД.

Одновременно руководство Японии, пытаясь прикрыть собственные постыдные попытки переписать историю, бросает в адрес России надуманные обвинения в «ядерном шантаже» со ссылками на ситуацию на Украине, которая никак не связана с трагедией Хиросимы и Нагасаки. Особенно горько и тяжело наблюдать, что и в уста «хибакуся» -

людей, пострадавших от бомбардировок, - вкладывают безнравственные намеки на вероятность использования Москвой ядерного оружия на украинской территории.

Подобная беспринципность и умолчание правды демонстрируются руководством Японии и в ходе ежегодных памятных мероприятий в Хиросиме и Нагасаки 6 и 9 августа. С начала СВО японские официальные лица совершают абсурдные попытки по «отлучению» России от мемориальных церемоний. Сожаление вызывает и то, что с 2022 по 2024 год РЗУ в Японии не получали приглашений от региональных властей посетить поминальное собрание (ранее посол и генконсул в Осаке присутствовали на панихиде в Хиросиме, советник-посланник - в Нагасаки), с учетом того что после появления в 1970-х годах практики участия глав иностранных дипмиссий в этих мероприятиях представители нашей страны ни разу не игнорировали данные предложения.

Однако примечательно, что в этом году мэрии Хиросимы и Нагасаки все же обратились в наше посольство по вопросу присоединения к традиционным панихидам.

Не вдаваясь в подробности об обстоятельствах этих обращений, могу сообщить, что посол России Н.С.Ноздрев присутствовал на мемориальной церемонии в Нагасаки. И это, по моему мнению, весьма символично. Нагасаки является колыбелью добрососедских отношений между нашими странами. Их первым документом в 1792 году - еще в период самоизоляции Японии - стала грамота, выданная А.Лаксману, о разрешении на заход российскому судну в порт Нагасаки. В XIX - начале XX века этот город стал местом регулярных посещений отечественных военных кораблей. Образовалась даже своего рода «русская деревня», где останавливались наши моряки. В Нагасаки в настоящее время расположено русское кладбище, где похоронены герои Русско-японской войны 1904-1905 годов. Долгое время действовало консульство, закрытое ровно 100 лет назад, а его здание просуществовало до 1945 года и было разрушено как раз ядерным взрывом. Совсем недавно возникли подвижки в переоформлении земельного участка с СССР на Российскую Федерацию. В связи с этим хотелось бы надеяться, что в будущем возникнут возможности восстановления исторического здания консульства.

В целом МИД России продолжает доводить объективную информацию о резонансных событиях прошлого как до отечественной, так и зарубежной аудитории в интересах противодействия попыткам их фальсификации со стороны властей и истеблишмента иностранных государств.

Ключевые слова: *Россия, Япония, Хиросима, Нагасаки, атомные бомбы, фальсификация истории.*

БОМБАРДИРОВКА ХИРОСИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ США: ГОЛЛИВУДИЗАЦИЯ КАТАСТРОФЫ

Алексей Кузнецов

Начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, полковник

onfp@yandex.ru

С моральной точки зрения бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки оправдать невозможно и даже стоит отнести к преступлениям против человечности. Только две атомные бомбы, сброшенные на эти города Японии, моментально унесли жизни около 160 тыс. человек¹. Власти США нашли способ, чтобы оправдать свои действия. Они запустили мощную пропагандистскую машину, объясняющую произошедшее с позиции выгодной американскому правительству, зачастую «выдавливая» факты преднамеренной ложью.

Самым мощным направлением культуры по созданию симулякра в сознании людей является кинематограф. Первый фильм, посвященный атомной бомбе и бомбардировке Хиросимы, был снят по заказу Президента США Г.Трумэна. Он же придумал название этой киноленты, вышедшей в прокат в 1947 году, - «Начало или конец»². Американский президент, объясняя, какой кинопродукт хотел бы видеть, сказал: «Сделайте хорошую картину, которая скажет людям, что решение принимать им самим... это начало или конец»³. Сюжет посвящен работам над атомной бомбой и бомбардировке города Хиросимы.

Кинолента рассказывает зрителю, что каждый шаг США, связанный с разработкой и применением ядерного оружия, был правильным. Само название задает вопрос, который может рассматриваться с различных позиций. Работы, проведенные в ходе «Манхэттенского проекта», могут положить «начало» мирному использованию ядерной энергии, а могут привести к «концу» целых народов. С точки зрения сдерживания это название говорит о «начале» превосходства США в сфере самых мощных вооружений и «конце» периода возможности противостоять им с использованием обычных вооружений.

Данный фильм имеет статус драмы, созданной на документальной основе, с целью донести для будущих поколений некоторые детали разработки и применения атомной бомбы. В связи с этим в начало киноленты вставлен фрагмент, в котором фильм «Начало или конец» закладывается в капсулу времени на 500 лет. При этом существует значительное количество несоответствий, введенных в научный оборот документов⁴.

Вторым художественным фильмом, посвященным бомбардировке г. Хиросимы, вышедшим в годы президентства Г.Трумэна, была драма «Выше и за гранью», посвященная П.Тиббетсу. Главный персонаж являлся командиром самолета, который осуществил первое в мире боевое применение атомного оружия. П.Тиббетс представляется героем, который все время отдает службе, уделяя мало внимания семье.

Внутренняя борьба П.Тиббетса приводит к следующему выводу: жертвы атомных бомбардировок менее важны, чем «проиграть эту войну». Секретность не позволяет делиться с женой своими переживаниями. Только после бомбардировки г. Хиросимы супруга Тиббетс узнает, чем занимался ее муж⁵. Палач в ее глазах становится героем.

На фоне семейной драмы показан сюжет, в котором американские ученые рассчитывают оптимальную высоту подрыва атомной бомбы для поражения большей территории. Так цинично показано тотальное уничтожение населения города без разделения на гражданское и военное.

После завершения каденции Г.Трумэна сюжет бомбардировки г. Хиросимы некоторое время не фигурировал в художественном кинематографе. Ему на смену пришли фильмы, отражающие теоретические подходы к применению стратегического вооружения, последствия ядерной войны и переговорный процесс по разоружению.

К теме бомбардировки г. Хиросимы вернулись в 1980 году. Причиной этому, судя по всему, послужило обнародование документов по последствиям атомного взрыва. Голливуд отреагировал фильмом «Энола Гей»: люди, миссия, атомная бомба»⁶. Кинолента вновь демонстрирует семейную драму П.Тиббетса и его безудержную преданность делу. Под его руководством подбирался, формировался и готовился экипаж самолета, который сбросил атомную бомбу на г. Хиросиму.

В соответствии с сюжетом команда летчиков 509-й смешанной авиагруппы набирается из лучших летчиков и специалистов в области авиации. Экипаж подбирается из безудержных весельчаков, которые впечатляют своим оптимизмом. В ходе фильма они ведут себя как «рок-звезды»: выпивают в барах, крушат мебель в отеле, встречаются с девушками. Между боевыми вылетами летчики загорают и купаются. Один из военнослужащих произносит следующие слова: «Кто бы мог подумать, что на войне может быть скучно».

В противопоставление им демонстрируются японские фанатики, которые готовы идти до конца, жертвуя своей жизнью ради выполнения долга перед императором. Для них смерть - это честь, значит они бы умерли при любом исходе. Разница лишь в том, унесут ли японцы с собой в могилу миллион американских «жизнелюбов» в этой бойне, как утверждалось в сцене в Белом доме, или они погибнут в результате атомной бомбардировки. Президент США Г.Трумэн принимает следующее решение: «Таким ударом мы во много раз снизим и свои, и японские потери».

К тому же сценаристы фильма показывают, что в г. Хиросиме расположен штаб японской императорской армии. В действительности он находился в г. Токио. В городе - первой жертве атомной бомбардировки - находился лишь штаб флота и множество гражданских объектов. В фильме демонстрируется, что в г. Хиросиме находились только военнослужащие.

Таким способом был снижен уровень ответственности за ликвидацию гражданского населения. К тому же после сброса атомной бомбы знаменитая фраза из дневника одного из пилотов самолета В-29 Р.Льюиса «О господи!», была представлена в фильме в следующей интерпретации: «О господи! Невозможно поверить! Это конец войне!». Так очередной сценарий оправдал бомбардировку г. Хиросимы.

Не стоит ждать, что с годами тенденция возвеличивания «подвига» первого атомного удара изменилась. В 1989 году появляются сразу два фильма, посвященных созданию атомной бомбы и ее первому применению. Один из них - «День первый» - посвящен истории создания атомной бомбы и бомбардировки г. Хиросимы. Многие изложенные в фильме факты заимствованы из «Энола Гей»: люди, миссия, атомная бомба». Например, вновь упоминается тезис о смерти миллиона американских военнослужащих в случае ведения войны без применения атомного оружия. Однако в этом сюжете больше переживаний за престиж США, если бомба не взорвется. К тому же встает вопрос об экономической целесообразности. В частности, в пользу бомбардировки Японии возникает аргумент, зачем потрачено «три года и два млрд долларов», если не применять созданный продукт. Среди прочих вопросов затрагивается тематика геополитического противоборства и страха США перед результатами советско-японской войны. Так говорится: «Если он [И.В.Сталин] нападет на Японию, то как мы его оттуда выгоним?».

В противовес этим аргументам представлены оппонирующие тезисы. Против применения атомной бомбы выступают американские ученые. Кинематографический Д.Эйзенхауэр говорит, что Япония и так повержена. Однако сторонники применения атомной бомбы говорят: «Мы разработали оружие, которое положит конец этой войне». К тому же военная политика США в фильме строится на следующем тезисе: после Пёрл-Харбора Японии нет прощения.

Данная кинолента впервые демонстрирует настолько серьезные противоречия в области подходов к применению атомной бомбы. Однако ликование американцев после бомбардировки г. Хиросимы компенсирует сложности внутриамериканских отношений. Теперь военнослужащие США могут поехать домой, воссоединиться с семьями.

Также в 1989 году был выпущен фильм «Толстяк и Малыш», посвященный истории создания атомного боезаряда. Боевое применение атомных бомб не демонстрируется, хотя в эпилоге текстом обозначено, что бомбардировки городов Хиросимы и Нагасаки унесли жизни не менее 200 тыс. человек! Стоит отметить, что это первое кинематографическое упоминание г. Нагасаки в качестве цели атомного поражения.

Следующая экранизация первого применения атомной бомбы в США вышла в 1990 году под названием «Хиросима: Из пепла»⁷. Бомбардировка и ее последствия рассматриваются с различных точек зрения участников катастрофы. Фильм наполнен трагическими моментами, связанными со смертью жителей г. Хиросимы и последствиями лучевой болезни. Впервые в художественном кинематографе показаны страдания людей, переживших атомную бомбардировку. Демонстрируются сцены с отслоением кожи и выпадением волос. В киноленте жители Хиросимы говорят, что атомная бомба также была сброшена на Нагасаки. Однако на этом тема второго города, подвергшегося бомбардировке, заканчивается.

Несмотря на ужасающие кадры фильма «Хиросима: Из пепла», нашлось место для оправдания атомного удара. Так демонстрируется сброс листовок над Хиросимой накануне бомбардировки, хотя данный факт оспаривается историками⁸. Офицер, отвечающий за противовоздушную оборону, во время налета американской авиации делит постель с любовницей и велит ей не отвлекаться на оповещающие сигналы.

Не мог обойти стороной применение атомной бомбы байопик «Трумэн», снятый в 1995 году⁹. Задумываясь о бомбардировке Японии атомным оружием, Президент Г.Трумэн говорит о жизнях американских солдат, которые будут воевать, и о том, какое мнение сложится о нем у общественности. Рассуждая о моральной стороне вопроса, он говорит: «Как я буду смотреть в лицо людям, когда война через некоторое время закончится и они спросят меня, почему я имел возможность прекратить это, но не сделал». Опять упоминается только Хиросима. Говоря о количестве погибших в ходе бомбардировок, упоминается лишь предварительная оценка Оппенгеймера - 30 тыс. человек. Сопоставление с обычными бомбардировками показывает зрителю, что они не менее разрушительны, чем атомные. К тому же сюжет демонстрирует, что именно атомная бомба привела к капитуляции Японии.

Продолжил оправдывать удар по г. Хиросиме фильм 2016 года «Крейсер «Индианаполис»: отважные люди»¹⁰. Сюжет посвящен доставке компонентов атомной бомбы на остров Тиниан для бомбардировки Японии. В ходе возвращения на военную базу в США судно было торпедировано. Многие из членов экипажа погибают, но капитан Ч.Маквей выживает и предстает перед судом. Этот фильм можно было бы исключить из приведенного списка, если бы не один диалог. В конце фильма Ч.Маквей встречается с капитаном японского корабля, который торпедировал крейсер «Индианаполис». Разговор двух офицеров строится на взаимном понимании выполнения ими воинского долга. При этом по-человечески японец сожалеет, что создал ситуацию, приведшую к гибели моряков, американец - что доставил смертоносный груз. После чего японец выражает надежду, что их страны простят друг друга¹¹.

Завершает обзор оscarоносный фильм «Оппенгеймер»¹², вышедший в 2023 году. Сюжет, в обычной для Голливуда манере, показывает военное, научное и технологическое превосходство США. Режиссер фильма К.Нолан избежал сцен бомбардировки г. Хиросимы. Кинематографический Р.Оппенгеймер узнает о бомбардировке из радиоэфира. Выступая после этого перед американцами, восхищенными атомной бомбардировкой, научный руководитель «Манхэттенского проекта» с сарказмом говорит, что «японцам это не понравилось», и сожалеет, что не удалось произвести взрыв в Германии.

Во время сцены в Овальном кабинете Президент США Г.Трумэн говорит Р.Оппенгеймеру: «Вы смогли спасти много американских жизней. Ваше изобретение позволило вернуть наших парней домой после бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки».

Необходимо отметить, что в ходе работы над докладом автор не обнаружил ни одного фильма, посвященного бомбардировке г. Нагасаки. Судя по всему, оправдать второе применение атомной бомбы не смог даже Голливуд.

Итак, фильмы, посвященные бомбардировке Японии, сняты так, что без этих действий безопасности США исходила реальная угроза. В итоге киноленты, демонстрирующие ужасные события, воспринимаются зрителем с сочувствием к тем, кто совершил массовое убийство. Представленная фильмография позволяет увидеть пропагандистские штампы, использованные Голливудом для оправдания действий в области разработки и применения ядерного оружия.

¹Споры о количестве погибших от побочных факторов атомной бомбы ведутся до сих пор. - *Прим. авт.*

²The Beginning or the End». Видео размещенное в социальной сети «В контакте» // URL: https://vk.com/video-192236106_456239992 (дата обращения: 3.02.2024).

³«The Beginning or the End». Turner Classic Movies // URL: <https://www.tcm.com/tcmdb/title/1531/the-beginning-or-the-end#articles-reviews?articleId=720981> (дата обращения: 1.06.2024).

⁴See details: Yavenditti M. «The Beginning or the End»: How Hollywood and America Learned to Stop Worrying and Love the Bomb. 290 p. // https://www.huffpost.com/entry/hollywood-and-hiroshima-w_b_255449; Mitchell G. Hollywood and Hiroshima: When the White House Censored the First Nuclear Film // HuffPost. 2009. September 10 // URL: https://www.huffpost.com/entry/hollywood-and-hiroshima-w_b_255449

⁵«Above and Beyond». Видео, размещенное в социальной сети «В контакте» // URL: https://vk.com/video-157502944_456239043

⁶«Энола Гей»: люди, миссия, атомная бомба» (Enola Gay: The Men, The Mission, The Atomic Bomb). Видео, размещенное в социальной сети «В контакте» // URL: https://vkvideo.ru/video-26933941_159966862?ref_domain=yastatic.net

⁷Hirosima_1990.avi // Личный архив автора.

⁸Предупреждение о нанесении удара противоречит военной логике. Предупреждение о нападении нарушает принцип внезапности и позволяет прикрыть населенный пункт системой противовоздушной обороны. - *Прим. авт.*

⁹«Truman 1995». HBO Films.avi // Личный архив автора.

¹⁰Фильм «USS Indianapolis: Men of Courage» в российском прокате вышел под названием «Крейсер» - *Прим. авт.*

¹¹USS Indianapolis.avi // Личный архив автора.

¹²Oppenheimer.avi // Личный архив автора.

Ключевые слова: *фильмы о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, Голливуд, ядерное оружие.*

ГРАНИ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ АТОМНЫХ БОМБАРДИРОВКАХ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

Анастасия Понамарева

*И. о. заведующей кафедрой международных отношений (№55)
Института международных отношений (ИМО) НИЯУ МИФИ,
кандидат социологических наук*

AMPonamareva@mephi.ru

На последнем саммите НАТО, проходившем с 24 по 25 июня этого года в Гааге, Президент США Дональд Трамп выступил с очередным скандальным заявлением, сравнив недавние удары американских ВВС по иранским ядерным объектам с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Американский лидер подчеркнул, что военная операция против Тегерана, как и применение ядерного оружия против Японии, привела к прекращению военного конфликта. «Я не хочу приводить в пример Хиросиму, я не хочу приводить в пример Нагасаки, но по сути это одно и то же - это положило конец войне», - констатировал хозяин Белого дома¹.

В приведенной выше цитате наглядно отражается степень инструментализации памяти о трагедии Хиросимы и Нагасаки в американском общественно-политическом дискурсе. Созданный еще в 1945 году миф о решающей роли ядерной бомбардировки двух японских городов в окончании Второй мировой войны демонстрирует удивительную живучесть и потенциал быть использованным в качестве источника легитимации сегодняшних политических решений. И это несмотря на то, что дебаты о целесообразности применения ядерного оружия против Японии будоражили военно-политическое окружение Трумэна еще до 6 и 9 августа 1945 года.

В июне 1945 года отдельными участниками «Манхэттенского проекта»² был подготовлен так называемый «Доклад Франка», где они советовали провести публичную демонстрацию мощности бомбы «в соответственно отобранной необитаемой области», прежде чем атаковать крупный город. Авторы петиции настаивали, что одна угроза применения ядерного оружия будет гуманнее и действенней, чем неминуемое убийство массы гражданских³. Тем не менее официальная позиция Вашингтона всегда заключалась в том, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были необходимой мерой, ускорившей капитуляцию Японии. «Никогда не сомневался в том, что ее [бомбы] применение мой долг», - отмечал Президент США Гарри Трумэн, называя бомбардировки «величайшим делом в истории»⁴.

Споры о моральной приемлемости и военной необходимости атомных бомбардировок Японии продолжились и после окончания войны. В то время как американская общественность в целом одобряла решение правительства применить атомную бомбу, отдельные представители высшего командования, включая генерала Дугласа Макартура, адмиралов Уильяма Леги и Честера Нимица, подвергали его критике. Собственно, сам научный руководитель «Манхэттенского проекта» (в рамках которого было создано первое

ядерное оружие) Роберт Оппенгеймер утверждал, что бомбы были сброшены на «фактически побежденного противника».

Ответом инициаторов применения ядерного оружия против Японии стала скоординированная PR-кампания, направленная на развенчание «неправильного» образа мышления. Наиболее влиятельный вклад в нее внесла статья 1947 года под названием «Решение использовать атомную бомбу»⁵, опубликованная в «Harper's Magazine» за подписью бывшего военного министра США Генри Льюиса Стимсона, а также его мемуары, написанные при участии Макджорджа Банди и изданные в 1948 году. Эти две работы легли в основу официального нарратива о том, что разрушение Хиросимы и Нагасаки «положило конец войне с Японией» и атомные бомбардировки значительно сократили продолжительность войны⁶.

Противники инструментализации истории из числа академических экспертов тем не менее на протяжении десятилетий предпринимали попытки развенчать этот миф.

Историк Джон Дауэр в своей практически культовой монографии «Война без пощады: раса и сила в войне на Тихом океане»⁷ обозначал, что без советского вторжения две атомные бомбы не побудили бы японцев сдаться. Также он обращал внимание на то, что атомные бомбардировки дали возможность правительству Японии представить сокрушительное поражение японских военных не как результат их собственной некомпетентности, а как результат применения противником нового, революционного оружия. Они позволили японскому императору преподнести капитуляцию как великодушный акт, спасший человечество от уничтожения жестоким противником. В общественно-политическом дискурсе Японии до сих пор присутствует мнение, что атомная бомбардировка явилась для страны «тэнью» - милостью небес, позволившей народу выйти из войны с честью.

Тезис о том, что решающим фактором, вынудившим императора принять решение о капитуляции, стало нарушение Советским Союзом советско-японского пакта о нейтралитете и нападение на Японию 9 августа 1945 года⁸, разделяют и известный американский историк японского происхождения Цуёси Хасэгава, и автор книги «Пять мифов о ядерном оружии» Уорд Уилсон⁹.

В конечном итоге беспристрастный анализ дальнейших исторических событий заставляет нас согласиться с заключением британского физика и лауреата Нобелевской премии Патрика Блэкетта, что атомные бомбардировки были «не столько последним военным актом Второй мировой войны, сколько первой крупной операцией холодной дипломатической войны с Россией»¹⁰.

Но насколько осведомлены обычные обыватели о нюансах экспертной дискуссии вокруг трагедии Хиросимы и Нагасаки?

Один из последних масштабных опросов европейцев, затрагивавший эту тему, был проведен коллективом под руководством признанного эксперта по ядерной проблематике д-ра Бенуа Пелопидаса в октябре 2019 года и охватил 7 тыс. респондентов в возрасте 18 лет и старше из Бельгии, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, Швеции, Великобритании и (почему-то) Турции¹¹. На вопрос о согласии или несогласии с утверж-

Президент США Дональд Трамп выступил с очередным скандальным заявлением, сравнив недавние удары американских ВВС по иранским ядерным объектам с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в 1945 году.

дением о том, что «атомные бомбардировки Японии во Второй мировой войне значительно сократили продолжительность войны», 23% респондентов опроса, проведенного в октябре 2019 года, ответили «полностью» утвердительно, 29% - «скорее» утвердительно, 31% - «затруднились с ответом», 9% - «скорее» не согласились, а 8% - «полностью» не согласились. Иными словами, лишь 52% респондентов поддержали «нарратив Стимсона» и лишь 17% высказались против.

Показательно, что в опросе 2019 года 85% респондентов правильно назвали Хиросиму, а только 67% - Нагасаки. При этом отмечалась заметная корреляция между способностью назвать города и возрастом: респонденты старшего возраста чаще, чем молодые, указывали, что Хиросима и Нагасаки подверглись бомбардировкам. Тот факт, что Нагасаки упоминается

Ни один американский лидер никогда не приносил прилюдных извинений за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Барак Обама, ставший первым Президентом США, посетившим траурную церемонию в Хиросиме, назвал атомную бомбардировку лишь «жестоким окончанием Второй мировой войны» и не попросил прощения у японцев.

реже, чем Хиросима, в каждой стране (разница составляет 18% респондентов в целом и варьируется от 11 до 23% в зависимости от страны) отражает успешность внедрения «нарратива Стимсона». Сознательное ретуширование факта бомбардировки Нагасаки в рамках транслируемой официальным Вашингтоном версии событий отвлекает внимание общественности от очевидного: бомбардировки были живыми лабораторными экспериментами для определения различий

в мощности и эффекте между двумя конструкциями бомб: урановой, пушечного типа («Малыш», Хиросима) и плутониевой, имплозивного типа («Толстяк», Нагасаки).

Отталкиваясь от представления о конструируемой природе памяти, ее связи с национальной идентичностью, мы должны будем признать действия Вашингтона и «сотоварищей» на ниве мнемонической дипломатии вполне логичными. Однако какую позицию по этому вопросу занимает на современном этапе официальный Токио?

Подтверждением того, что к инструментализации памяти могут прибегать как условные «палачи», так и условные «жертвы», служит ежегодная церемония памяти жертв бомбардировки Хиросимы, проводимая мэрией города в Парке мира 6 августа.

В ходе последней церемонии 2024 года, собравшей представителей 109 стран, включая Соединенные Штаты и Великобританию, премьер-министр Японии Фумио Кисида заявил: «Наша страна - единственная, которая подверглась атомным бомбардировкам во время войны и должна неустанно продолжать свои усилия по созданию мира без ядерного оружия». При этом истинный виновник трагических исторических событий 6 августа 1945 года - США - по традиции всех выступающих на церемонии мэров и премьер-министров Японии вновь не был назван.

Отметим, что, несмотря на постепенное проникновение в пространство публичной политики США культуры покаянного размышления о своих поступках, переходящего порой в самобичевание, ни один американский лидер никогда не приносил прилюдных извинений за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Барак Обама, ставший первым Президентом США, посетившим траурную церемонию в Хиросиме, назвал атомную бомбардировку лишь «жестоким окончанием Второй мировой войны» и не попросил прощения у японцев. В 2023 году на «G7» сюда же приезжали Джо Байден и Владимир Зеленский. Первый просто предложил японцам «сохранять веру», а второй - сосредоточился на важности поставок

оружия на Украину. Напомним, что с 2022 года Япония не присылает приглашения для участия в ней послам России и Белоруссии из-за военного конфликта на Украине¹².

О роли США в своем послании по случаю 79-й годовщины американской атомной бомбардировки Хиросимы ничего не сказал и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, подчеркнувший, однако, что мир вновь столкнулся с угрозой реального применения ядерного оружия.

Так на кого же японская сторона и международные чиновники возложили ответственность за «все более напряженную» обстановку в сфере ядерного разоружения? На страну - наследницу памяти о Великой Победе во Второй мировой войне, унесшей жизни 27 млн советских граждан, 18 миллионов из которых были мирными жителями.

И подобные заявления - не случайный «сбой системы», а продолжение стратегической политической линии правительства Японии, следующей по данному направлению в фарватере коллективного Запада.

В апреле 2024 года заместитель постпреда Японии при ООН Мицуко Сино, приписав России некую «неоднократную ядерную риторику», заявила, что «в качестве единственной страны, которая подверглась ядерной бомбардировке во время войны, Япония никогда не смирится с российскими ядерными угрозами, не говоря уже о применении ядерного оружия». «Катастрофа Хиросимы и Нагасаки никогда не должна повториться»¹³, - усилила свой тезис г-жа Сино, опять же избежав упоминания страны - виновницы этой катастрофы.

Парадоксальным образом, в условиях усиления геополитической конкуренции, на Западе оказалась востребованной риторика японской организации «Нихон Хиданкё», основанной «хибакуся» - людьми, подвергшимися воздействию взрыва. Долгое время «Нихон Хиданкё» не испытывала давления со стороны США и ощущала себя брошенной японским правительством. Однако в 2024 году «за усилия по достижению мира, свободного от ядерного оружия, и за демонстрацию свидетельств того, что ядерное оружие никогда не должно быть использовано снова» ей была вручена Нобелевская премия мира.

Представляется, что не последнюю роль в этом решении Нобелевского комитета сыграл тот факт, что в своей приверженности благой цели активные члены организации готовы пренебречь теми реальными вызовами суверенитету, с которыми сегодня сталкиваются ядерные державы, не поддерживающие западную концепцию «мира, основанного на правилах»¹⁴. Таким образом, при правильном «наведении» раздражающая антиядерная риторика руководства «Нихон Хиданкё» оказывается пригодной для достраивания антироссийского нарратива.

Так, в одном из своих первых интервью после получения организацией Нобелевской премии мира Масако Вада, заместитель руководителя секретариата группы заявила: «В настоящее время мир движется назад в вопросе ядерного разоружения. Российское вторжение на Украину причинило невыразимые человеческие страдания и повысило риск ядерной войны. Я посвятила свою жизнь ликвидации ядерного оружия. Я чувствую, насколько грешны люди. Вместо гнева я чувствую печаль и страх того, как глубоко люди упадут во тьму. Мы должны

Применительно к Японии сознательное забвение истинных виновников трагедии работает на политику ремилитаризации Японии и размывание ее безъядерного статуса в рамках укрепления военного сотрудничества с США.

продолжать идти вперед, чтобы выразить наше желание, нашу надежду отказаться от ядерного оружия. Это наша миссия как хиакуся»¹⁵.

В контексте громких деклараций правительственных чинов, частично согласующихся с тезисами «хиакуся», как торжество двойных стандартов следует расценивать договоренность Японии и США об усилении так называемого расширенного сдерживания, то есть фактически о проецировании альянсом ядерной угрозы на соседей Японии. Российская сторона неоднократно предупреждала, что подключение Токио к «ядерным миссиям» Вашингтона или размещение на островах американских ракет средней дальности создадут угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии и спровоцируют новый виток гонки вооружений в регионе.

Сегодня в рамках официальных коммеморативных мероприятий Японии, посвященных трагедии Хиросимы и Нагасаки, сознательно раскрываются только три из четырех возможных репрезентаций травматического нарратива: природа боли, природа жертвы, связь жертвы с более широкой аудиторией. Четвертая - раскрытие личности «преступника-злодея»¹⁶ - опускается. При вхождении «процесса травмы в сферу государственной бюрократии власть правительства может быть использована для направления его в определенное русло»¹⁷. В данном случае «определенность» подразумевает пренебрежение историческими фактами в контексте вступления Японии в «новую эпоху» взаимоотношений с США в качестве «глобального партнера»¹⁸. Говорить о «глобальности» уместно, поскольку взаимодействие Японии со своим главным союзником в АТР и за его пределами давно уже выходит за двусторонние рамки. Развиваются трех- и четырехсторонний форматы сотрудничества США и Японии с Южной Кореей, Австралией, Индией и Филиппинами, а также в рамках «G7» и АСЕАН.

Подводя итог рассмотрению граней инструментализации памяти о трагедии Хиросимы и Нагасаки, осуществляемой как американскими, так и японскими властями, мы можем выделить следующее.

События последних десятилетий - вторжение США и их союзников в Ирак, удары по ядерным объектам Ирана - наглядно подтверждают правоту покойного историка Говарда Зинна, отметившего уверенность военного истеблишмента США в том, что «если американцев удастся убедить принять [атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки], они готовы принять любую войну любыми средствами, коль скоро только разжигатели войны смогут указать причину»¹⁹.

Применительно к Японии сознательное забвение истинных виновников трагедии работает на политику ремилитаризации Японии и размывание ее безъядерного статуса в рамках укрепления военного сотрудничества с США. Представители властной элиты Японии либо вовсе изымают из нарратива травмы Хиросимы и Нагасаки сюжет, связанный с распределением ответственности, либо переносят эту ответственность за конкретное, совершенное США действие с ближайшего союзника на государства, оказавшиеся в противоположном геополитическом «лагере», потенциально способные и якобы готовые к подобным действиям в будущем.

Как отмечал автор книги «Этика памяти» Авишай Маргалит, «память, которая нам нужна, чтобы выполнять свои обещания и следовать своим планам, - это своего рода перспективная память... помнить - значит знать, а знать - значит верить». Наши воспоминания становятся обещанием будущему; этика, основанная на общей памяти, связана с этикой веры в будущее. Согласно этому пониманию, обеднение памяти и преднамеренное забвение в ядерной политике влияют на нашу способность строить этические отношения. И официальный Вашингтон, и официальный Токио на этом треке делают однозначный выбор в пользу этики утилитаризма.

- ¹Цит. по: Трамп вспомнил о Хиросиме и Нагасаки в контексте Ирана // URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/25/tramp-vspomnil-o-hirosime-i-nagasaki-v-kontekste-irana/>
- ²Петицию подписали: Дж.Франк, Д.Хагхес, Л.Силард, Т.Хогнесс, Е.Рабинович, Г.Сиборг, С.Дж.Никсон.
- ³«Доклад Франка». Доклад военному министру США. Июнь 1945 г. (Перевод и публикация Владимира Шапиро) // Семь искусств. 2021. №12 // URL: <https://litbook.ru/article/16316/>
- ⁴Mian Z. The Time of the Bomb // Nuclear Age Peace Foundation. August 6, 2025.
- ⁵Stimson H.L. The Decision to Use the Atomic Bomb // Harper's Magazine. February 1947.
- ⁶Stimson H.L. On Active Service in Peace and War // Harper & Brothers, 1948.
- ⁷Dower J. War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War. Pantheon, 1987.
- ⁸Hasegawa T. Racing the Enemy. Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. The Belknap Press of Harvard University Press, 2006.
- ⁹Wilson W. The Bomb Didn't Beat Japan. Stalin Did // Foreign Policy. June 14, 2013.
- ¹⁰Blackett P. Fear War and the Bomb: Military & Political Consequences of Atomic Energy. New York: McGraw-Hill, 1949. P. 139.
- ¹¹Pelopidas B., Egeland K. What Europeans believe about Hiroshima and Nagasaki-and why it matters // Bulletin of the Atomic Scientists. August 3, 2020.
- ¹²В Японии допустили присутствие россиян на траурной церемонии в Хиросиме // РБК. 11 апреля 2025 г. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67f8c0df9a794756a3f800d0>
- ¹³Япония в СБ ООН вспомнила о Хиросиме и Нагасаки, обвиняя РФ в «ядерной риторике» // Коммерсантъ. 13 апреля 2024 г. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6648042>
- ¹⁴Парамонов О. Японская «Нобелевка» за мир - история и современность // Международная жизнь. 19 декабря 2024 г. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49443>
- ¹⁵Diaz-Maurin F., Gaulkin T. Hibakusha group receives Nobel Peace Prize for «demonstrating through witness testimony that nuclear weapons must never be used again» // Bulletin of the Atomic Scientists. October 11, 2024.
- ¹⁶Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №3. С. 21-23.
- ¹⁷Там же. С. 28.
- ¹⁸В середине апреля 2024 г. состоялся первый официальный государственный визит премьер-министра Фумио Кисиды в США, который японские СМИ назвали «историческим». В ходе переговоров лидеры двух стран согласовали расширение и углубление долгосрочного стратегического сотрудничества на основе примерно 70 договоров и новых инициатив. По их итогам было выпущено совместное заявление «Глобальное партнерство для будущего», где подчеркивалось, что страны будут синхронизировать свои стратегии и вместе работать над решением наиболее острых проблем и вызовов современности и будущего. Подроб. см.: Превращение Японии в «глобального партнера» США.
- ¹⁹Цит. по: Caleb G. The Nuking of Hiroshima and Nagasaki, 70 Years Later. 2015 // URL: <https://ushypocrisy.com/2015/08/15/the-nuking-of-hiroshima-and-nagasaki-70-years-later-images/>

Ключевые слова: *Хиросима, Нагасаки, ядерное оружие, атомные бомбардировки, инструментализация памяти.*

СОЗДАНИЕ АТОМНОЙ БОМБЫ: ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Андрей Шагов

*Начальник управления НИИ (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, полковник, доцент,
кандидат исторических наук*

ashagov1968@yandex.ru

Сегодня как никогда важно, чтобы не только специалисты и аналитики, но и политики осознали последствия, связанные с применением атомного оружия в Хиросиме и Нагасаки. Очевиден вывод о том, что некоторые политические лидеры знают о ядерной истории явно недостаточно. И это несмотря на то, что за восемь десятков лет, прошедших со дня трагедии, когда США сбросили первый и единственный раз в истории человечества атомные бомбы на мирные японские города, и у нас в стране, и на Западе опубликовано довольно большое количество исследований об истории создания А-бомбы, мотивах и результатах ее использования.

Так, в 2020 году вышла монография сотрудника НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ профессора П.И.Пасхального «Историография США по А-бомбе: к 75-летию создания и применения во Второй мировой войне (1939-1945)»¹. Автор данной статьи выступил в качестве ее рецензента.

Профессор П.И.Пасхальный условно выделил три исторических периода в литературе США по указанной теме.

1945-1971 годы

Самой ранней публикацией по А-бомбе стала работа Г.Смита «Атомная энергия для военных целей. Официальный отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США»², увидевшая свет в 1945 году. Также она известна как «Доклад Смита».

В начале 1944 года американский ученый-физик Г.Смит поднял вопрос о подготовке несекретного доклада для широкой общественности США о достижениях «Манхэттенского проекта». Эту идею поддержало руководство.

По замыслу доклад должен был выполнять две функции. Во-первых, продемонстрировать превосходство США перед остальным миром в военной области посредством публикации открытой части официального отчета о разработке А-бомбы. В частности, это относилось к несекретной работе в то время в лабораториях и на производственных площадках в Лос-Аламосе, Нью-Мексико, Ок-Ридже и других местах, а также возможности обнародования основных физических процессов, относящихся к атомной бомбе - ядерному делению и ядерной цепной реакции.

Во-вторых, такая публикация должна была служить для других ученых ориентиром относительно того, какая информация была рассекречена в США по американской атомной бомбе. Тем самым все, что говорилось в «Докладе Смита», можно было свободно изложить

в открытой литературе по проблемам фундаментальной ядерной физики и использования ее возможностей в военных целях.

Поскольку «Манхэттенский проект» был общим делом союзников, то пришлось получить официальное разрешение на публикацию и от британской стороны.

Тысяча экземпляров доклада была отпечатана типографией в Пентагоне и помещена в кабинете генерала Л.Р.Гровса. Окончательное одобрение по преданию огласке «Доклада Смита» было запрошено у Президента Г.Трумэна 9 августа 1945 года, через три дня после бомбардировки США японского города Хиросимы.

Военное министерство оперативно распространило имеющиеся экземпляры среди средств массовой информации. Причем радиовещательным компаниям США разрешалось информировать население о докладе с 9 часов вечера 11 августа 1945 года, а газетам начать публикации строго с 12 августа. Первые книги были доставлены в книжные магазины США уже 10 сентября 1945 года. Дополнительно были отпечатаны еще 30 тыс. экземпляров.

В предисловии генерал Л.Р.Гровс писал: «В этой книге содержатся все научные данные, опубликование которых не может нарушить интересы национальной безопасности. К частным лицам или организациям, участвовавшим прямо или косвенно в осуществлении проекта, обращаться с просьбами о сообщении дополнительных сведений не следует. Лица, разглашающие или собирающие любым способом дополнительные данные, подлежат суровым наказаниям, предусмотренным законом о шпионаже».

Такое предупреждение можно объяснить повышенными мерами безопасности, с помощью которых лично Президент Г.Трумэн и его администрация пытались сохранить в секрете атомную монополию, а когда в 1949 году стало ясно, что СССР обладает ядерным оружием, то начался процесс поиска утечки информации, который также не способствовал открытости проводимых исследований.

Генерал Гровс не хотел, чтобы «Доклад Смита» стал единственным о «Манхэттенском проекте». В конечном итоге вышло еще 35 томов с 39 приложениями или дополнениями.

Значительное место отведено вопросам испытания и применения США атомной бомбы в мемуарах Президента США Г.Трумэна³. Он описывает, что, отправившись на конференцию в Потсдам, с нетерпением ждал сообщений о результатах испытания атомной бомбы. Получив секретную информацию о проведенном испытании, Г.Трумэн решил по договоренности с У.Черчиллем рассказать в замысловатой форме об этом И.В.Сталину. «Должен сообщить вам, что у нас есть оружие необычайно разрушительной силы», - сказал Г.Трумэн как бы между прочим. И.В.Сталин кивнул, вспоминает Президент США, и ответил: «Надеемся, что оно будет успешно применено против японцев».

Американский президент придумал эту фразу, поскольку, написал он позже, ему хотелось разделить с кем-то ответственность за Хиросиму и Нагасаки. Министр иностранных дел Великобритании Э.Иден, который стоял в двух шагах от них, утверждал, что И.В.Сталин сказал только: «Благодарю вас»⁴.

«Именно мне пришлось решать, где и когда следовало применить атомную бомбу, - писал Трумэн в своих мемуарах. - Пусть люди не обманываются: я всегда считал эту бомбу военным

«Именно мне пришлось решать, где и когда следовало применить атомную бомбу, - писал Трумэн в своих мемуарах. - Пусть люди не обманываются: я всегда считал эту бомбу военным оружием и никогда не сомневался в том, что ее применение - мой долг».

оружием и никогда не сомневался в том, что ее применение - мой долг. Самые высшие военные советники президента рекомендовали ее применение, и, когда я посоветовался по этому делу с Черчиллем, тот без колебаний сказал, что он стоит за применение атомной бом-

бы, если это может ускорить окончание войны». В целом оценивая результаты такой бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Г.Трумэн делает вывод: «В самой крупной в истории азартной научной игре мы поставили на карту 2 млрд долларов и выиграли».

В 1965 году вышел фильм «Решение сбросить бомбу» американского писателя и телевизионного режиссера Л.Джованнитти и сопродюсера Ф.Фреда. А затем оперативно написали книгу с таким же названием⁵.

Авторы показали закулисную политическую борьбу в США по вопросу о принятии решения об атомной бомбардировке японских городов и какие внешнеполитические цели американские правящие круги преследовали в конце Второй мировой войны. Повествование частично основывается на интервью с бывшими членами администрации Президента США Г.Трумэна, военными руководителями и учеными, принимавшими непосредственное или косвенное участие в принятии такого решения.

1971-1991 годы

В этот период в США исключительной остроты достигла полемика на страницах научных журналов и книг о виновниках холодной войны и атомной дипломатии.

В 1972 году вышла в свет книга Л.Файн и Дж.А.Ремингтона «Армия Соединенных Штатов во Второй мировой войне. Технические службы. Корпус инженеров: строительство в Соединенных Штатах»⁶. Авторы раскрывают участие Инженерного корпуса в работах, имеющих отношение к «Манхэттенскому проекту»: строительство завода по производству оружейного урана в Ок-Ридже, ядерного реактора для запуска процесса получения плутония в Хэнфорде, научно-исследовательского центра в Лос-Аламосе и других объектов, связанных с использованием атомной энергии в военных целях.

Известный американский романист и сценарист М.Миллер совместно с одним из членов экипажа тяжелого бомбардировщика В-29 Э.Спитцером в 1974 году повторно переиздал книгу «Мы сбросили атомную бомбу»⁷. Она представляет собой 126-страничный рассказ от непосредственного участника тех августовских событий. Э.Спитцер признается, что никто из членов экипажа не знал, что это за «трюк», даже после того, как огонь и дым поднялись к самолетам из Хиросимы, и казалось, что солнце упало с неба на землю. Лишь через несколько минут, когда самолет оторвался от опасной зоны, полковник Пол УТиббетс, командир группы и пилот В-29, сказал по радио: «Ну, ребята, вы только что сбросили первую в истории атомную бомбу».

К 30-летию создания и применения США атомной бомбы профессор М.Шервин написал книгу «Разрушенный мир: атомная бомба и Великий альянс»⁸. В ней автор отмечает, что к 1945 году в мире лихорадочно развивались три атомных проекта: американский

(при некотором британском участии), советский и немецкий. США первыми вышли на атомный рубеж. Остается фактом то, что даже Ф.Рузвельт при всем своем желании продолжить послевоенный диалог с Москвой не проинформировал И.В.Сталина о «чудо-оружии», равно как и И.В.Сталин не проинформировал его. Это позволяет сделать достаточно пессимистический вывод о потенциале послевоенного сотрудничества между СССР и США, кто бы ни стоял у руля американской политики.

Американский историк Г.Херкен в книге «Победоносное оружие: атомная бомба в холодной войне, 1945-1950 гг.»⁹, вышедшей в 1981 году, пишет, что после бомбардировки японских городов военно-политическое руководство США во главе с Г.Трумэном начало готовиться к новой, атомной войне, теперь против своего бывшего союзника - СССР. С этой целью разрабатывались военные планы применения воздушно-атомных ударов по «политическим, правительственным, административным, техническим и научным компонентам советского государства», и в особенности по «ключевым правительственным и административным органам в городах».

Правда, отмечает американский исследователь, атомных бомб все время не хватало, в 1946 году их было девять, в июле 1947-го - 13, в 1948 году - 50. К этому времени ежемесячный темп производства атомных боеприпасов в США составлял всего четыре бомбы. Однако эти бомбы надо было еще доставить к объектам в глубине территории СССР, так как бомбардировщики имели дальность полета до 6 тыс. км. Поэтому в Пентагоне решили, что для этого нужно было иметь достаточно передовых баз и в первую очередь использовать уже имевшиеся вполне современные авиабазы на территориях европейских союзников.

1991-2020 годы

В 1992 году доктор М.Гербер опубликовала монографию «На внутреннем фронте: наследие холодной войны на ядерном объекте в Хэнфорде»¹⁰. Книга выдержала еще два издания, последнее вышло в 2007 году с обновленным эпилогом на 80 страниц. Работа сделана на основе рассекреченных в 1980-х годах десятков тысяч правительственных документов о строительстве, эксплуатации и техническом обслуживании Хэнфордского комплекса («Комплекс W», «Хэнфордский завод», «Хэнфордское строительное управление» и «Хэнфордский проект») и благодаря личному опыту автора, работавшей в одном из комитетов Национальной академии наук по рассекречиванию документов Министерства энергетики США.

Автор показывает, что в процессе наработки плутония меры предосторожности, а также способы утилизации радиоактивных отходов были недостаточно строгими. В Хэнфорде было выявлено более 1900 мест захоронения отходов и 500 загрязненных объектов, дезактивация которых была завершена в 1997 году. На тот период там находилось 189,3 млн литров высокорadioактивных отходов, содержащихся примерно в 177 подземных резервуарах.

Г.Алперовиц издал в 1995 году труд «Решение использовать атомную бомбу и архитектура американского мифа»¹¹, в котором использованы отчеты и рукописи, а также другие материалы, рассекреченные в американских государственных и военных архивах в начале 90-х годов XX века.

Американский историк в своей книге приходит к основному выводу: Президент Г.Трумэн пренебрег доводами военных, что Япония находилась на грани капитуляции и не было необходимости в применении атомной бомбы. При помощи ядерных бомбардировок по японским городам, заключает Г.Алперовиц, решались приоритетные для американского президента политические задачи, особенно демонстрация военной мощи США перед СССР.

В 1997 году выходит книга американского исследователя историка Дж.С.Уокера «Быстрое и полное уничтожение: Трумэн и применение атомных бомб против Японии»¹², в которой на фундаментальный вопрос: «Была ли необходима А-бомба, чтобы в конечном счете США стали лидером мировой войны?» - он отвечает: «Да, бомба была необходима,

Было выявлено более 1900 мест захоронения отходов и 500 загрязненных объектов, дезактивация которых была завершена в 1997 году. На тот период там находилось 189,3 млн литров высокорadioактивных отходов, содержащихся примерно в 177 подземных резервуарах.

учитывая советское нападение на Маньчжурию, чтобы закончить войну как можно скорее». И продолжает, что ненависть к японцам, желание отомстить за Пёрл-Харбор и расистские настроения были частью смеси мотивов, которые привели к атомным атакам. Причем преобладающее отвращение к Японии, как среди политиков, так и среди американцев, помогало преодолеть любые колебания или сомнения, которые президент и его советники могли испытывать по поводу

применения атомных бомб. Все эти соображения «сыграли на руку американским лидерам, и, взятые вместе, они сделали использование бомбы легким и безвредным решением».

В 1999 году сенсацией для американской общественности стала книга Эйлин Уэлсом «Файлы о плутонии: секретные медицинские эксперименты Америки во время холодной войны»¹³. Когда заводы «Манхэттенского проекта» стали производить плутоний в невиданных ранее количествах, ученые начали испытывать тревогу, опасаясь, что это вызовет эпидемию рака среди рабочих. Руководство проекта решило, что не может рисковать квалифицированными кадрами в условиях неопределенности. Были привлечены ведущие ученые, занимавшиеся медицинской частью проекта.

Особенному исследованию были подвергнуты последствия атомных бомбардировок США Хиросимы и Нагасаки на их жителей. Когда генерала Л.Гровса вызвали для дачи показаний о радиационном воздействии атомной бомбы, он заявил о мучительной боли, которую жертвы испытывали от радиации, и прокомментировал, что это был «приятный способ умереть».

Автор книги приводит примеры экспериментов. Так мальчиков-сирот из государственной школы Уолтера Фернальда (Массачусетс) кормили радиоактивной овсянкой. Несколько сотен женщин получали радиоактивное железо во время беременности. Медикаментозное лечение радиом при ЛОР-заболеваниях получили от 8 до 20 тыс. военнослужащих. А в период только с 1945 по 1962 год правительство подвергло более 200 тыс. человек облучению при испытаниях атомных и водородных бомб. В общей сложности от 500 тыс. до 2 млн американцев перенесли такие эксперименты, заболели и умерли.

Анализируя труды американских политиков и ученых, написанные об А-бомбе, можно сделать вывод, что архивные документы, которые использовались авторами, ясно показывают, что лица, принимавшие решения в годы холодной войны, были больше озабочены глубинными геополитическими вопросами, чем стратегической динамикой между двумя ядерными сверхдержавами - США и СССР.

Профессор П.И.Пасхальный делает вывод о том, что в разгар холодной войны, когда были засекречены почти все материалы, связанные с историей создания, испытания и при-

менения американской атомной бомбы, было написано достаточное количество достоверных исследований с опорой на материалы и документы «Манхэттенского проекта», а также другие источники. Большинство американских авторов, в том числе непосредственных участников проекта, в условиях оголтелого антисоветизма и антикоммунизма доказывали правильность решения Президента Ф.Рузвельта о разработке нового смертоносного оружия, а затем отданного приказа его преемником Г.Трумэном по атомной бомбардировке городов Японии. Однако были и те, кто в своих работах выступал против таких решений, но они были в меньшинстве.

¹Пасхальный П.И. Историография США по А-бомбе: к 75-летию создания и применения во Второй мировой войне (1939-1945). М.: ИД «Научная библиотека», 2020. 240 с.

²Smyth Henry De Wolf. Atomic energy for military purposes: the official report on the development of the atomic bomb under the auspices of the United States Government, 1940-1945. Princeton, 1945. 264 p.

³Memoirs by Harry S.Truman: Year of Decisions. Vol. 1. Doubleday & Company, Inc., 1955. 596 p.; Memoirs by Harry S.Truman: Years of Trial and Hope. Vol. 2. Doubleday & Company, Inc., 1956. 594 p.

⁴Donovan R.J. Conflict and Crisis: The Presidency of Harry Truman, 1945-1948. N.Y., 1977.

⁵Giovannitti L., Freed F. The Decision to Drop the Bomb. N.Y., 1965.

⁶Fine L., Remington J.A. The Corps of Engineers: Construction in the United States (United States Army in World War II: The Technical Services. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 766 p.

⁷Miller M., Spitzer A. We Dropped the A-bomb. N.Y., 1974. 126 p.

⁸Sherwin M.J. A World Destroyed: The Atomic Bomb and the Grand Alliance. N.Y., 1975. 315 p.

⁹Herken G. The Winning Weapon: The Atomic Bomb in the Cold War, 1945-1950. Princeton, 1988. 442 p.

¹⁰Gerber M. On the Home Front: The Cold War Legacy of the Hanford Nuclear Site. University of Nebraska Press, 1992. 312 p.

¹¹Alperovitz G. The decision to use the atomic bomb and the architecture of an American myth. N.Y.: Knopf, 1995. 843 p.

¹²Walker J.S. Prompt and Utter Destruction: Truman and the Use of Atomic Bombs against Japan. Revised Edition. University of North Carolina Press, 1997. 142 p.

¹³Welsome E. The Plutonium Files: America's Secret Medical Experiments during the Cold War. N.Y.: Dial Press, 1999. 580 p.

Ключевые слова: Хиросима, Нагасаки, атомные бомбардировки, исследования об истории создания А-бомбы.

СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ О ПОСЛЕДСТВИЯХ АТОМНЫХ БОМБАРДИРОВОК ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

По материалам АВПРФ

Михаил Якушев

*Первый секретарь Историко-документального департамента МИД России,
кандидат исторических наук*

mmyakushev456@gmail.com

Ядерные бомбардировки мирных городов Хиросимы и Нагасаки американской авиацией - первые в истории человечества случаи применения атомного оружия. Вскоре после бомбардировок Советский Союз предпринял шаги для получения информации об использовании США ядерного оружия и последствиях атомного взрыва.

Из Москвы в Токио была направлена шифрограмма, в которой говорилось о необходимости срочного командирования советских офицеров из диппредставительства СССР в японской столице к эпицентру взрывов с целью сбора сведений для определения мощности ядерного заряда. В середине августа 1945 года, через неделю после трагедии, Хиросиму и Нагасаки посетили Михаил Иванов и Герман Сергеев - офицеры ГРУ из числа сотрудников консульского отдела Посольства СССР в Токио, действовавшие под дипломатическим прикрытием. Они были первыми иностранцами, воочию увидевшими чудовищное воздействие американских атомных бомбардировок. Результаты поездки М.Иванова и Г.Сергеева легли в специальный отчет, а сделанные фотографии, собранные камни, железные конструкции и пробы грунта были направлены в Москву диппочтой.

С 1945 года по поручению руководства СССР в Хиросиму и Нагасаки неоднократно командировался принявший капитуляцию Японии от имени СССР генерал-майор К.Н.Деревянко, составивший подробное описание последствий ядерного взрыва и сделавший множество фотографий. Фотоальбом и документальные материалы К.Н.Деревянко лично представил И.С.Сталину во время доклада 5 октября 1945 года.

В начале сентября 1945 года Хиросиму и Нагасаки посетили две группы, составленные из дипломатов: бывшего исполняющего обязанности военного атташе Романова, сотрудника морского аппарата Кикенина, корреспондента ТАСС в Токио А.С.Варшавского и кинооператора Союзкинохроники М.М.Прудникова. В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) хранятся документы, доступ к которым прежде имело лишь высшее руководство СССР. Впоследствии часть архивных документов была рассекречена, введена в научный оборот и опубликована.

Особый интерес представляют отчеты о поездках советских дипломатов, военных разведчиков и корреспондентов в японские города Хиросиму и Нагасаки в сентябре 1945 года, через месяц после того, как на них 6 и 9 августа были сброшены атомные бомбы. Первая группа дипломатов была направлена в Хиросиму, а вторая - в Нагасаки. В их обзор вошли свидетельства очевидцев и сведения японской прессы, в частности газет «Асахи» и «Майнити».

*Демонстрация ядерного заряда. Роспись потолка
на станции Екатеринбург. 1960 г.*

Прибывшие в Хиросиму и Нагасаки в сентябре 1945 года участники группы опросили большое число свидетелей атомной бомбардировки, сделали десятки фотографий, произвели киносъемку, взяли образцы почвы и различных материалов. Их отчеты были незамедлительно представлены для ознакомления всему высшему руководству СССР.

В сентябре 1946-го, спустя год после визита советских дипломатов, на месте трагедии побывал сотрудник представительства СССР в Союзном совете для Японии¹, старший помощник политсоветника В.А.Глинкин, составивший письменный и фотографический отчет о своей поездке в Хиросиму и Нагасаки².

Основной целью первой американской ядерной бомбардировки была Хиросима, запасными были Кокура и Нагасаки. Хотя проведение атомной бомбардировки было запланировано на 3 августа, вплоть до 6 августа этому мешала сильная облачность над целью. 6 августа 1945 года на Хиросиму была сброшена урановая бомба пушечного типа «Малыш» («Little Boy») мощностью 15 килотонн в тротиловом эквиваленте.

Главной целью второй американской ядерной бомбардировки была Кокура, а запасной - Нагасаки. Из-за густого тумана над городом Кокура мишенью был выбран Нагасаки.

9 августа 1945 года на Нагасаки была сброшена плутониевая бомба имплозивного типа «Толстяк» («Fat Man») мощностью 21 килотонна в тротиловом эквиваленте³.

Хиросима превратилась в огненный ад. Железнодорожная зона, примыкающая к вокзалу, стала кладбищем паровозов: перевернутые, сгоревшие вагоны, вырванные из земли шпалы и скрученные рельсы. В рассекреченном докладе отмечено, что на расстоянии 5-7 километров от железнодорожной станции Хиросима были разрушены практически все здания, уцелели только железобетонные конструкции. «Железнодорожная станция и город уничтожены до такой степени, что негде даже укрыться от дождя... город был похож на выжженную равнину с возвышающимися 15-20 остовами железобетонных зданий» - говорилось в сообщении сотрудников советского посольства в Токио, посетивших Хиросиму. В итоге гости ночевали в поле перед станцией, «в наскоро сколоченном сарае». На следующее утро советские дипломаты осматривали картофельное поле, на котором не было «ни травки, ни листа»⁴.

В результате бомбардировки Хиросимы было уничтожено 60 из 90 тыс. домов. По сообщению японских средств массовой информации, в центре города сохранились остовы крупных железобетонных зданий: универмага «Фукуя», отделений банков «Ниппон Гинко» и «Сумитомо Гинко», а также редакции газеты «Тюоку Симбун». Остальные дома превратились в груды черепицы. Засыпанные обломками улицы ничем не выделялись среди развалин. Сохранился остов университетского госпиталя в районе Ураками, куда упала атомная бомба. Одним из уцелевших зданий Хиросимы был иезуитский монастырь.

Бомбардировка Хиросимы привела к катастрофическим людским потерям, причем подавляющее большинство жертв были мирными жителями: 80 тыс. человек были убиты мгновенно, 70 тыс. человек получили сильнейшие ожоги, большую дозу облучения и травмы,

12 тысяч - пропали без вести. К 1950 году в результате радиационного облучения и онкологии число погибших достигло 200 тыс. человек (из 350 тыс. населения города).

По сведениям японских печатных изданий, в первые дни пострадавшие, пившие воду или обмывавшиеся водой в районе падения бомбы в день ее разрыва, мгновенно умирали, люди, пришедшие оказывать помощь пострадавшим, также моментально умирали, поскольку продолжалось излучение радиации, погибла рыба на небольшой водной глубине, так как ультрафиолетовые лучи проходили сквозь слой в несколько десятков сантиметров, а также пострадали кроты и черви в земле из-за радиоактивного загрязнения почвы. Однако спустя несколько дней в различных местах начинали оживать растения, зеленеть трава, а на некоторых обгоревших деревьях появились новые листья⁵.

В докладе было сказано, что листва деревьев была опалена неравномерно, часть людей получила сильные ожоги, а часть - вовсе не пострадала, что дает основание предположить, что на удалении от взрыва остались непораженные участки, а в радиусе одного километра от взрыва было уничтожено все живое.

Одному из членов группы, посетившей Хиросиму, удалось побывать в больнице Красного Креста, расположенной в двухэтажном полуразрушенном здании, где были пострадавшие от атомных бомбардировок, и включить полученную информацию в отчет о поездке.

В результате бомбардировок Нагасаки было уничтожено 20 тыс. из 50 тыс. домов. В промышленной зоне города от завода «Мицубиси Хейки» остался железный каркас, а от завода «Нагасаки Сейко» - сплюснутый корпус. В городе погибли военнопленные, в основном филиппинцы, а также японские рабочие. Большинство из них были работниками двух упомянутых заводов. В Нагасаки сохранилось намного больше зданий, чем в Хиросиме, в том числе францисканский монастырь.

Бомбардировка Нагасаки привела к огромным человеческим жертвам среди населения, большинство из которых были мирными жителями: 70 тыс. человек были убиты мгновенно, 60 тысяч - получили сильнейшие ожоги, большую дозу облучения и ранения, 13 тысяч - пропали без вести. К 1950 году из-за радиационного облучения и онкологии число погибших достигло 140 тыс. человек (из 260 тыс. населения города).

Доклад по итогам осмотра Нагасаки должен был оформить генерал-майор Н.Н.Воронов. Кинооператор Союзкинохроники М.М.Прудников отснял на киноплёнку место взрыва атомной бомбы и разрушения, причиненные этим взрывом. Посольство собрало и перевело на русский язык наиболее значимые статьи из японской прессы о результатах атомной бомбардировки⁶.

Доклад и пояснительная записка посла СССР в Японии Я.А.Малика о произошедшем в Хиросиме и Нагасаки были направлены в Москву.

Упомянутые архивные документы помогают пролить свет и рассказать правду о чудовищных последствиях атомных бомбардировок мирных японских городов американскими военными самолетами - исключительных случаях боевого применения оружия массового уничтожения, осуществленных США на завершающем этапе Второй мировой войны. С военной точки зрения бомбардировки были необъяснимы, так как победа над милитаристской Японией, союзницей нацистской Германии, была в основном обеспечена разгромом Квантунской армии войсками Красной армии. Бомбардировки преследовали политические цели - обеспечить стратегическое превосходство и продемонстрировать свою мощь СССР и всему миру⁷. Применение нового смертоносного оружия было продиктовано тем, что США претендовали на роль сверхдержавы, которая будет определять ход международного развития, а многотысячные жертвы не считались высокой ценой для достижения этой цели⁸.

Спустя 80 лет американцы все еще полагают, что эти атомные бомбы остановили войну и спасли тем самым тысячи американских жизней. Благодаря пропаганде американское

общество восприняло бомбардировки положительно, в худшем случае - как трагедию, но не преступление. Внук Президента США Г.Трумэна рассказывал, что его дед до конца жизни был уверен, что поступил правильно. Американцы воспринимали японцев как азиатских варваров, а Трумэн в своем дневнике называл их дикарями. Как ни ужасно это звучит, но американские солдаты считали престижным привезти домой черепа местных жителей в качестве трофея-сувенира. Позже Трумэн вспоминал, что первоначально была гуманная идея сбросить девять атомных бомб на рисовые поля, в море или на какой-нибудь остров. Однако он сам настоял на том, чтобы новое оружие было применено против густонаселенных городов для демонстрации атомной мощи и достижения максимального психологического эффекта⁹.

Использование ядерного оружия в отношении Хиросимы и Нагасаки является вопиющим нарушением норм международного гуманитарного права. При этом США не понесли никакого наказания, а после завершения Второй мировой войны участвовали в Нюрнбергском процессе не в качестве обвиняемого, а как обвинитель¹⁰.

Следует отметить, что для подобных бомбардировок Соединенные Штаты должны были заручиться поддержкой своего союзника - Великобритании, которая, не увидев в этих атаках ничего дурного, дала свое согласие.

Вместе с тем Япония стыдливо замалчивает тот факт, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки совершали именно американские пилоты. Японские учебники в одном предложении говорят о том, что были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, а затем идет описание того, как СССР объявил войну Японии в августе 1945 года и Красная армия развернула наступательные действия против японских войск. В итоге возникает коллизия, когда японские школьники либо не знают, кто осуществил атомную бомбардировку, либо приписывают это СССР. Раздаются даже голоса, что это не Соединенные Штаты сбросили бомбы, а Советский Союз. Пропагандисты США стараются убедить мировое сообщество, что главный виновник всех бед и унижений японцев - СССР, якобы посягнувший на Курильские острова и остров Сахалин.

В японских СМИ и заявлениях политических деятелей превалируют такие выражения, как «атомная бомба, сброшенная на Хиросиму», или «атомная бомбардировка Нагасаки», так как правительство Японии старается следовать в фарватере внешнеполитического курса США и «не раздражать своего патрона». Японские власти пытаются использовать факт бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, чтобы продемонстрировать трагические последствия ядерной катастрофы и оказать давление на Российскую Федерацию, действия которой якобы могут повлечь аналогичную ситуацию на Украине, в то время как в обоих случаях участие США замалчивается.

Советские дипломаты, военные, разведчики и журналисты, посетившие города Хиросиму и Нагасаки вскоре после бомбардировок, рисковали жизнью, а некоторые из них положили свои жизни на алтарь служения Отечеству. Их записи, артефакты и фотографии с мест трагических событий нашли применение для активации разработки советского ядерного оружия и успешного испытания СССР атомной бомбы в 1949 году.

⁹Союзный совет для Японии (С.С.д.Я.) был создан в соответствии с решением Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.) в качестве

консультативного органа союзных держав. Всего за время своей деятельности С.С.д.Я. провел 160 заседаний. В апреле 1952 г., в связи с вступлением в силу Сан-Францисского договора 1951 г., пра-

- вительство США в одностороннем порядке приняло решение о прекращении деятельности С.С.д.Я.
- ²АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 30. П. 280. Д. 13.
- ³Оганесян А.Г. Ядерная доктрина - «живой инструмент» // Международная жизнь. 2024. №6. С. 12.
- ⁴АВПРФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 7. Д. 96.
- ⁵Рудницкий А.Ю., Ильишев-Введенский А.В. Хиросима - Нагасаки: взгляд из 1945 года // Родина. 2015. №12. С. 108-115.
- ⁶АВПРФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 7. Д. 96.
- ⁷Пархитко Н.П. Хиросима и Нагасаки: преступление, которого можно было избежать // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №4 (49).
- ⁸Харьковский Р.Г. Хиросима и Нагасаки: преступление, которое осталось безнаказанным // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. 2020. №4 (26). С. 55-58.
- ⁹Буранок С.О. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. 2013. №4 (5). С. 36-39.
- ¹⁰Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до начала XXI века // Международный комитет Красного Креста. 2005. №859. С. 139-155.

Источники и литература

1. АВПРФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 7. Д. 96.
2. АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 30. П. 280. Д. 13.
3. Буранок С.О. Победа над Японией в оценках военных США // Самарский научный вестник. 2014. №94 (73). С. 38-40.
4. Буранок С.О. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. 2013. №4 (5). С. 36-39.
5. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до начала XXI века // Международный комитет Красного Креста. 2005. №859. С. 139-155.
6. Кузнецов К., Дьяконов Г. Ядерное оружие первого поколения // Авиация и космонавтика. 2013. №5. С. 21-25.
7. Оганесян А.Г. Ядерная доктрина - «живой инструмент» // Международная жизнь. 2024. №6. С. 8-15.
8. Пархитко Н.П. Хиросима и Нагасаки: преступление, которого можно было избежать // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №4 (49). С. 79-87.
9. Рудницкий А.Ю. «Августовская буря» // Родина. 2021. №8. С. 113-118.
10. Рудницкий А.Ю., Ильишев-Введенский А.В. Хиросима - Нагасаки: взгляд из 1945 года // Родина. 2015. №12. С. 108-115.
11. Харьковский Р.Г. Хиросима и Нагасаки: преступление, которое осталось безнаказанным // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. 2020. №4 (26). С. 55-58.

Ключевые слова: *Хиросима, Нагасаки, ядерные бомбардировки, огненный ад, катастрофические людские потери.*

Ольга Короткова

*Заведующая сектором истории Главного штаба отдела
«Главный штаб» Государственного Эрмитажа,
кандидат культурологии*

olgaankoro@gmail.com

Александр Прусов

*Заместитель директора Департамента государственного
протокола МИД России*

dgp@mid.ru

Данис Баширов

*Начальник отдела Департамента государственного
протокола МИД России*

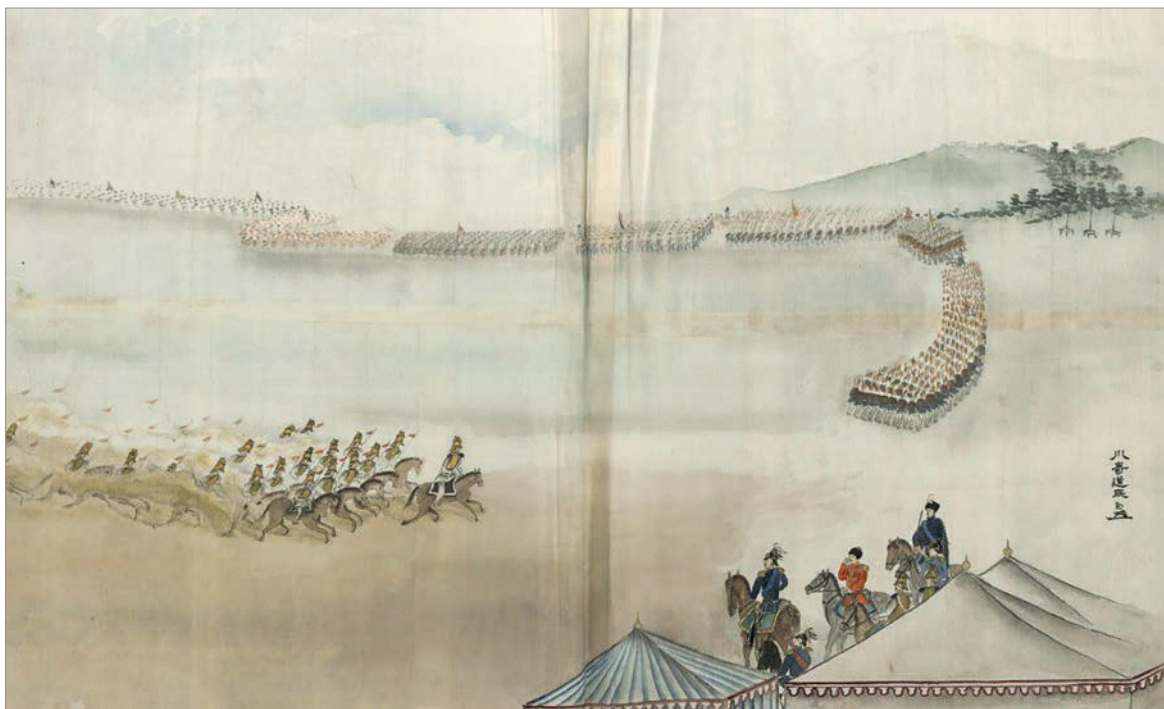
dgp@mid.ru

Ключевые слова: дипломатический протокол, обер-церемониймейстер,
дипломатические миссии, Экспедиция церемониальных дел.

МУДРЕЦЫ И ЦЕРЕМОНИИ: ПРИЕМ ПЕРВЫХ КИТАЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МИССИЙ В РОССИИ

История отечественной протокольной службы берет свое начало со времен императора Петра I. Именно первый российский император ввел нормы дипломатического протокола, приближенные к практике западных стран, а также учредил чин обер-церемониймейстера в Табели о рангах от 4 февраля 1722 года.

Впервые в истории Российской империи патент на чин обер-церемониймейстера двора ее императорского величества в соответствии с именным указом императрицы Екатерины I графу Францу Матвеевичу Санти был выдан 10 апреля 1726 года (30 марта 1726 г. по старому стилю). Эту дату можно считать отправной точкой прообраза российской протокольной службы, поскольку именно вокруг данной исторической фигуры сформировался в дальнейшем Церемониальный департамент Коллегии иностранных дел.

Кавасаки Дōмин. Военный парад в Красном Селе. 1862 г. Государственный Эрмитаж

В помощь Ф.М.Санти сначала был назначен церемониймейстер, затем - секретарь, впоследствии - переводчик и изготовитель копий. В 1743-1745 годах появились формальные атрибуты, присущие официальным структурам: графу Ф.М.Санти передается особое помещение и выдается печать с надписью: «Печать церемониальных дел». В царствование дочери Петра I, императрицы Елизаветы Петровны, был опубликован «Церемониал для чужестранных послов при императорском всероссийском дворе» (1747 г.). Позднее, в 1827 году, он был существенно переработан по приказу императора Николая I, что привело к появлению нового документа - «Высочайше утвержденных этикетов при императорском российском дворе».

В указе императрицы Екатерины II от 8 февраля 1779 года «О штатах Коллегии иностранных дел» Церемониальный департамент фигурирует уже в качестве отдельного структурного подразделения по вопросам протокола. В дальнейшем название этого учреждения неоднократно менялось (Экспедиция на русском языке, Экспедиция церемониальных дел), но ее цели и задачи оставались неизменными. На экспедицию возлагалась ответственность за соблюдение этикета при встречах дипломатических лиц, она ведала составлением списков прибывавших к российскому императорскому двору иностранных представителей¹.

Специфика деятельности Церемониального департамента определила его особое место в структуре Коллегии иностранных дел, а с XIX века - Министерства иностранных дел.

В 1858 году при императоре Александре II Экспедиция церемониальных дел и вовсе выделилась из состава внешнеполитического ведомства, перейдя в подчинение Министерству императорского двора (МИДв). Разнообразные обязанности, связанные с пребыванием иностранных дипломатических представителей в России, распределились при этом между сотрудниками обоих ведомств - МИДв и МИД.

В 1856 году министром иностранных дел стал князь Александр Михайлович Горчаков, сменив на этом посту «долгожителя» среди российских министров - канцлера Карла Васильевича Нессельроде (управляющий МИД в 1816-1856 гг.). Князь Горчаков бросил свои главные

*Портрет князя Александра Михайловича Горчакова. Фотография. 1860-е гг.
Государственный Эрмитаж*

силы на решение проблем, вызванных поражением Российской империи в Крымской войне. В то же время большое внимание стало уделяться построению и развитию контактов со странами Востока. Если в первой половине XIX века Россия была вовлечена в отношения главным образом со странами Ближневосточного региона, а именно с Персией и Османской империей, то во второй половине столетия ситуация начала заметным образом меняться. Особый интерес для России стали представлять регионы Средней Азии, а затем и Дальнего Востока. На период правления Александра II пришлось первые официальные контакты с Японией, возобновились отношения с Китаем.

Перед служащими Экспедиции церемониальных дел МИДв и Азиатского департамента МИД встала непростая задача организации приема японских и китайских миссий, разработки новых церемониалов. Возник вопрос о том, какими правилами следует руководствоваться при встрече представителей экзотических на тот момент для России стран, где почерпнуть необходимые знания. Имевшийся опыт взаимодействия с восточными посольствами отражал богатую историю от-

ношений с Турцией и Персией - держав, весьма далеких по своей культурной специфике от стран Дальнего Востока.

Необходимо отметить, что в Экспедиции церемониальных дел велась исследовательская работа по изучению истории российских и зарубежных церемониалов, о чем свидетельствуют хранившиеся там папки с их подробным описанием². Имелись, к примеру, данные о церемониях восшествия на престол турецких султанов и персидских шахов³. Среди этих документов была и папка с заголовком «Церемониал воцарения императоров китайских», относящаяся к 1848 году⁴. На первой же странице указывалось, что сведения получены из французской книги «Cérémonies du Sacre de tous les Souverains de l'«Univers»⁵. В документе содержится не только описание самого церемониала, но и важные пояснения к нему. Среди таких пояснений, например, информация о порядке передачи престола в Цинской империи («Престол наследственный, но принять императорский титул преемник может только по многократному приглашению верховного мандарина»⁶) или комментарии, раскрывающие роль астрологии в китайской культуре («Новый император дает повеление Правлению вероисповеданий о счастливейшем дне для совершения обряда»⁷).

Полезная для церемониального ведомства информация поступала не только из книг. Отечественные ученые-востоковеды, находившиеся на дипломатической службе, оказывали неоценимую помощь в деле приема высоких гостей из стран Дальнего Востока.

Когда в конце июля 1862 года первая японская миссия, возглавляемая Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Такэноути Ясунори, прибыла в Санкт-Петербург, гости из Страны восходящего солнца были удивлены оказанным им необычайным приемом.

Миссия посещала Россию в контексте своей поездки по Европе с целью ратификации договоров, ранее подписанных с западными державами. Прежде России посольство успело побывать в Великобритании, Франции, Нидерландах и Пруссии. Впервые оказавшиеся за рубежом японцы везли с собой сотни мешков риса и другие привычные для них продукты питания из расчета на год, переносные фонарики и обогревательные приборы⁸.

Немало усилий было приложено отечественными дипломатами в Европе по сбору информации о пребывании там японского посольства для наилучшей подготовки к встрече редких гостей в Петербурге⁹. В европейских столицах делегацию приняли на достойном уровне, однако в Петербурге японцев поселили в особенно комфортной обстановке. В апартаментах, устроенных в японском стиле, дипломатам (посольство составляло 38 человек вместе с прислугой¹⁰) предложили знакомые блюда, разместили предметы японского быта.

Члены посольства не могли не догадаться, что к подготовке встречи был причастен их соотечественник. Действительно, в списке чиновников МИД, которые должны были постоянно состоять при делегации в Петербурге, числилась фамилия единственного японца на российской дипломатической службе - губернского секретаря Яматова¹¹. Несмотря на обязанность сопровождения миссии, этот человек даже не был представлен японской делегации. Очевидно, сказались опасения за жизнь Яматова из-за нарушения им запрета на самовольный отъезд с территории своей страны.

История путешествия Яматова в Россию началась в годы экспедиции Евфимия Васильевича Путятина на Дальний Восток, в ходе которой было подписано первое соглашение между Японией и Россией о дружбе и торговле - Симодский трактат (1855 г.). Среди команды в качестве секретаря Е.В.Путятина находился И.А.Гончаров, который затем детально описал события путешествия в своем художественном произведении «Фрегат «Паллада».

В экспедиции с Путятиным принимал участие Иосиф Антонович Гошкевич (1814-1875 гг.), крупный специалист по китайскому, а затем и японскому языку и культуре. Во время пребывания в Японии вместе с Путятиным Гошкевич знакомился с укладом жизни японцев и законами страны, изучал ее политическое и административное устройство¹². Впоследствии, в 1858 году, Гошкевич был назначен первым официальным дипломатическим представителем Российской империи в Японии - консулом в городе Хакодате. На обратном пути в Россию к команде Путятина при не вполне выясненных обстоятельствах присоединился японец Тотибана (Масуда) Косай, оказывавший Гошкевичу помощь в изучении японского языка.

В России Тотибана Косай принял православие с именем Владимира Иосифовича Яматова. Несколько лет он служил в Азиатском департаменте МИД, работал преподавателем японского языка в Санкт-Петербургском университете, а в 1874 году, когда законы о запрете выезжать из Японии смягчились, смог вернуться на родину.

Именно Яматов скрывался за блистательно подготовленным приемом миссии Такэноути. Программа приема гостей разрабатывалась на основе написанной им служебной записки «Прием иностранного посла в Японии»¹³. В записке указывалось, каким образом необходимо обустроить жилое пространство для гостей. По всей видимости, на основе записки Яматова был составлен «Список вещей, нужных для японского посольства», распространяемый

Специфика деятельности Церемониального департамента определила его особое место в структуре Коллегии иностранных дел, а с XIX века - Министерства иностранных дел.

среди служащих МИДв. Среди таких вещей были перечислены деревянные изголовья, подушечки в виде валиков, полотенца, мешочки с отрубями для умывания, фарфоровые чашки, котлы, жестянки, пепельницы, подносы, табак, канцелярские принадлежности. Здесь же указывалось, какие продукты японцы предпочитают употреблять в пищу¹⁴. Азиатский департамент позаботился и об особом подарке для членов миссии: в комнатах японских дипломатов ожидали экземпляры нового, составленного Гошкевичем с помощью Яматова, русско-японского словаря.

Иосиф Гошкевич, покровитель Владимира Яматова, сыграл большую роль во встрече миссии 1862 года. Именно из донесений консула Гошкевича в МИД стало известно о готовящейся поездке посольства по странам Европы. Он же снабдил Министерство иностранных дел сведениями о составе посольства и подарках, которые будут поднесены российскому императору и членам Государственного Совета:

это были сабли, седло, картины, книжный шкаф, письменный прибор, парчовые занавески, куски парчи и атласа¹⁵.

Обмен дипломатическими, или посольскими дарами всегда был неотъемлемой частью церемонии приема зарубежных гостей как из стран Востока, так и Запада. По традиции в качестве посольского дара, пересылаемого от одного правителя другому, заготавливались самые ценные, изысканные и редкие предметы. Они отсылали к истории страны-дарителя

Обмен дипломатическими, или посольскими дарами всегда был неотъемлемой частью церемонии приема зарубежных гостей как из стран Востока, так и Запада.

ля, символизируя наивысшие достижения ее культуры и искусства. В 1862 году заготовке ответных подарков японской стороне уделили большое внимание. Дары для сёгуна, высокопоставленных особ японского военного правительства и членов посольства готовили в Санкт-Петербурге и Москве заблаговременно. За образец был взят список вещей, преподнесенных японцам в 1858 году Е.В.Путятиным в ходе его миссии по заключению нового торгового договора в городе Эдо¹⁶.

В день приезда японцев в Петербург 28 июля 1862 года на улицах центра города, и особенно у Запасного дворца, где остановилось посольство, толпился народ, несмотря на выдавшуюся дождливую погоду¹⁷. 2 августа «в 1 час пополудни» в соответствии с заранее разработанным церемониалом состоялась высочайшая аудиенция у императора Александра II в Зимнем дворце¹⁸. Во дворце, на хорах парадных залов, за ходом встречи наблюдали придворные - кавалеры, которым надлежало явиться в парадной форме, и дамы в русских платьях¹⁹. Интерес к японским гостям в столице был столь велик, что в сени парадной Иорданской лестницы было разрешено допустить «народ обоого пола, в приличном одеянии»²⁰. Для документирования аудиенции пригласили художника Василия Федоровича Тимма²¹. Его иллюстрации были опубликованы в периодическом издании «Русский художественный листок» вместе с описанием церемонии в Зимнем дворце и сведениями о пребывании японской делегации в Петербурге²².

Перед визитом к государю императору 31 июля 1862 года японская делегация посетила Министерство иностранных дел Российской империи, которое располагалось напротив Зимнего дворца в восточном крыле здания Главного штаба. Прием миссии Такэноути проходил в рабочем кабинете министра князя А.М.Горчакова.

Важным аспектом встречи дипломатов в 1862 году был показ достопримечательностей столицы. В связи с этим министр Горчаков указывал на удобство размещения японской миссии в Запасном дворце на Дворцовой набережной, в самом центре города²³. Гости из Японии могли наблюдать Неву и Петропавловскую крепость, а прямо перед окнами Запасного дворца были пришвартованы два судна с японским флагом. Такой вид был запечатлен на акварели, созданной одним из членов посольства по просьбе императрицы Марии Александровны, чей день рождения совпал с приездом японских гостей²⁴.

Еще один рисунок был сделан в Красном Селе, где японцы наблюдали за военными маневрами. Там же, по всей видимости, один из представителей миссии исполнил портрет Александра II в полный рост в технике живописи на шелке. Среди мест, посещенных гостями за месяц в Петербурге и окрестностях, были Эрмитаж и Зимний дворец, музеи Горного корпуса и Корпуса путей сообщения, Петропавловская крепость, Монетный двор, Адмиралтейство, Публичная библиотека, Ботанический сад, Екатерингоф, Елагин остров, Лесной институт, Пулковская обсерватория, Колпино, Павловск²⁵ и Царское Село, где 2 сентября для них была устроена прощальная аудиенция²⁶.

В Российском государственном историческом архиве хранится интересный документ, отражающий работу по сохранению опыта проведения высочайших аудиенций для посольств из стран Востока. Документ представляет собой сравнение церемониалов персидского (1829 г.), турецкого (1830 г.) и японского (1862 г.) посольств²⁷. Составлен он был обер-гофмаршалом графом Андреем Петровичем Шуваловым по просьбе министра двора графа Владимира Федоровича Адлерберга 18 декабря 1862 года, то есть почти через четыре месяца после отъезда японцев из Петербурга²⁸. Судя по всему, записку планировалось использовать в качестве руководства при подготовке к будущим визитам зарубежных дипломатических представителей. В сравнительной записке проводится сопоставление высочайших аудиенций для японского и персидского посольств, разбитое на пункты по двум столбцам. Отмечалось, что прием турецкого посольства «был совершенно одинаков с персидским»²⁹, поэтому для него отдельного столбца заведено не было.

Высочайшая аудиенция для персидского посольства проходила 10 августа 1829 года, во времена царствования Николая I. Отдельный интерес представляет описание прохода церемонии по парадным залам Зимнего дворца, поскольку главная императорская резиденция выглядела тогда во многом иначе: в декабре 1837 года произошел пожар, уничтоживший его прежние интерьеры. В Георгиевском тронном зале присутствовал управляющий МИД, вице-канцлер граф К.В.Нессельроде. Император передал ему врученную послом «шахову грамоту», а Нессельроде отвечал послу от имени царя. Ответ затем переводился на персидский язык³⁰.

Прием японского посольства состоялся 33 года спустя в обновленном дворце, гости были приглашены на аудиенцию к сыну Николая I, Александру II. В том же Тронном зале

Такасида Сукэхиро.
Портрет Александра II. 1862 г.
Государственный Эрмитаж

*Футибэ Токудзё (Канэфуми). Вид на Неву и Петропавловскую крепость. 1862 г.
Государственный Эрмитаж*

на приеме делегации, помимо других министров и высоких чиновников, находился следующий вице-канцлер - министр иностранных дел князь А.М.Горчаков. В записке указано, что Горчаков принял кредитивные грамоты от японского императора, причем они были прочитаны японским переводчиком на голландском языке и затем зачитаны чиновником Министерства иностранных дел на русском. Ответ Александра II был прочитан на русском языке, потом переведен на голландский, а с него - на японский³¹.

Разным был и статус посланников из стран Востока. Члены японского посольства 1862 года были представителями бакуфу - правительства эпохи сёгуната Токугава. Прием же персидского посольства был встречей на более высоком уровне: его возглавлял «принц крови» - наследный принц Хосров-Мирза. Это обстоятельство не могло не отразиться на характере приема гостей. Одна из основных особенностей заключалась в том, что Хосров-Мирза как «принц крови» не совершал, по всей видимости, предварительного визита к министру иностранных дел для «сообщения ему кредитивных грамот и испрошения аудиенции представления», что было принято по общеустановленному этикету для всех послов³². Визит принца состоялся с целью урегулирования отношений между державами после разгрома российского посольства в Тегеране в 1829 году, в котором были убиты все его сотрудники, в том числе глава посольства, дипломат и драматург Александр Сергеевич Грибоедов. (Впрочем, в сравнительной записке контекст встречи не получил отражения.)

Организация приема второго японского посольства в 1867 году проходила с учетом опыта первого. Продуктивным был визит миссии Ивакура (1873 г.), которая представляла новое японское правительство Мэйдзи³³. Японские гости остановились тогда в «Hotel de France», расположенном рядом со зданием МИД³⁴. Вскоре была учреждена дипломатическая миссия Японии в России, а первым Чрезвычайным и Полномочным Послом стал Эномото Такэаки³⁵.

На Большой Морской улице, неподалеку от Исаакиевского собора, было арендовано здание для пребывания миссии. В дальнейшем визиты японских дипломатических лиц, военных и даже принцев в столицу Российского государства проходили достаточно часто. Установилась церемония ежегодных поздравлений с днем рождения японского императора: поздравления от лица российского императора передавались церемониймейстером через японского посланника³⁶.

Дипломатические отношения с империей Цин, будучи установленными еще в правление Петра I, обрели регулярный характер только в середине XIX века. По словам военного министра времен Александра II Д.А.Милютина, традиционная политика России в отношении Китая заключалась в поддержании «дружественных отношений с этим сильным и долговечным соседом»³⁷. В 1850-1860-х годах в российско-китайских отношениях произошли важные и продуктивные изменения: в результате нескольких дипломатических акций было проведено территориальное размежевание между двумя империями, наладились торговые связи (Айгунский договор 1858 г., Тяньцзинский трактат 1858 г., Пекинский договор 1860 г.)³⁸.

Первый визит китайской делегации в Россию состоялся летом 1866 года. Возглавлял прибывшую миссию Бинь Чунь - чиновник 3-го класса, служащий Управления императорских морских таможен и начальник Департамента императорских стад в Министерстве двора³⁹. Поскольку визит Бинь Чуня носил неофициальный и ознакомительный характер, чиновник не был принят императором. О готовящемся визите российскому правительству стало известно от Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Российской империи в Китае Александра Георгиевича Влангали (1823-1908 гг.). Он сообщал эту информацию в донесении на имя министра А.М.Горчакова и в письме к директору Азиатского департамента П.Н.Стремоухову 1 марта 1866 года⁴⁰. После поездки по странам Европы миссия Бинь Чуня пробыла в России всего пять дней.

В «Путевых записках» Бинь Чуня нашли отражение события визита в Петербург, такие как прием 7 июля у «Господина Го» (князя Горчакова) в Министерстве иностранных дел. Российским чиновником, которому доверили сопровождение миссии Бинь Чуня, был Константин Андрианович Скачков (1821-1883 гг.) - служащий Азиатского департамента, дипломат, ученый и выдающийся синолог. Он выполнял обязанности переводчика делегации и показывал достопримечательности столицы. Первая китайская делегация посетила Эрмитаж, Зимний дворец, Петергоф и Красное Село.

По результатам визита Скачков составил обстоятельный отчет для Министерства иностранных дел, из которого можно узнать любопытные подробности визита к министру иностранных дел и культурной программы для восточных гостей. На приеме у князя Горчакова глава китайской делегации отвечал на любые вопросы министра заранее подготовленными фразами, чем усложнял работу переводчиков. Желая произвести хорошее впечатление, китайский чиновник все время подчеркивал длительность более чем 100-летней истории добрососедских отношений между двумя державами⁴¹.

То же повторилось во время посещения Красного Села, где гости наблюдали за военными маневрами⁴². В своем отчете Скачков приводит описание: «До окончания маневров его высочество великий князь Николай Николаевич <...> спросил Бинь Чуня, хорошо ли наше войско, а Бинь Чунь ответил, что Китайское государство более 100 с лишком лет в дружбе с Россией. Затем его императорское высочество государь-наследник, подъезжая верхом к великому князю, приказал Скачкову, чтоб и к нему подошли китайцы. Бинь Чунь, услышав от Скаčkова, сколь высокое лицо желает его видеть, вполне растерялся и стал приближаться к государю-наследнику крайне тихо, необыкновенно робко

Здание Министерства иностранных дел Российской империи

переступая с ноги на ногу. Перед его высочеством он предстал бледный, как полотно, его ответы были едва слышны...»⁴³.

Основу своих знаний китайского языка К.А.Скачков заложил в годы пребывания в составе Русской духовной миссии в Пекине, куда его пригласили в 1849 году для организации работы магнитно-метеорологической обсерватории. Русская духовная миссия в Пекине представляла собой настоящую кузницу кадров для отечественного востоковедения: именно из ее среды вышли первые русские ученые-китаеведы, знатоки китайского, маньчжурского, тибетского и других восточных языков. С православной духовной миссией была связана деятельность таких выдающихся российских синологов, как архимандриты Иакинф (Н.Я.Бичурин), Палладий (П.И.Кафаров), Петр (П.И.Каменский) и другие. Основанная еще при Петре I, духовная миссия выполняла миссионерскую и вместе с этим дипломатическую функции, а также функцию торгового и военного представительства, служила уникальным научным центром⁴⁴. Начальник 12-й миссии архимандрит Поликарп (П.А.Тугаринов) в письме представу миссии Н.И.Любимову называл служащих не иначе как мудрецами: «Когда изберутся члены новой Миссии, напишите, пожалуйста, мне их с ног до головы: кто они, что они, откуда взяты и до какой степени мудрецы. Что будут мудрецы, это бесспорно»⁴⁵.

Духовная миссия отправлялась в Китай в среднем каждые десять лет и состояла из порядка десяти человек, в ее состав входили духовные лица и ученые, чиновники, художники. Светская часть миссии (четыре-шесть человек) занималась изучением китайского, маньчжурского, тибетского и монгольского языков, а по возвращении причислялась к составу Азиатского департамента в качестве переводчиков-драгоманов. Духовная миссия утратила функцию дипломатического представительства и вышла из подчинения Азиатского депар-

тамента МИД в 1864 году, поскольку к этому времени уже начала свою работу постоянная дипломатическая миссия Российской империи в Пекине.

В 1870 году в столицу Российской империи направилась официальная китайская делегация, получившая в историографии название «миссия Берлинггейма». Ее задачей было смягчение условий неравноправных договоров, заключенных со странами Европы в период «опиумных войн». Примечательно, что во главе миссии находился американец Ансон Берлинггейм, служивший дипломатическим представителем США в Китае. Два чрезвычайных посланника и полномочных министра были подданными Цинской империи⁴⁶. Еще одна необычная черта миссии Берлинггейма заключалась в том, что гости по собственной просьбе были представлены многим великим князьям, ближайшим родственникам императора.

Министр Горчаков указывал, что «китайцев следует принять по церемониалу, который был установлен для последних Японского, Кокандского и Бухарского Посольств»⁴⁷. В Экспедиции церемониальных дел был составлен проект приемной аудиенции по примеру приема последней на тот момент японской миссии, причем при его разработке служащие экспедиции консультировались со служащими Азиатского департамента⁴⁸. Разместили китайских посланников в Гостинице Клее (позже - «Европейская») на Михайловской улице. В Петербурге с Ансоном Берлинггеймом постоянно контактировал хорошо знавший его Александр Георгиевич Влангали⁴⁹. Переводчиком от МИД был назначен молодой драгоман Александр Эпикетович Оларовский⁵⁰, в будущем - первый посол Российской империи в Королевстве Сиам.

4 февраля 1870 года «в час пополудни» состоялась высочайшая аудиенция в Зимнем дворце⁵¹, на которой по сложившейся традиции присутствовали служащие обоих ведомств, отвечавших за прием зарубежных гостей в столице, - МИД и МИДв. На прощальной аудиенции 4 апреля уже не суждено было присутствовать председателю посольства Берлинггейму, скоропостижно скончавшемуся 10 февраля от горячки⁵².

С конца 1870-х годов китайские дипломатические представители постоянно находились в Петербурге. Архивные документы свидетельствуют о том, что регулярными стали высочайшие аудиенции в императорских дворцах с церемонией вручения кредитивных грамот для вновь назначенных дипломатов из Китая и отзывных грамот для покидающих столицу чиновников⁵³. Китайских дипломатов сопровождали служащие МИДв⁵⁴, а в подготовке приемов делегаций по-прежнему принимали участие ученые-китаеведы. К примеру, в деле обустройства миссии 1881 года и показа достопримечательностей столицы были задействованы профессор Санкт-Петербургского университета и драгоман Азиатского департамента Дмитрий Алексеевич Пещуров, академик Василий Павлович Васильев и Константин Андрианович Скачков⁵⁵.

Информация о приеме первых дипломатических миссий из Китая и Японии позволяет раскрыть специфику работы Экспедиции церемониальных дел МИДв Российской империи. В вопросах, касающихся встреч с представителями малознакомых восточных культур, служащие экспедиции тесно взаимодействовали с коллегами из Азиатского департамента МИД. Резюмируя приведенные примеры этой совместной работы, скажем, что знания и опыт отечественных дипломатов-востоковедов находили свое непосредственное применение в разработке проектов встреч, приемов дипломатических миссий, их размещения в столице и проведения культурных программ. Служащие Экспедиции церемониальных дел, консультируясь со специалистами Азиатского департамента в области восточных языков и культур, вели свою исследовательскую работу, связанную с сохранением опыта и анализом церемониалов. Все эти действия вносили серьезный вклад в укрепление отношений между Россией и ее дальневосточными соседями, упрочение экономических и культурных связей, положительно сказываясь на частоте официальных контактов.

В 1830-1917 годах Министерство иностранных дел Российской империи располагалось в восточном крыле здания Главного штаба на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Сегодня этот памятник архитектуры является одним из экспозиционных комплексов Государственного Эрмитажа. Гости музея могут посетить рабочие помещения Министерства иностранных дел и парадные залы служебной квартиры министра, сохранившие свое декоративное убранство первой половины XIX века.

- ¹История Госпротокола // <https://dgp.mid.ru/stateprotocol/history.php>
- ²Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 473. Оп. 1. Д. 258, 260.
- ³РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 260. Л. 43.
- ⁴Там же. Л. 38-42.
- ⁵Там же. Л. 39.
- ⁶Там же.
- ⁷Там же. Л. 40 (об).
- ⁸Климов В.Ю. Прием и размещение японского посольства 1862 г. в Санкт-Петербурге // Японоведческие исследования - 2010. Материалы Международной научной конференции (8-9 октября 2010 г., Санкт-Петербург). Ч. 1. 2010. С. 49.
- ⁹Климов В.Ю. Первое японское посольство в России (1862 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение и африканистика. 2010. Вып. 1. С. 5.
- ¹⁰Русский художественный листок. 1 сентября 1862. №25. С. 95.
- ¹¹Климов В.Ю. Церемониалы приема японского посольства 1862 г. и их проекты // Ежегодник Японии. 2013. Т. 42. С. 225.
- ¹²Прокофьева Е.В., Нечепуренко В.В. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. // Вестник Таганрогского института им. А.П.Чехова. 2021. №1. С. 276.
- ¹³Климов В.Ю. Первое японское посольство в России (1862 г.)... С. 8.
- ¹⁴РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 635. Л. 10-11.
- ¹⁵Климов В.Ю. Первое японское посольство в России (1862 г.)... С. 5.
- ¹⁶Климов В.Ю. Прием и размещение японского посольства 1862 г. в Санкт-Петербурге... С. 65.
- ¹⁷Из дневных записок В.А.Муханова // Русский архив. 1897. №1. С. 69.
- ¹⁸РГИА. Ф. 474. Оп. 6. Д. 1202. Л. 8.
- ¹⁹РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1129. Л. 11.
- ²⁰Там же. Л. 10.
- ²¹Там же. Л. 16.
- ²²Русский художественный листок... С. 93-96.
- ²³Климов В.Ю. Прием и размещение японского посольства 1862 г. в Санкт-Петербурге... С. 47.
- ²⁴Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: каталог выставки. СПб., 2014. С. 254; Меньшикова М.А. Дальневосточные дары царскому двору // Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: каталог выставки. СПб., 2014. С. 53.
- ²⁵Русский художественный листок... С. 94-95; РГИА. Ф. 474. Оп. 6. Д. 1202. Л. 11.
- ²⁶Климов В.Ю. Церемониалы приема японского посольства 1862 г. и их проекты... С. 234.
- ²⁷РГИА. Ф. 469. Оп. 1. Д. 378. Л. 28-47.
- ²⁸Там же. Л. 28-28 (об).
- ²⁹Там же.
- ³⁰Там же. Л. 42.
- ³¹Там же. Л. 42 (об).
- ³²Там же. Л. 47.
- ³³Ковальчук М.К. Миссия Такэноути в Санкт-Петербурге в 1862 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. №3. С. 140.
- ³⁴Japan rising: The Iwakura embassy to the USA and Europe. Cambridge, 2009. P. 329.
- ³⁵Строева М.В. Россия и Япония: о визитах японских государственных деятелей в Россию в середине 70-х - конце 80-х годов XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение и африканистика. 2009. Вып. 1. С. 13.
- ³⁶РГИА. Ф. 473 Оп. 2. Д. 1660.
- ³⁷Воспоминания Д.А.Милютин. 1868 - начало 1873. М., 2006. С. 332.
- ³⁸Прокофьева Е.В., Нечепуренко В.В. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в... С. 275.
- ³⁹Новгородская Н.Ю. Малоизвестный визит в Россию китайского дипломата // «И не распалась связь времен...»: К 100-летию со дня рождения П.Е.Скачкова: Сб. статей. М., 1993. С. 247-248.

⁴⁰Там же. С. 248.

⁴¹Там же. С. 252.

⁴²Там же. С. 252-253.

⁴³Цит. по: *Новгородская Н.Ю.* Малоизвестный визит в Россию китайского дипломата... С. 253.

⁴⁴*Феклова Т.Ю.* Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. №2 (5). С. 141; *Феклова Т.Ю., Чжан Цзючэнь.* К истории изучения Китая в XIX веке: естественно-научный аспект сотрудничества Императорской Санкт-Петербургской академии наук и Российской православной миссии в Пекине // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2017. №1 (162). С. 29.

⁴⁵Цит. по: *Инатова А.С.* Пекинские письма П.Тугаринова к Н.И.Любимову (40-е годы XIX в.) //

«И не распалась связь времен...»: К 100-летию со дня рождения П.Е.Скачкова: Сб. статей. М., 1993. С. 176.

⁴⁶РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1349. Л. 2.

⁴⁷*Носков В.В.* Китайские церемонии в Зимнем дворце (прием миссии Берлингейма в 1870 г.) // Петербургский исторический журнал. 2015. №3. С. 32.

⁴⁸Там же.

⁴⁹Там же.

⁵⁰РГИА. Ф. 473. Оп. 1 Д. 1349. Л. 7 (об).

⁵¹Там же. Л. 15-16.

⁵²Там же. Л. 36, 57.

⁵³Там же Д. 2222. Л. 1-2.

⁵⁴Там же. Л. 3-3(об).

⁵⁵*Воскресенский А.Н.* Запад глазами китайского дипломата // Восточная коллекция. 2003. №3 (14). С. 37.

Николай Межевич

*Главный научный сотрудник
Института Европы РАН, профессор,
доктор экономических наук*

mez13@mail.ru

Ключевые слова: *Россия и страны Балтии, «Северное измерение»,
войска НАТО, ЕС, «серая зона».*

БАЛТИКА: ГАРАНТИИ ОПАСНОСТИ

Американские писатели Юджин Бердик и Харви Уилер в 1962 году написали прекрасный роман «Гарантия безопасности» о технологической и военной катастрофе. В СССР его издали в 1991 году. Сюжет следующий: случайный сбой новейшей техники связи приводит к тому, что несколько бомбардировщиков, каждый с двумя атомными бомбами на борту, летят по направлению к СССР. Американцы понимают ошибку и ее цену, пытаются догнать и сбить свои бомбардировщики. СССР видит угрозу и пытается ее предотвратить, третьей мировой не началось, но Москвы и Нью-Йорка в новом мире не будет¹.

История вопроса

Автор в 90-х годах прошлого века работал в органах государственной власти Санкт-Петербурга Ленинградской области, ответственных за внешние связи, а также руководил миграционной службой Ленинградской области. Это был период эффективного развития двусторонних связей и межрегиональных контактов и даже определенной мифологии «Окна в Европу»². Впрочем, отношения с Финляндией, в меньшей степени со Швецией, но не Прибалтикой, действительно были очень хорошими. Обе стороны проявляли опреде-

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР №FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

ленную активность в этом направлении, в том числе на региональном уровне, к примеру в Санкт-Петербурге. «Налаживание партнерских отношений между Россией и ЕС изначально понималось всеми сотрудниками Комитета по внешним связям как сложный процесс, требующий нестандартных подходов и решений. Определенные успехи были достигнуты именно в сфере парадипломатии, на основе высокой степени взаимной заинтересованности в сотрудничестве и достаточно эффективного механизма взаимодействия на региональном уровне, где «национальные» политические ограничители отсутствуют или смягчены»³.

В этом контексте следует вспомнить высказывание экс-посла России в Финляндии, выдающегося советского и российского дипломата Ю.Дерябина: «Регион Северной Европы в общеевропейских рамках является по критериям безопасности, пожалуй, наименее проблемным и наиболее стабильным, во всяком случае по сравнению со многими другими частями континента. Опасность возникновения открытых конфликтов, а тем более военной конфронтации пока представляется мало реальной»⁴. Обратим внимание на выверенность формулировок и ключевое слово «пока».

В начале 1990-х годов регион Балтийского моря и особенно его Восточная часть превратился в один из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Объединив недавних противников в холодной войне, страны с весьма сложными двусторонними отношениями, процесс регионального строительства на Балтике за десятилетие привел к развитию многоуровневых связей в экономической и политической сферах, установлению прочных контактов в области безопасности, возникновению атмосферы доверия⁵.

В рамках своих полномочий автор регулярно посещал МИД Финляндии. В начале 1990-х годов в формальных и неформальных беседах сотрудники этого ведомства демонстрировали не только НАТО-скепсис, но даже пессимизм по отношению к ЕС. Предлагаемая аргументация была практически бесспорна: «Мы достигли стабильности и даже процветания в рамках послевоенной модели, и у нас нет желания отказываться от ее достижений». Замечания российских представителей о том, что Прибалтика позиционирует нас как врагов непонятно на каком основании, также не встречали адекватной реакции. Уже в 1992 году заместитель председателя Верховного Совета Латвии Андрейс Крастиньш заявил, что необходимо сделать Россию основным объектом разведывательной деятельности спецслужб республики, поскольку, по его мнению, именно Россия является главным потенциальным врагом Латвии, угрожающим ее независимости⁶.

В дальнейшем в Финляндии идею вступления в ЕС объясняли решением Швеции, но при этом делалась отсылка к вековым традициям шведского нейтралитета. К концу 1990-х годов продвигался новый формат: «НАТО - универсальная организация, игнорировать которую, мы, финны, не можем, однако вступать в нее не планируем». Этот подход закрепился, как минимум, на 20 лет нового века.

В одном из своих интервью весной 2010 года А.Стубб, в настоящее время действующий Президент Финляндии, охарактеризовал отношения между Финляндией и НАТО как «гражданский брак». Отвечая на вопрос о возможности вступления в НАТО, он заявил, что Финляндия относится к этому вопросу очень прагматически и вряд ли в ближайшее время станет членом альянса. «Мы [Финляндия и НАТО] очень хорошие и близкие партнеры и в каком-то смысле мы больше страна НАТО, чем некоторые члены альянса... Мы не закрываем дверь в НАТО, но пока и не открываем ее», - отметил глава финского МИД⁷.

Действительно, в 2000-х годах в финских политических кругах высказывалась мысль о том, что Россию можно институционально интегрировать в Запад, и таким образом, демократизируя Россию, Финляндия обезопасит себя, так отсюда возникла идея создания Финляндией проекта «Северное измерение» (СИ), различных региональных организаций, схожих по целям и задачам.

По инициативе Пааво Липпонена, премьер-министра Финляндии, было внесено предложение по созданию «Северного измерения» в Европейском союзе. История проекта уходит в прошлый век и изначально была ориентирована на повышение роли Финляндии в Северной Европе, что не встречало критики со стороны России⁸. Целью инициативы было развитие и определение интересов Евросоюза в Северной Европе - от Исландии до Северо-Запада России, от Баренцева моря до Южного побережья Балтийского моря.

Этот проект был ориентирован в основном на Россию (Северо-Запад), Литву, Латвию, Эстонию и Северо-Восточную Польшу. Не только Финляндия, но и остальные северные страны, то есть Швеция, Норвегия, Дания и Исландия приняли участие в реализации проекта «Северное измерение». Идея проекта была вполне рациональна и могла бы стать основой для новой архитектуры безопасности, однако в Хельсинки и Стокгольме, не говоря уже о Таллине, Риге, Вильнюсе, был выбран курс интеграции в НАТО, первоначально медленный и осторожный⁹.

5 сентября 2014 года Финляндия и Швеция подписали на саммите НАТО в Уэльсе Соглашения о поддержке войск НАТО в стране пребывания (HNSA)¹⁰, которые позволяют по согласованию с принимающей стороной размещать силы НАТО в Швеции и Финляндии, а также осуществлять транзит сил НАТО через территорию этих государств в мирное время, в условиях кризиса или в военное время. В 2015 году соглашение было ратифицировано парламентом Финляндии, 1 июня 2016 года его ратифицировал и шведский парламент¹¹. Россия проявила максимальную сдержанность в оценке данной позиции. Развитие ситуации привело к вступлению Финляндии в НАТО, которое произошло 4 апреля 2023 года. Швеция вступила в НАТО 7 марта 2024 года. Сегодня, как сказал заместитель министра иностранных дел России А.Грушко, «вот этот регион превращен в зону острого военного соперничества и это очень опасная вещь. Со своей стороны хорошо известно, что мы принимаем все необходимые меры для обеспечения нашей безопасности и обороны»¹².

Рассмотрим некоторые моменты, связанные с потенциальным Балтийским театром военных действий (ТВД). Стратегия наших противников - форматирование региона в так называемую «серую зону». «Серая зона» - явление, связанное с асимметричными конфликтами, где одна сторона значительно уступает по количеству и качеству вооружения. Здесь не очень удобно вести активные боевые действия (к примеру, риски поражения крупных городов). В «серой зоне» особо значимы такие факторы, как пропаганда, активная разведка с переходом к террору, психологические операции и использование гражданских объектов для военных целей. Все это - способы получения конкурентного преимущества в «серой зоне»¹³.

«Серая зона» - это пространство повышенной опасности, не только для собственно военных, но и прокси-конфликтов. Конфликты в «серой зоне» могут неожиданно вспыхнуть, но, как правило, имеют солидные исторические предпосылки. В «серой зоне» происходит соперничество не за отдельные объекты тактического и оперативно-тактического значения, а за общие преимущества информационного характера, а также достижения экономических целей. Особенностью «серых зон» является отсутствие легальных способов достижения поставленных целей.

Современное международное морское право, наверное, в меньшей степени пострадало от политических практик последних десятилетий (в сравнении, к примеру, с правом войны и мира) и в высокой степени продолжает работать. Это связано с тем, что морские державы заинтересованы именно в праве свободного и транзитного прохода. Инициативы Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы могут стать прецедентом для ограничения британского или американского судоходства, предположим в Южно-Китайском море.

Еще «в 1996 году Государственный департамент США в ответ на запрос Литвы относительно деятельности российских военно-морских сил в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) подтвердил, что ст. 58 Конвенции 1982 года позволяет всем государствам пользоваться свободами судоходства, полетов, прокладками кабелей и трубопроводов при осуществлении деятельности в ИЭЗ. Для военных кораблей и самолетов это включает маневрирование, военные учения, наблюдение, сбор разведанных, стрельбы и испытания вооружений»¹⁴.

В 2024 году спецслужбы и министерства иностранных дел стран Северной Европы, а также стран Балтии провели ряд совещаний с целью собрать экспертные мнения по возможности юридически корректного перекрытия для России Финского залива и блокады Калининграда. Результаты работы были следующими: в условиях мирного времени, опираясь на существующие нормы международного морского права, сделать это невозможно. Иными словами, нужен полноценный и юридически оформленный военный конфликт. Альтернатива - диверсии и террористические акты. Именно этот вариант и был выбран. Более того, он был публично декларирован с целью оказания психологического воздействия на Россию. Началась охота на танкеры и сухогрузы под нейтральным флагом. При этом суда под российским флагом в 2024 году - первой половине 2025 года нападениям, незаконным досмотровым действиям и выводу в территориальные воды не подвергались.

Расчет был на то, что Россия не будет военной силой защищать суда под нейтральными флагами и/или осуществлять их конвойное сопровождение. События 13 мая 2025 года, попытка прямого захвата танкера в нейтральных водах, привели к появлению истребителя Су-35, который и пресек попытку авиации НАТО и военно-морских сил Эстонии захватить танкер «JAGUAR» в нейтральных водах Балтийского моря. Важно отметить, что политическое руководство Эстонии не было проинформировано о планах военных, которые, видимо, руководствовались формулой «победителей не судят», но победителями они не стали.

В столицах балтийских и северных стран были сделаны следующие выводы: 1. Необходимо ускорить работы по подготовке так называемых «правительств в изгнании». 2. Необходим переход от провокаций под своим флагом к прямым террористическим актам и «анонимным» диверсиям.

Кроме того, политическое руководство не только стран Балтии, но и Финляндии начало углублять контакты со странами, имеющими исторический опыт вмешательства во внутренние дела именно в этом регионе¹⁵. «Общая обстановка в балтийских провинциях является критической, в особенности с военной точки зрения. Требуется немедленные действия со стороны союзных и ассоциированных правительств. Значение Балтийских провинций и Литвы несоизмеримо больше занимаемой ими территории и населения»¹⁶. Это было написано 100 лет назад.

Сегодня страны Балтии и страны Северной Европы активно развивают сотрудничество в области безопасности и обороны с Британией и Германией одновременно, что опять же соответствует историческому опыту региона вековой давности. Такое взаимодействие преследует стратегическую цель создания военной, политической и экономической угрозы для России и Беларуси. Логика понятна - получилось один раз, получится и второй, но условия логической пары не соблюдаются. Россия 1919 года, как, впрочем, и 1991 года, обладает другими параметрами, чем Россия 2025 года.

Тем не менее ситуация на Балтике для России сложная. «Пробить дорогу», предположим в Северном море, очень и очень сложно с военной точки зрения. Где-то лежат покрытые пылью планы оперативного развертывания Балтийского флота СССР в условиях нейтральных Финляндии и Швеции, а также участия флотов Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики, но и там особого оптимизма не было. В текущих условиях даже выход в Северное море ничего не дает.

Действительно, Петр Великий в итоге выбрал Балтику стратегическим направлением развития России, но до этого «присматривался» и к северным морям, и к Черному

с Азовским. И Балтика, и Черноморский бассейн перекрыты особыми экономическими режимами даже в мирное время, в военное время экономическая блокада становится законной и мгновенно реализуется. Замерзает легко блокируемый Санкт-Петербург, а не порт Мурманск, к которому идет железная дорога, а рядом проходит Беломорско-Балтийский канал в Белое море. На Северном театре можно выходить на диалог с Европой на наших условиях.

В Российской империи «балтийский» вопрос многократно становился особо актуальным. Правительственные чиновники, военные, политики отмечали, что до Кёнигсберга и Стокгольма море, конечно, наше, но далее - германские воды. Значит, в случае конфликта Санкт-Петербург, Гельсингфорс, Ревель, Рига, Либава никаким «окном в Европу» не являются.

В 1895 году Санкт-Петербургской Городской думой была создана Комиссия «О северных железных и водных путях», тесно работающая с правительственными министерствами. Несмотря на то, что решения о прокладке железных дорог принимались на высшем, а то и высочайшем уровнях, комиссия смело высказывала свою точку зрения по этим вопросам, в том случае если задевались интересы Санкт-Петербурга.

Так, в 1895 году комиссия представила доклад о необходимости проведения Санкт-Петербургско-Вятской железной дороги. Это было связано с тем, что в Думе стало известно о правительственных планах создания железнодорожных путей между Вяткой - Котласом и между Нижним Новгородом - Вяткой. При реализации этого плана складывалась возможность переориентации экспортных потоков в направлении Архангельского порта. «Архангельску или Петербургу быть главным исходным пунктом Сибирской железной дороги?» - такой вопрос поставила комиссия. И сама же предложила ответ: «Петербург должен быть, согласно завету Петра Великого, главным первоклассным портом Империи, и поэтому при настоящем состоянии дел Вятку следовало бы соединить не с Котласом, а с Вологдой, а Вологду с Санкт-Петербургом. При этом начальный участок Санкт-Петербургско-Вятской железной дороги должен был стать одновременно составной частью будущей Санкт-Петербургско-Уральской и Санкт-Петербургско-Мурманской линий¹⁷.

После неоднократных ходатайств, докладов и разъяснений Думы 6 мая 1901 года высочайшее повеление о постройке дороги Санкт-Петербург - Вятка было дано.

В 1899 году комиссия подготовила доклад «Значение Петербурга во внешней торговле России». Согласно выводам комиссии, Санкт-Петербург должен был сохранить за собой статус главного порта империи. В документе предложен конкретный набор мер, которые обязаны обеспечить особый статус Петербургского порта, однако при внимательном рассмотрении присутствует обеспокоенность возможного закрытия Балтики.

Надежды на эффективное разграничение зон влияния с Германией действительно были. «Вследствие желания е.в. императора всероссийского, е.в. императора германского, короля прусского, е.в. короля датского и е.в. короля шведского упрочить узы доброго соседства и дружбы, которые соединяют их государства, и тем способствовать сохранению всеобщего мира [...]. В случае если какие-либо события стали угрожать теперешнему территориальному порядку вещей в странах Балтийского моря, четыре правительства, подписавшие настоящую декларацию, войдут в сношение, дабы уговориться насчет тех мер, которые они сочли бы полезным принять в интересах поддержания этого порядка»¹⁸. Первая мировая война быстро остановила торговое судоходство на Балтике, но германский флот, несмотря на очевидное преимущество, морскую крепость Петра Великого не преодолел.

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО до настоящего времени комментируется местными СМИ как выдающийся успех дипломатии. Ключевой тезис: мы создали русским

проблему охраны 1300 км границы, ремилитаризируем Готланд, усилим давление на Калининград. При этом игнорируется несколько важных положений.

Первое. В СССР и России граница с Финляндией уже оборудована системами непрерывного наблюдения и патрулирования. Собственно, «уже» - это период с начала 50-х годов прошлого века. С финской стороны граница охраняется патрулями, что существенно дешевле, но менее эффективно.

Второе. Готланд изначально рассматривался как быстро милитаризуемая территория. Предположение шведов о том, что мы сами не заметим свой опыт под названием «остров Змеиный», по меньшей мере странное. Что же касается Калининградской области, дискуссия о способах ее захвата в скандинавской открытой печати идет более 15 лет. Назвать это сюрпризом уже невозможно.

Третье. Крайне интересны финские, эстонские и латвийские планы минирования границы. Как минировать голый гранит, болота, озера, вообще-то, никто не знает. Методики, которые пригодны для херсонских степей, в рассматриваемом регионе не работают. Это еще раз позволяет предположить, что развернутая в финских и прибалтийских СМИ кампания носит базовое целеполагание - оказание информационного воздействия на Российскую Федерацию - и отталкивается от признания своей военной слабости.

Четвертое. Обратим внимание на вопросы финансов. Сплошное минирование плюс «забор» следует оценить как 3% от ВВП страны в дополнение ко всем другим военным расходам. Это абсолютно нереальные проекты, что прекрасно известно экономическому блоку правительств Эстонии и Финляндии.

Пятое. Укажем на то, что общая численность финских пограничников - около 4 тыс. человек. Вероятно, на российской границе может быть около 3400 человек. Учитывая соотношение между полевыми подразделениями и штабами, к непосредственной охране границы не может быть привлечено больше 2 тыс. человек. Граница между Финляндией и Россией примерно 1300 км. Даже для патрульного режима охраны границы это абсолютно малая величина, называемая в математике мнимой.

Шестое. Все города Восточной Финляндии устойчиво теряют население, этот процесс продолжается более 100 лет, частичное исключение - период 2005-2013 годов. Хамина, Лаппеенранта, Иматра, Савонлинна - города, с 1975 года потерявшие примерно четверть населения, причем наибольшая динамика потерь - 2022-2024 годы.

При этом к имеющейся численности населения только за 2024 год в Эспоо прибавилось 6700 человек, в Турку - 4200 человек, в Вантаа - 3826 человек, в Тампере - 5100 человек, в Оулу - 1519 человек и в Хельсинки - 9600 человек. Таким образом, население Финляндии продолжает смещаться с Севера на Юг и с Востока на Запад.

В Эстонии ситуация аналогичная - восточные районы стремительно пустеют. Население Нарвы за 35 лет сократилось практически в два раза. Северо-Восток стремительно пустеет, что давно не новость, но то же самое происходит и на Юго-Востоке Эстонии, при этом «Большой Таллин с Харьюмааом» неуклонно растет. В Латгалии (Юго-Восток Латвии) живет меньше населения, чем в XVIII веке. В этом контексте еще раз подчеркнем, что построить бетонные бункеры, барьеры и заборы, заминировать тысячи километров можно, но после этого потребуются непрерывное обслуживание построенных заграждений. Более того, существует прямая пропорция, известная любому курсанту второго курса военного инженерно-строительного училища: чем дороже строительство, тем дороже обслуживание.

Понимание ограниченности своих сил заставляет страны Балтийского региона продвигать концепцию «серых зон». У наших оппонентов существует предположение, что конфликты в «серых зонах» можно начинать и прекращать сравнительно легко¹⁹.

Относительно небольшая территория/акватория сочетается с высоким уровнем угроз, проецируемых в случае их захвата на удаленные стратегические территории. Символом такого подхода является формула «Гогланд - ключ к Котлину, Котлин - ключ к Ленинграду». Впервые с 1941 года на Балтике противник угрожает нам военной, а не только экономической блокадой. «Остров Гогланд вынужденно возвращает себе статус военного объекта, чего не было со времен хрущевской демилитаризации военных объектов в Финском заливе»²⁰.

События Великой Отечественной войны следует учитывать при анализе проблем «серых зон» на Балтике. Вспомним несколько важных моментов. Очень большие проблемы для СССР создали минные заграждения, поставленные в 1941-1943 годах немцами и частично финнами. Фактически они так и не были преодолены, а лишь обойдены через непосредственно примыкающие к Финляндии воды после выхода Финляндии из войны. Советский Балтийский флот, существенно более сильный, чем ВМС Финляндии, и немецкие корабли поддержки реализовать свое преимущество не смогли. При этом финский флот по состоянию на 22 июня 1941 года играл роль «прокси» для немцев, осуществляя минирование без объявления войны.

Особого внимания заслуживает вопрос об островах Финского залива. Фактически, за исключением острова Котлин, все они до 1940 года принадлежали Финляндии, что обеспечивало ей контроль на обширном надводном пространстве. Однако с 1940 года ситуация изменилась и в настоящее время выдвинутые глубоко на запад острова Гогланд, Мощный, Большой Тютерс, Малый Тютерс принадлежат России. Стратегическая роль островов очевидна, фактически они разделяют южный и северный фланги ТВД потенциального конфликта.

Финский залив сохраняет свои исходные географические очертания и путь, преодолевается в направлении север - юг за несколько часов, но в условиях военных действий этот путь нельзя назвать безопасным, как для движения из Петербурга в Калининград, этот тезис постоянно мы слышим из Прибалтики, так и для движения судов и кораблей, а также самолетов и вертолетов из Хельсинки в Таллин.

В отличие от политической ситуации 1939 года, Эстония, Латвия, Литва, с некоторыми оговорками Финляндия, открыто и даже демонстративно заявляют о том, что находятся в состоянии войны с Россией. Да, при этом добавляется слово «прокси» с неполностью ясным содержанием. Набор конкретных действий в экономической, военной, политической сферах, а также характер пропаганды подтверждают, что эти страны осуществляют свое текущее экономическое и политическое планирование исходя из своего военного состояния. Возможность демилитаризации сознания и экономических/политических практик для Прибалтики исключена. Взятый курс предполагает или «победу» (впрочем, без детализации данного тезиса), или капитуляцию. Вариант «русские нас завоюют, но потом проиграют» обсуждается не в прессе, а в органах власти, причем как «лучшая практика».

Подведем итоги

К 2025 году ситуация в странах Балтии, Германии, Польше, странах Северной Европы стала необратимой. Внешняя политика стран Балтийского региона перестала зависеть от политических партий, формально пришедших к власти, более того, к власти теперь могут прийти только те партии, которые до выборов изначально будут поддерживать агрессию против России, это не просто ключевой, это практически единственный квалификационный вопрос для политика во власти стран Балтийского региона. По другим вопросам, таким как аборт в Польше, дизельные двигатели в Германии, земельный налог в Швеции или агарная политика в Латвии, будут устраиваться шумные дискуссии, отвлекающие внимание общественности от ключевого вопроса.

Географическое положение и комплекс исторических нарративов заставляют нас и наших противников рассматривать Восточную часть Балтийского моря как потенциальный театр военных действий, возможно, в классическом, возможно, в «сером» форматах.

- ¹Гарантия безопасности: Роман / Юджин Бердик, Харви Уилер; [Пер. с англ. Ю.А.Зараховича]. Москва: «Кн. Дом» СП «Инметалл», 1991. 232, [2] с.; 20 см. (Англо-амер. детектив XX в.; вып. 2).
- ²Рассвет над Петербургом. Санкт-Петербург в мировом сообществе [сб. ст. / Отв. ред., проф. В.С.Ягья]. СПб.: Европ. дом, 2005. 269 с., [8] л. цв. ил.; 22. ISBN 5-8015-0171-1.
- ³Межевич Н. Владимир Чуров: память в контексте дипломатии и парадипломатии тридцатилетия // Международная жизнь. 2023. №4 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2815>
- ⁴Дерябин Ю.С. Все ли так спокойно на севере Европы? (Некоторые проблемы военно-политической безопасности в регионе) // Современная Европа. 2003. №4. С. 68.
- ⁵Tassinari F., Williams L-K. Soft security in the Baltic Sea region: environmental cooperation as a pilot project for regional integration in the Baltic Sea Area. Humboldt University. Berlin, 2003.
- ⁶Пономарев С. Переговоры Козырева с прибалтами: не спешите, мужики, погодите // Коммерсантъ Власть. №132 от 10.08.1992 // <http://www.kommersant.ru/doc/6176>
- ⁷Стубб А. Финляндия и НАТО состоят в гражданском браке // <http://rus.delfi.ee/daily/nato/stubb-finlyandiya-i-nato-sostoyat-v-grazhdanskom-brake.d?id=30629577> (29.05.2024).
- ⁸Ланко А.А. «Северное» измерение как перспективная модель взаимодействия ЕС с крупными державами в условиях обострения дезинтеграционных процессов на европейском пространстве. Управленческое консультирование. 2021; (7):17-28 // <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-7-17-28>
- ⁹Салозуб А.П. Роль проектной деятельности в общественно-политическом конструировании региона Балтийского моря. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. СПб. СПбГУ, 2015.
- ¹⁰Finland and Sweden sign Memorandum of Understanding with NATO // Supreme Headquarters Allied Powers Europe (SHAPE). 5 Sept. 2014 // URL: <http://shape.nato.int/finland-and-sweden-signing-a-memorandum-of-understanding-with-nato-for-operational-and-logistic-support> (дата обращения: 25.07.2014).
- ¹¹Relations with Finland // North Atlantic Treaty Organization (NATO). Last updated: 14 Jun. 2016 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm (дата обращения: 24.07.2016); Relations with Sweden // North Atlantic Treaty Organization (NATO). Last updated: 14 Jun. 2016 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52535.htm (дата обращения: 24.07.2016).
- ¹²Замглавы МИД РФ Грушко: РФ принимает все меры для безопасности и обороны Балтики // <https://www.vesti.ru/article/4576937> 02 июля 2025.
- ¹³Morris, Lyle J.; Mazarr, Michael J.; Hornung, Jeffrey W.; Pezard, Stephanie; Binnendijk, Anika; Kepe, Marta. Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone // www.rand.org. RAND. Retrieved 18 February 2021.
- ¹⁴Гудев П.А. Свобода судоходства на Балтике (Риски и вызовы для Российской Федерации) // Современная Европа. 2023. №7. С. 103-104.
- ¹⁵Макаров, Е.Б., Межевич Н.М. Британская внешняя политика в Восточной части Балтийского региона как угроза для России: некоторые исторические предпосылки и современное состояние // Мета-морфозы истории. 2024. №34.
- ¹⁶Штейн Б.Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. М. 1949. С. 268.
- ¹⁷Значение Санкт-Петербурга во внешней торговле России. Историко-статистический очерк комиссии о северных железнодорожных и водных путях // Известия Санкт-Петербургской Городской думы. 1898 г. №23. С. 367-380.
- ¹⁸Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по Балтийскому вопросу. Санкт-Петербург, 10-23 апр. 1908 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 400.
- ¹⁹Freier N.R. and others. Confronting Conflict in the «Cray Zone» // URL: <https://breaking defense.com/2016/06/confronting-conflict-in-the-gray-zone> (дата обращения: 25.03.2025).
- ²⁰Хлутков А.А., Межевич Н.М. «Новая география» российского Северо-Запада - внешние вызовы для управленческих практик // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 13.

Филипп Трунов

Ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН, доктор политических наук

ltrunov@mail.ru

Ключевые слова: Германия, внешняя политика, милитаризация, «сдерживание», бундесвер, Литва, Украина, порог применения силы, неонацизм.

ПОДХОД ГЕРМАНИИ К ОТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ: ЗАСТРЕВАТЬ В ИЛЕ, ГОТОВИТЬСЯ ДОСТИЧЬ ДНА

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне обращают на себя среди прочих следующие символические моменты. 10 мая 2025 года руководство неонацистского режима на Украине посетили лидеры ряда крупных европейских государств - членов НАТО, в том числе канцлер ФРГ Ф.Мерц¹, только что вступивший в должность (6 мая 2025 г.). 28 мая 2025 года он принял В.Зеленского в Берлине, пообещав сохранить неизменной со стороны Германии военную поддержку для Украины².

В этот день в нашем Отечестве традиционно отмечается день пограничных войск - именно они героически приняли на себя первый, внезапный и самый мощный удар гитлеровской «военной машины». Притом в этом году, как и в 1941-ом, «черная дата» - 22 июня выпала на воскресенье как напоминание того, что неонацизм существует и получает поддержку ряда стран, в том числе Германии. Более того, по состоянию на 22 июня 2025 года именно Берлин может инициировать резкую эскалацию вокруг «украинского вопроса», если передаст властям в Киеве ракеты «Taurus» с дальностью полета не менее 500 км. О том, что данный шаг не обеспечит перелома в боевых действиях в зоне СВО,

но приведет к окончательной утрате доверия к ФРГ у РФ, а главное - вынужденного потребует от России ответа, четко обозначил В.В.Путин в преддверии годовщины вероломного нападения Третьего рейха на Советский Союз³.

К 22 июня 2022 года с санкции предшествовавшего главы правительства ФРГ О.Шольца был опубликован список поставленных на тот момент для ВСУ вооружений и военной техники (ВиВТ)⁴. Таким образом, в годовщину начала Великой Отечественной войны, день памяти и скорби в России, официальный Берлин подчеркивает свой вклад в ее «сдерживание» через поддержку неонацистских властей на Украине. Данные примеры наглядно показывают не только деградирующее состояние межгосударственного диалога РФ - ФРГ, но характер и масштаб ухода властей Германии от учета исторической ответственности за злодеяния Третьего рейха - самого жестокого и мощного агрессора в мировой истории. Этот процесс ФРГ осуществляет прежде всего по отношению к России как правопреемнице Советского Союза - главной жертвы нацистской агрессии, людские потери которого составили 26,6 млн человек⁵, многие миллионы неродившихся в следующих поколениях.

Задача статьи - исследовать современные подходы официального Берлина к диалогу с Россией, особенности его недружественных мер в политической и военной областях. Отечественные специалисты уже с середины 2010-х годов стремились проследить деградацию диалога, отмечали растущую обеспокоенность в связи с отходом Германии от учета исторической ответственности в отношении России⁶. Вместе с тем современные измерения данных тенденций по естественным причинам изучены еще недостаточно детально.

От демонстративно вынужденного диалога к политическому бойкоту

Восприятие ФРГ как государства, способного принять функции встроеного «моста» в отношениях между «западными демократиями» и Москвой в условиях конфронтации, базировалось прежде всего на опыте «разрядки» и самого конца 1980-х годов. В середине второй половины 2010-х годов могло показаться, что данная ситуация повторяется вновь. Переход к «ледяному состоянию» в диалоге с весны 2022 года Берлин объяснял фактором начала СВО.

Такое видение германского подхода представляется чрезмерно упрощенным, нацелено на представление решений германской стороны как вынужденных, во многом реактивных. Но последняя характеристика вступает в противоречие с традиционным стремлением ФРГ, равно как и других «западных демократий», демонстрировать проактивный характер своей внешней политики, продуманность стратегического планирования как преимущество перед многими другими, незападными игроками.

Автор исходит из того, что ФРГ реализует стратегию одновременно плавного и последовательного вклада в «сдерживание» РФ. Подход Германии к действиям на важных для нее новых треках характеризует «тактика салями»: постепенный, но неуклонный рост объема и качества вовлеченности. Данная схема получила название по аналогии с нарезкой деликатесного продукта. Непосредственно в ходе конфронтации оказываемое на оппонента давление должно было становиться все более эффективным, вынуждать его идти на реактивные, в основном неудачные действия, при этом нельзя допускать неконтролируемой эскалации напряженности.

Иными словами, речь идет о продуманном и планомерном повышении уровня конфронтационности, пока оппонент не окажется критически ослабленным или не обрушится изнутри. Это основные положения искусства управлять конфронтацией. Соответственно, те шаги политического и особенно военного характера, которые официальный Берлин считал

недопустимыми, спустя несколько лет он начинает расценивать как приемлемые, а затем, по прошествии примерно такого же отрезка времени, - как желательные и даже необходимые. Данное положение в равной мере относится как к политико-дипломатической, так и военной сферам.

Будучи с момента основания (1949 г.) органично и, как считает истеблишмент, бессрочно встроена в Евроатлантическое сообщество, ФРГ рассматривала его успехи и неудачи во многом как собственные, стремясь обеспечивать западноцентричность мира. «Растворение» в многосторонних планах и шагах, декларируясь как приверженность мультилатерализма, отнюдь не означало отказа ФРГ от лидерских амбиций. Они проявлялись в готовности и, обычно, способности нести повышенную нагрузку на важнейших в представлении Бонна/Берлина конкретных направлениях многосторонних действий. Тем самым ФРГ демонстрировала свою практическую ценность для союзников и партнеров, последовательно стремясь увеличивать свой вес и влияние.

В холодную войну Западная Германия стала не только реципиентом первого стратегического эшелона ОВС НАТО, но и вносила крупнейший вклад в их функционирование. Так, в 1980-х годах численность данного эшелона (мирного времени) составляла порядка 1 млн военнослужащих, из них на долю ФРГ приходилась половина, США - четверть, остальных комплектователей (Великобритании, Бельгии, Нидерландов, Канады, Франции) - также четверть⁷.

Ранее, в период «разрядки» конца 1960-х - середины 1970-х годов, официальный Бонн проявил заинтересованность к заметному развитию кооперации с Советским Союзом в торгово-хозяйственной и политико-дипломатической сферах. Такое взаимодействие с элементами сотрудничества несло большие выгоды для самой ФРГ. В политико-дипломатической области интенсивные контакты с незападной сверхдержавой демонстрировали растущую дееспособность Бонна на международной арене в целом. Тогдашним сближением с СССР и его союзниками по ОВД, особенно ГДР, Федеративная Республика пыталась готовить почву для будущего решения «германского вопроса».

Вместе с тем в 1970-х - середине 1980-х годов по сравнению с предыдущими десятилетиями резко снизилась настойчивость официального Бонна на этом важнейшем для него треке, а следовательно, и уверенность в возможности достичь искомого успеха в обозримой перспективе⁸. При этом «разрядка» и последующее новое «издание» холодной войны показали, что любое сближение с Москвой имело для руководства ФРГ строго очерченные пределы, обусловленные встроенностью в Евроатлантическое сообщество. Федеративная Республика последовательно стремилась обеспечивать возможно большую степень западноцентричности мира. Одной из ключевых задач на пути достижения данной цели официальный Бонн пытался представить решение «германского вопроса» в соответствии со своими интересами.

Он оказался урегулирован к огромной выгоде Бонна в ходе форсированных по темпам переговоров 9 февраля - 12 сентября 1990 года. Именно тактика «опережающих уступок» тогдашнего руководства СССР во главе с М.С.Горбачевым сыграла ключевую роль в том, что ФРГ получила возможность включить в свой состав ГДР, став именоваться Федеративной Республикой Германия (а не Германией). Получая согласие на образование единого германского государства, его власти, согласно договору «2+4», на бессрочной основе принимали добровольные ограничения: о том, что с его территории будет «исходить мир и только мир», об отказе производить, владеть, распоряжаться ОМУ/ОМП основных видов, установлении пределов численности ВС в 370 тыс. человек⁹. Однако готовность к особым отношениям с СССР, а затем и Россией официальный Бонн проявлял лишь до момента завершения вывода советских войск (к сентябрю 1994 г.), продемонстрировав предельный прагматизм¹⁰.

Исключительно выгодное для Бонна решение «германского вопроса», последующее расширение НАТО на Восток привели к тому, что ФРГ оказалась впервые в своей истории не в передовой части зоны ответственности альянса, а в глубине. Это не могло не породить качественно иное ощущение безопасности у Федеративной Республики. Возникли рамочные условия для полноценной стратегической активности ФРГ за пределами страны, в том числе вне зоны ответственности НАТО. Этот процесс включал использование бундесвера. В большинстве случаев его применение происходило в небоевых (несиловых) формах. Однако из данного правила существовали исключения - прежде всего когда речь шла об операциях, судьбоносных для повышения статусности Германии на международной арене. Это использование люфтваффе в военно-воздушных операциях НАТО против Республики Сербской (август - сентябрь 1995 г.) и Сербии (март - июнь 1999 г.), что стало предпосылкой к утверждению ФРГ в положении региональной державы.

С начала XXI века официальный Берлин последовательно стремится стать глобально оперирующим игроком. Ключевой способ достижения этой цели в 2000-х - 2010-х годах - попытка принять в числе стран Запада роль одного из ключевых гарантов безопасности для стран происхождения вооруженного конфликта на Глобальном Юге, прежде всего на Среднем и Ближнем Востоке (в первую очередь Афганистан, а также Ирак, Ливан, ограниченно - Сирия), в зоне Африканского рога (Сомали), Сахаро-Сахельском регионе (Мали, Нигер). Однако эта стратегия оказалась неудачной. В 2021-2024 годах совместно с союзниками ФРГ была вынуждена свернуть военное присутствие на большинстве направлений (особенно чувствительной стала утрата позиций в Афганистане и Мали¹¹).

Основная причина этих неудач состояла в неспособности ФРГ, ее партнеров по НАТО и ЕС выработать эффективные схемы полного урегулирования вооруженных конфликтов, антитеррористической борьбы и профилактики. Эта принципиальная проблема была обусловлена и тем, что Германия не была готова полноценно сотрудничать с незападными участниками урегулирования, реально учитывать их интересы и обеспокоенности. Наиболее отчетлив данный подход Берлина в отношении России. Германия проявляла готовность к краткосрочной интенсификации кооперации с ней по конкретному конфликту ради того, чтобы обеспечить для себя возвращение в переговорный процесс (в Сирии в 2017-2018 гг. на фоне военных успехов РФ - официального Дамаска - ИРИ в борьбе с международным терроризмом и неудач здесь стран Запада) или вовлечение (в Ливии в 2019 - самом начале 2020 г.)¹². По достижении данной задачи ФРГ не просто резко снижала интерес к РФ, но начинала участвовать в попытках минимизировать роль России в урегулировании, по возможности фактически вывести ее за скобки процесса.

Данная линия официального Берлина, будучи контрпродуктивной для международной безопасности, отчетливо проявилась на треке украинского конфликта в контексте развития конфронтации с Россией. Не сумев стать полноправным глобальным игроком через принятие роли гаранта безопасности для нестабильных стран на Глобальном Юге, ФРГ обратилась к новой «старой» стратегии - «сдерживать» системных оппонентов в лице России (прежде всего), других влиятельных западных стран. Фокус, особенно при задействовании военных возможностей, географически оказался обращен на деятельность в новой передовой части зоны ответственности НАТО, вблизи нее, с целью обеспечить доминирование Запада в рамках Глобального севера¹³.

1 апреля 2014 года ФРГ в числе государств - членов НАТО и ЕС приняла решение «заморозить» взаимодействие с РФ по линии двух- и многосторонних площадок. Это решение относилось и к формату межгосударственных консультаций. Однако уже в 2013 году он не собирався, хотя в 1998-2012 годах встречи в нем были ежегодными¹⁴. Данный факт указывал, что

Берлин заранее, до весны 2014 года, готовил приостановку работы формата. Это была одна из тактик с целью побудить Россию принять факт резкого усиления влияния стран-участниц и институтов Евроатлантического сообщества в западной части постсоветского пространства¹⁵. Притом официальный Берлин в принципе игнорировал то, что данный регион, «домашний» для России, для нее объективно недопустим неучет ее интересов и обеспокоенностей здесь.

По своей сути попытки вывести Россию за скобки процессов на постсоветском пространстве противоестественны, вступая в антагонистическое противоречие с историческим путем региона и его объективной востребованностью в России как гаранта мира и процветания. В свою очередь, Второй и особенно Третий рейх действовали здесь в качестве агрессоров, временно оккупируя обширные земли, разоряя их. Свое присутствие в регионе Германия, прежде всего нацистская, стремилась обеспечить на антисоветской (антироссийской) основе, поддерживая различные националистические движения, особенно украинское. В современных реалиях ФРГ весьма активно участвует в попытках создать из России образ «врага» для других стран постсоветского пространства, называя вынужденные, необходимые для мира в регионе использования ВС РФ «агрессией».

«Нормандский формат», созданный по инициативе Германии и Франции 6 июня 2014 года, представлял для Берлина площадку для демонстративно вынужденного взаимодействия с Россией. Считается, что программа-максимум для ФРГ в работе «Нормандской четверки» заключена в том, чтобы убедить РФ принять основы подхода Евроатлантического сообщества по «украинскому вопросу». Линия «западных демократий» здесь стала наиболее отчетлива после силовой смены власти на Украине 22 февраля 2014 года, когда вооруженная оппозиция через сутки нарушила соглашение с властями. Именовавшие себя гарантами документа от 21 февраля 2014 года, Германия, Польша и Франция попустительствовали грубо попиравшим его положения действиям оппозиции. Программа-минимум для Германии при использовании «Нормандского формата» - не дать возникнуть неконтролируемой эскалации.

Между двумя этими целями располагалась еще одна - обеспечить, чтобы Украина не просто оказалась полноценно вовлеченной в конфронтацию на стороне Запада, но сумела накопить необходимую для «сдерживания» ресурсную базу, особенно военную. Логично, что формат работал весьма интенсивно в 2014-2015 годах. Причем если в случае «Минска-1» (от 5 сентября 2014 г.) единственным гарантом выступила Россия, то соглашений «Минск-2» (от 12 февраля 2015 г.) - также Германия и Франция.

Однако уже в середине 2015-2017 годов стало очевидно почти полное отсутствие прогресса в имплементации положений «Минска-2». Выдвижение ФРГ ряда тактических инициатив (прежде всего «формулы Штайнмайера») не привело к заметному прогрессу; вместе с тем тогда создавалось впечатление, что он возможен. В декабре 2019 года на фоне избрания Президентом Украины В.Зеленского в Париже состоялась последняя встреча в «Нормандском формате» на высшем уровне. Но, как показал визит О.Шольца в Москву 15 февраля 2022 года, то есть за декаду до начала СВО, германская сторона расценивала отсутствие успехов в реализации «Минска-2» и фактическое прекращение работы «Нормандского формата», допустимым и даже нормальным¹⁶.

Такое положение Берлин считал выгодным для себя, поскольку в его представлении сумел выполнить не только программу-минимум (не допустить неконтролируемой эскалации), но среднюю цель (превратить Украину в весьма дееспособного в военном отношении оппонента России). В условиях СВО, особенно первых двух ее лет (до весны 2024 г.), ожесточенную борьбу с ВС РФ прежде всего вели кадры ВСУ, созданные в период после «Минска-2», получившие опыт участия в «тлеющем» конфликте.

Иными словами, вклад официального Берлина велик в создание благоприятных рамочных условий для милитаризации Украины. Это признала А.Меркель в интервью в декабре 2022 года, спустя год с момента ее ухода с поста канцлера¹⁷. В такой ситуации формальное наличие «Минска-2» и «Нормандского формата», первый из которых не мог быть выполнен, а второй потерял смысл существовать, отвечало интересам Берлина. Он стремился и далее помогать Украине усиливаться для «сдерживания» России, политически сковывая последнюю.

Притом такая линия была априори контрпродуктивна для урегулирования, то есть полного устранения первопричин конфликта, с использованием, особенно на итоговых этапах, прежде всего политико-дипломатических возможностей. Вместо урегулирования в 2015-2021 годах вооруженный конфликт находился в состоянии регулирования, то есть поддержания насилия на определенном (далеком от нулевого) уровне. Это неизбежно вело к деградации обстановки. Рост мощи и радикализация неонацистского режима на Украине, происходившие при политической поддержке ФРГ, подталкивали власти в Киеве к силовому разрешению, то есть полному уничтожению ЛНР и ДНР или их геноциду.

С целью предупредить данный назревавший сценарий была предпринята СВО РФ (с 24 февраля 2022 г.). Естественно, что официальный Берлин категорически отказывается признавать СВО вынужденной, используя эпитеты, противоположные ее природе. Германия осудила Россию за выход из «Нормандского формата» (не признав его недееспособность), прекратила контакты даже по тем немногочисленным каналам, которые сохранялись с 2014 года - прежде всего в рамках Рабочей группы высокого уровня по вопросам политики безопасности¹⁸. Притом в первые месяцы после начала СВО, особенно в марте-апреле 2022 года, О.Шольц неоднократно звонил Президенту России В.В.Путину.

Эти шаги имели ту же нацеленность, что и активное участие ФРГ в «Нормандской четверке» на начальных этапах ее существования: не допустить неконтролируемой эскалации напряженности, убедить РФ принять подход Евроатлантического сообщества. Первая цель и в 2014 году, и в 2022-м была достигнута, так как Россия в намного большей мере, чем Германия, стремилась не допустить начала масштабного военного конфликта с «западными демократиями». Второй (максималистской) цели Берлин не может выполнить в принципе. После срыва по инициативе Украины при поддержке руководителей ряда стран Запада (прежде всего тогдашнего премьер-министра Великобритании Б.Джонсона) парафированного соглашения с Россией от 30 марта 2022 года произошло резкое снижение количества телефонных контактов О.Шольца и В.В.Путина. Рост поддержки Украины через поставки ВиВТ, обучение кадров ее военных Берлин сопровождал тактикой бойкота Москвы на высшем уровне после декабря 2023 года.

Звонок О.Шольца Президенту России 15 ноября 2024 года¹⁹ стал сугубо точечным подтверждением общего правила. Этот шаг, будучи проведен вскоре после победы Д.Трампа на выборах Президента США (что вызвало «стратегический шок» у истеблишмента ФРГ), должен был показать способность Германии осуществлять контакт с Россией и одновременно неизменность позиции по ее «сдерживанию», особенно в контексте «украинского вопроса». В итоге Берлин сам нарушил тактику бойкота, что выгодно Москве, понес репутационный урон, не добившись роста своего влияния. Для этого необходимо выйти из «колеи» логики ужесточения конфронтации, отказаться от сугубо утилитарного отношения к России, к чему истеблишмент Германии не готов.

Отсюда продолжение тактики бойкота уже при новом канцлере Ф.Мерце. Он развил завидную политико-дипломатическую активность: так, на второй день своего канцлерства он впервые созвонился с Президентом Д.Трампом²⁰, в течение менее чем месяца провел с ним

очные переговоры в Вашингтоне²¹. Уже отмечалось, что за данное время новый глава кабинета ФРГ дважды проводил переговоры с В.Зеленским. Д.Трамп как 47-й президент США уже в первый месяц после инаугурации осуществил телефонные консультации с главой РФ В.В.Путиным²². Однако Ф.Мерц демонстрировал принципиальную неготовность вести личный диалог с российским президентом.

Милитаризация Германии в контексте «сдерживания» России

Крайне опасным для сферы международной безопасности является осуществляемое ФРГ снижение порога (набора условий) для применения силы. В увязке с этим декларируются планы по масштабному долгосрочному наращиванию бундесвера. Первую из этих тенденций Берлин информационно старается ретушировать, а вторую, напротив, показывать. Общий и неизменный повод для обеих - настойчивое стремление «сдерживать» Россию. На практике это принцип «сдерживать» и «отбрасывать», в том числе реализовывать чувствительные для оппонента (объекта противодействия) меры вблизи его границ. ФРГ особенно подчеркивает свои военные возможности в западной части постсоветского пространства. Притом это происходит в субрегионах, на территории которых в современных реалиях получил распространение неонацизм: в Прибалтике²³ и Украине.

На самых ранних стадиях конфронтации Евроатлантического сообщества с Россией, в 2014-2015 годах, объемы использования бундесвера в военно-тренировочной деятельности НАТО в странах Балтии были точечными, близкими к нулевым²⁴. На Варшавском саммите альянса (июль 2016 г.) Германия вошла в число государств - основных комплектаторов многонациональных боевых тактических групп (БТГ) в каждой из республик Балтии и Польше. Непосредственно Германия стала «рамочным государством» для БТГ в Литве. Показателен список остальных ключевых комплектаторов данных многосторонних формирований: США, Канада, Великобритания (для частей в Польше, Латвии, Эстонии).

Тем самым ФРГ оказалась в группе исключительно с тремя англосаксонскими державами, которые занимали позицию в отношении РФ намного более жесткую, чем большинство континентальных западно- и южноевропейских стран. С 2017 года в районе города Рукла в Литве были размещены на ротационной основе (с обновлением контингента раз в полгода) подразделения бундесвера численностью свыше 0,5 тыс. военнослужащих²⁵ («ядро» БТГ).

Рукла расположена у литовско-белорусской границы, вблизи так называемого «Сувалкского коридора», где наименьшее расстояние между Калининградской областью (полуанклавом Российской Федерации) и Республикой Беларусь. Наращивание системы присутствия в «Сувалкском коридоре» является одним из приоритетов для стран - участниц НАТО как на национальном уровне (Польша, Литва), так и многостороннем - здесь роль ключевого координатора приняла на себя именно Германия. Ее контингент в Литве де-факто выполняет триединую задачу «сдерживать» Россию - одновременно на калининградском и ленинградском направлениях, а также союзную РФ Республику Беларусь.

На рубеже 2010-х-2020-х годов Берлин вносил заметный вклад в создание и расширение системы многосторонних штабов и миссий связи в передовой части зоны ответственности НАТО. В конце января - начале февраля 2022 года, то есть еще до начала вынужденной СВО РФ, контингент бундесвера в составе боевой группы в Литве был увеличен на 350 военнослужащих, то есть в 1,7 раза²⁶.

Канцлер О.Шольц уже 7 июня 2022 года, спустя примерно 100 дней с момента старта СВО, заявил о планах преобразовать возглавляемую бундесвером батальонную группу в Литве в полноценную бригаду²⁷. Следует подчеркнуть, что Германия первой из стран - участниц

НАТО объявила о подобном решении. США и Великобритания решили увеличить возглавляемые ими БТГ до уровня меньшего, чем бригада полного состава; Канада планирует развернуть таковую в Латвии, но с активным вкладом партнеров по НАТО²⁸ (в частности, вновь вступившей в альянс Швеции²⁹).

В ноябре 2023 года Берлин определил, что численность бригады составит 4,8 тыс. военнослужащих и 0,2 тыс. человек гражданского персонала. Почти все они будут гражданами ФРГ³⁰. Полностью укомплектованным и боеготовым соединением должно стать в 2027 году³¹. Соответственно, почти целиком бригада будет германской, одностранственной (кроме ряда мелких подразделений от Нидерландов, Норвегии, Чехии в составе имевшегося многонационального батальона). Показательно, что вновь развертываемое соединение получало наименование не от НАТО как института, но от бундесвера: 45-я танковая бригада. В этом наименовании заложен ряд смыслов. В «старой» ФРГ (до 1989 г.) максимальный номер, который присваивался бригаде сухопутных войск, - 36-й. На «новых» землях, то есть бывшей территории ГДР, был создан ряд дополнительных бригад, наибольший номер которых - 42-й³².

Изначально бригаде в Литве думали дать номер 42-й³³, однако в итоге она стала 45-й. Чем ближе к России развертывалась система военного присутствия ФРГ, тем больший номер присваивался географически самым восточным по расположению бригадам. Это иллюстрировало «игру мускулами» сначала при распространении юрисдикции ФРГ на ГДР, а затем в условиях расширения НАТО, отражало наступательный характер внешней политики Берлина. Создание 45-й бригады есть амбициозная заявка на перспективу: в результате сокращений в середине 1990-х - начале 2010-х годов число бригад в бундесвере сократилось с 42 до 7,5 формирований³⁴. В 2014-2024 годах не было создано ни одной новой таковой.

Следует также напомнить, что именно через Литву (тогда Литовскую ССР) наносила в июне 1941 года свои первые, внезапные и глубокие удары группа армий «Север» вермахта. Направляющую роль играл тогда 56-й моторизованный корпус Э. фон Манштейна, особенно его 8-я танковая дивизия³⁵. Формированию в Литве дали наименование именно «танковая», подчеркивая ударный характер. Тем самым Берлин придает количественно и качественно новый уровень войсковой единицы, которая участвует в «сдерживании» России на калининградском и ленинградском направлениях, в противодействии союзнику РФ - Республике Беларусь.

В ноябре 2023 года Берлин декларировал, что бригада в Литве будет размещена на постоянной основе. Тем самым Германия отошла от своего подхода на исключительное ротационное размещение сил передового развертывания НАТО³⁶. 45-я танковая бригада есть прецедент масштабного постоянного военного присутствия ФРГ вдали от ее границ. Один из батальонов из числа германо-французской бригады размещен с 1989 года на территории Пятой республики³⁷, однако это имеет скорее символическое значение, притом данное присутствие - в непосредственной близости от территории Германии.

Кейс 45-й танковой бригады качественно и количественно отличается от последнего примера. С высокой долей вероятности Берлин закладывает тенденцию развертывания постоянных контингентов на территории ряда восточно- (в частности Румынии³⁸), а в перспективе и североевропейских стран - участниц НАТО. В контексте ужесточения подхода к «сдерживанию» России, подчеркиванию своей военной мощи (особенно нарабатываемой в будущем) Берлин создает систему масштабного присутствия в обширной передовой части зоны ответственности НАТО. ФРГ стремится интенсифицировать данный процесс.

Несмотря на небольшие объемы притока добровольцев в бундесвер, 45-я танковая бригада должна создаваться строго по графику за счет передачи ряда батальонов из других

имеющихся соединений. Несмотря на то, что соединение еще не укомплектовано полностью, с 1 апреля 2025 года соединение стало считаться официально существующим³⁹. Расположение германского контингента в Литве неоднократно посещали канцлеры ФРГ - А.Меркель, О.Шольц, Ф.Мерц. Каждый из них подчеркивал, что это присутствие Берлин рассматривает как вклад в безопасность и оборону стран Балтии. С 2018 года формат В3+1 (три страны Балтии + Германия) стал функционировать не только на высшем, но и высоком уровне. В фокусе каждого переговоров находились сюжеты, связанные с присутствием бундесвера в районе Руклы⁴⁰.

ФРГ позиционирует себя в качестве гаранта безопасности для Литвы, а также Латвии и Эстонии. Однако рост стратегического присутствия Германии в Прибалтике сочетается с растущей ориентированностью внешней политики ФРГ на интересы элит республик Балтии. Так, на саммите НАТО в Гааге (24-26 июня 2025 г.) канцлер Ф.Мерц заявил о том, что европейские страны - участницы НАТО недооценивали на практике предупреждения от стран Балтии по поводу некоей «российской угрозы»⁴¹. Этот факт указывает на то, что возрастает зависимость самого Берлина от младших партнеров, которые весьма жестко настроены к России и не препятствуют распространению неонацизма на своей территории. Данная тенденция, являясь опасной для судеб мира, Европы и самой Германии, проявляется и в отношениях Берлина с нынешними властями в Киеве.

ФРГ стала поставлять летальные вооружения для ВСУ сразу после старта вынужденной СВО РФ. Это отражало то, что данное решение была выработано заранее - до СВО, которая стала прежде всего поводом, а отнюдь не причиной для принятых Берлином решений. Тому уместно привести еще ряд подтверждений. Уже на третий день после начала СВО, 27 февраля 2022 года, канцлер О.Шольц озвучил широкий комплекс мер по дальнейшей милитаризации (в частности, создание специального фонда для нужд бундесвера в 100 млрд евро)⁴².

Как уже отмечалось, с конца 2010-х годов ФРГ активно участвовала в резком расширении системы штабов, миссий связи и тыловых структур сил передового развертывания НАТО в Восточной Европе. Уже 24 марта 2022 года было принято решение развернуть новые многонациональные БТГ в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии⁴³. Не имея права стать де-юре ведущим комплектатором для двух групп, Германия сделала это весной 2022 года де-факто: в состав формирования в Словакии она направила крупнейший контингент (до 2024 г.), хотя формально «рамочным государством» считала Чехию⁴⁴.

Официальный Берлин в деле поддержки ВСУ прошел путь от поставок легкого оружия до решения передавать танки за неполный год с начала СВО⁴⁵. Темп движения ФРГ по лестнице эскалации оказался очень быстрым, почти не отличаясь от США, Великобритании, Франции. Притом до 2022 года Германия позиционировала себя как государство, избегавшее поставок ВиВТ в зоны вооруженных конфликтов. Прецедент в деле ухода от этой линии создавало каждое решение Берлина предоставлять Украине новый, более мощный по своим характеристикам тип вооружений, а также очередную партию ВиВТ. Кабинет О.Шольца де-факто стал проводить эту линию уже в первые дни с начала СВО. Де-юре бундестаг одобрил поставки 28 апреля 2022 года: в поддержку высказалось почти 85% депутатов, а против выступили «Левая» партия и АдГ⁴⁶. При этом Берлин, в принципе, игнорировал тот факт, что его действия являются нарушением важнейшего положения договора «2+4» (1990 г.) - мира и только мира, должного исходить с территории страны.

За первый год ФРГ исчерпала почти всю линейку наименований ВиВТ, которые она могла предоставить. В последующие два года (с февраля 2023 г. по март 2025-го) Берлин количественно наращивал объемы уже поставляемых (или заявленных к предоставлению) категорий вооружения. Если в 2022 году Германия предоставила Украине военной поддержки

на 1,6 млрд евро, в 2023 году - на 5,0 млрд евро, в 2024 году - более 7 млрд евро⁴⁷, выйдя в 2023-2024 годах на второе место после США. По такой важной категории, как танки, ФРГ заняла первое место: к апрелю 2025 года она выделила 18 «Leopard 2A6» и 103 «Leopard 1A5», то есть суммарно 121 танк, в то время как США - 31 «Abrams»⁴⁸. С учетом позиции администрации Д.Трампа на уменьшение помощи Украине от США Германия может выйти на первое место по объемам поддержки по заметно большему числу позиций.

С приходом Ф.Мерца руководство ФРГ стало рассматривать дополнение масштабной количественной поддержки новыми шагами качественного характера. Активизировалась публичная дискуссия о передаче «Taurus» Украине⁴⁹, то есть уже практически всей линейки ВиВТ, включая самые дальнобойные, которыми обладает сама Германия. В данном случае Берлин стремится последовать за Великобританией и Францией, а также ушедшей администрацией Дж.Байдена, которые предоставили ВСУ соответственно ракеты «Storm Shadow» и «ATACMS» (де-факто также направили персонал для их использования).

Если Берлин примет такое решение по «Taurus», то оно будет означать критическое снижение порога силы у ФРГ, до того бывшее заметно более высоким, чем у других западных держав. В данном случае Германия пройдет «точку невозврата» в уходе от исторической ответственности за злодеяния Третьего рейха, притом в отношении главной жертвы нацистской агрессии - России как продолжательницы Советского Союза. Такое решение не может не вызвать жесткой вынужденной реакции РФ.

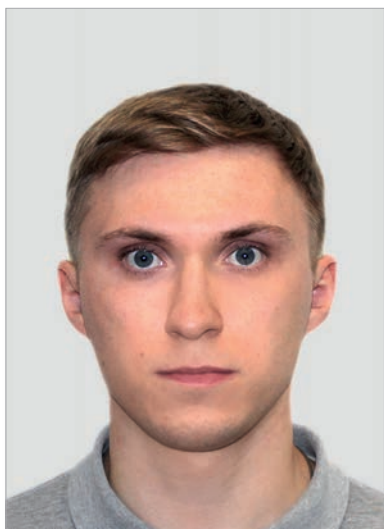
Наибольший среди европейских «либеральных демократий» вклад ФРГ в военную поддержку Украине, а главное - широкой номенклатуры группировок НАТО⁵⁰, в том числе СПР, есть проявление лидерских амбиций Германии. Она, как минимум с июня 2022 года, декларирует стремление создать крупнейшие среди европейских стран-участниц конвенциональные ВС⁵¹. Следуя по пути милитаризации, ФРГ рассчитывает совместно с другими странами Запада выиграть современную конфронтацию с РФ, исходя из опыта завершения прошлой холодной войны. Однако Россия не демонстрирует черт «хрупкости», как это было со страной при М.С.Горбачеве, а современная внешняя политика четко ориентирована на объективные национальные интересы и достаточно рациональна с точки зрения расхода ресурсных возможностей. Поэтому «гонка вооружений», в которую настойчиво втягивается Германия, может сделать ее саму «хрупкой».

В истории Пруссии, германо-прусского государства, Германии текущая военная реформа является седьмой. Из шести предшествующих, как минимум четыре (1742-1756 гг., 1860-1866 гг., 1934-1941 гг. и 1956-1962 гг.), были уже изначально или в ходе своего развития направлены против нашего Отечества (Российской империи, Советского Союза). В большинстве они вели в итоге к крупным провалам (в Семилетней и Первой мировой войнах) и катастрофам (Вторая мировая). Условное исключение составляли военные преобразования лишь при К.Аденауэре.

Представляется, что к неудовлетворительным результатам в итоге приведут планируемые и осуществляемые ныне изменения «военной машины» Германии с придаваемой им яркой антироссийской окраской. Напротив, единственная военная реформа (1807-1813 гг., Г.Шарнхорста - А.-В.Гнейзенау), которая была проведена в логике не противодействия России, но тесного сотрудничества с ней, привела к огромным положительным итогам. Пруссия сумела сбросить ярмо французской оккупации, из вассала вновь превратившись в суверенную европейскую державу, восстановила территориальную целостность и готовится к будущему утверждению в роли объединителя германских земель⁵².

- ¹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-anlaesslich-der-reise-von-den-staats-und-regierungschefs-von-frankreich-deutschland-polen-und-dem-vereinigten-koenigreich-nach-kyjiw-am-10-mai-2025-2346648>
- ²<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/slenskyj-in-berlin-2350758>
- ³<http://kremlin.ru/events/president/news/77208>
- ⁴<https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/waffenlieferungen-ukraine-2054514>
- ⁵<http://kremlin.ru/events/president/news/77234>
- ⁶Васильев В.И. «Восточная политика» Германии: противоречивая эволюция // Международная жизнь. 2015. №1. С. 14-28.
- ⁷Fleckenstein B. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland - Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten // SOWI-Arbeitspapier. 1990. №44. S. 2.
- ⁸Громыко А.А. Андрей Громыко. Полет его стрелы. М.: Научная книга, 2009. С. 299-301.
- ⁹Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М.: Международные отношения, 1994. С. 34-37.
- ¹⁰Максимычев П.Ф. Цена политических иллюзий // Обозреватель. 2008. №3. С. 29-39.
- ¹¹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-bei-der-zentralen-abschlussveranstaltung-der-bundeswehr-nach-ende-der-un-mission-in-mali-2270716>
- ¹²Трунов Ф.О. Взаимодействие РФ и ФРГ в области безопасности и обороны к началу 2020-х годов: достижение пределов? // Россия и современный мир. 2022. №2. С. 27-48.
- ¹³См.: Трунов Ф.О. Россия как объединительное начало для Глобального Востока и Глобального Севера: препятствия и возможности // Международная жизнь. 2024. №8. С. 8-19.
- ¹⁴<https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/present-state/>
- ¹⁵Трунов Ф.О. Особенности функционирования форматов межправительственных консультаций с участием ФРГ // Современная Европа. 2024. №2. С. 53-55.
- ¹⁶<http://kremlin.ru/events/president/news/67774>
- ¹⁷<https://www.mid.ru/ru/maps/de/1843642/>
- ¹⁸Трунов Ф.О. Теория и практика функционирования форматов межправительственных консультаций: кейс ФРГ // Вестник международных организаций. 2024. №2. С. 61-62.
- ¹⁹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-russischen-praesidenten-putin-2320942>
- ²⁰<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-merz-telefoniert-mit-dem-praesidenten-der-usa-trump-2345970>
- ²¹<https://www.whitehouse.gov/videos/president-trump-participates-in-a-bilateral-meeting-with-the-chancellor-of-germany/>
- ²²<http://www.kremlin.ru/events/president/news/76259>
- ²³https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/2011501/
- ²⁴Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО и украинские события // Современная Европа. 2016. № 5. С. 34-43
- ²⁵<https://www.bundeswehr.de/de/einsatz-bundeswehr/anerkannte-missionen/efp-enhanced-forward-presence/iron-wolf-67288>
- ²⁶<https://augengeradeaus.net/2022/02/vorgezogene-verstaerkung-bundeswehr-schickt-zusaetzliche-truppen-nach-litauen-neufassung-mehr-einzelheiten/>
- ²⁷<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754>
- ²⁸https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm
- ²⁹<https://www.forsvarsmakten.se/en/news/2025/01/historic-swedish-force-arrives-in-latvia/>
- ³⁰<https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/blickpunkt/beitrag/zwei-bewahrte-bataillone-fuer-die-neue-panzerbrigade-42>
- ³¹<https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/panzerbrigade-45-wachst-auf-5942336>
- ³²Armee der Einheit 1990-2000. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 2000. S. 12-36.
- ³³<https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/blickpunkt/beitrag/zwei-bewahrte-bataillone-fuer-die-neue-panzerbrigade-42>
- ³⁴См.: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer>

- ³⁵Исаев А.В. «КОТАБ» 41-го. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 15-85.
- ³⁶<https://www.bundestag.de/resource/blob/433608/WD-2-075-16-pdf.pdf>
- ³⁷<https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision/deutsch-franzoesische-brigade>
- ³⁸<https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundestkanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-rumaenien-ciolacu-am-4-juli-2023-in-berlin-2200290>
- ³⁹<https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/deutsche-panzerbrigade-45-litauen-indienststellung-5927738>
- ⁴⁰Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х - начале 2020-х годов: военные и политические аспекты // Балтийский регион. 2024. №1. С. 65-80.
- ⁴¹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/statement-beginn-nato-gipfel-dgs-2359278>
- ⁴²<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundestkanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356>
- ⁴³https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm
- ⁴⁴https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf
- ⁴⁵Трунов Ф.О. Эволюция поставок Германией вооружений и военной техники официальному Киеву (февраль 2022 г. - август 2023 г.) // Постсоветские исследования. 2023. №6. С. 98-107.
- ⁴⁶Stenografischer Bericht 31. Sitzung Deutscher Bundestag, Berlin, Donnerstag, den 28. April 2022. S. 2719C-2735D.
- ⁴⁷<https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/lieferungen-ukraine-2054514>
- ⁴⁸<https://www.state.gov/bureau-of-political-military-affairs/releases/2025/01/u-s-security-cooperation-with-ukraine>
- ⁴⁹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/slenskyj-in-berlin-2350758>
- ⁵⁰<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundestkanzler-scholz-zum-gipfeltreffen-der-nato-am-12-juli-2023-2202034>
- ⁵¹<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundestkanzler-in-litauen-2047754>
- ⁵²Трунов Ф.О. Германская модель военных реформ. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 357-358.

Олег Карапоткин

*Атташе Генерального консульства России
в Басре, Ирак*

karapotkin-oleg@yandex.ru

Ключевые слова: *Европейский союз, евроинтеграция, «Восточное партнерство», евроскептицизм.*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ МОЛДОВЫ: КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ НЕСЕТ ВСТУПЛЕНИЕ В ЕС?

Осень прошлого, 2024 года стала определяющей для дальнейшего политического курса Республики Молдова. По итогам общенационального референдума и второго тура президентских выборов в Молдове сохранилась нацеленность на получение членства в Европейском союзе.

Небольшой перевес в примерно 0,7% голосов за внесение в Конституцию Молдовы положений о европейской интеграции продемонстрировал политическую поляризацию молдавского населения. При этом стоит отметить, что в Молдове референдум большинством поддержали только в девяти центральных районах страны. В остальных больше половины или подавляющее большинство граждан проголосовали за вариант «Нет»¹. На исход голосований по внесению поправок в Конституцию и выбору главы государства значительно повлияла молдавская диаспора, проживающая в западных странах, в то время как многочисленная диаспора, живущая в России, имела крайне ограниченные возможности для выполнения своего гражданского долга.

Политика сближения с Союзом, по словам официальных властей, отвечает интересам страны. Однако дальнейший курс на евроинтеграцию несет в себе геополитические риски. Также забюрократизированность аппарата ЕС, тренд на увеличение оборонных расходов в странах

Европы, рецессия в экономике и падение производства в связи с «зеленой» повесткой разрушают ложную иллюзию об идеальной модели благополучия стран Европейского союза.

Членство в ЕС полно противоречий. С одной стороны, по замыслу стран-основателей, участники интеграционного объединения получают значительные экономические выгоды. В ЕС декларируются принципы демократического управления, верховенства закона и прав человека, что должно способствовать стабильной политической среде, сотрудничеству и диалогу. С другой стороны, участие в интеграционных процессах налагает на страны-участницы обязательства соблюдать правила и законы, установленные наднациональными органами, что урезает часть суверенитета, например в сфере миграции, торговли, экономической политики и др. Членство в ЕС предполагает уплату финансовых взносов, что становится бременем для экономики и бюджета. Открытие рынка перед другими членами интеграционного объединения с более сильной экономикой также может оказать негативное влияние на местных производителей.

Таким образом, необходимо правильно и прагматично оценить, насколько решение о вступлении в Европейский союз отвечает долгосрочным целям и приоритетам Молдовы, а также сможет ли кандидат воспользоваться всеми преимуществами интеграционного объединения и при этом сохранить свою идентичность и достаточный контроль над различными сферами экономики и политики.

Республика Молдова на данный момент продвигается к членству в Союзе рекордными темпами: в марте 2022 года была подана заявка на вступление, а уже в июне 2022 года страна получила статус кандидата. 25 июня 2024 года Молдова и ЕС запустили переговорный процесс.

Высокий темп ведения переговоров о вступлении поддерживается из-за ряда факторов. ЕС и Республика Молдова уже продолжительный период времени являются партнерами в различных сферах. В 2005 году было открыто представительство ЕС в Кишиневе. В 2009 году страна была включена в многостороннюю программу «Восточное партнерство». В 2014 году между Брюсселем и Кишиневом было подписано соглашение об ассоциации, на основе которого осуществляется сотрудничество с государством, не входящим в состав Союза в таких сферах, как политика, торговля, культура и укрепление безопасности. Товарооборот ЕС с Молдовой вырос почти вдвое - с 3,2 млрд евро в 2016 году до примерно 7,3 млрд евро в 2023 году. В 2022 году Совет ЕС на фоне быстрого роста цен на продукты в Союзе принял решение отменить квоты и тарифы на семь категорий аграрного экспорта из Молдовы. Также между Евросоюзом и Республикой Молдова с 3 апреля 2014 года функционирует соглашение о безвизовом режиме.

Молдова получает значительную финансовую поддержку от Европейского союза. В 2014-2024 годах Молдове в большей степени на кредитной и в меньшей степени на грантовой основе было предоставлено около 3,2 млрд евро. Перед проведением референдума и выборов президента Евросоюз пообещал Молдове дополнительный пакет финансовой помощи в размере 1,8 млрд евро, из которых 1,5 млрд - кредитные средства².

Европейский союз и Молдова сотрудничают и в сфере безопасности. С апреля 2023 года в стране функционирует гражданская миссия, целью которой является поддержание стабильности и безопасности страны, сотрудничество в сфере реагирования на кризисы и гибридные угрозы и противодействие внешнему вмешательству и информационному манипулированию. В мае 2024 года Молдова подписала соглашение с ЕС о партнерстве в области безопасности и обороны. Документ подразумевает сотрудничество в сфере гражданской обороны и расширенный обмен информацией, а также проведение совместных военных учений.

Существует ряд внешних и внутренних факторов, которые могут заметно притормозить процесс интеграции Молдовы в ЕС. В части политических факторов можно выделить

неразрешенный конфликт с Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). Европейские и молдавские политики неоднократно заявляли, что вступление в Европейский союз без левого берега Днестра, который впоследствии намерены реинтегрировать в Молдову путем переговоров, возможно, но нежелательно³. Между тем, существует мнение, что Евросоюз вряд ли захочет вместе с новыми членами получать новые неурегулированные территориальные проблемы по типу Турецкой Республики Северного Кипра.

Переговорный процесс между Республикой Молдова и ПМР фактически находится в тупике. По словам приднестровских политиков, Молдова наращивает давление на непризнанную республику. Кишинев в начале 2023 года принял поправки, вводящие уголовное наказание за сепаратизм. Кроме того, в начале 2024 года были введены пошлины против компаний левобережья Днестра, осуществляющих импортно-экспортные операции⁴. Молдавские власти также отказались от подписания декларации о мирном урегулировании, предложенной властями ПМР и одобренной миссией ОБСЕ⁵. В Тирасполе считают, что Кишинев таким образом усиливает свои позиции и настроен решить территориальную проблему без переговоров.

Присутствие российских миротворцев и оперативной группы российских войск в ПМР однозначно станет проблемным пунктом переговоров между Республикой Молдова и Евросоюзом. Мандат российской миротворческой миссии в Приднестровской Молдавской Республике, по словам российских властей, может быть пересмотрен лишь в случае выработки формулы политического решения приднестровской проблемы.

Согласно докладу Европейской комиссии, Республика Молдова для вступления в Евросоюз должна провести реформу юстиции; принять новое законодательство в сфере борьбы с коррупцией; завершить процесс деолигархизации в политической и экономической сферах для соответствия европейским требованиям членства в Союзе. В декабре 2021 года правительство Молдовы приняло Стратегию обеспечения независимости и неподкупности сектора правосудия. Результаты реформирования системы правосудия пока трудно назвать успешными. Немногие в Молдове отмечают улучшения в системе правосудия⁶.

Также сложно оценить независимость судебной ветви в Молдове. Судебная система подозрительно слаженно действует против оппозиции, выражающей несогласие с политикой правящей партии и действующего президента. По политическим мотивам был уволен экс-генпрокурор Молдовы. Без проведения расследования Конституционный суд Молдовы по запросу правительства признал незаконной деятельность оппозиционной партии «Шор». Идет разбирательство в отношении избранной главы Гагаузии, которую президент страны уже продолжительное время не утверждает в качестве члена правительства. Без решения суда были заблокированы российские и оппозиционные русскоязычные интернет-порталы и телеканалы. Действия молдавских властей вызывали обеспокоенность у ряда международных НКО и даже у Бюро по демократии, правам человека и труду (Государственный департамент США), в котором запрет на вещание охарактеризовали «непропорциональным ограничением свободы выражения мнений»⁷.

Положение в сфере борьбы с коррупцией можно в целом признать неудовлетворительным. Национальный центр по борьбе с коррупцией (НЦБК) заявил о значительном росте числа правонарушений в первом полугодии 2024 года, причем подавляющая часть коррупционных дел приходится на государственный сектор⁸.

Оценить перспективы Молдовы в ЕС можно по опыту других стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Государствам ЦВЕ, пожелавшим вступить в Европейский союз, пришлось проводить масштабные структурные социально-экономические реформы для соответствия предъявляемым европейским требованиям. В целом евроинтеграция стран ЦВЕ

принесла им довольно быстрые результаты, отвечавшие их ожиданиям. Уже на этапе подготовки к членству в Евросоюзе они имели неплохие показатели экономического роста - примерно 4% в среднем за год за период с 1995 по 2004 год. После присоединения к Союзу и вплоть до мирового финансового кризиса они в среднем показывали довольно хорошую динамику: в 2005 году - 5,9%, 2006 году - 6,4%, 2007 году - 5,4%. Отдельным странам, например Латвии, Литве, Эстонии, Чехии и Словакии, удавалось превышать средние показатели роста ВВП, которые иногда достигали 10-11% в год. Между тем стоит отметить, что высокие темпы роста экономик стран ЦВЕ до 2008-2009 годов были обусловлены не столько положительным эффектом от вступления в ЕС, сколько благоприятной мировой экономической конъюнктурой.

Членов Европейского союза условно можно разделить на две группы: страны, за счет взносов которых формируется большая часть бюджета ЕС, и страны, получающие дотации из бюджета и фондов. Наибольшую часть взносов в Европейский союз обеспечивают наиболее развитые государства, составляющие его ядро: Германия, Франция, Италия, Испания и Нидерланды. Перечисленные страны-доноры, вносящие до 70% бюджета, хоть и являются также одними из крупных получателей дотаций, однако могут претендовать только в общей сложности на 40% бюджета: Германия и Франция получают обратно из бюджета Союза только около 50% от внесенных средств, Нидерланды - 30%, Италия - 70%, Испания - 90%.

Огромная диспропорция между направленными в Союз и полученными от него средствами наблюдается в странах ЦВЕ. На каждый направленный евро в общий бюджет они получают от 2 до 4 евро обратно. В итоге благополучие членов ЕС строится на пяти странах-донорах, что создает опасную зависимость для остальных государств. Кроме того, сами лидеры по отчислениям в европейский бюджет не в восторге от больших объемов финансирования на общее благо Союза. Великобритания одна из первых выразила серьезную озабоченность непропорциональностью взносов, что и стало одним из факторов для инициирования Брексита. Подобные настроения уже продолжительное время витают в Германии, Франции, Италии, Испании и Нидерландах, где правые политические партии ратуют за выход из ЕС или высказываются более умеренно - за глубокую реорганизацию Союза.

Исправное внесение взносов в общий бюджет не означает, что член Евросоюза может рассчитывать на получение финансовых средств обратно. В 2020 году депутаты Европарламента одобрили положение, призванное защитить фонды ЕС от нецелевого использования государствами-членами. Если Европейская комиссия решит, что государство-член нарушает принцип верховенства права, по данному факту инициируется разбирательство, что автоматически закрывает доступ к финансовым средствам из европейских фондов. В Евросоюзе уже продемонстрировали, что данный механизм можно с успехом применять в качестве инструмента давления. В 2022 году Европейская комиссия заявила о наличии сомнений касательно верховенства права в Венгрии и Польше. В связи с этим Европейский совет по рекомендации Европейской комиссии проголосовал о заморозке около 36 млрд евро, предназначенных Будапешту. По такой же причине в 2023 году было заморожено около 137 млрд евро для Польши.

Участие страны в Европейском союзе приводит также к существенному уменьшению суверенитета. Согласно ст. 3 Договора о функционировании Европейского союза к исключительному регулированию наднациональных органов относятся торговая политика, установление пошлин, таможенного тарифа и правил конкуренции, проведение валютной политики в еврозоне и др. Если же национальный закон имеет противоречия с правовым актом ЕС, то преимуществом будет обладать акт ЕС. Участие в Евросоюзе также накладывает определенные ограничения на внешнеполитическую деятельность его членов, которые обязаны координировать свои действия на международной арене с ЕС.

С учетом сложившихся геополитических и экономических условий Европейский союз объявил своими задачами на 2024-2029 годы отстаивание демократических принципов, укрепление безопасности и обороны ЕС, продолжение строительства «зеленой» экономики и поддержку цифрового перехода. Действующие члены ЕС и страны-кандидаты продолжат внедрять европейские демократические ценности, часть которых чужда традиционным обществам стран ЦВЕ.

Кроме того, в условиях энергетического кризиса, спровоцированного значительным сокращением закупок российских углеводородов, экономика Союза будет перестраиваться в соответствии со своими планами углеродной нейтральности. Для экономики стран Европейского союза это означает продолжение процесса деиндустриализации⁹. Значительному сокращению уже подверглись нефтехимическая, целлюлозно-бумажная, цементная, автомобильная и сталелитейная промышленности¹⁰. В Брюсселе также заявили о возможности направлять средства из фонда сплочения на поддержку оборонной промышленности и проектов военной мобильности¹¹.

От вступления в Союз, по заявлениям властей, Молдова получит немало выгод: безопасность, привлечение ПИИ, доступ к свободному европейскому рынку товаров и услуг, свобода передвижения, финансовая поддержка ЕС, развитие сельского хозяйства и создание инфраструктуры.

Участие в европейском интеграционном объединении помимо прогнозируемых выгод предполагает также издержки. Кроме налоговых отчислений и пошлин на импортные товары, государства платят взносы. В среднем страны Союза вносят в общий бюджет примерно 1% от валового национального дохода (ВНД). Таким образом, на основе данных Всемирного банка от 2023 года можем предположить, что при показателе ВНД примерно в 15 млрд евро Молдове потребовалось бы заплатить в бюджет ЕС около 150 млн евро. Около 75% доходов от импортных пошлин будут также направляться в общий бюджет, как и 0,3% от совокупного объема поступлений в национальный бюджет от НДС.

С учетом изложенного поступления в бюджет Союза от Молдовы могут варьироваться от 200 до 250 млн евро. По опыту других членов Европейского союза из региона ЦВЕ предполагается, что Республика Молдова может рассчитывать на получение значительных выплат из европейских фондов, в три-четыре раза превышающих ее взносы. Однако из-за кризисных явлений в экономике Союза и перераспределения финансирования в пользу новых членов финансовые поступления Молдове из общего бюджета, вероятнее всего, составят не более 500 млн евро.

Европейский союз пересмотрел свою климатическую политику, ставящую целью полную углеродную нейтральность к 2050 году. В рамках реформы отменяется система торговли квотами на выбросы и устанавливаются более строгие целевые показатели по их сокращению. Подобная политика непременно отразится на конечной стоимости товаров и услуг, что ощутят на себе граждане стран Союза и, в перспективе, жители Молдовы. Кроме того, строгие ограничения по выбросам CO₂ вынудят промышленность и бизнес переносить производства за пределы ЕС. Дополнительной нагрузкой на благосостояние населения страны и бюджет Молдовы станет европейский налог на переработанный пластик в размере 0,8 евро за килограмм.

В результате вступления в Европейский союз действующие власти Республики Молдова надеются на поддержку и развитие сельскохозяйственного сектора, который имеет важное значение для экономики страны. В структуре ВВП по итогам 2023 года сельское хозяйство заняло 7,6%, а доля обрабатывающей промышленности, которая в Молдове в основном завязана на переработку именно сельскохозяйственного сырья, - еще 8,2%. В сельскохозяйственном секторе занято 20,9% молдавской рабочей силы, в обрабатывающей промышленности - 12,2%. В структуре экспорта продукция аграрного сектора достигает 1,7 млрд евро, или 43,5%

от общего объема экспорта Молдовы за 2023 год. Сельское хозяйство обеспечивает 45% промышленной деятельности страны.

Говоря об ожиданиях молдавских властей получить поддержку сектора из европейских фондов, стоит отметить, что в Евросоюзе сельское хозяйство не находится в списке приоритетных областей, о чем недвусмысленно говорят протесты европейских фермеров. Недовольство работников аграрного сектора объясняется разными причинами, главной из которых является отмена пошлин на ввоз украинской продукции на рынок стран ЕС. Решение Еврокомиссии о беспошлинном импорте сельскохозяйственной продукции из Украины принесло многомиллиардные убытки европейским аграриям, которые составили 19 млрд евро¹². Более того, европейские аграрии обеспокоены последствиями готовящегося соглашения ЕС о свободной торговле со странами МЕРКОСУР. Они считают, что оно чревато новыми проблемами для европейского сельхозсектора, поскольку Брюссель не выдвигает такие же, как на внутреннем рынке, требования к продукции латиноамериканских поставщиков.

Экологическая повестка Евросоюза также окажет губительное влияние на фермеров. В рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС продолжает наращивать работу на направлениях защиты климата, окружающей среды, поддержания биоразнообразия и достижения углеродной нейтральности, что приводит к отмене сельхозпроизводителям значительного объема льгот и урезанию финансовой поддержки со стороны Брюсселя. Рост затрат на электроэнергию, топливо и жесткая политика Евросоюза в отношении использования пестицидов и удобрений (Стратегия ЕС «От поля до вилки») представляют угрозу продовольственной безопасности европейских стран. Кроме того, вступление Молдовы в Евросоюз предполагает, что у иностранных инвесторов и крупных компаний появится право на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения, против чего выступают национальные фермеры.

Таким образом, Единая сельскохозяйственная политика не окажет значительной поддержки Молдове в части развития ее аграрного сектора. Более того, молдавским производителям придется внедрять европейские требования, касающиеся прослеживаемости цепочки выпуска аграрной продукции, особенно в части использования агрохимикатов. Перестройка цепочки производства в соответствии с требованиями Союза однозначно потребует значительных финансовых и, вероятнее всего, заемных средств, что станет губительным для молдавского аграрного сектора.

Действующие власти в Молдове также рассчитывают на европейские инвестиции. Инвестиционная политика Евросоюза направлена в основном на защиту экологии, строительство инфраструктуры, цифровизацию, стимулирование перехода на зеленую электроэнергию, повышение энергоэффективности, реализацию проектов в области здравоохранения и образования. Между тем сферы, связанные с производством, остаются обделенными. Кроме того, из Молдовы уходят иностранные инвесторы. Из страны по разным причинам ушли компании «Fujikura», «Coroplast» и «Sumitomo». Другие же производители не стремятся на молдавский рынок в связи с непривлекательностью условий ведения бизнеса.

Членство в ЕС ограничивает возможность для маневра на мировых рынках, особенно в вопросах выбора торговых партнеров. В результате введения антироссийских санкций и сокращения закупок российских энергоресурсов страны Евросоюза столкнулись с энергетическим кризисом. Выходом из сложившейся неблагоприятной ситуации европейское руководство посчитало использование возобновляемых источников энергии. Несмотря на очевидные преимущества альтернативных источников электроэнергии, они по-прежнему не дотягивают до КПД электростанций на традиционных энергоносителях и не обладают их стабильностью по выработке электроэнергии.

Ситуацию для стран Европы усугубило решение украинских властей не продлевать контракт на транзит газа через территорию своей страны. Молдова, находясь в одной лодке со странами ЕС, попала в довольно сложное положение с туманным будущим ее энергетической системы. Молдавская ГРЭС, которая в состоянии обеспечивать до 90% потребностей Молдовы в электроэнергии, лишилась российского газа в результате политики Киева. ПМР столкнулась с тяжелым энергетическим и гуманитарным кризисом. В Молдове стоимость электроэнергии и центрального отопления значительно возросла. Текущие реалии вынудили действующие власти закупать газ и электроэнергию в Румынии по более высоким ценам.

Стоимость электроэнергии в Румынии не самая доступная - около 82 евро по контракту с Чернаводской АЭС. На румынской бирже OPCOM стоимость МВт/ч еще более высокая - около 115 евро. Для сравнения, стоимость МВт/ч Молдавской ГРЭС составляет 63,5 евро. Власти Молдовы также приветствовали планы Румынии приобрести энергетические компании «RED Nord» и «FEE Nord». В случае их приватизации Молдова рискует утратить энергетический суверенитет. Также действующие власти искали альтернативных поставщиков газа. По условиям долгосрочного контракта между Молдовой и российской компанией «Газпром» стоимость 1 тыс. м³ природного газа за все время наблюдений редко превышала уровень в 200 евро. На европейском рынке Республика Молдова закупает «голубое топливо» в зависимости от рыночных условий и очень редко ниже 300 евро за 1 тыс. м³.

Вступление в Евросоюз также подразумевает реализацию права на свободное передвижение граждан государств-членов и иностранцев, имеющих разрешение на въезд в Шенгенскую зону. Вместе с тем вопросы миграционной политики и безопасности внешних границ находятся в ведении наднациональных органов, что опять же сокращает возможность эффективно влиять на политику в вопросах миграции. Европейский союз с 2015 года страдает от миграционного кризиса. Европейские страны заполнили беженцы из стран Ближнего Востока и Африки. В ЕС сейчас проживает большое количество украинцев. Приток мигрантов усилил социальную напряженность, возникновение конфликтов на национальной и религиозной почве. Кроме того, странам Евросоюза приходится содержать прибывающих иностранцев.

Молдове также придется принять миграционную политику Союза и участвовать в механизме перераспределения мигрантов по территории стран-членов. В мае 2024 года в ЕС договорились, что каждая страна - член Союза будет обязана принять определенное число просителей убежища пропорционально размерам национальной экономики и численности населения. Те же страны, которые не захотят принимать людей у себя, будут обязаны помогать другим странам-членам персоналом, оборудованием или финансовыми средствами - по 20 тыс. евро за каждого отвергнутого просителя убежища¹³.

Свобода передвижения имеет также и другую проблему - отток населения. Ряд стран Восточной и Южной Европы, состоящие в Евросоюзе, пострадали от депопуляции. Согласно данным ООН, в период с 1990 по 2023 год свои государства покинула значительная часть населения Эстонии (-13%), Латвии (-29%), Литвы (-23%), Румынии (-17%) и Болгарии (-23%). Молдова, стремящаяся в Европейский союз, рискует разделить участь перечисленных стран. Уже довольно долгое время страна страдает от социально-экономических проблем, которые провоцируют миграцию населения. Население страны за аналогичный период сократилось на 31%. С учетом тренда на миграцию из стран периферии Евросоюза Молдова может столкнуться с еще большим демографическим кризисом.

Членство Молдовы в Евросоюзе не отвечает ожиданиям действующих властей. Около половины населения страны не видит в евроинтеграции никаких преимуществ, способных изменить положение в стране к лучшему. Получение финансовых средств на развитие сельского хозяйства выглядит сомнительно с учетом экологической повестки ЕС. Молдавским

производителям для доступа на европейские рынки придется потратить большое количество сил и времени для соответствия европейским требованиям.

Вступление Молдовы в Евросоюз также не поможет решить энергетический кризис в стране. В странах Европейского союза электроэнергия и газ довольно дорогие, а развитие альтернативной энергетики требует огромных инвестиций. С учетом туманности перспектив к изменению социально-экономической ситуации членство в ЕС может спровоцировать еще больший отток населения из Молдовы. Также вступление в Евросоюз предполагает утрату контроля над миграционной политикой.

Погоня за утопией в виде лучшей жизни в ЕС может вогнать экономику Молдовы в еще больший кризис. Страну в Евросоюзе при самом пессимистичном сценарии ожидает роль источника трудовой миграции для развитых стран Союза. Плодородную землю и прочие имеющиеся природные ресурсы, вероятнее всего, выкупят иностранные инвесторы. Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает неспособность молдавского правительства обслуживать взятые у европейских финансовых институтов кредиты. Все это накладывается на стагнацию в экономике страны. Молдове, на наш взгляд, необходимо выстраивать сбалансированную и многовекторную внешнюю политику, лишенную навязанных со стороны своих партнеров установок и отвечающую национальным интересам страны и народа, а именно работать над укреплением своего суверенитета, прежде всего экономического и энергетического.

¹Referendum republican constituțional 2024. Comisia Electorală Centrală a Republicii Moldova (2024). URL: <https://pvt12024.cec.md/cec-template-referendum-results.html>

²Обещанные Молдавии €1,8 млрд помощи от ЕС в основном составят кредиты (2024) // URL: <https://tass.ru/ekonomika/22090459>

³Посол ЕС в Кишиневе назвал нежелательным присоединение Молдавии без Приднестровья (2023) // URL: <https://www.interfax.ru/world/935868>

⁴Соловьев В. Приднестровье попало под задачу (2024) // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444975>

⁵Кишинев отклонил документ Тирасполя о мирном урегулировании конфликта (2024) // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21253277>

⁶Survey: Majority of Moldovan citizens consider a justice reform crucial for Moldova's European integration (2024) // URL: <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/survey-majority-of-moldovan-citizens-consider-a-justice-reform-crucial-for-moldovas-european-integration/>

⁷US Department of State. 2023 Country Reports on Human Rights Practices: Moldova (2023) // URL: <https://www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/moldova/>

⁸CNA raportează o creștere cu 40 la sută a numărului de infracțiuni, depistate în primele 6 luni ale anului curent, față de perioada similară a anului 2023. Cazurile de corupție documentate s-au majorat cu peste 50% (2024) // URL: <https://www.cna.md>

⁹Камкин А. Промышленность ЕС на пути к самоликвидации? Российский совет по международным делам (2024) // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/promyshlennost-es-na-puti-k-samolikvidatsii/>

¹⁰Котов А. С какой силой звонит колокол? Массштабы деиндустриализации в ЕС. Российский совет по международным делам (2024) // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-kakoy-siloy-zvonit-kolokol-masshtaby-deindustrializatsii-v-es/>

¹¹Brussels to free up billions of euros for defence and security from EU budget (2024) // URL: <https://www.ft.com/content/eb0de7f4-5ba1-460a-a83d-1a7302fc1536>

¹²Убытки аграриев ЕС от либерализации торговли с Киевом составили €19 млрд (2024) // URL: <https://tass.ru/ekonomika/20086977>

¹³What's in the new EU migration and asylum deal? (2023) // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/whats-new-eu-migration-asylum-deal-2023-12-20/>

Татьяна Каширина

Заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России МГЛУ, профессор, доктор исторических наук

Kashirina73@mail.ru

Ключевые слова: *международные отношения, российско-турецкие отношения, нормативно-правовая основа, правоохранительная сфера, терроризм, преступность, экстрадиция, транзит преступников.*

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Базовым нормативно-правовым актом российско-турецких отношений на современном этапе стал Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 года¹. Опираясь на традиции исторически сложившейся добрососедской дружбы, государства взаимно признали друг друга дружественными странами. Основой для сотрудничества были провозглашены принципы добрососедства, партнерства и доверия, а также уважения политической независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия и обоюдной выгоды. Важным пунктом стало обязательство сторон не совершать нападения друг на друга и не оказывать поддержку третьим государствам-агрессорам в случае нападения на Россию или Турцию.

Документ зафиксировал совпадение позиций Москвы и Анкары по ключевым вопросам международной безопасности. Стороны подчеркнули значение ограничения вооружений и разоружения через достижение поддающихся проверке договоренностей, а также необходимость предотвращения распространения ядерного оружия для укрепления

глобальной стабильности. Для координации действий в этой сфере предусмотрены взаимные консультации. Договором также закреплены намерения развивать двусторонние военные связи и долгосрочное, масштабное сотрудничество в экономической, торговой, научно-технической и экологической областях.

Москва и Анкара в договоре выразили категорическое неприятие любых форм терроризма вне зависимости от их мотивации и целей, подчеркнув недопустимость его оправдания. Стороны договорились о взаимодействии в противодействии международному терроризму, организованной преступности, незаконному обороту оружия, наркотиков, исторических и культурных ценностей. Также предусмотрено сотрудничество по вопросам предотвращения незаконных актов вмешательства в деятельность гражданской авиации в рамках международных соглашений².

Таким образом, данный договор обладает комплексным охватом сфер партнерства и общих интересов, включая и вопросы правоохранительной деятельности.

6 декабря 2004 года Москва и Анкара подписали Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между двумя странами, в которой было указано на уникальное геополитическое положение России и Турции - «две евразийские страны, играющие роль естественного моста между ведущими центрами мировой цивилизации - Западом и Востоком - и объединенные приверженностью таким основополагающим принципам и ценностям, как демократия и верховенство права». Москва и Анкара заявили в документе, что «продолжат свои усилия по укреплению безопасности, мира, стабильности и процветания в регионе, где они расположены, и в мире в целом». Два государства будут способствовать «активизации на двусторонней основе и в рамках ООН и других многосторонних форумов сотрудничества и консультаций в целях внесения совместного вклада в укрепление международного мира и безопасности, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, повышение эффективности Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других главных органов ООН, их адаптацию к новым мировым реалиям». Стороны также обязались бороться с терроризмом, оружием массового поражения, организованной преступностью³.

13 февраля 2009 года Москва и Анкара подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства, в которой «выразили желание способствовать укреплению безопасности в Евро-Атлантическом регионе». Стороны подчеркнули «важность совместной борьбы с организованной преступностью и терроризмом»⁴.

Одним из основных направлений сотрудничества обеих стран стала правоохранительная сфера, которая требовала нормативного обеспечения. 30 октября 1992 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел России и Министерством внутренних дел Турции⁵. Основные задачи, которые должны решать ведомства, были следующие - налаживание «взаимодействия в области борьбы с преступностью и обеспечения надежной защиты прав и свобод граждан, обеспечивают равную защиту прав, свобод, законных интересов и имущества граждан и юридических лиц обоих государств. Стороны обязуются обеспечивать беспрепятственный прием и рассмотрение органами внутренних дел жалоб и заявлений граждан и юридических лиц государства другой Стороны по вопросам, относящимся к компетенции этих органов»⁶.

Согласно документу, сферы осуществления сотрудничества определялись следующим образом: «борьба с преступлениями против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности и собственности; борьба с терроризмом и организованной преступностью; борьба

с незаконными операциями с оружием, боеприпасами, взрывчатыми, ядовитыми веществами и радиоактивными материалами; борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; борьба с изготовлением и сбытом поддельных документов, денег и ценных бумаг; борьба с преступлениями, связанными с экономической деятельностью; борьба с незаконными операциями с драгоценными камнями и металлами; пресечение нелегальной миграции, а также незаконного нахождения лиц на территории своих стран; борьба с незаконными операциями с природными, культурными и историческими ценностями; розыск лиц, готовящих и совершивших преступления; розыск преступников, а также лиц, скрывающихся от компетентных органов; установление неопознанных трупов, личности неизвестных больных и детей, а также розыск без вести пропавших лиц; борьба с преступлениями и обеспечение безопасности на воздушном и морском транспорте»⁷.

Формы сотрудничества, согласно соглашению, устанавливались следующие: «обмен оперативной, криминалистической, а также другой информацией, архивными данными и документами; обмен опытом работы, законодательными и другими нормативными актами, учебной литературой и научно-технической информацией по вопросам деятельности органов внутренних дел, а также оказание на взаимной основе содействия в подготовке кадров; оказание содействия в осуществлении на взаимной основе поставок криминалистической и специальной техники, средств связи; развитие спортивных и культурных связей, оказание содействия в лечении и отдыхе сотрудников и членов их семей»⁸.

Соглашением предусматривался взаимный обмен информацией с сохранением конфиденциальности и взаимная помощь «в ликвидации последствий стихийных бедствий, крупных пожаров, аварий и катастроф»⁹.

Таким образом, были заложены нормативно-правовые основы взаимодействия МВД России и МВД Турции в сфере борьбы с преступностью и терроризмом.

1 декабря 2014 года между Россией и Турцией был подписан Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, который вступил в силу 21 июля 2017 года¹⁰, с целью облегчения «применения между Сторонами Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года». Уполномоченными органами по исполнению соглашения стали российские Министерство юстиции и Генеральная прокуратура и Министерство юстиции Турецкой Республики.

Договор установил обязательство оказывать взаимную «правовую помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и другими процессуальными действиями по уголовным делам», которая включает: «вручение документов; получение показаний, заявлений лиц и других доказательств; установление местонахождения и идентификацию лиц и предметов; вызов свидетелей, потерпевших и экспертов для их добровольной явки в компетентный орган запрашивающей Стороны; передачу на время лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для участия в уголовном судопроизводстве на территории запрашивающей Стороны в качестве свидетелей и потерпевших или для производства иных процессуальных действий, указанных в запросе; осуществление мер по розыску, изъятию, аресту, конфискации и возврату доходов, полученных в результате преступной деятельности, и средств совершения преступления; передачу документов, предметов и иных доказательств; предоставление разрешения на присутствие при исполнении запроса лиц, указанных в запросе компетентных органов запрашивающей Стороны; исполнение запросов по осуществлению уголовного преследования в отношении граждан запрашиваемой Стороны и лиц без гражданства, постоянно проживающих на ее территории; обыск и изъятие»¹¹.

Договор установил случаи отказа в оказании правовой помощи, например, если «запрашиваемая Сторона считает, что исполнение запроса противоречит ее законодательству и положениям настоящего Договора»¹². Договор регламентировал порядок «вызова свидетелей, потерпевших и экспертов; гарантии, предоставляемые вызываемому лицу; передачи на время лиц, содержащихся под стражей (в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы); порядок подачи запроса об осуществлении уголовного преследования; получения доказательств на территории запрашиваемой Стороны, предоставления информации, документов и предметов; проведения обыска и изъятия и иных процессуальных мер, выдачи»¹³ обвиняемого лица другой стороне.

Нормативно-правовой документ установил правило конкретности, означающее, что «выданное лицо не может быть заключено под стражу, преследоваться в уголовном порядке, подвергаться наказанию или отбыванию приговора, быть выдано третьему государству»¹⁴, если не дало на это письменного согласия (в таком случае устанавливалась специальная процедура выдачи).

Таким образом, подписанный договор вносил лепту в укрепление правового взаимодействия между странами в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, борьбе с преступностью и терроризмом; сотрудничества между правоохранительными органами обоих государств.

Активизация российско-турецкого взаимодействия в правоохранительной сфере, а точнее, процесса экстрадиции преступников, произошла после кризиса 2015 года, связанного со сбитым российским самолетом турецкими силами ПВО, и поддержки Москвой Президента Турции Р.Т.Эрдогана в ходе попытки государственного переворота 2016 года и особенно после начала Россией специальной военной операции.

Именно на фоне политизации процесса экстрадиции преступников, запрашиваемой российскими правоохранительными органами, и отказов в этом со стороны западных стран взаимодействие Москвы и Анкары получило серьезный импульс к развитию.

Процесс взаимной экстрадиции преступников российской и турецкой сторонами приобрел две основные формы - транзит преступников в Россию с территории третьих стран через турецкую территорию и взаимная выдача преступников с территории обоих государств.

Примечательно, что в ноябре 2022 года генпрокурор Игорь Краснов во время рабочего визита в Турцию как раз и заявил, что именно эта страна стала важнейшим звеном в процедурах экстрадиции и транзитной перевозки граждан, выданных другими государствами в Россию¹⁵.

Так, начало 2023 года (январь) ознаменовалось успешной экстрадицией в Россию преступника, обвиняемого в крупном мошенничестве. Этот человек ранее скрывался от следствия в Румынии, где его задержали сотрудники местного подразделения Интерпола (НЦБ). Запрос о его выдаче был инициирован Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Плодотворное сотрудничество с румынскими правоохранительными органами привело к положительному решению о его экстрадиции. Транспортировка задержанного в столицу России была организована и проведена представителями ФСИН России и НЦБ Интерпола МВД России, с использованием транзитного коридора через Турецкую Республику. По словам представителей российской Генпрокуратуры, методика транзитной перевозки выдаваемых лиц через другие страны хорошо налажена с соответствующими структурами Турции и используется на постоянной основе.

В Генпрокуратуре дополнили, что работа по экстрадиции, включая разработку новых логистических схем для доставки граждан, выданных иностранными государствами, «проводится с оглядкой на актуальные внешние условия».

При этом ведомство подчеркнуло, что Российская Федерация добросовестно выполняет все свои международные обязательства в сфере выдачи лиц и оказания правовой помощи по уголовным делам. Российские власти не раз призывали партнеров к деполитизированному сотрудничеству в противодействии преступности, в полном соответствии с договорными обязательствами на международной арене¹⁶.

В конце 2023 года турецкие власти санкционировали передачу России Виктора Панюшина, российского гражданина, находившегося в розыске Интерпола. Известный в криминальных кругах как Витя Пан, он был объявлен в международный розыск еще в 2019 году. Его обвиняют в совершении деяний по девяти уголовным статьям на территории России. Панюшину вменяют формирование преступного сообщества, убийство, захват заложников, а также создание нелегального игорного заведения.

Криминальный авторитет ранее бежал на Украину, где получил новый паспорт, с которым въехал на территорию непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Там он был арестован по обвинению в применении фальшивых документов. Сам Панюшин утверждает, что украинские власти выдали ему паспорт по программе защиты свидетелей с измененными данными. После этого он содержался под стражей. Решением Совета министров республики его признали нелегальным мигрантом, переправили в Турцию и впоследствии экстрадировали в Россию¹⁷.

Согласно данным пресс-центра МВД России, к началу 2024 года 17 разыскиваемых в России преступников были депортированы из Турции на родину и задержано 27 лиц, находящихся в международном розыске.

Как пример в пресс-центре МВД России привели случай, когда турецкая сторона в июле 2024 года депортировала из страны гражданина России Евгения Серебрякова, который обвинялся в подрыве автомобиля в Москве с военнослужащим внутри. Совершив преступление, он быстро уехал из России в Турцию, где его и задержала полиция. По словам подрывника, он действовал по инструкциям СБУ и рассчитывал на гонорар за проделанную работу¹⁸.

Эти данные были обсуждены в 2024 году на встрече заместителя министра внутренних дел России Андрея Храпова с турецкой делегацией, возглавляемой замруководителя Турецкой национальной полиции Мустафой Чалышканом.

В ходе встречи Храпов подчеркнул необходимость и дальше продолжать поиск скрывающихся преступников, находящихся в международном розыске, в частности по линии Интерпола. Также были обсуждены способы улучшения взаимодействия для борьбы с терроризмом, экстремизмом, киберпреступностью и в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Мустафа Чалышкан, в свою очередь, заявил, что турецкая сторона готова и дальше развивать плодотворное сотрудничество правоохранительных органов¹⁹.

В июле 2024 года гражданин Турции Левент Аслан Паксой был передан российскими властями представителям турецких правоохранительных структур. Передача задержанного состоялась в аэропорту Внуково в Москве. Паксой являлся фигурантом международного розыска по линии Интерпола по подозрению в присвоении денежных средств в размере 500 тыс. евро.

Уголовное преследование в отношении него было связано с мошенничеством. Вместе с соучастником он обманул предпринимателя, рассчитывавшего на получение солидного кредита для бизнеса. Паксой организовал встречу бизнесмена с лицом, выдававшим себя за инвестора, которое потребовало от потерпевшего подтвердить серьезность намерений финансовой гарантией. Согласно договоренности, жертва принесла на встречу 500 тыс. евро

наличными. Эти средства были незаконно изъяты аферистами, которые сразу же скрылись с места преступления. После обращения предпринимателя в полицию злоумышленников объявили в международный розыск. Арест Паксося российскими правоохранительными органами произошел в Сочи в августе 2023 года²⁰.

В апреле 2024 года гражданина России Андрея Гриценко депортировали из Турции на родину под конвоем представителей Национального центрального бюро Интерпола МВД России и российской ФСИН. Его обвиняют в России в вымогательстве имущества в особо крупном объеме.

По данным следствия, в апреле 2018 года обвиняемый совместно с группой соучастников в конноспортивном клубе (Красногорский район, Московская область) избил мужчину. Под ложным предлогом возвращения долга они принуждали пострадавшего выплатить 200 млн рублей. Опасаясь расправы, потерпевший передал преступникам около 2 млн рублей. Спустя месяц сообщники Гриценко вынудили жертву подписать долговую расписку якобы на полученные 700 тыс. долларов.

В июле 2018 года следователем СУ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по Москве возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство). Андрей Гриценко был официально привлечен в качестве обвиняемого. В ходе оперативной работы выяснилось, что подозреваемый скрылся за рубежом. По запросу московского главка МВД он был объявлен в международный розыск.

Благодаря взаимодействию по линии Интерпола в ноябре 2022 года обвиняемый был арестован в Турции. После удовлетворения ходатайства Генпрокуратуры РФ правоохранителями двух стран была организована выдача разыскиваемого: в Стамбуле его передали российской полиции для конвоирования в Москву²¹.

В феврале 2025 года Турцией было принято решение об экстрадиции по запросу российской стороны обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений Олима Махмудова. Его намерены привлечь к уголовной ответственности за разбой и убийство в Петербурге.

По версии следствия, в Петербурге в сентябре 2008 года обвиняемый вместе с сообщниками напал на потерпевшего, завладел его автомобилем, мобильным телефоном и деньгами на сумму около 75 тыс. рублей, после чего скрылся. В январе 2009 года Махмудов в автомобиле на Петергофском шоссе напал на человека, который знал о разбое, и нанес ему смертельное ножевое ранение в грудь. От полиции он скрылся. В июне 2011 года Генпрокуратура России объявила его в международный розыск. Запрос о выдаче Махмудова был направлен в Турцию: появилась информация, что он там.

Благодаря тесному взаимодействию Генеральной прокуратуры Российской Федерации с зарубежными коллегами удалось добиться принятия положительного решения об экстрадиции Махмудова²².

В январе 2024 года глава МВД России Владимир Колокольцев заявил, что иностранные государства стали чаще отказывать России в экстрадиции преступников. «Искусственно нагнетаемая политическая повестка зачастую является сиюминутной и лишь создает благоприятную почву для криминала. Это касается в том числе и ситуации, складывающейся в сфере экстрадиции преступников. Если ранее отказы зарубежных партнеров по запросам российской стороны были единичными и объективными, то теперь они политически мотивированы и приобрели массовый характер», - отметил он²³.

Таким образом, Турция начала активно выдавать лиц, разыскиваемых российскими правоохранительными органами. Об этом заявил генеральный прокурор России Игорь Краснов на прошедшей в 2024 году в Бишкеке встрече с генеральным прокурором при Верховном апелляционном суде Турецкой Республики Мухсином Шентюрком.

Российский генпрокурор заявил о налаженном эффективном взаимодействии между правоохранительными структурами РФ и Турции. «Личные контакты на высшем уровне во многом способствовали тому, что из Турции стали активно экстрадировать лиц, разыскиваемых российскими правоохранителями. Я целиком поддерживаю этот практический, деполитизированный подход, демонстрирующий нашу приверженность принципу неотвратимости наказания для преступников», - подчеркнул Краснов. Он напомнил, что президенты России и Турции - Владимир Путин и Реджеп Эрдоган - определяют высокий уровень двусторонних отношений, развивая многоплановое взаимовыгодное партнерство.

Краснов также отметил совпадение позиций России и Турции в вопросах противодействия экстремистским и террористическим угрозам, распространению соответствующих идеологий, а также борьбы с другими опасными преступлениями, включая киберпреступность. «Как показывает практика, эффективность пресечения подобных преступлений существенно повышается при объединении усилий многих государств», - заявил генпрокурор. Он выразил убежденность, что текущая встреча с турецкими коллегами - важный этап в усилении сотрудничества.

Генпрокурор России также уверен в развитии других значимых направлений взаимодействия. В частности, он предложил «активизировать подписание меморандума о сотрудничестве между Университетом прокуратуры РФ и Академией правосудия Турции, а также уже в 2025 году провести первый обмен прокурорскими кадрами для повышения квалификации в ведомственных учебных заведениях».

В свою очередь, Мухсин Шентюрк заметил, что Турция с 1975 года борется с террористическими организациями. «Считаю, что необходимо развивать и поддерживать сотрудничество между нашими странами, поскольку без сотрудничества между нашими ведомствами невозможно выстроить все меры безопасности», - заметил он. По его словам, «поддержание стабильных, теплых и взаимовыгодных отношений» между Россией и Турцией «в последнее время является необходимостью», нужно прилагать все усилия, чтобы двусторонние отношения «развивались максимально и отвечали интересам обеих стран». Он выразил благодарность и за предупреждение от России о готовящемся 15 июля 2016 года покушении на действующий политический режим в Турции²⁴.

Таким образом, подписанный 1 декабря 2014 года между Россией и Турцией Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, который вступил в силу 21 июля 2017 года, создал нормативно-правовую базу для сотрудничества двух стран в правоохранительной сфере и особенно в области взаимной экстрадиции преступников. В ходе правоприменительной практики Москва и Анкара выработали две основные формы взаимодействия - транзит преступников с территорий третьих стран через турецкую территорию и взаимная экстрадиция преступников с российской и турецкой территорий.

Исходя из вышеизложенного, активизация сотрудничества двух стран в правоохранительной сфере произошла после преодоления кризиса в отношениях 2015 года и особенно после начала российской стороной СВО на фоне многочисленных отказов западных стран в оказании правовой помощи и экстрадиции преступников по запросам правоохранительных органов России.

Сотрудничество России и Турции в сфере борьбы с преступностью и терроризмом развивается в контексте укрепления взаимных связей в ряде областей - политической, военно-технической, военно-морской, энергетической, мирного атома, - и для сохранения эффективности данная область взаимодействия должна оставаться деполитизированной.

- ¹Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения: 15.05.2025).
- ²Там же.
- ³Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 г. // Президент России // URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml> (дата обращения: 15.06.2025).
- ⁴Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13 февраля 2009 г. // Президент России // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>. (дата обращения: 15.05.2025).
- ⁵Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Турецкой Республики. 30 октября 1992 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902191> (дата обращения: 14.06.2025).
- ⁶Там же.
- ⁷Там же.
- ⁸Там же.
- ⁹Там же.
- ¹⁰Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче. 01.12.2014 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44055/ (дата обращения: 14.06.2025).
- ¹¹Там же.
- ¹²Там же.
- ¹³Там же.
- ¹⁴Там же.
- ¹⁵Россия и Турция отработали альтернативные пути экстрадиции преступников // URL: <https://ria.ru/20230403/ekstraditsiya-1862554323.html> (дата обращения: 04.07.2025).
- ¹⁶Там же.
- ¹⁷ККТС'de yakalanan Panyushin, Türkiye'ye gönderilecek Panyushin, Rusya'ya iade edilecek // URL: <https://www.haberturk.com/kkts-de-yakalanan-panyushin-turkiyeye-gonderilecek-panyushin-rusyaya-iade-edilecek-3643502> (дата обращения: 04.07.2025).
- ¹⁸Турция выдала России еще 17 преступников // URL: <https://life.ru/p/1696112> (дата обращения: 04.07.2025).
- ¹⁹Там же.
- ²⁰Россия экстрадировала в Турцию гражданина, обвиняемого в крупном хищении. 05.07.2024 // URL: <https://www.vesti.ru/article/4032920> (дата обращения: 04.07.2025).
- ²¹Из Турции в Россию экстрадирован обвиняемый в вымогательстве. 04.04.2024 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/48783826> (дата обращения: 05.07.2025).
- ²²Из Турции экстрадируют обвиняемого в убийстве человека в Петербурге. 07.02.2025 // URL: <https://www.fontanka.ru/2025/02/07/75080816/> (дата обращения: 05.07.2025).
- ²³Там же.
- ²⁴Генпрокурор сообщил, что Турция начала активно выдавать разыскиваемых РФ лиц. 24.07.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21440697> (дата обращения: 05.07.2025).

Олег Карпович

*Проректор по экспертно-аналитической работе
Дипломатической академии МИД России - руководитель
Института актуальных международных проблем, профессор,
доктор политических наук, доктор юридических наук*

ogk@dipacademy.ru

Антон Гришанов

*Главный научный сотрудник ИАМП, доцент Дипломатической
академии МИД России, кандидат политических наук*

a.grishanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: юбилей СБСЕ, ОБСЕ, Заключительный акт, расширение НАТО, диалог со странами.

ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ЕВРАЗИЙСКОЙ

1 августа исполняется ровно полвека Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Появление этого документа на свет в далеком 1975 году стало результатом многолетних переговоров выдающихся советских, европейских и американских дипломатов и по праву может считаться кульминацией периода разрядки в отношениях Запада и Востока. Наряду с легендарным полетом «Союз - Аполлон», так называемый дух Хельсинки воплотил чаяния миллионов жителей Евро-Атлантики на мирное сосуществование двух систем, с поэтапным устранением имеющихся противоречий. Лидеры ключевых мировых держав - в первую очередь СССР и США, ставя подписи под этим документом, демонстрировали ответственное отношение к вопросам международного сотрудничества в противовес токсичной атмосфере холодной войны. Однако, как мы знаем, развитие истории после этого пошло в ином направлении. По всей видимости, западное политическое сообщество в принципе воспринимало разрядку как передышку накануне нового этапа борьбы с Москвой.

Вскоре после подписания Заключительного акта Вашингтон и его партнеры воспользовались одной из так называемых «хельсинкских корзин» - гуманитарной для активизации гибридного давления на Москву и подрывной работы в Советском Союзе. При этом сами американские администрации (включая даже на словах приверженную «борьбе за права человека» администрацию Картера) продолжали поддерживать по всему миру силы и режимы - от красных кхмеров до афганских моджахедов, по сравнению с которыми советская политика тех лет была торжеством гуманизма.

Искусственно вычленив европейскую ситуацию из общемировых тенденций, США лицемерно организовывали информационные кампании против нашей страны, в основе которых была не забота о судьбе диссидентов, а стремление нанести СССР стратегическое поражение. Неудивительно, что уже к началу 1980-х годов идеи, стоявшие у истоков создания СБСЕ, начали превращаться в абстракцию. Объективно говоря, в дальнейшем роль Совещания в процессе завершения холодной войны и возобновления диалога в сфере контроля над вооружениями оказалась крайне несущественной.

В то же время с распадом Союза и установлением, как заявлял Дж.Буш-ст., «нового мирового порядка» возникли казавшиеся реалистичными надежды на обретение СБСЕ, превратившегося в полноценную Организацию второго дыхания. В условиях, когда смысл существования НАТО (как признавали и объективные западные наблюдатели) был утрачен, вполне логичной выглядела перспектива трансформации ОБСЕ в ключевую площадку по урегулированию противоречий в Европейском (по факту - Евразийском, так как в ней были представлены и страны Центральной Азии) регионе. Впрочем, подобные ожидания разбились о суровую реальность.

Взяв курс на расширение НАТО и военные интервенции на Балканах, США явно продемонстрировали неготовность и неспособность отказываться от претензий на глобальное лидерство и гегемонию. ОБСЕ в этой обстановке не рассматривалась Вашингтоном как заслуживающая внимания площадка - принцип консенсуса и равенства сторон, лежащий в основе ее функционирования, противоречил американским установкам на ограничение любой содержательной дискуссии о принципах решения европейских проблем¹.

Навязанные сербам Дейтонские соглашения, оказавшиеся (в долгосрочной перспективе) примером максимально неэффективного подхода к урегулированию сложнейшего кризиса, стали показательным плодом напористой американской дипломатии времен «однополярного момента». Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году окончательно поставила точку в дискуссиях о том, какие форматы США считают подходящими для обеспечения своего глобального лидерства.

При этом ключевым европейским и евразийским конфликтам ОБСЕ уделяла крайне мало внимания, что легко объяснимо отсутствием интереса Вашингтона к их урегулированию. Существование горячих точек и замороженных кризисов на постсоветском пространстве постепенно начало рассматриваться руководством США как инструмент сдерживания российских амбиций. В связи с этим Организация, вопреки громким декларациям, так и не смогла помешать деструктивно настроенным силам в Европе сорвать процесс приднестровского урегулирования и не сумела предотвратить войну в Южной Осетии.

Американские администрации (включая даже на словах приверженную «борьбе за права человека» администрацию Картера) продолжали поддерживать по всему миру силы и режимы - от красных кхмеров до афганских моджахедов, по сравнению с которыми советская политика тех лет была торжеством гуманизма.

Преследование русскоязычного населения в прибалтийских странах, разумеется, также либо замалчивалось, либо обсуждалось в размытых формулировках. Чрезвычайно неэффективной оказалась и Минская группа по Карабаху: после десятилетий бесплодных переговоров конфликт был завершён силой. При этом ведущие европейские государства потратили большую часть отведенного на его разрешение времени не на поиск вариантов урегулирования, а на «обработку» армянских и азербайджанских элит в русле антироссийского дискурса - плоды этой ситуации мы пожинаем сегодня.

Венский документ 1999 года², прямо говоривший о недопустимости укрепления безопасности одних стран за счёт безопасности других, также демонстративно игнорировался Западом после начала проведения линии на интеграцию в НАТО Украины и Грузии. У ОБСЕ не оказалось полномочий по предотвращению (позднее пересмотренного администрацией Обамы) развертывания американской секторальной ПРО в Европе, как и по возвращению к

жизни ДОВСЕ, что сыграло крайне негативную роль в развале всей системы стратегической стабильности.

В течение 2000-х годов, особенно после признания большинством западных стран независимости Косова, США и их европейские партнеры прямо разрушали принципы и ценности, на которых базировался дух Хельсинки. Причем косовская история сопровождалась лицемерными заявлениями о том, что данный конфликт имеет некий уникальный характер и сепаратное провозглашение отделения края ни в

Венский документ 1999 года, прямо говоривший о недопустимости укрепления безопасности одних стран за счёт безопасности других, также демонстративно игнорировался Западом после начала проведения линии на интеграцию в НАТО Украины и Грузии.

коем случае не может рассматриваться как прецедент. Эта позиция отражала объективный факт: хельсинкские принципы в западном видении уступили место новой концепции «порядка, основанного на правилах». Неудивительно, что предложенный Президентом Д.А. Медведевым проект Договора о европейской безопасности 2009 года³ был попросту проигнорирован Западом.

Наконец, абсолютно провальной оказалась миссия ОБСЕ на Украине. Минские соглашения дали Организации шанс восстановить свою репутацию, но ее работа свелась к банальному наблюдению за последовательным разрушением Киевом усилий по воплощению в жизнь переговорного процесса - с молчаливого одобрения Парижа и Берлина. ОБСЕ не предотвратила ремилитаризацию Украины и начала подготовки к силовому захвату неподконтрольных областей по «хорватскому сценарию» 1995 года (кстати, еще один знаковый провал в истории Организации). Обсуждение российских предложений по европейской безопасности в январе 2022 года в рамках экстренного заседания в Вене, которое могло предотвратить переход конфликта в более активную стадию, не было воспринято нашими оппонентами серьезно. С началом активной фазы военных действий представители ОБСЕ самоустранились от попыток принудить украинскую сторону к дипломатическому решению проблемы.

К этому моменту, в результате целенаправленных усилий Запада, Секретариат Организации оказался в подвешенном состоянии, попытки Москвы согласовать утверждение на ключевые должности нейтральных кандидатов блокировались, а государства Прибалтики, Восточной Европы и Скандинавии делали все возможное, чтобы создать для российских дипломатов невыносимые условия работы. Парламентская ассамблея ОБСЕ превратилась

в аналог ПАСЕ - форум по разработке антироссийских документов, на площадке которого начали публично звучать прямые оскорбления и даже площадная брань в адрес Москвы.

Примечательно, что главой американской делегации в ассамблее уже много лет является один из наиболее антироссийски настроенных американских сенаторов Роджер Уикер. В свою очередь, администрация Байдена делегировала на должность постпреда США при ОБСЕ Майкла Карпендера, пользующегося славой одного из главных русофобов в окружении 46-го президента. Карпендер публично признавался, что рассматривает Организацию, из которой, в отличие от Совета Европы, Россию нельзя попытаться исключить как площадку для коллективного шельмования Москвы.

Мы ни в коем случае не утверждаем, что Россия должна прекратить свою работу в ОБСЕ. Москва стояла у истоков ее создания, заложив фундамент самой концепции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы не можем позволить оппонентам захватить уникальную структуру, которая наряду с ООН обеспечивает немногочисленные возможности для диалога противоборствующих сторон, пусть сейчас эти возможности и не используются. Но и факт безрадостного полувекового юбилея Заключительного акта свидетельствует о том, что сама идея существования некоей системы европейской безопасности оказалась в глубоком кризисе. Как справедливо заметил министр иностранных дел С.В.Лавров, «евроатлантическая модель безопасности сегодня дискредитировала себя, подерживается искусственно и в современных условиях выглядит как анахронизм»⁴.

Собственно об этом и говорил Президент В.В.Путин в своем знаменитом прошлогоднем выступлении⁵, предложив выработать контуры архитектуры евразийской системы безопасности. События минувшего года показали, что актуальность этой идеи лишь возрастает. Кризис на Ближнем Востоке, затронувший и Европу (лидеры, которой, впрочем, выглядели беспомощно на фоне ирано-израильской эскалации), подтвердил: в Евразии остро назрела необходимость формирования такой системы координат, при которой урегулирование региональных кризисов будет осуществляться именно силами региональных игроков. Будучи реалистами, мы понимаем, что американский фактор никуда не денется из евразийской повестки, но, как показывает практика, в самих США назрела усталость от бесплодных внешнеполитических авантур, среди простых американцев растет запрос на более эффективное решение внутренних проблем.

Сегодня у сообщества ведущих государств Евразии, в которой собственно Европейский союз и Великобритания выглядят далеко не самыми мощными игроками, появился шанс выступить с концептуальными предложениями о путях формирования новой архитектуры безопасности. К сожалению, в условиях крайне динамичной повестки международной политики дискуссия по этим вопросам в полной мере не началась. Однако принципы, исходя из которых может выстраиваться обозначенная президентом система, крайне важны, и будет нелишне обрисовать их подробно.

В первую очередь следует заметить, что, при всем имеющемся оптимизме, процесс создания единой и неделимой архитектуры безопасности в Евразии едва ли будет быстрым

Парламентская ассамблея ОБСЕ превратилась в аналог ПАСЕ - форум по разработке антироссийских документов, на площадке которого начали публично звучать прямые оскорбления и даже площадная брань в адрес Москвы.

и беспроblemным. Скорее, наоборот, он растянется на десятилетия, и доводить его до логического финала будут уже следующие поколения. Именно от нашей коллективной способности к вдумчивому, поэтапному подходу к решению этой масштабнейшей задачи зависят перспективы ее воплощения в жизнь. В данном контексте нельзя не вспомнить, что, например, подготовка к заключению Хельсинкских соглашений была по историческим меркам недолгой - но в результате продиктованной духом разрядки спешки фундаментальный документ 1975 года оказался насыщен неучтенными или намеренно проигнорированными минами замедленного действия, которые в полной мере сдетонировали уже после окончания холодной войны. В нынешней обстановке логичнее отталкиваться от банальной, но вечно актуальной китайской мудрости, что «дорога в тысячу ли начинается с первого шага». Этот важнейший

шаг мы как раз делаем сейчас, запустив широкое обсуждение необходимости переформатирования подходов к безопасности на евразийском материке.

Фундаментальный документ 1975 года оказался насыщен неучтенными или намеренно проигнорированными минами замедленного действия, которые в полной мере сдетонировали уже после окончания холодной войны.

Поэтому представляется, что принципиально важным аспектом ведущейся работы на ключевом первом этапе должно стать сотрудничество экспертов как малых стран региона, так и ведущих держав. Система безопасности в Евразии должна базироваться не на навязанном узкой группой государств видении, как в случае с западным «порядком, основанным на правилах», а на

обобщенном, не вызывающем расхождений взгляде различных народов и цивилизаций на перспективы своего сосуществования. Евразии необходимы новые значимые дискуссионные площадки, в рамках которых будет организован честный разговор о вариантах преодоления разногласий и выработке консенсусного взгляда на региональные и глобальные проблемы.

В условиях, когда та же Мюнхенская конференция по безопасности дискредитировала себя и выродилась в евроатлантический пропагандистский форум, запуск альтернативных проектов, рассчитанных именно на евразийское сообщество наций, будет не только резонансным, но и эффективным. Для этих целей может быть использована и инициатива наших белорусских друзей по организации в Минске международной конференции по евразийской безопасности, но важнее всего, конечно, не место проведения (с учетом грандиозного географического охвата их может быть и несколько), а создание условий, при которых будет обеспечен честный обмен мнениями экспертов всех заинтересованных стран - как между собой, так и с ведущими представителями государственных органов евразийских стран. Безусловно, российское научное сообщество также должно быть готово приступить к реализации соответствующих проектов на основе имеющихся наработок. Движение в этом направлении уже началось, но оно, конечно, нуждается в активизации и поэтапном институциональном обрамлении.

Дискуссия о параметрах архитектуры безопасности в Евразии может затронуть комплекс самых разных вопросов, но должна начинаться, что называется, с базовых вещей. Например, уже сейчас можно задаться вопросом: должна ли быть у соответствующей системы единая ценностная база? При том что мы говорим о необходимости вовлечения в нее государств как Европы, так и Азии, с крайне разными политическими системами и историческими путями развития, все же нельзя не предположить: участникам данных процессов следует констати-

ровать приверженность неким общим принципам, которые, в отличие от «корзин» Хельсинкских соглашений, не станут предметом риторических манипуляций в будущем. Это особенно важно, если мы планируем пригласить к сотрудничеству государства, входящие в ЕС и НАТО. С.В.Лавров недавно подтвердил нашу позицию: мы «в своей работе не «захлопываем дверь» и для диалога со странами материковой Европы - они тоже могут участвовать в создании новой архитектуры при условии отказа от конфронтационной, эгоистичной политики»⁶.

В связи с этим фундаментальные вопросы, такие как уважение принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, приверженность ненасильственному разрешению споров, уважение к традиционным ценностям как центральному элементу общественной стабильности, могут после тщательной экспертной проработки быть вынесены на обсуждение уже на дипломатическом уровне, а затем - и на государственно-политическом. Сейчас может показаться, что в свете срочности многих других задач эта проблематика второстепенна. Однако, как показывает история того же Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, опыт которого мы не хотели бы повторить, из несогласованности взглядов как раз на такие основополагающие аспекты жизнедеятельности государств с годами и рождаются трещины, способные похоронить самые впечатляющие начинания.

Разумеется, с первых дней работы над формированием системы евразийской безопасности необходимо отдавать себе отчет в том, что наши оппоненты будут стремиться создать максимум препятствий для воплощения в жизнь этой идеи. К примеру, уже сегодня мы наблюдаем, как ведется активная деятельность по наращиванию западного влияния на Центральную Азию, которая остается важнейшим субрегионом для всего обсуждаемого нами проекта. Некоторые американские «мозговые центры», такие как близкий к республиканцам Гудзоновский институт⁷ и генерирующая идеи для Пентагона корпорация РЭНД⁸, в своих аналитических докладах прямо заявляли, что украинский кризис открыл для США «окно возможностей» по, как минимум, частичному выдавливанию Москвы из центральноазиатских стран. Для этого используется весь диапазон опробованных в других частях планеты методов и инструментов, с помощью которых Запад пытается обеспечить лояльность нового поколения местных элит. Надо отметить, что соответствующая работа приносит свои плоды. Например, согласно прошлогоднему опросу института Гэллапа⁹, если в Африке российское лидерство воспринимается в основном позитивно, а в некоторых странах Москва существенно опережает по популярности своих западных конкурентов (и даже Китай), то, скажем, в Казахстане превалирует негативное отношение к внешней политике нашей страны, начинает колебаться ситуация и в других республиках.

Данная динамика накладывается на уже достигнутые Западом - и очевидные по последним событиям - результаты по снижению российской популярности в соседнем Закавказье. Представители политических элит нередко конъюнктурно реагируют на такого рода изменения общественных настроений - нельзя не вспомнить, как в свое время министр иностранных дел Армении демонстративно проигнорировал заседание Совета глав МИД стран ОДКБ как раз по вопросу о выстраивании евразийской безопасности, решив вместо

Попытки разрушить единство в нашем ближнем зарубежье, как и, скажем, вокруг КНР, будут предприниматься и дальше, и мы, вместе с теми же китайскими партнерами, должны научиться на них реагировать с использованием современного и эффективного инструментария по линии той же «мягкой силы».

этого посетить мероприятие по линии НАТО. Попытки разрушить единство в нашем ближнем зарубежье, как и, скажем, вокруг КНР, будут предприниматься и дальше, и мы, вместе с теми же китайскими партнерами, должны научиться на них реагировать с использованием современного и эффективного инструментария по линии той же «мягкой силы».

Другой точкой приложения деструктивных усилий наших оппонентов станет ставка на создание своего рода «черных дыр» - зон хронической нестабильности, препятствующих структурированию отношений евразийских стран в области безопасности. США и их союзники давно осознали, что у них часто недостает ресурсов - имиджевых, дипломатических, экономических - для удержания государств Евразии в орбите своего влияния, да и сами проекты по экспорту демократии и внедрению западноцентричных ценностей приживаются далеко не везде, часто наталкиваясь на сопротивление. В результате Вашингтон при предыдущих администрациях (который, хоть и поставлен на паузу, но вполне может быть возобновлен и Трампом, и его преемниками) активно вел курс на разрушение государственности не устраивающих его стран, зачастую вовсе не предлагая какой-либо конструктивной повестки.

Если говорить о Евразийском регионе, это произошло в Сирии и Йемене после «арабской весны», затем была ввергнута в хаос Мьянма, сегодня, руками Израиля, создан вакуум безопасности в Секторе Газа, в критическом положении перманентного кризиса находятся Ливан и Ирак. Разумеется, при всей важности упомянутого принципа невмешательства в дела суверенных государств, формирование архитектуры безопасности будет невозможно без продумывания механизмов купирования подобных кризисов, дестабилизирующих целые регионы. Последние, увы, так или иначе будут возникать, как мы видим по ситуации не только на Ближнем Востоке, но и на Балканах, в Закавказье, в той же Центральной Азии, где стратегия «управляемого» (а на деле - управляемого далеко не всегда) хаоса активно претворяется западными странами в жизнь.

И наконец, необходимо четко констатировать, что работа на евразийском направлении не подразумевает самоизоляции стран региона от проблем, выходящих за пределы региона. Да она и невозможна. Можем ли мы представить себе обеспеченной евразийскую безопасность при нерешенности проблем Африки - не только Северной, непосредственно примыкающей к Евразии географически, но и южнее Сахары, где с каждым годом расширяется ареал присутствия радикальных террористических группировок? Разумеется, нет. Но именно через призму евразийских подходов к безопасности в идеале можно будет говорить об урегулировании кризисов, подобных сахельскому, ливийскому и суданскому, ставших, опять же, следствием западного интервенционизма.

Едва ли в свете прорабатываемых Вашингтоном сценариев конфликта с КНР можно, условно говоря, вычленив Евразию из более широкого Азиатско-Тихоокеанского региона - система альянсов «мелкой геометрии», создаваемая США, распространяется и на Океанию, геополитическое соперничество в которой нельзя рассматривать вне взаимосвязи с евразийской проблематикой. Даже расположенная поодаль Латинская Америка представляет существенную важность - хотя бы вследствие упрочения позиций наркокартелей, экспортирующих свои смертоносные грузы через Африку как раз в Евразию - и с этим вызовом, вполне возможно, евразийские державы справятся лучше утративших контроль над ситуацией в своем «подбрюшье» США.

Есть немало других вопросов глобального характера, ответы на которые странам, стоящим у истоков системы евразийской безопасности, придется искать. В их числе и угрозы, исходящие из киберпространства, и последствия изменения климата, и продовольственная безопасность, а также многие другие аспекты, географически не ограниченные рамками ев-

разийского материка. Говоря об архитектуре безопасности в Евразии, мы в первую очередь отказываемся от взгляда на парадигму глобального развития через призму архаичной евро-атлантической модели, но делаем это не нигилистически, а предлагая достойную и продуманную альтернативу, которая найдет отклик далеко за пределами непосредственно Европы и Азии. Однако предшествовать ее формулированию должна содержательная и взаимоуважительная дискуссия, начало которой может быть положено уже сейчас.

¹Подробнее о западной политике по маргинализации ОБСЕ см.: *Hill W.* No Place for Russia. Columbia, 2019.

²Принят на 269-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности в Стамбуле 16 ноября 1999 г. (см.: FSC/JOUR/275).

³Проект Договора о европейской безопасности. 29 ноября 2009 г.

⁴Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на Евразийских Международных общественно-политических слушаниях по вопросам формирования архитек-

туры равной и неделимой системы безопасности и сотрудничества на пространстве Евразии. Пермь. 29 мая 2025 г.

⁵Встреча с руководством МИД России. 14 июня 2024 г.

⁶Выступление министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова...

⁷*Coffey L., Lee K.* America Needs a Diplomatic Offensive across Eurasia. Hudson, 2024.

⁸*Stoll H.* A Case for Greater U.S. Engagement in Central Asia. RAND. 2023.

⁹Russia's Image Remains Tarnished in Its Own Backyard. Gallup. 2024.

Вадим Козюлин

Главный научный сотрудник ИАМП Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

v.kozyulin@dipacademy.ru

Ключевые слова: *объекты двойного назначения, транспортная инфраструктура, военная логистика, «Военная мобильность», «военный Шенген», Силы быстрого реагирования, «Восточное партнерство», «полосы солидарности».*

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Опыт Европейского союза в развитии транспортной инфраструктуры двойного назначения позволяет США и НАТО использовать модернизированные автомобильные и железные дороги, аэропорты и морские порты для оперативной переброски военных грузов и личного состава к границам России и Белоруссии. Программа «Военная мобильность» и сопутствующие инициативы обеспечивают значительные объемы финансирования и реализацию конкретных проектов, включая расширение транспортных коридоров. Европейская инфраструктура активно задействуется для военной поддержки Украины, что усиливает роль «украинского аспекта» в региональной безопасности. Учения НАТО демонстрируют способность созданного транспортного коридора пропускать к границам Союзного государства до 100 тыс. военных с техникой и арсеналами за десять дней. Такое развитие европейской транспортной сети двойного назначения создает новые риски и вызовы для России, требующие выработки эффективных мер по нейтрализации возникающих угроз.

Понятие объектов двойного назначения

К транспортным объектам двойного назначения относятся: транспортные узлы (аэропорты, морские порты, железнодорожные станции); дорожная инфраструктура (автомагистрали, тоннели, мосты, способные выдерживать тяжелую военную технику); логистические центры (склады, распределительные узлы), пригодные для быстрой переброски войск и военных грузов.

Проблемы европейской транспортной инфраструктуры

Для США и НАТО европейская транспортная инфраструктура играет критически важную роль, так как Европа является плацдармом для операций не только в Европе, но также в Атлантике, на Ближнем Востоке и в Африке.

В 2007 году несколько стран - членов ЕС и руководство НАТО основали Европейский центр координации перевозок (МССЕ) для организации военной логистики. Центр расположен на авиабазе Эйндховен в Нидерландах. Основной целью МССЕ является координация и оптимизация использования военных и чартерных воздушных, морских и наземных транспортных средств вооруженных сил стран-участниц. Фактически центр оказывает посреднические услуги между военными «заказчиками» и логистическими «исполнителями» военных перевозок. Для крупных операций возможности МССЕ очевидно недостаточны.

С 2015 года в ЕС набирает масштаб дискуссия о необходимости так называемого «военного Шенгена». Основанием послужили опасения военных НАТО о неспособности большинства европейских дорог и мостов выдержать вес тяжелой военной техники, разница в ширине железнодорожной колеи между странами Западной и Восточной Европы, отсутствие связи центральноевропейского топливopровода с восточными государствами, что было чревато длительными задержками в поставках топлива.

Помимо решения этих проблем, «военный Шенген» предусматривал строительство инфраструктуры для размещения войск, доступ к складам с запасными частями и центрам хранения топлива, устранение таможенных и юридических препятствий.

Согласно отчету Центра анализа европейской политики (СЕРА), опубликованному в 2021 году, 90% автомагистралей, 75% национальных дорог и 40% мостов в Европе способны пропускать транспортные средства с максимальной нагрузкой в 50 тонн. Вес тягача с тяжелым танком «Leopard» или «Abrams» на прицепе может превышать 120 тонн¹.

Реализация «военного Шенгена»

29 мая 2018 года European Defence Agency (EDA) приняло программу беспрепятственного пересечения воздушных и наземных границ ЕС для военного персонала и техники (Cross-Border Movement Permission - CBMP)². Для упрощения таможенных формальностей при трансграничных перемещениях военнослужащих EDA разработало специальную форму EU 302. В 2019 году к программе EDA CBMP подключились 25 государств-членов, в 2020 году к ней присоединилась Норвегия. Ведущую роль в продвижении проекта играет Минобороны Бельгии.

В 2017 году в целях структурной интеграции национальных вооруженных сил страны Евросоюза создали организацию под названием «Permanent Structured Cooperation» (PESCO), которая реализует значительную часть политики Европейского союза в области безопасности и обороны. EDA финансирует многочисленные программы PESCO, и в их числе два проекта, связанные с военной транспортной инфраструктурой, - «Network of Logistic Hubs in Europe and Support to Operations» (NetLogHubs) и «Military Mobility» («Военная мобильность»).

NetLogHubs

Проект «Network of Logistic Hubs in Europe and Support to Operations» нацелен на объединение существующих логистических объектов в многонациональную сеть для обслуживания техники, общее использование складских помещений для хранения продовольствия, боеприпасов, топлива, а также согласование мероприятий по транспортировке и развертыванию

техники и материалов в соответствии с планируемым созданием мультимодальных транспортных коридоров. Сеть призвана уменьшить время реагирования и повысить возможности и устойчивость военных операций по всей Европе³. Проект по логистическим центрам охватывает 17 государств - членов PESCO. Координатором проекта выступает Германия.

Программа «Военная мобильность»

«Военная мобильность» задумана ради устранения бюрократических барьеров и улучшения инфраструктуры для быстрого перемещения подразделений и военного имущества по всей Европе.

Инициатива проекта пришла в ЕС из Пентагона: в 2016 году США, Канада и Великобритания приняли для себя подобную программу, создав «межконтинентальный военный транспортный коридор». В Евросоюзе идею лоббировало Министерство обороны Нидерландов, заинтересованное в создании условий для приема войск и военных грузов из США, Канады и Великобритании через свои порты. Помимо простого перемещения войск и арсеналов, «Военной мобильностью» предусмотрена модернизация имеющихся транспортно-логистических сетей и строительство новых.

В 2018 году Европейская комиссия разработала план действий по повышению мобильности военнослужащих. В 2022 году была издана вторая редакция плана на период 2022-2026 годов⁴.

Если план-2018 предусматривал устранение бюрократических процедур при перемещении военных грузов по территории государств - членов ЕС железнодорожным, автомобильным, воздушным или морским транспортом, а также совершенствование логистической инфраструктуры, то план-2022, кроме улучшения транспортной сети, гармонизации и цифровизации национальных правил и процедур, содержит новые требования по поставкам топлива для военных перевозок, усиление энергетической безопасности и защиту транспортного сектора от кибератак и гибридных угроз. Также план действий ЕС по военной мобильности включает проведение учений, отрабатывающих «мобильность».

Проект по военной мобильности объединяет 25 государств - членов ЕС, а также Великобританию, Канаду, Норвегию и США. Координатором проекта PESCO по военной мобильности являются Нидерланды.

Немаловажно, что участники PESCO могут инициировать двусторонние и многосторонние проекты. Так, в январе 2024 года Нидерланды, Германия и Польша подписали соглашение о создании военно-транспортного коридора. Помимо ликвидации законодательных и правовых барьеров для перемещения войск внутри этого объединения, инициатива рассматривает модернизацию транспортной инфраструктуры. С этим соглашением в Европе появляется зона свободного передвижения войск с запада на восток, которая имеет выход к морю и, как следствие, к морским поставкам со стороны США. Проект назвали «военным Шенгеном в миниатюре». Считается, что он послужит примером для других стран ЕС.

Финансирование логистических проектов

Транспортные проекты финансируются через фонды ЕС, главный из которых - «Connecting Europe Facility» (CEF). Выделяемое на «Военную мобильность» финансирование CEF не выглядит значительным. Например, на 2021-2027 годы на проекты транспортной инфраструктуры двойного назначения предусмотрен бюджет в размере 1,69 млрд евро⁵. Принятая 24 мая 2022 года первая волна проектов в рамках рабочей программы CEF на 2021-2023 годы оценивалась всего в 339 млн евро⁶.

Однако организация может направить на «Военную мобильность» средства, предусмотренные для развития гражданской транспортной инфраструктуры ЕС. Так, на финансовый период с 2014 по 2020 год для CEF были установлены финансовые рамки в размере около 30,4 млрд евро, из которых около 24 млрд евро использованы для финансирования транспортного сектора. На период 2021-2027 годов бюджет транспортной политики CEF составляет 25,8 млрд евро⁷.

Главным проектом развития транспортной инфраструктуры ЕС является «Trans-European Transport Network» (TEN-T), программа строительства и модернизации трансевропейской сети автомобильных и железных дорог, аэропортов и объектов водной инфраструктуры в Европейском союзе. Первые планы действий по трансевропейским сетям (включая телекоммуникационную сеть (eTEN) и планируемую энергетическую сеть (TEN-E) Европейская комиссия приняла в 1990 году.

С 2014 по 2020 год на проекты TEN-T было выделено более 30 млрд евро.

Еврокомиссия имеет возможность корректировать Регламент транспортной сети TEN-T, внося в него изменения с учетом «Военной мобильности». В результате согласования для европейской транспортной сети приняты стандарты двойного назначения. Одним из итогов реализации плана-2018 стало совместное финансирование проектов транспортной инфраструктуры двойного назначения, расположенных как в военной сети ЕС, так и в сети TEN-T. Проведенное в 2019 году сравнение технических требований к TEN-T и военной сети ЕС показало совпадение между двумя сетями на 93%.

Изначальная цель Еврокомиссии состояла в том, чтобы завершить основную сеть трансевропейской транспортной сети к 2030 году. 27 июля 2022 года, после начала СВО, Комиссия изменила план TEN-T, предложив продлить четыре европейских транспортных коридора до Украины и Республики Молдова с постепенным переходом железнодорожных линий этих стран на европейскую стандартную ширину колеи.

Практическая реализация планов ЕС по развитию объектов «военного Шенгена»

С началом СВО программа «Военная мобильность» была форсирована в интересах беспрепятственного перемещения военных грузов стран НАТО к границам России и Белоруссии. На этом направлении модернизируются автомобильные и железные дороги, мосты и подъездные пути, расширяются возможности взлетно-посадочных полос гражданских аэродромов (например, польского «Жешув»).

Многие гражданские аэропорты в Германии, Польше, Румынии модернизированы для приема военных самолетов. Так, аэропорт «Мишкольц» в Венгрии был адаптирован для использования в военных целях в рамках учений НАТО.

Морские порты, такие как Роттердам (Нидерланды) и Гдыня (Польша), адаптированы для обработки военных грузов. За короткое время 21-е Командование тылового обеспечения театра военных действий (ключевое подразделение материально-технического обеспечения EUCOM и AFRICOM) обработало и перевезло через Европу более 500 тыс. тонн оборудования, что эквивалентно девяти бригадным боевым группам⁸.

Строящаяся железнодорожная магистраль «Rail Baltica», которая пройдет через Таллин, Ригу, Каунас, Варшаву и Берлин (протяженностью 870 км), вошла в проект ЕС «Военная мобильность». Магистраль позволит использовать инфраструктуру прибалтийских стран для беспрепятственного перемещения военных грузов и военнослужащих по территории Европы. Позже в маршрут будет включена Финляндия.

В августе 2024 года Федеральный совет Швейцарии заявил о решении присоединиться к программе ЕС «Военная мобильность». Швейцария обладает обширной сетью высококачественных автомобильных дорог и является одним из мировых лидеров по интенсивности и плотности железнодорожного движения. Включение страны в программу позволит повысить скорость и объем перемещения натовских грузов из Австрии, Франции, Германии, Италии и Лихтенштейна. Швейцария будет получать гранты от ЕС на развитие своей логистической инфраструктуры в интересах военных ведомств стран ЕС и НАТО.

В 2023 году в рамках проекта «Военная мобильность» были выделены средства на развитие железнодорожной и автомобильной инфраструктуры Украины, Польши, Румынии и Молдавии. В Румынии начато строительство моста Яссы - Унгены в Молдавию. Маршрут позволяет доставлять военные грузы из стран Западной Европы в Кишинев и Одессу. На этом направлении планируется построить и модернизировать девять мостов через реку Прут на границе с Молдавией.

В перспективе железные дороги Украины и Молдавии будут включены в «военный Шенген» НАТО и переоборудованы под европейскую колею для развертывания Сил быстрого реагирования (NRF) на восточном фланге.

Также планируется модернизировать логистический маршрут из Греции и Турции через Болгарию в Бухарест, что позволит увеличить возможности грузоперевозок НАТО из Средиземноморья вдоль черноморского побережья. Для этого в декабре 2023 года Румыния и Болгария подали заявку в Еврокомиссию на финансирование проекта реконструкции автомобильного и железнодорожного пограничного моста между городами Джурджу - Русе.

Румыния заявила о планах начать модернизацию ведущей к мосту железнодорожной ветки Бухарест - Джурджу, на что потребуется 570 млн евро (из которых 423,6 млн предоставит ЕС). В свою очередь, Болгария в декабре 2023 года начала строительство автомагистрали из Велико-Тырново до Русе, которая соединится с мостом.

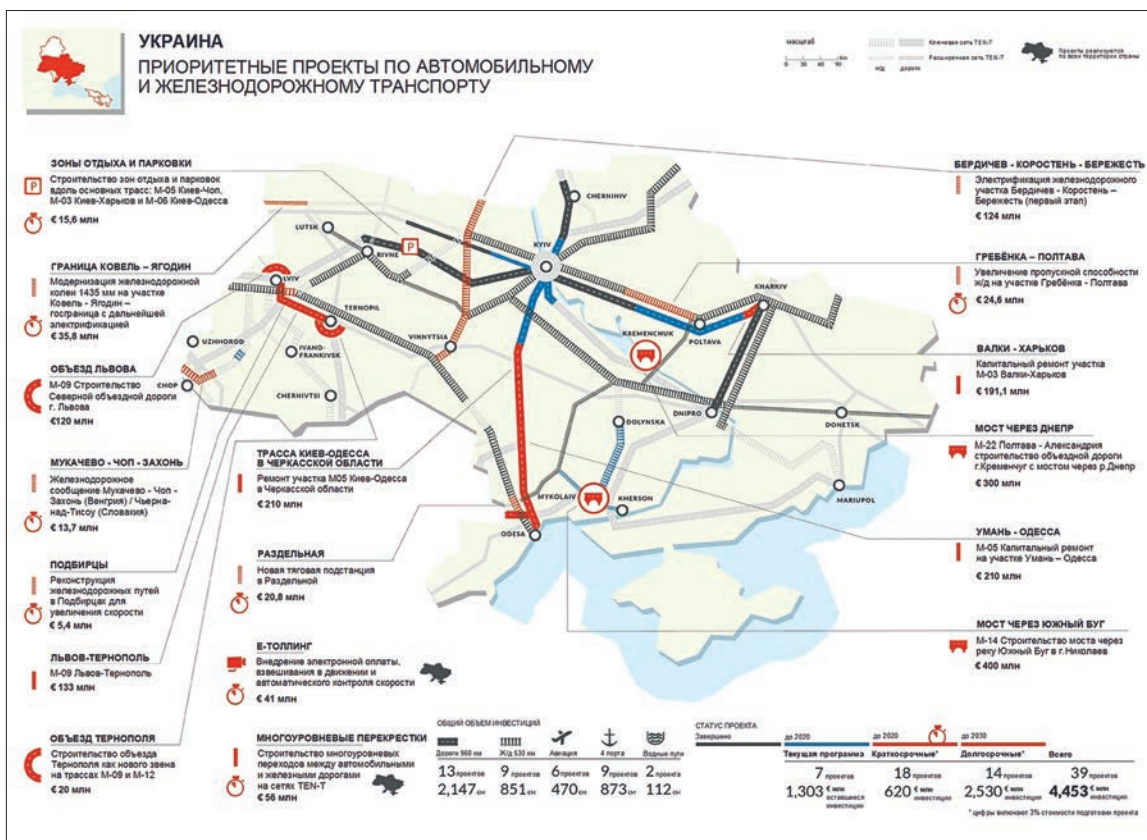
Указанные планы соотносятся с проектом соединения европейской железнодорожной колеи Румынии с Молдавией и Украиной, что, вероятно, станет продолжением данного маршрута и будет использоваться НАТО для доставки военных грузов на Украину.

Самым важным объектом НАТО в Европе может стать возводимая в Румынии авиабаза «Михаил Когэлничану». На ее строительство правительству выделено 2,5 млрд евро⁹. Расположенная вблизи крупного черноморского порта Констанца, эта база сможет принять до 10 тыс. солдат альянса и членов их семей. Строительство взлетно-посадочной полосы планируется завершить в 2027 году¹⁰. Следует учесть, что с 2014 года воздушное пространство Румынии контролируют расположенные на авиабазе «Девеселу» американские многоцелевые зенитные комплексы «Aegis Ashore», оснащенные противоракетами SM-3.

Украинский аспект

В 2019 году на долю ЕС приходилось более 40% внешнеторгового оборота Украины на сумму 43,3 млрд евро. До конфликта украинские черноморские порты обслуживали 90% грузовых перевозок Украины. Экспорт зерна и масличных культур с Украины делился на три части: по трети для Европы, Китая и Африки.

Как одна из стран проекта ЕС «Восточное партнерство», Украина была включена в планы по развитию транспортных связей с Евросоюзом. На саммите «Восточного партнерства» в декабре 2021 года Евросоюз подтвердил планы по развитию сети TEN-T на территории соседних стран. В отношении Украины было сформировано 39 проектов на сумму 4,5 млрд евро с реализацией до 2030 года. Проекты охватывали все виды транспорта¹¹.

Источник: Indicative TEN-T Investment Action Plan. Eastern Partnership. December 2018.

С началом СВО Европейская комиссия приняла ряд экстренных мер для «быстрого и безопасного пересечения границы ЕС и Украины гуманитарными конвоями», что, в частности, подразумевало выделение специальных «полос солидарности» для грузовиков. Были приняты краткосрочные и долгосрочные меры. Краткосрочные включали: выделение дополнительного грузового подвижного состава, судов и грузовиков; увеличение пропускной способности транспортных сетей и перевалочных терминалов для Украины; облегчение таможенных операций; обеспечение хранения товаров на территории ЕС. Долгосрочные меры предусматривали увеличение пропускной способности транспортных коридоров и создание новых инфраструктурных узлов.

Европейская комиссия приняла решение обновить индикативные карты трансъевропейской транспортной сети (TEN-T) на Украине, усилив транспортное сообщение между Украиной и ЕС по железным, автомобильным дорогам и внутренним водным путям. Проекты должны финансироваться по программе «Connecting Europe Facility for Transport», общий бюджет которого на период 2021-2027 годов составляет 25,81 млрд евро¹².

В июле 2023 года консультативная программа JASPERS опубликовала исследование «Strategy for the EU Integration of the Ukrainian and Moldovan Rail Systems» о перспективах интеграции украинской и молдавской железнодорожной инфраструктуры с сетями ЕС путем модернизации колеи до европейского стандарта (1435 мм)¹³. Согласно предложенному плану, железнодорожные пути из Польши, Словакии, Венгрии и Румынии через Молдавию должны выйти к украинским городам Одесса, Чоп, Львов и далее - в направлении Киева, Полтавы, Харькова и Днепра. План пока не предусматривает отказа от использования старых полос стандарта 1520 мм. Основной рекомендацией исследования является разработка новой магистральной сети шириной колеи 1435 мм, которая будет эксплуатироваться совместно с существующей сетью шириной колеи 1520 мм. Авторы отмечают сильную изношенность имеющегося сигнального и энергетического оборудования, подвижного состава и самого полотна.

Экспертная подпитка инфраструктурных планов ЕС и НАТО

Центр анализа европейской политики (СЕРА), созданный для укрепления трансатлантического альянса посредством передовых исследований и анализа, располагает штаб-квартирой в Вашингтоне, а также офисами в Лондоне и Брюсселе. СЕРА предоставляет инновационные решения по вопросам обороны, демократии и цифровых технологий в Европе и Северной Америке. В своих исследованиях центр рекомендовал увеличить финансирование инфраструктурных проектов двойного назначения ЕС за счет Фонда военной мобильности (Military Mobility Fund) на сумму 1,69 млрд евро. Также СЕРА предлагал использовать для таких проектов часть средств Европейского фонда восстановления и жизнестойкости (EU Recovery and Resilience Facility) и средства Инвестиционной программы НАТО в области безопасности (NATO Security Investment Program)¹⁴.

В январе 2023 года ЕС и НАТО договорились о создании совместной рабочей группы по обеспечению устойчивости и защите критически важной инфраструктуры «EU-NATO Task Force on the Resilience of Critical Infrastructure». Эта целевая группа экспертов призвана выявить и проанализировать стратегические уязвимости в четырех секторах: транспорт, энергетика, цифровые технологии и космос.

Подготовленный группой доклад предлагает усилить защиту транспортной инфраструктуры от кибератак, наладить «безопасный обмен информацией между владельцами/операторами инфраструктуры и пользователями, чтобы быть в курсе таких вопросов, как плановое техническое обслуживание или другие виды деятельности, которые могут снизить доступ-

ность инфраструктуры». Отмечается, что из-за высокой степени взаимозависимости между различными типами инфраструктуры последствия сбоя в одном секторе могут каскадировать, влияя на критическую инфраструктуру в других секторах. Авторы доклада призывают оценить потенциальные каскадные эффекты, определить меры по их смягчению и содействовать эффективному устранению с помощью гражданских и военных средств, включая ресурсы реагирования на чрезвычайные ситуации «Union Civil Protection Mechanism»¹⁵.

Также в докладе «EU-NATO Task Force on the Resilience of Critical Infrastructure» говорится, что «устойчивость критической инфраструктуры государств-членов и союзников является в первую очередь национальной ответственностью». Так, в рамках своей ответственности командование бундсвера собирается создать оперативное соединение, в задачи которого будет входить защита ключевых объектов инфраструктуры ФРГ - портов, железнодорожной сети, грузовых станций, трубопроводов, мостов, путей перевозки войск, транспортных развязок, цифровой инфраструктуры¹⁶.

Еще один источник исследований в области развития критически важной инфраструктуры для Европейской комиссии - программа в области безопасности транспорта от «Horizon Europe»¹⁷.

Проблемы реализации планов «военного Шенгена»

Несмотря на то что ЕС одобрил финансирование 95 проектов двойного назначения, не все складывается гладко и программа сталкивается с определенными проблемами:

- страны ЕС неохотно делятся подробностями о критически важной инфраструктуре, в том числе данными о допустимой нагрузке на мосты;
- стандартизация бюрократических процессов осложнена бесчисленным количеством требующих унификации нормативных актов. Например, в Германии каждая земля или федеральное государство имеет свой собственный свод законов в отношении войск или любого опасного оборудования, проходящего через ее территорию;
- даже после достигнутого согласования многие государства ЕС сопротивляются проводимой Европейским оборонным агентством стандартизации и проявляют нежелание интегрировать «технические механизмы» в свои национальные процессы¹⁸;
- сильная зависимость от контрактных гражданских транспортных решений в ЕС не позволяет принимать оптимальные решения по мобильности;
- Франция, Бельгия и даже Германия оказывают жесткое сопротивление по расходам на расширение центральноевропейского трубопровода в восточные страны;
- финансирование инфраструктуры ЕС «Connecting Europe Facility» сокращено с 6,5 млрд евро до 1,7 млрд евро. В частности, проблемы с финансированием испытывает проект «Rail Baltica», предусматривающий продление европейской железнодорожной сети до стран Балтии к 2030 году;
- некоторые европейские аналитики рассматривают участие Соединенных Штатов в программах PESCO и проекте «Военная мобильность» как попытку подорвать изнутри независимую от Пентагона европейскую оборонную политику.

Военные учения НАТО в интересах отработки логистики

Крупнейшие за 25 лет логистические учения НАТО «Defender-Europe» с развертыванием базирующихся в континентальной части США американских войск (CONUS) планировались на май-апрель 2020 года. В учениях должны были принять участие 37 тыс. американцев и их

союзников. При этом с континентальной части США предполагалось перебросить в Европу 20 тыс. военнослужащих и 20 тыс. единиц военной техники и военного снаряжения. Еще 13 тыс. единиц военной техники и военного снаряжения для прибывающих из США войск намечали взять с «заблаговременно складированных запасов сухопутных войск США» (Army Prepositioned Stocks) в Бельгии, Нидерландах и Германии. Основной ареной проведения учения «Defender-Europe» должны были стать Польша, Прибалтика и Германия. Пандемия COVID-19 позволила реализовать эти планы лишь в ограниченном масштабе. Однако учения серии «Defender-Europe» были объявлены ежегодными.

1 февраля 2024 года были начаты самые крупные за 40 лет учения НАТО «Steadfast Defender 2024», в которых участвовали более 90 тыс. представителей всех родов войск из 31 страны НАТО, а также Швеции. Было задействовано более 50 кораблей - от авианосцев до эсминцев, - более 80 истребителей, вертолетов и беспилотников и около 1,1 тыс. боевых машин, в том числе 133 танка и 533 БМП¹⁹.

Как сообщили в альянсе, задачей «Steadfast Defender 2024» было показать, что НАТО может «проводить и поддерживать сложные мультисекторные операции в течение нескольких месяцев на расстоянии тысяч километров - от Крайнего Севера до Центральной и Восточной Европы - и в любых условиях». Учения проходили по всей Европе, в частности на территории Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Румынии, Словакии, Финляндии, Швеции, Эстонии²⁰.

В ходе учений использовалась гражданская инфраструктура, например аэропорт «Мишкольц» (Венгрия), который на время учений НАТО быстро превращается в военную базу.

Сегодня созданный коридор НАТО способен примерно за десять дней пропустить к рубежам Союзного государства около 100 тыс. натовских военных с техникой и арсеналами. Пентагон планирует довести пропускную способность до полумиллиона солдат, офицеров и обслуживающего персонала²¹.

Угрозы европейской транспортной сети двойного назначения для России

Строительство и модернизация элементов европейской транспортной инфраструктуры как объектов двойного назначения создает новые риски и вызовы для России:

- в период СВО инициатива военного транспортного коридора используется для организации быстрых поставок военных грузов Украине;
- модернизация аэропортов, портов и дорог позволяет НАТО размещать больше военной техники и персонала вблизи российских границ;
- возможность быстрой переброски войск и техники в страны Балтии, Польшу и Румынию сокращает время реакции на потенциальные кризисы и усиливает давление на Россию;
- развитие военной транспортной инфраструктуры может свидетельствовать о подготовке НАТО к наступательным действиям либо о проработке такой возможности;
- развитие инфраструктуры в странах Восточной Европы может быть использовано для блокировки транспортных коридоров, связывающих Россию с Европой, что ограничит доступ России к ключевым рынкам и ресурсам. В частности, модернизированные порты Польши и стран Балтии способны стать базами контроля над морскими путями в Балтийском море;
- укрепление транспортной инфраструктуры в Литве и Польше может быть использовано для изоляции Калининградской области;
- развитие инфраструктуры двойного назначения укрепляет военно-политическое влияние США в Европе, что ведет к дальнейшему ухудшению отношений между Россией и ЕС;

- реализация планов по усилению инфраструктуры НАТО вынуждает Россию ответить увеличением военных расходов и модернизацией своих вооруженных сил, расширением российского военного присутствия в Калининградской области и Белоруссии, модернизацией транспортной инфраструктуры, укреплением отношений с другими крупными державами (в первую очередь с КНР), что в перспективе ведет к новой гонке вооружений в Европе.

- ¹The CEPA Military Mobility Project: Moving Mountains for Europe's Defense / Heinrich Brauss, Ben Hodges, and Julian Lindley-French. March 3, 2021 // <https://cepa.org/comprehensive-reports/the-cepa-military-mobility-project/>
- ²CBMP - Optimising cross-border movement permission procedures in Europe // <https://eda.europa.eu/what-we-do/all-activities/activities-search/cbmp-optimising-cross-border-movement-permission-procedures-in-europe>
- ³<https://pesco.europa.eu/project/network-of-logistic-hubs-in-europe-and-support-to-operations/>
- ⁴Action Plan on Military Mobility 2.0. European Commission. November 10, 2022 // https://defence-industry-space.ec.europa.eu/action-plan-military-mobility-20_en
- ⁵Special meeting of the European Council. Conclusions. P. 53. July 17-21, 2020 // <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf>
- ⁶Action Plan on Military Mobility 2.0...
- ⁷Trans-European Network Transport TEN-T / Federal Ministry of Republic of Austria // https://www.bmk.gv.at/en/topics/mobility/transportation/international_eu/publications/TEN-T.html
- ⁸U.S. Army deploys heavy military equipment to Poland to support NATO operations // Defence Industry Europe. January 25, 2025 // <https://defence-industry.eu/u-s-army-deploys-heavy-military-equipment-to-poland-to-support-nato-operations/>
- ⁹Cea mai mare bază NATO din Europa, în construcție. Noua bază de la Mihail Kogălniceanu va găzdui permanent până la 10.000 de militari // Euronews. 16 март 2024 г. // <https://www.euronews.ro/articole/cea-mai-mare-baza-nato-din-europa-in-constructie-noua-baza-de-la-mihail-kogalnice>
- ¹⁰Pro Patria. 16 июня 2024 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=HmdfAIKCl38>
- ¹¹Indicative TEN-T Investment Action Plan. Eastern Partnership. December 2018 // https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733536/EPRS_BRI%282022%29733536_EN.pdf
- ¹²Connecting Europe Facility for Transport. European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency // https://cinea.ec.europa.eu/programmes/connecting-europe-facility/transport-infrastructure_en
- ¹³Strategy for the EU integration of the Ukrainian and Moldovan rail systems. Joint Assistance to Support Projects in European Regions (JASPERS). July 11, 2023 // https://transport.ec.europa.eu/system/files/2023-07/Integration_of_the_UAMD_railway_system_into_the_EU_transport_system.pdf
- ¹⁴The CEPA Military Mobility Project...
- ¹⁵EU-NATO Task Force on the Resilience of Critical Infrastructure. Final Assessment Report. June 2023 // https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/6/pdf/EU-NATO_Final_Assessment_Report_Digital.pdf
- ¹⁶В ФРГ появится военное оперативное соединение для защиты объектов инфраструктуры. 11 января 2025 г. // <https://www.interfax.ru/world/1002427>
- ¹⁷Horizon Europe's Societal Challenge on Smart and Sustainable Transport. European Commission // https://cinea.ec.europa.eu/programmes/horizon-europe/transport-research-horizon-europe_en
- ¹⁸Vohra A. The 'Military Schengen' Era Is Here // Foreign Policy. March 4, 2024 // <https://foreignpolicy.com/2024/03/04/europe-military-autonomy-nato-schengen/>
- ¹⁹Учение «Защитник Европы - 22»: как США и НАТО готовятся к войне // Евразия. Эксперт. 13 июля 2022 г. // <https://eurasia.expert/kak-ssha-i-nato-gotovyatsya-k-voynе/>
- ²⁰НАТО начало в Европе основной этап крупнейших за 40 лет учений. 1 февраля 2024 г. // <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2024/65ba23439a79472c1662c119>
- ²¹Военный транспортный коридор в Европе: кто и зачем его создал // Минская правда. 2 февраля 2024 г. // <https://mlyn.by/02022024/voennyj-transportnyj-koridor-v-evrope-kto-i-zachem-ego-sozdal/>

Армен Оганесян

*Главный редактор журнала
«Международная жизнь»*

oganessian@list.ru

Ключевые слова: *русский мир, православие, христианство, Евангелие, Священное Писание, Новый Завет, Вселенская церковь, ангел-хранитель.*

О СУДЬБАХ РУССКОГО МИРА. ВЕРА, ЯЗЫК И НАРОДНЫЙ ДУХ Из переписки с другом, историком и востоковедом

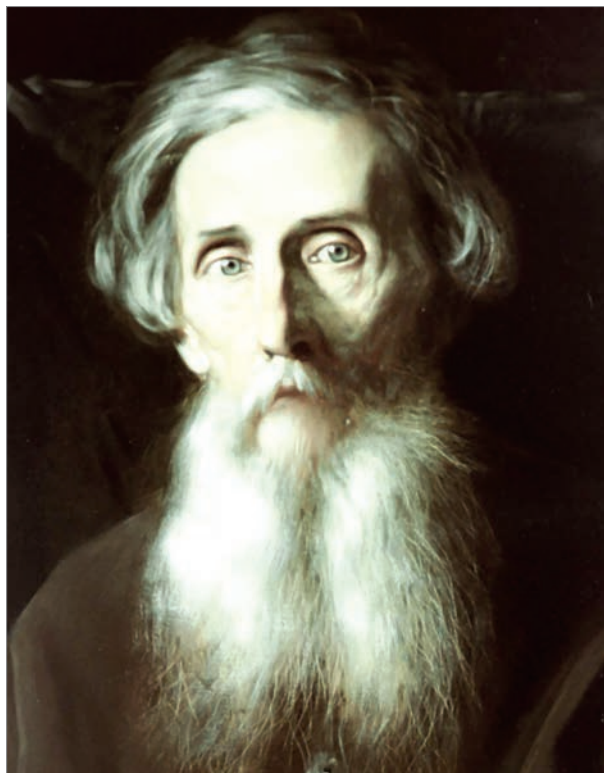
Ты прислал мне замечательные мысли В.И.Даля о критериях принадлежности человека к определенной народности. Его рассуждения о роли языка, именно в силу такой постановки вопроса, кажутся мне глубже тургеневского о «великом и могучем», что, как ты понимаешь, очевидно и бесспорно. Напомню его во всех смыслах замечательное высказывание: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека - вот где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа - мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

То, что дух и душа, а не кровь, ни нордический или иной характер, ни уважение к предкам еще не есть главные «свидетели» принадлежности к тому или иному народу, было и для своего времени смелым утверждением. Что уж говорить о нас, повсеместно вдруг озадачившихся своими генетическими ДНК корнями и антропологизмами евгеники. Жив, жив немецкий дух в попытках измерить неизмеримое!

И все же с Далем можно и поспорить. Начну с того, что дух и душа проявляют себя, конечно, не только мыслью, но и делом, и поступком, причем национальное может проявляться не только

в том, что сделано, но и в том, как сделано, - народный талант души имеет свой рисунок.

К тому же, прежде чем рождается слово ему предшествуют непосредственные ощущения, чувство реального и сверхреального, и уже потом для себя, про себя и для других мы переводим их на язык слов. Пушкин гениально отразил это в переживаниях Татьяны, которая ищет объяснение, что же такое перед ней Онегин - «ужели слово найдено!». («Уж не пародия ли он?») Так вот, когда мы говорим о национальном, то, на мой взгляд, стихия национального, как и вообще индивидуального, - вся в этих своеобразных, неповторимых предощущениях, предмыслях, предчувствиях. Она всегда сильнее и обычно правдивее мысли уже изреченной, как это подметил проницательный гений Тютчева. Причем «мысль изреченная», рождаясь в человеке, сразу оформляется в слова, в «думу», которая «думается» и не обязательно высказывается вслух. Мы же не отказываем немому в праве быть думающим человеком.

Владимир Даль

В русской религиозной философии то, что предшествует слову, часто называется «мыслечувства» и «мыслеобразы». Наверное, наиболее точно и, как всегда, ярко об этом написал о. Павел Флоренский, который определил слово как «высшее проявление жизнедеятельности целого человека, синтез всех его деятельностей и реакций». И дальше: «Две энергии, (энергия) реальности и познающего... борьбой своих стихий вызывает во всем нашем организме томительное ожидание равновесия». Томительное ожидание равновесия, точь-в-точь как у Татьяны! И вот рождается слово, в котором «уравновешивается и приходит к единству накопившаяся энергия». И все же слово - лишь «конденсатор всей душевной жизни» (о. Павел Флоренский). В философии известно положение о том, что воспринимаемое и переживаемое всегда глубже, шире высказываемого, сказанного.

Скажу парадокс, я встречал в Лондоне на русском приходе, на улочке Эннисмор Гарденс, когда там еще настоятельствовал Владыка Антоний Сурожский (Блюм), англичан, думавших, разумеется, на английском, поскольку особо не владели русским языком, но бывших по духу совершенно русскими. Видел бы ты иконы, которые они рисовали! И уж рискну сказать совсем странное для нашей «бурсы»: как «Дух Святой дышит, идеже хочет», так и дух народа свободен дышать где и в ком хочет, особенно такого народа, как русский, и даже язык ему не преграда. Во втором и третьем поколениях русских эмигрантов члены их семей, дети и внуки, могли не думать по-русски, но, держась веры родителей и впитывая православный дух русской семьи, считали себя русскими и были русскими. Как известно, «сказка ложь, да в ней намек». Кощей Бессмертный, даже не услышав русской речи, безошибочно определял: «Фу-фу-фу, русским духом пахнет». Вот он и бродит сегодня туда и сюда по Европе в поисках русского духа, бедняга, совсем замучился.

В связи с этим я бы поспорил о «вторичности» роли веры в сравнении с языком, когда речь идет о формировании народного духа. «...Православие принималось в России не как

Павел Флоренский

византийское и не как греческое. Православие было воспринято по-русски, - через слово Божие, оно органично вошло в русский язык, в русскую культуру, в русскую мысль, в русский уклад всей жизни и сразу же придало Московской Руси характер внешне и внутренне самодостаточного духовного мира, не нуждавшегося в особом общении с миром Западной Церкви».

Замечательно, но эти слова о роли православия принадлежат человеку, который формально находится не внутри, а вне христианской традиции. Их автор - научный руководитель Центра исламских исследований Северного Кавказа Дагестанского государственного университета Курбанов Муса Гасангусейнович, доктор философских наук. Однако совершенно созвучен ему о. Георгий Флоровский, который в своем известном труде «Пути русского богословия» писал: «В самый решительный момент русского национально-исторического самоопределения Византийские традиции прервались». И дальше: «Вот в этом и состоит непреложное значение Кирилло-Мефодиевского дела. Это было становление и образование самого «славянского» языка, его внутренняя

христианизация и воцерковление, преображение самой стихии славянской мысли и слова, славянского «логоса», самой души народа. «Славянский» язык сложился и окреп именно в христианской школе. Влияние христианства чувствуется значительно дальше и глубже собственно религиозных тем, чувствуется в самой манере мысли».

Вот это - «сама манера мысли» - дорогого стоит. Ты, наверное, и сам слышал не раз, как приходилось слышать и мне от людей, которые прямо называют себя атеистами или людьми, равнодушными к вере, и тем не менее не смущавшихся говорить, что они православные. Мой однокашник, ныне здравствующий декан факультета МГУ, признавался, что он, хотя и не считает себя верующим, думает и воспринимает мир по-православному.

Г.П.Федотов в незаконченном в эмиграции труде «Русская религиозность» писал об очень важном обстоятельстве для сравнительной истории России и Европы: «След Евангелия на русской земле оказался глубже, чем на земле тевтонских, а пожалуй, и романских народов». Дело в том, что Библия и богослужение были переведены на славянский язык, который был по большей части общеупотребительным, литературным языком славян. Это обстоятельство стало «бесценным даром для русской духовной жизни». В Европе латинский язык оставался исключительным языком церкви, и Священное Писание, и литургия, по сути, были отгорожены от непосредственного понимания и восприятия народом, и их смысл раскрывался только в проповедях, толкованиях и переложениях ксендзов и учителей. Напротив, на Руси «народ мог слышать слово Божие и молиться на языке очень близком. В какой-то мере Евангелие было понятно даже людям совершенно необразованным».

Забегая вперед в историческом времени, хочу обратить твое внимание на то, что известная уваровская триада «Православие, самодержавие, народность», которая отражала обще-

ственные реалии того времени, будучи официальной идеологией, ставит на первое место не политическую власть и не народ, а веру. На первом месте - то, что освящало в глазах русского человека и власть, и их самих. Боевой девиз русской армии вплоть до самой революции был и оставался единым: «За Веру, Царя и Отечество!».

Но вернемся к нашему дагестанскому другу. «Православие не только вело к окончательному избавлению русских земель от многокняжеской раздробленности и укреплению единой российской державы, но открыло перед русским самосознанием путь к самодостаточной духовной соборности, всемирности, всечеловечности, всеобщности. Историческая судьба вела Россию к естественному объединению близких по почве и крови русских земель, а также и других народов, оказавшихся готовыми к общему сплочению на основе уважения, чести, достоинства, справедливости, стремления жить в согласии и взаимопомощи».

Уместно здесь вспомнить и остроумное замечание И.А.Ильина: «Учтите еще дар русского духа и русской природы непринудительно и незаметно обрусевать людей иной крови, что и передается в южнорусской поговорке «Папа - турок, мама - грек, а я русский человек».

Но вот, «если посмотреть на мир с точки зрения Бога, - предлагает нам лауреат Нобелевской премии писательница Светлана Алексиевич, - существует ли для Него отдельно русский, белорус, американец? Для неба есть человек».

Очевидно, г-жа Алексиевич путает две совершенно разные вещи. «У Бога нет лицеприятия» к человеку - говорит Писание, - богат он или беден, здоров или болен, знатен или безроден, вообще ни к чему внешнему, но это не повод, чтобы приписывать Богу свойства, присущие дальтонику. Известное в Церкви заблуждение - применять человеческие мерки и представления к Богу (антропоморфизм). Госпожа писательница определила Богу место где-то высоко на небе, откуда люди выглядят движущимися точками. Если Достоевский говорил о «дурной бесконечности», то здесь мы имеем дело с дурной трансцендентностью, обезличивающей и человека, и Бога.

«Сокровенный сердца человек» - вот фокус внимания Бога, о чем Он сам говорит в Писании: «Сыне, даждь мне твое сердце». Но тогда возникает вопрос, что же такое народное и национальное для г-жи Алексиевич - наброшенный кафтан или часть «сокровенного человека»?

Христианство - единственная из мировых религий, которая устанавливает прямые отношения между личностью человека и личностью Бога. Поэтому Бог ценит индивидуальное, личностное в человеке и, конечно, отличает народы один от другого. Само избрание апостолов из народа было, конечно, не без учета их индивидуальных качеств. «Вот иудей, в котором нет лукавства», - говорит Христос подходящему к нему для первой встречи будущему апостолу Нафанаилу. Плач Господа на Елеонской горе об избранном народе

Иван Ильин

Георгий Флоровский

ных». Так и народы, каждый привносит в единую веру, как и в мировую культуру, свой характер, темперамент, особенности мышления, традиции. Православные арабы у Гроба Господня при схождении Благодатного огня поют, а точнее, выкрикивают: «Наша вера правая, вера православная», выражая жестами и движениями свой восторг веры весьма необычным для нас способом. Ты, как человек, посвятивший себя изучению Востока, знаешь это лучше меня.

От Бога, как для людей, так и для народов, «Дары различны, но Дух один и тот же... но каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор. 12:7).

Церковное предание, основываясь на Библии, признает, что у каждого народа есть свой ангел-хранитель. Не в нашем узком понимании роли ангела-хранителя как физического защитника или, скорее, не только в нем, но и в понимании того, что он сохраняет вверенный ему народ, поддерживая его лучшие качества и свойства. Правда, только тогда, когда к этому есть воля самого народа. Так, в Ветхом Завете Архангел Михаил был защитником и путеводителем евреев, скитавшихся в пустыне после бегства из Египта в Землю обетованную.

Есть предание, что ангел-хранитель того или иного народа каким-то образом отражает в себе его ангельский, идеальный лик. Во всяком случае, это вполне перекликается с мыслью В.Соловьева о том, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

Без «национального» вера была бы лишеной красок, которые создал Господь, ведь Он не только творец догматов, данных нам через откровение Святого Духа, но и всего разнообразия мира, всей Его красоты. Как говорит Писание, «звезда от звезды разнится», и даже сама святость святых светится для нас по-разному у византийца Златоуста, Ефрема Сирина, Сергия Радонежского. Получается, что Бог создал мир разнообразным, в «цветущей сложности» (К.Леонтьев), а челове-

Израиля, не признавшего в нем своего Спасителя, лучше всего опровергает индифферентность Бога к понятию «народ», а также к понятию «мой народ».

«Да судятся языцы (народы) пред Тобою» - говорит Писание, а Ветхий Завет, особенно начиная с книги «Исход», наполнен «выяснением отношений» Бога не только с еврейским народом, но и с каждым из тех, с кем тому приходилось иметь дело. Больше того, пророк говорит о том, что на Страшный суд предстанет не человечество вообще, «не все людие» в виде одной неразличимой массы, а именно народы. Мы, то есть каждый из нас, будем судиться лично, перед всем миром среди своих. Так, например, двенадцать колен Израиля будут судиться отдельно, как об этом свидетельствует Евангелие от Матфея и Луки. В Новом Завете в откровении апостола Иоанна Бог обращается отдельно к каждой из Поместных Церквей, составлявших единую Вселенскую церковь.

Мы говорим о радуге в единственном числе и воспринимаем, и представляем ее как целое, но в ней много цветов и оттенков объемных и малых, ярких, и не очень, «горячих» и «холод-

чество, венец его творения, предстает перед Ним, по версии Алексиевич, безлико, «en masse».

Уши глобализма торчат здесь, конечно, слишком очевидно, с его базаровскими мечтами, чтобы все «стали друг на друга похожи, как березы в роще», и т. д., пока «не упростимся до гадости». Впрочем, об этом сейчас недосуг говорить подробно.

Не в мифическом экспансионизме России, а в уникальной проникающей способности русского духа, легкость и свободу которому придает отрешенность от меркантилизма, и от сугубо национальной корысти кроется объяснение тому, что русский мир и в самом деле не знает границ. Но как раз это качество русского мира проникать в самые отдаленные уголки и брать в плен сердца вызывает крайне агрессивную реакцию не только у сильных мира сего на Западе, но и у среднего европейца, среднего не по положению, а по ментальности.

Как прав был К.Леонтьев, предостерегавший от него Россию в провидческом труде с шокирующим либеральный слух названием «Средний европеец как орудие всемирного разрушения».

Там он писал: «Европа смешивается в действительности и упрощается в идеале. Разница в том, что иные почти довольны той степенью смешения и упрощения, на которой находилась или находится в их время Европа; другие находят, что смешение еще очень недостаточно, и хотят крайнего однообразия, думая в этом оцепенении обрести блаженство... Иные из них не прочь от крайнего упрощения, но боятся бунтов и крови и потому желают, чтобы равенство быта и ума пришло постепенно. Таков, например, Бастиа в своих «Экономических гармониях». Он говорит: «Мы не сомневаемся, что человечество придет ко всеобщему одинаковому уровню: материальному, нравственному и умственному», - и очень, по-видимому, рад этому...». Как актуально! А писалось во второй половине XIX века. Кстати, если уж заговорили о Европе. Говоря об универсализме русской культуры, Г.П.Федотов утверждал, что европейская культура как целое ярче проявилась «на берегах Невы, чем Сены, Темзы или Шпрее».

Повторюсь, ни деловой дух англо-саксов, ни «острый галльский ум», ни «сумрачный германский гений» не могут тягаться в духовном магнетизме с русским миром. Первый выродился в Pax Americana, в чистом виде геополитический проект, где экспансионизм даже не пытается прикрыть себя фиговым листком «заботы о народах». Галлы сделали ставку на язык, так называемую франкофонию, которая, не подкрепленная колониальным штыком, рассыпается на наших глазах. Сумрачный германский гений в прямом смысле уснул для мира мертвым сном после кошмаров двух мировых войн и ужасов Третьего рейха. Скажу больше, борьба глобалистов-либералов со всякой идентичностью обесмыслила в глазах европейских народов, особенно ее молодежи, собственный национальный дух и культуру. Сегодня почти вся Европа превращается в единый «Фондерляйн».

Впрочем, не «пора ли и на себя оборотиться». Есть в России такое прискорбное явление, о котором говорил еще Герцен, в том смысле, что для русского, с его способностью

Константин Леонтьев

быстро впитывать чужое, стать немцем легко, а выйти из немцев очень трудно. Увы, и сегодня, и, может быть, особенно сегодня, потому что в мирное время это менее заметно, мы видим, что формула Даля не всегда работает - «думать на русском» не значит непременно «думать по-русски».

Владимир Иванович Даль сослужил русскому слову великую службу, принес ему подвиг всей жизни. Он же нас предостерегает: «С языком шутить нельзя: словесная речь человека - это видимая связь, звено между душой и телом, духом и плотью». А еще - человеком и Богом.

Источники и литература

1. *Бастиа Фредерик*. Экономические гармонии: избранное. М.: 2007. 1197 с.
2. *Ильин И.А.* О русском национализме. Симферополь, 2016. 208 с.
3. *Курбанов М.Г.* Развитие российской цивилизации: от возможностей и амбиций к тенденциям и перспективам // Вопросы философии. 2025. №2. С. 16-26.
4. *Леонтьев К.Н.* Средний европеец как идеал орудия всемирного разрушения // https://royallib.com/book/leontev_konstantin/sredniy_evropeets_kak_orudie_vsemirnogo_razrusheniya.html
5. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 т. М., 1963.
6. *Алексиевич С.* Иду за человеком, за временем // Российская газета. 04.08.2006 // <https://rg.ru/2006/08/04/aleksievich.html>
7. *Федотов Г.П.* Русская религиозность // https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/russkaja-religioznost/1
8. *Флоренский П.А.* Имена. М.: Русский раритет, 2011. 240 с.
9. *Флоровский Г.* Пути русского богословия // https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/

Уважаемый Анатолий Васильевич!

Искренне, от всей души поздравляем Вас с Юбилеем!

Десятилетия мы сотрудничаем с Вами по различным направлениям. Это и деятельность Совета журнала, членом которого Вы являетесь многие годы. Это и публикация Ваших статей на страницах журнала: Вы наш премиальный и всегда востребованный автор. Это и наши совместные издания по линии Российской ассоциации содействия ООН. Все проекты, в которых Вы принимаете участие, обречены на успех! Это проверено временем!

Благодарим Вас за Ваш ежедневный сложнейший труд - руководить МГИМО, университетом, который для нас является не только партнером, но и любимой Alma Mater.

Желаем Вам здоровья, процветания, творчества и многих счастливых лет в кругу любящих Вас людей!

Редакция журнала «Международная жизнь»

ИТАЛЬЯНЦЫ ВСЕГДА ГОТОВЫ ВЕРНУТЬСЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

«Международная жизнь»: *Господин Торрембини, хотел бы задать несколько вопросов относительно итальянского бизнеса, который вы представляете в России. Есть ли у вас статистика, какое количество итальянских компаний покинуло Россию начиная с 2022 года, после начала СВО?*

Витторио Торрембини: Почти из 100 компаний, которые имеют производство в России, ушли только три. Одна из них очень крупная - «Enel» - по производству электроэнергии. Но поскольку это государственная компания, естественно, она была практически распродана. Две другие, маленькие компании ушли не по политическим причинам, а из-за своих внутренних проблем. Все остальные работают довольно успешно.

ВИТТОРИО ТОРРЕМБИНИ

Президент Ассоциации итальянских предпринимателей в России

Что касается торговли, у нас было около 350 компаний, которые имели представительства, дилерские центры и т. д. Из них по техническим причинам из-за санкций ушли приблизительно 200.

«Международная жизнь»: *В каких отраслях работают компании, которые остались на российском рынке?*

Витторио Торрембини: Во всех, которые не попадают под санкционный режим. Это и продукты питания, и строительные материалы, и некоторое вспомогательное оборудование для строительства, и кондиционеры, и электросети и т. д.

Хочу сказать, что итальянцы всегда готовы вернуться на российский рынок, как только появится такой шанс. Однако, к сожалению, ниши, которые покинули наши компании, уже заняты. Поэтому, несмотря на желание, думаю, нужны и возможности.

«Международная жизнь»: *Насколько итальянский бизнес пострадал от европейских санкций?*

Витторио Торрембини: Приведу пример. До 2022 года экспорт Италии в Россию составлял около 10 млрд евро, а сегодня это приблизительно 3,5 миллиарда. И еще. Мы экспортировали в Германию комплектующие для очень многих предприятий, которые потом перепродавали в Россию. И там мы потеряли даже больше. Поэтому для нас потери очень существенны.

Значительно подорожали энергоносители, которые повлекли за собой рост цен на все товары. Италия перестает быть конкурентоспособной не только за рубежом, в России, но и на внутреннем рынке. Санкции, введенные против России Евросоюзом, сыграли злую шутку и с Италией.

«Международная жизнь»: *Как в Италии отнеслись к объявлению Президентом США Дональдом Трампом о введении 30-процентных пошлин на товары из Евросоюза?*

Витторио Торрембини: К этому прибавьте еще обещание, данное Трампу европейскими государствами, увеличить военный бюджет до 5%. Речь

идет об 1 млрд евро, который мы не знаем где найти. Ситуация очень тяжелая. Бизнес в таких условиях не выдержит.

«Международная жизнь»: *Как вы считаете, итальянское правительство настроено на диалог вести дела с Россией, стимулирует компании к возвращению или, наоборот, принуждает итальянский бизнес уходить из России?*

Витторио Торрембини: Наш министр иностранных дел господин Антонио Таяни, который один из немногих в Европе говорит, что мы не воюем с Россией, что надо защищать итальянские компании, которые работают в России. А премьер-министр, на-

оборот, поддерживает любые действия Евросоюза, направленные против бизнеса, который имеет отношения с Россией. Поэтому очень сложно работать в такой ситуации раздвоенности. Не могу сказать, что у итальянского правительства есть четкая позиция.

«Международная жизнь»: *На вас как президента Ассоциации итальянских предпринимателей в России оказывается какое-либо давление?*

Витторио Торрембини: Готовится уже 18-й санкционный пакет против России. Банки, которые боятся американских санкций, сильно перестраховываются. Наше правительство играет против бизнеса в России. Счета наших коллег

в итальянских банках, которые работают и живут в России, частенько блокируют, потому что операции непонятные. Речь идет даже о маленьких операциях. Представляете, какой уровень давления!

«Международная жизнь»: *Вот вы сейчас заговорили про банки. У нас широко известна история с итальянским банком «UniCredit», который итальянские власти принуждают уйти из России, в противном случае ему не разрешают совершить сделку по поглощению другой банковской структуры в Италии.*

Витторио Торрембини: Эту историю надо объяснить корректно. «UniCredit» хотел поглотить итальянский банк «Banca Popolare di Milano». Правительство решило воспользоваться законом «Golden Power». В соответствии с «золотым» правилом, направленным на защиту стратегических активов, власти Италии потребовали от «UniCredit» прекратить деятельность в России, за исключением платежей западным компаниям, к началу 2026 года.

«UniCredit» подал в суд, который частично одобрил иск «UniCredit», а частично нет. Откро-

венно говоря, не думаю, что сделка состоится. Между прочим, на основании регламента Евросоюза решение нашего правительства незаконно. И «UniCredit» апеллирует именно к этому. Все равно это открытое давление именно на банк. Потому что, если «UniCredit» закрывается в России, его акционеры потеряют около 7 млрд евро. А кто компенсирует? А если одна итальянская фирма закрывает заводы здесь, кто будет компенсировать?

«Международная жизнь»: *Скажите, пожалуйста, как вообще итальянский бизнес чувствует себя в России? Вы ощущаете настороженность со стороны российских властей или, наоборот, есть поддержка?*

Витторио Торрембини: Мы всегда чувствовали себя очень хорошо в России. Естественно, последние три года нестабильно. Италия попала в список недружественных стран, поэтому очень

много новых законов, регламентов, которые были приняты, оказывают воздействие на нашу работу. Несмотря на это, мы чувствуем понимание, иногда помощь представителей власти.

«Международная жизнь»: *Сейчас итальянцы приходят к нам с инновационными или инвестиционными большими проектами?*

Витторио Торрембини: Что касается инвестиционных проектов, то говорить об этом рано. Европейские банки уходят из России, а без поддержки банковской системы никакие инновационные

или инвестиционные проекты вести нельзя. Люди всегда очень осторожны в бизнесе. На рынке работают производители, но не крупные. Есть желание не потерять рынок, который для нас очень важен.

Ключевые слова: *Россия, Италия, бизнес, российский рынок.*

Александр Шариков

Профессор Института медиа факультета креативных индустрий НИУ «Высшая школа экономики»

asharikov@hse.ru

Арслан Хасавов

Научный сотрудник Института медиа факультета креативных индустрий НИУ «Высшая школа экономики»

akhasavov@hse.ru

Дмитрий Онегов

Заведующий редакцией научных журналов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

donegov@fa.ru

Ключевые слова: *Россия, англосаксонские страны, Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, глобальное информационное пространство, тональность публикаций.*

РОССИЯ В ФОКУСЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ ОНЛАЙН-МЕДИА: ЧАСТОТА УПОМИНАНИЯ И ТОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Возвращение России статуса великой державы ставит новые задачи перед российским сообществом исследователей информационных процессов в международной среде. Среди них - отслеживание тенденций на глобальном уровне. Цель настоящей статьи - продемонстрировать на больших массивах данных, как в Интернете в целом в 2022-2024 годах и в его англоязычной зоне в период с января 2024 года по март 2025-го происходило изменение общей направленности публикаций, в которых так или иначе упоминается Россия.

В описываемом исследовании был проведен анализ журналистских информационных и аналитических текстов, а также пресс-релизов, документов правовой направленности, стати-

стических публикаций, корпоративных и отраслевых отчетов и т. п. Не анализировались фото-, видео- и аудиоматериалы, текстовые сообщения рекламного характера, научно-академические публикации, художественные произведения, а также развлекательные материалы.

В статье рассматриваются два периода времени с разными границами анализа. Первый период с 2022 года по 2024-й включительно с шагом в один год, в рамках которого ведется статистический анализ материалов, опубликованных на более чем 20 тыс. мировых ресурсов из более чем 100 государств на 30 языках.

Второй период охватывает весь 2024 год и первый квартал 2025 года с шагом в один квартал (всего пять кварталов). В этой части рассматриваются материалы только на английском языке по совокупности примерно 9,5 тыс. ресурсов из таких стран, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Остальные страны, где имеются публикации на английском языке, рассматриваются обобщенно. Английский язык выбран как доминирующий в Интернете - по состоянию на 1 января 2025 года, согласно данным компании «W3Techs», количество интернет-источников на английском языке составило 49,3%¹, то есть почти половину всех онлайн-ресурсов на глобальном уровне.

Теоретической рамкой, используемой на стадии постановки цели и задач исследования, а затем при интерпретации полученных результатов, стали следующие теории и концепции:

1. Теория установления повестки дня. В предельно краткой трактовке этой теории частота появления публикаций в СМИ отражает социальную значимость обсуждаемой темы, события, объекта или персоны в обществе.

2. Теория глобальных новостных потоков - область, в которой разрабатываются проблемы медиадинамики.

3. Концепция тональности текста - направление, связанное со стилистикой публикаций, в рамках которого создан специальный метод, известный как сентимент-анализ, непосредственно направленный на решение задач по определению тональности материалов.

Под тональностью текста мы понимаем характер эмоционально окрашенных оценочных суждений той или иной направленности в заданном тексте. Под тональными изменениями мы понимаем изменения со временем в тональности публикаций некоторого источника. В контексте данного исследования тональные изменения рассматриваются в статистическом аспекте - подсчитываются изменения количества публикаций с использованием нейтральной, позитивно или негативно окрашенной лексики. В первой части статьи, где анализ ведется на предельно широком массиве публикаций глобального Интернета на трехлетнем интервале, тональные изменения будут кратко рассмотрены в десяти языковых зонах. Во второй части, где анализ ведется только на английском языке, в поле внимания находятся источники пяти выбранных англосаксонских стран.

Эмпирической базой данного исследования выступает информационно-аналитическая система «Factiva» (далее - ИАС «Factiva»), принадлежащая компании «Dow Jones». В процессе настоящего исследования авторам были доступны материалы на 30 языках, расположенные более чем на 20 тыс. онлайн-ресурсов, в числе которых сайты ведущих мировых СМИ, а также значительное количество сайтов аналитического и статистического содержания.

В глобальном информационном онлайн-пространстве на протяжении последних лет (2022-2024 гг.) постоянно каждый год в десятку наиболее часто упоминаемых входили восемь стран (в алфавитном порядке): Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Россия, США и Южная Корея.

На десяти языках имелась возможность вести сентимент-анализ², позволяющий определять тональную направленность публикаций - нейтральную, позитивную или негативную. Всего за период 2022-2024 годов было проанализировано свыше 322 млн текстов. В то же время важно подчеркнуть, что в базе данных ИАС «Factiva» имеются не все источники, на которые часто ссылаются российские журналисты и аналитики. Например, в ней нет материалов агентства «Bloomberg», изданий «Politico», «National Interest» и др.

Возникает вопрос: насколько репрезентативна база данных ИАС «Factiva» относительно глобального Интернета? С этой целью была осуществлена специальная процедура сравнения распределения ресурсов ИАС «Factiva» по языкам с аналогичным распределением ресурсов в глобальном масштабе на основе данных компании «W3Techs»³. Оказалось, что процентное отклонение между значениями для каждого языка не превышает 3,2%. Таким образом, «Factiva» хорошо репрезентирует языковое распределение в своей базе данных относительно Интернета в целом, точнее его информационной зоны, где сосредоточены материалы политического, экономического, правового и социального характера. Это дает основание для экстраполяции количественных значений, полученных в пределах корпуса текстов ИАС «Factiva», на весь Интернет в описанных выше смысловых границах.

Тенденции изменений в глобальном информационном онлайн-пространстве в 2022-2024 годах

Согласно данным ИАС «Factiva», в глобальном информационном онлайн-пространстве на протяжении последних лет (2022-2024 гг.) постоянно каждый год в десятку наиболее часто упоминаемых входили восемь стран (в алфавитном порядке): Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Россия, США и Южная Корея. В тройке наиболее часто упоминаемых стран постоянно находились лишь Россия и США, причем Россия лидировала в 2022-2023 годах в связи со специальной военной операцией (СВО) на Украине⁴, а США - в связи с бурной предвыборной кампанией по выборам президента страны, проходившей в 2024 году. Согласно теории установления повестки дня, данный факт свидетельствует о высокой значимости России для глобального информационного онлайн-пространства. Таблица 1 демонстрирует, как располагались страны в пределах десятки наиболее упоминаемых в 2022, 2023 и 2024 годах.

Таблица 1

Страны, наиболее часто упоминаемые в публикациях базы данных ИАС «Factiva» в 2022, 2023 и 2024 гг. (указан % числа публикаций с упоминанием стран от общего количества публикаций в базе данных в каждом году, выгрузка от апреля 2025 г.⁵)

		2022 г.			2023 г.			2024 г.
1	Россия	16,06	1	Россия	10,64	1	США	10,02
2	США	8,65	2	США	9,30	2	Россия	9,51
3	Германия	7,66	3	Германия	6,80	3	Китай	6,75
4	Китай	5,97	4	Китай	6,36	4	Германия	6,74
5	Испания	5,23	5	Испания	5,35	5	Испания	5,26
6	Италия	4,84	6	Италия	5,07	6	Индия	4,71

7	Индия	3,93	7	Южная Корея	4,33	7	Италия	4,70
8	Южная Корея	3,91	8	Индия	4,25	8	Южная Корея	4,69
9	Украина	3,81	9	Япония	3,62	9	Япония	3,60
10	Великобритания	3,70	10	Франция	3,61	10	Великобритания	3,52

Выше мы убедились, что база данных ИАС «Factiva» хорошо репрезентирует языковое распределение онлайн-ресурсов в глобальном Интернете. При этом десять языков, по которым возможно вести сентимент-анализ, охватывает около 90% всех имеющихся в базе данных текстов. Эти факты дают основание говорить о возможности отслеживания глобальных тональных тенденций на материалах ИАС «Factiva».

Условимся далее, в рамках данного параграфа, рассматривать корпус текстов на десяти языках, на которых возможно вести сентимент-анализ, приняв за 100% совокупное количество всех материалов на этих языках. Сервисы ИАС «Factiva» дают возможность для каждого из десяти языков определять тексты отдельно позитивной направленности, отдельно негативной направленности. Нейтральная направленность определится здесь как разность между количеством всех материалов минус суммарное количество позитивно и негативно окрашенных публикаций⁶. Для наглядности удобно использовать процентное выражение этой величины относительно всего рассматриваемого корпуса текстов.

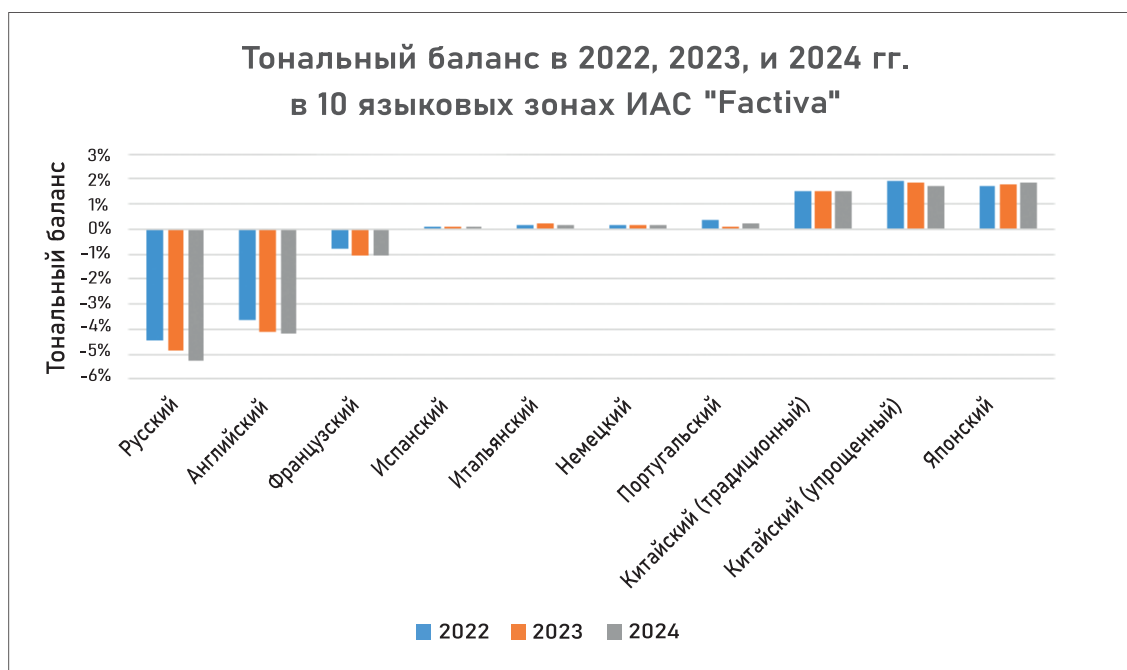
Оказалось, что в течение 2022-2024 годов в базе данных ИАС «Factiva» среднегодовое значение нейтрально окрашенных публикаций составило 96,77%. Это, в свою очередь, означает, что в глобальном информационном онлайн-пространстве абсолютно преобладают нейтральные материалы без какой-то особой эмоциональной окраски. Объясняется это тем, что подавляющую часть материалов составляют небольшие новостные сообщения информационных агентств, к которым добавляются объективные корпоративные и отраслевые отчеты, статистические сводки, материалы баз данных правовой направленности и т. п., где нет однозначной оценочности.

При абсолютном доминировании нейтральной тональности позитивно окрашенных материалов за рассматриваемый период оказалось всего лишь 0,79% (среди них немало PR-материалов), негативно окрашенных - 2,43%. Таким образом, наблюдается примерно трехкратное преобладание материалов негативной тональности над материалами позитивной тональности во всем корпусе публикаций, на котором велся сентимент-анализ за рассматриваемый период времени.

Однако это значения, усредненные по 10 языкам. При этом в разных языковых зонах наблюдаются различные тенденции⁷. Для удобства анализа нами был введен индекс, названный «тональный баланс» (обозначим его В). Он рассчитывается для заданного корпуса текстов как разность процента позитивно окрашенных материалов и процента негативно окрашенных материалов и также выражается в процентах. Так, для рассмотренного выше периода 2022-2024 годов имеем: $V = 0,79\% - 2,43\% = -1,64\%$. Если величина В положительная, то в корпусе текстов публикации положительной тональности преобладают над публикациями негативной тональности. Если же величина В отрицательная, то преобладают публикации негативной тональности. Следовательно, на большом корпусе текстов ИАС «Factiva» в 2022-2024 годах негативно окрашенные публикации преобладали над позитивно окрашенными, что и было отмечено выше.

Рассмотрим *Рисунок 1*. На нем изображены значения тонального баланса для публикаций десяти языковых зон в ИАС «Factiva» в 2022, 2023 и 2024 гг.

Рисунок 1

Просматриваются следующие тенденции. В трех языковых зонах - японского и двух письменных китайских языков (традиционного и упрощенного) - зафиксирован выраженный положительный тональный баланс. В трех языковых зонах - русского, французского и английского языков - наблюдается выраженный отрицательный тональный баланс с тенденцией к усилению его смещения в отрицательную область в течение трех лет. В четырех зонах - испанского, итальянского, немецкого и португальского языков - имеет место тональный баланс, близкий к нулю, то есть стремление к сбалансированному освещению событий.

Причины такого положения связаны со множеством факторов, среди которых: культурные традиции народов-носителей языка, социально-экономические и социально-политические условия в странах, национальные стандарты журналистской деятельности, преобладающая редакционная политика и др. Данные факты необходимо учитывать как контекстные при интерпретации тональности публикаций с упоминанием России и других стран.

Представленность России в англоязычной зоне глобального информационного онлайн-пространства в 2024 году в целом

Дальнейший анализ будет касаться англоязычного сектора ИАС «Factiva», в котором сосредоточено примерно половина всех публикаций из более чем 100 стран. Данный сектор имеет для нас особый интерес, поскольку в нем, с одной стороны, представлены материалы всех англосаксонских, а значит, недружественных стран. С другой стороны, все крупные информационные агентства в мире, включая российские, обязательно работают на английском языке, и в этой же зоне также сосредоточены многие публикации стран глобального большинства.

Рассмотрим *Таблицу 2*. В ней представлены страны, наиболее часто упоминаемые в материалах базы данных ИАС «Factiva» на английском языке в 2024 году в целом, в позитивном и негативном контексте.

Таблица 2

Страны, наиболее часто упоминаемые в публикациях базы данных ИАС «Factiva» на английском языке в 2024 году в целом, в позитивном и негативном контексте (количество материалов с упоминанием стран, в тыс.)

		Всего тыс.			Позитив-ный контекст, тыс.			Негатив-ный контекст, тыс.
1	США	6734	1	США	77,3	1	США	409,1
2	Индия	4928	2	Индия	59,5	2	Индия	311,3
3	Россия	3835	3	Великобритания	20,0	3	Великобритания	152,3
4	Великобритания	3186	4	Китай	12,8	4	Мексика	67,7
5	Южная Корея	1652	5	Россия	11,4	5	Австралия	57,1
6	Китай	1369	6	Канада	9,4	6	Канада	56,0
7	Пакистан	1153	7	Пакистан	8,1	7	Россия	47,1
8	Австралия	1135	8	Япония	6,1	8	Пакистан	43,9
9	Канада	952	9	Австралия	6,0	9	Нигерия	43,3
10	Мексика	582	10	Мексика	4,1	10	Китай	27,2

В каждом списке присутствуют девять стран (по алфавиту): Австралия, Великобритания, Индия, Канада, Китай, Мексика, Пакистан, Россия и США. Отсюда следует, что наиболее значимые страны упоминаются и в нейтральном, и в позитивном, и в негативном контексте. Обратим внимание на то, что в трех списках нет ни одного государства континентальной Европы, которые присутствовали в *Таблице 1*. Следовательно, для англоязычной зоны глобального информационного онлайн-пространства континентальная Европа не является столь значимой. Намного более значимы ключевые страны англосаксонского мира - США, Великобритания, Австралия и Канада, а также ведущие мировые державы, такие как Китай, Индия, Россия. Кроме них, во всех трех списках также находим Мексику, соседа США, и Пакистан, соседа Индии.

В общем списке Россия здесь занимает третье место, уступая США и Индии. Но, быть может, самое любопытное то, что в списке стран, наиболее часто упоминаемых в позитивном контексте на английском языке, Россия располагается на пятом месте после США, Индии, Великобритании и Китая, а среди стран, наиболее часто упоминаемых в негативном контексте, она расположена на седьмом месте. Чаше в материалах отрицательной направленности на английском языке упоминаются США, Индия, Великобритания, Мексика, Австралия и Канада. Обратим также внимание на то, что для каждой страны, присутствующей в трех списках, количество негативно окрашенных материалов превышает количество позитивных. Наглядно видно общее негативное смещение всех публикаций на английском языке.

Обратимся теперь к *Рисунку 2*, где представлены значения тонального баланса десятка наиболее упоминаемых стран в материалах базы данных ИАС «Factiva» на английском языке в 2024 году.

Рисунок 2

Из рисунка видно, что наиболее сильное негативное смещение имеет Индия (-5,1%), после которой следуют США (-4,9%), Мексика (-4,0%) и Канада (-3,9%). И только затем мы обнаруживаем Россию (-3,5%).

Складывается следующее впечатление. Среди россиян, в том числе в экспертно-аналитическом сообществе, бытует мнение, что в мировых СМИ Россия представлена преимущественно в негативном контексте, в то время как другие страны, в том числе США и их союзники, рисуются в позитивном ключе. Однако это справедливо лишь для определенного корпуса источников, в основном из недружественных стран. В глобальном же измерении наблюдается другая, более сложная и сбалансированная картина.

Репрезентация России в источниках англосаксонских стран: тенденции 2024 года и начала 2025 года

Под англосаксонскими странами обычно понимают пять государств. Это (в алфавитном порядке): Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки. Четыре из них - бывшие колонии Великобритании. Для большинства жителей каждой из этих стран английский язык - родной.

Какова значимость России для англосаксонских СМИ? Для ответа на этот вопрос проанализируем место России при ранжировании количества материалов с упоминанием различных стран в источниках США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, которыми располагает база данных ИАС «Factiva». Период анализа - с 1 января 2024 года по 31 марта 2025 года. Результаты анализа приведены в *Таблице 3*.

Обратим внимание на то, что страны, которым принадлежат источники, всегда находятся на первом месте и со значительно более высокой частотой упоминания - это универсальная и понятная общемировая закономерность, означающая, что про свою страну местные издания пишут намного чаще, чем про зарубежные. Далее страны располагаются по своей значимости для СМИ, а следовательно, и для общества соответствующих государств.

Из Таблицы 3 видно, что в источниках разных стран положение России различается. Наибольшее значение Россия имеет для британских источников, где она находится на третьем месте, уступая лишь самой Великобритании и США. Наименьшее значение среди англосаксонских стран наблюдается для австралийских источников, где Россия располагается на двенадцатом месте. В Канаде и Новой Зеландии мы обнаруживаем Россию на восьмом месте, а в США - на десятом. И еще одна любопытная деталь. Позиция Украины в источниках четырех стран ниже позиции России, что свидетельствует о меньшей значимости первой. Исключение - Канада, где частота упоминания Украины чуть-чуть выше - на 0,005% (из-за округления до десятых долей эта разница не видна).

Таблица 3

Ранги 12 стран, наиболее часто упоминаемых в источниках США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, имеющих в базе данных ИАС «Factiva» на английском языке с 1 января 2024 г. по 31 марта 2025 г.
(в % от общего числа материалов из источников данной страны)

	Источники США, %		Источники Великобритании, %		Источники Канады, %		Источники Австралии, %		Источники Новой Зеландии, %	
1	США	68,5	Великобритания	58,1	Канада	60,5	Австралия	70,8	Новая Зеландия	44,8
2	Китай	6,2	США	6,4	США	15,1	США	9,9	США	21,9
3	Япония	1,7	Россия	1,1	Израиль	1,5	Китай	1,7	Китай	5,4
4	Канада	1,5	Китай	1,1	Великобритания	1,1	Великобритания	1,5	Великобритания	5,4
5	Великобритания	1,5	Ирландия	1,1	Китай	0,9	Индия	1,2	Австралия	4,9
6	Германия	1,4	Украина	1,0	Палестина	0,8	Израиль	0,8	Канада	4,6
7	Индия	1,2	Франция	1,0	Украина	0,7	Япония	0,6	Индия	3,1
8	Израиль	1,2	Австралия	0,9	Россия	0,7	Палестина	0,5	Россия	3,0
9	Южная Корея	1,1	Израиль	0,9	Франция	0,6	Канада	0,5	Франция	2,0
10	Россия	0,7	Япония	0,7	Австралия	0,4	Франция	0,5	Израиль	1,3
11	Франция	0,6	Испания	0,7	Индия	0,4	Новая Зеландия	0,4	Палестина	1,2
12	Украина	0,5	Палестина	0,6	Япония	0,3	Россия	0,4	Украина	1,0

Отношения России с англосаксонскими странами в последние годы были весьма напряженными, особенно после включения Республики Крым и Севастополя в 2014 году в состав Российской Федерации. Это проявлялось и в медийном поле - англосаксонская пресса на протяжении многих лет довольно резко высказывалась о российской власти, российской внешней и внутренней политике. В 2022 году с началом СВО негативный тон в англосаксонских публикациях усилился еще больше.

Рисунок 3 дает представление о динамике количества негативных материалов с упоминанием России в 1-4 кварталах 2024 года и в первом квартале 2025 года совокупно в источниках пяти англосаксонских стран. Анализируемый корпус текстов из базы данных ИАС «Factiva» состоял из 4,819 млн материалов (в среднем по 10,6 тыс. в день), из которых число публикаций с упоминанием России в англосаксонских источниках составило 148,6 тыс. (в среднем 326 в день).

Из Рисунка 3 отчетливо видна тенденция к снижению количества негативно окрашенных материалов с упоминанием России в течение рассматриваемого отрезка времени по всей совокупности англосаксонских источников. Однако есть различия и между разными англосаксонскими странами, которые иллюстрирует Рисунок 4.

Рисунок 3

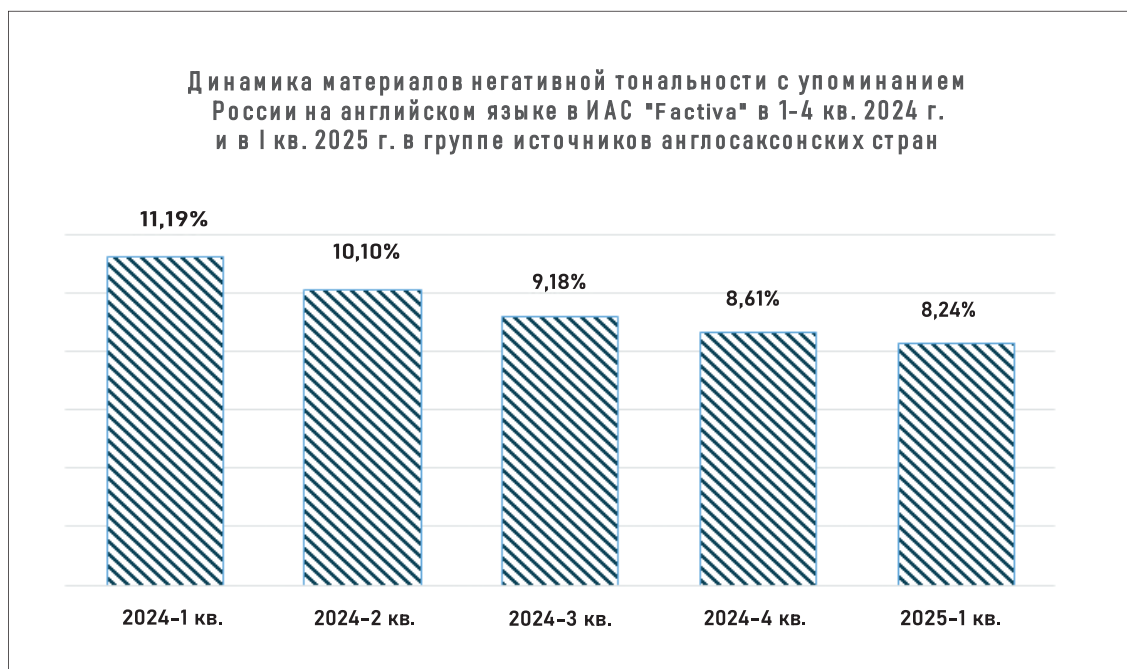
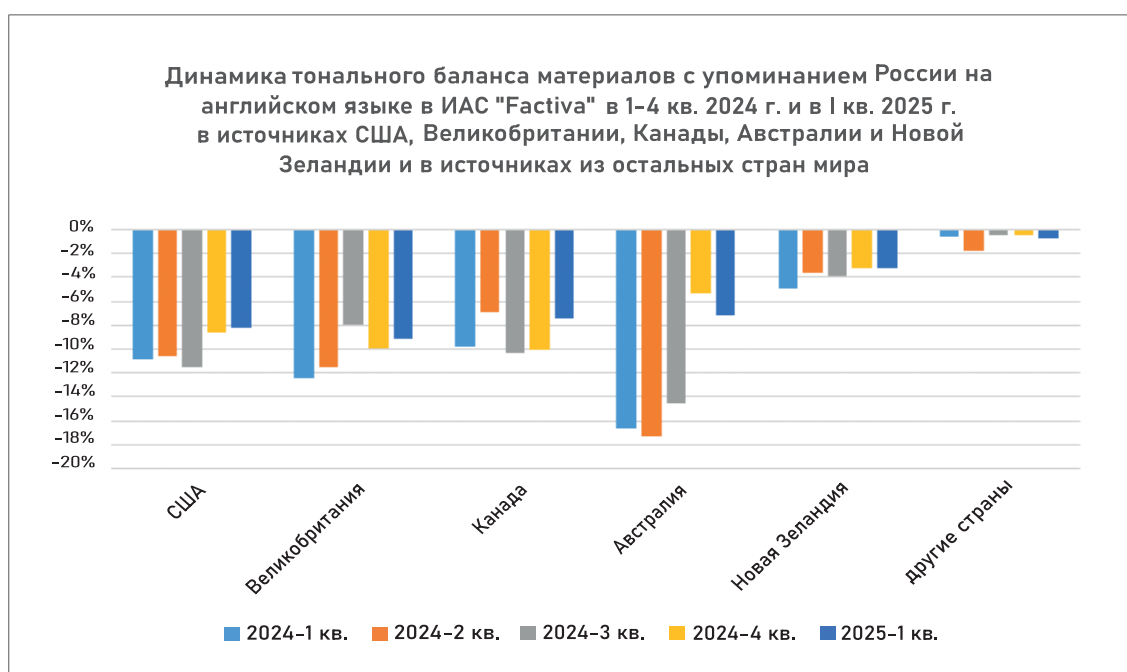

Рисунок 4

Если в 1-3 кварталах 2024 года наиболее сильное отрицательное смещение наблюдалось в Австралии, где средняя величина тонального баланса доходила до значения 17,5% во втором квартале 2024 года, то с конца 2024 года напряжение в австралийских источниках умень-

шилось, и самое большое по величине значение в четвертом квартале 2025 года среди пяти англосаксонских стран зафиксировано в Канаде (-10,1%), а в первом квартале 2025 года - в Великобритании (-9,1%). При этом наименьшая абсолютная величина за весь период наблюдалась в Новой Зеландии.

Какие темы чаще всего освещались в негативно окрашенных материалах с упоминанием России? Как ни странно, вовсе не военные действия. Во всех пяти странах чаще всего эти материалы затрагивали разного рода преступления и проблемы правосудия - их было свыше 50% среди всех материалов негативной тональности с упоминанием России. На втором плане были политические и общие новости, вопросы внутренней политики. Третьей по частоте была тема международных санкций, четвертой - международные отношения. Военный конфликт был лишь фоном для этих тем. И только потом располагались материалы о собственно военных действиях.

Так, в американских, британских и канадских источниках публикации о войне на Украине составляли в среднем 21% среди всех материалов негативной тональности с упоминанием России, а в австралийских и новозеландских источниках и того меньше - 16% и 17% соответственно. Авторы и аудиторию больше волновали правовые, политические и экономические вопросы, связанные с Россией.

Остановимся кратко на публикациях позитивной тональности с упоминанием России. Их сравнительно немного, но все же они есть. Чаще всего это материалы экономического содержания. На наш взгляд, данный факт свидетельствует о том, что англосаксонские страны явно ли, неявно ли признают экономические успехи России, несмотря на введенные ими «адские санкции». К этому также следует добавить еще один тематический кластер, который оценивается позитивно, - вопросы науки, образования и культуры в России.

В подтверждение вышеописанных тенденций репрезентации России приведем три показательных примера публикаций из англосаксонских стран, различающихся по географии, тематике и тональности.

Первый пример - публикация в американском аналитическом издании «Center for Strategic and International Studies» (CSIS), где представлен обобщающий обзор незаконных саботажных и киберопераций, якобы осуществляемых российскими спецслужбами в странах Запада⁸. В статье утверждается, что Россия проводит «эскалационную и насильственную кампанию подрывной деятельности», а действия российских структур описываются как гибридная война против НАТО и ЕС. В выводах автор призывает к «наступательной кампании с целью повышения издержек для России», включая кибератаки и информационные операции. Этот материал иллюстрирует доминирование угрозоцентричной повестки в части англоязычного дискурса.

Сходный по тональности, но происходящий из другого англосаксонского контекста пример - статья М.Лавривски в австралийском издании «The Weekend Australian» с предваряющим комментарием: «Циничное вторжение Путина было вызвано не расширением НАТО, а историей создания России»⁹. Автор обращается к истории государства Российского и пытается доказать, что Петр I, «покорив Киев, начал пропагандировать миф о Киевской Руси». Налицо очередная фальсификация исторических фактов и переписывание истории.

Наряду с негативными примерами репрезентации заслуживают внимания материалы позитивной тональности, в контексте которых упоминается Россия. Вот выдержка из небольшой публикации экономического содержания британского агентства «Reuters»:

«Австрийский «Raiffeisen Bank International» (RBI), один из банков в Европе, наиболее подверженных влиянию России, заявил в пятницу, что его прибыль в стране в первом квартале утратилась, отчасти за счет увеличения процентных доходов»¹⁰.

И хотя далее говорится, что «Европейский центральный банк потребовал от RBI свернуть свой высокодоходный российский бизнес», тон статьи оказался положительным - именно такую экспертную оценку дает ИАС «Factiva». Получается, что бизнес в России вести выгодно, а это хорошо - выигрывает и австрийский банк, и Россия, где банк платит налоги и оказывает нужные нашей стране услуги.

Добавим к этому позитивно окрашенные материалы российского происхождения на английском языке, довольно часто публикуемые в англосаксонских странах тематическими новостными агрегаторами и дайджестами по вопросам науки, образования и культуры, среди которых: «Biofuels International» (Великобритания), «ForeignAffairs.co.nz» (Новая Зеландия), «Nanotechnology Weekly» (США), «NewsRx Medical Newsletters» (США) и др.

Сказанное позволяет сделать вывод о противоречивом характере отношения к России в англосаксонских онлайн-источниках, что проявляется в тональных различиях публикаций. С одной стороны, в течение рассматриваемого периода в целом негативный тон материалов с упоминанием России заметно преобладает над позитивным. С другой стороны, наблюдается тематическая избирательность тональных характеристик: негативно освещаются политические, правовые и военные аспекты российской действительности. Чаще это наблюдается в британских источниках. Но при этом бывает, что в позитивном ключе подаются достижения России в экономике, науке, образовании и сфере культуры, что чаще присутствует на американских ресурсах. И конечно, заслуживает внимания тенденция к общему снижению негативно окрашенных материалов с упоминанием России в группе англосаксонских источников в 2024 году и начале 2025 года. И это на фоне общего смещения тональности в негативную сторону в англоязычной зоне Интернета в последние годы.

Статистический анализ свыше 322 млн публикаций, размещенных в глобальном Интернете на более чем 20 тыс. источников на 30 языках за период с 2022 по 2024 год, содержащихся в базе данных ИАС «Factiva», позволил выявить следующие факты и тенденции.

В течение последних лет Россия находилась в тройке наиболее часто упоминаемых стран в информационном секторе Интернета. Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся в 2022 году, вызвала мощный медиаштурм - резкое увеличение числа материалов в мире с упоминанием нашей страны, что вывело ее на первое место в общемировом масштабе. Это указывает на высокую значимость России для глобального информационного онлайн-пространства. Для сравнения: резкое обострение палестино-израильского конфликта в конце 2023 года и его продолжение в 2023 году не вызвало такого же информационного эффекта. Израиль по тому же показателю в 2023 году занял 22-е место, а в 2024 году - 17-е место. Следовательно, значимость Израиля в глобальном масштабе в 2023-2024 годах была существенно ниже.

Общий тональный фон глобального информационного пространства оставался преимущественно нейтральным - в 2022-2024 годах в базе данных ИАС «Factiva» среднегодовое значение нейтрально окрашенных материалов составило 96,77%. При этом позитивно окрашенных материалов было 0,79%, а негативно окрашенных - 2,43%. Наблюдалось небольшое негативное смещение всего глобального информационного пространства - тональный баланс (разность между процентами позитивно и негативно окрашенными материалами) был негативным со значением 1,64%.

В разных языковых сегментах глобального информационного пространства этот баланс различался - от сдвига в положительную сторону в зонах японского и китайского языков

до смещения в отрицательные значения в зонах русского, английского и французского языков. В 2022-2024 годах зафиксирована тенденция к усилению негативного смещения в русскоязычной, англоязычной и франкофонной зонах.

В англоязычной зоне глобального информационного пространства в 2022-2024 годах чаще всего упоминались США, а Россия вошла в тройку наиболее значимых стран, уступая также Индии. В 2024 году в целом в англоязычной зоне упоминание России в негативном контексте было менее выражено, чем упоминание таких стран, как США, Индия, Великобритания, Мексика, Австралия и Канада. Более того, Россия вошла в пятерку государств, чаще всего упоминавшихся в позитивном контексте в англоязычной зоне глобального информационного пространства среди более чем 100 стран.

В итоге оказалось, что в 2024 году тональный баланс материалов с упоминанием России, хотя и был отрицательным (-3,45%), по абсолютной величине оказался существенно меньше, чем средний тональный баланс всех публикаций в базе данных ИАС «Factiva» на английском языке за тот же период (-5,26%), а также тональный баланс материалов с упоминанием таких стран, как США (-4,93%), Индия (-5,11%), Канада (-3,92%) и Мексика (-3,97%).

Анализ источников пяти англосаксонских стран с 1 января 2024 года по 31 марта 2025 года выявил следующие тенденции. Высокую значимость России обнаруживают британские источники, где наша страна занимает третье место после Великобритании и США. В остальных англосаксонских странах ее значимость ниже - там Россия занимает места от восьмого (Канада и Новая Зеландия) до двенадцатого (Австралия). Отчасти это свидетельство сравнительно слабых связей этих стран с Россией в глобальном масштабе.

Россия вошла в пятерку государств, чаще всего упоминавшихся в позитивном контексте в англоязычной зоне глобального информационного пространства среди более чем 100 стран.

Информационные материалы с упоминанием России в англосаксонских источниках в целом имеют, с одной стороны, подчеркнутую нейтральность с точки зрения стилистики текста, но с другой - и заметное негативное смещение, существенно больше того, что обнаруживается в целом в источниках большинства других стран. При этом наблюдается связь между тональным смещением и тематикой публикаций с упоминанием России. Так, негативные материалы с упоминанием нашей страны связаны прежде всего с разного рода преступлениями и проблемами правосудия, вопросами внутренней и внешней политики, международными санкциями и в гораздо меньшей степени с военными действиями.

Позитивные материалы касались экономики, науки, образования и культуры в России. Обнаружены англосаксонские издания, публиковавшие материалы с упоминанием России, у которых тональный баланс оказался положительным, например ресурсы экономической направленности «Dow Jones Newswires» (США) и «Canada Stockwatch» (Канада). Начиная с января 2024 года в целом по группе источников пяти англосаксонских стран наблюдается уменьшение процента материалов негативной направленности с упоминанием России при том, что в англоязычной зоне сети Интернет в целом наблюдается тенденция к усилению негативного смещения.

Подытоживая сказанное, приходим к главным выводам:

1. В 2022-2024 годах в глобальном информационном онлайн-пространстве Россия является одной из трех наиболее упоминаемых и потому наиболее значимых стран.

Это утверждение справедливо как в масштабе всего Интернета, так и в его англоязычном подпространстве в целом.

2. Среди источников пяти англосаксонских стран Россия чаще всего обсуждается на британских ресурсах, где входит в тройку наиболее часто упоминаемых стран вместе с Великобританией и США. В источниках США, Австралии, Канады и Новой Зеландии упоминаемость России ниже - там наблюдаются несколько иные приоритеты, среди которых Китай, Великобритания, Канада. Следовательно, значимость России для этих стран существенно ниже.

3. Освещение событий в России в англосаксонских источниках имеет заметное смещение в негативную сторону, однако негативная тональность связана не со всеми темами, а с вопросами прежде всего правового, политического и военного характера. При этом в ряде публикаций Россия упоминается в позитивной тональности, в частности в некоторых материалах по экономике, а также по вопросам науки, образования и культуры.

4. С января 2024 года по март 2025-го в англосаксонских онлайн-источниках в целом наблюдается снижение количества негативно окрашенных публикаций с упоминанием России.

¹Historical yearly trends in the usage statistics of content languages for websites // «W3Techs». 10.06.2025 // URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language (дата обращения: 16.06.2025).

²Это английский, испанский, итальянский, немецкий, португальский, русский, французский и японский языки, а также две версии китайского письменного языка - традиционная и упрощенная.

³Historical yearly trends... Op. cit.

⁴См., напр.: *Шариков А.В.* Реакция глобального информационного онлайн-пространства на военную спецоперацию на Украине: статистическая динамика // *Международная жизнь*. 2022. №4. С. 54-73.

⁵Указание даты загрузки связано с тем, что база данных ИАС «Factiva» немного меняется со временем. Изменения не очень заметны на небольших отрезках времени, но если повторить тот же запрос через год или большее время, то полученные цифры будут несколько иными. Числовые данные, приведённые ниже, которые были получены на основе запросов ИАС «Factiva», также получены в апреле 2025 г.

⁶Строго говоря, бывают ситуации, когда один и тот же текст может содержать признаки как позитивной, так и негативной тональности. Однако мно-

голетний опыт работы авторов с ИАС «Factiva» приводит к заключению, что такие случаи носят единичный характер.

⁷Данный факт был впервые зафиксирован в 2021 г. См.: *Шариков А.В.* Тенденции развития глобального информационного онлайн-пространства: результаты эмпирического исследования // *Наследие В.Г.Короленко. Стратегии гуманизма: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 27-28 октября 2021 г.)* / Под ред. А.Н.Фортунатова. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2021. С. 264-276.

⁸*Seth S.G.* Russia's Shadow War Against the West // CSIS. March 2025 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2025-03/250318_Jones_Russia_Shadow.pdf?VersionId=LHaml2L7HJwLgZ7a_wq6xkTtwMh3TFpk (дата обращения: 16.06.2025).

⁹*Lawriwsky M.* Myths Behind the Russia-Ukraine War // *The Weekend Australian*. March 9-10, 2024 // URL: [Lawriwsky-The-Australian-9-10-Mar-2024.pdf](https://www.theaustralian.com.au/news/world/russia-ukraine-war-lawriwsky-the-australian-9-10-mar-2024.pdf) (дата обращения: 16.06.2025).

¹⁰*Schwarz-Goerlich A., Sims T.* Austrian bank Raiffeisen triples Russia profit as pursues exit route // *Reuters*. May 5, 2023 // URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/austrias-rbi-triples-profit-russia-first-quarter-2023-05-05/> (дата обращения: 16.06.2025).

Источники и литература

1. Бойдстан Э., Харди Э., Уолгрейв С. Две стороны медиаанализа - сопоставление новостного освещения в условиях медиашторма и вне его // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2023. Т. 8. №1. С. 156-193.

2. Виноградов В.В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // В.В.Виноградов. О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. С. 371-379.
3. Ермаков С.А., Ермакова Л.М. Методы оценки эмоциональной окраски текста // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2012. №1 (9). С. 85-90.
4. Зверева П.Л. Сентимент-анализ текста (на материале печатных текстов газеты «The New York Times» о России и россиянах) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. №5. С. 32-37.
5. Ильинова Е.Ю. О точности и тональности представления событий в тексте новостей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. №638. С. 162-172.
6. Казун А.Д. Глобальный новостной поток. О каких странах говорят российские СМИ и почему? // Полития. 2018. №4. С. 90-105.
7. Клушина Н.И. Коммуникативная стилистика публицистического текста // Мир русского слова. 2008. №4. С. 67-70.
8. Матвеева Т.В. Тональность текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / Под ред. А.П.Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 692-694.
9. Посевкин Р.В., Бессмертный И.А. Применение сентимент-анализа текстов для оценки общественного мнения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2015. Т. 15. №1. С. 169-171.
10. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в обзорном политическом тексте // Политическая лингвистика. 2006. №18. С. 22-134.
11. Шариков А.В. Глобальное информационное онлайн-пространство в 2020 году: динамические характеристики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №2. С. 445-463.
12. Шариков А.В. Реакция глобального информационного онлайн-пространства на военную спецоперацию на Украине: статистическая медиадинамика // Международная жизнь. 2022. №4. С. 54-73.
13. Шариков А.В. Тенденции развития глобального информационного онлайн-пространства: результаты эмпирического исследования // Наследие В.Г.Короленко. Стратегии гуманизма: сб. мат. Третьей Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 27-28 октября 2021 г.) / Под ред. А.Н.Фортунатова. Нижний Новгород: ННГУ, 2021. С. 264-276.
14. Юсупова Н.И., Богданова Д.Р., Бойко М.В. Алгоритмическое и программное обеспечение для анализа тональности текстовых сообщений с использованием машинного обучения // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2012. Т. 16. №6 (51). С. 91-99.
15. Factiva // Dow Jones // URL: <https://www.dowjones.com/professional/factiva/curation-services/> (дата обращения: 16.06.2025).
16. Historical yearly trends in the usage statistics of content languages for websites // W3Techs. 16.06.2025 // URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language (дата обращения: 16.06.2025).
17. Hollanders D., Vliegenthart R. (2008) Telling what yesterday's news might be tomorrow: Modeling media dynamics. Communications: European Journal of Communication Research. Vol. 33. №1. P. 47-68.

18. *Kosicki G.M.* Problems and opportunities in agenda-setting research // *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43. №2. P. 100-127.
19. *Lawriwsky M.* Myths Behind the Russia-Ukraine War // *The Weekend Australian*. March 9-10, 2024 // URL: [Lawriwsky-The-Australian-9-10-Mar-2024.pdf](#) (дата обращения: 16.06.2025).
20. *McCombs M., Show D.L.* Agenda-setting function of mass media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. Vol. 36. №2. P. 176-187.
21. *Schwarz-Goerlich A., Sims T.* Austrian bank Raiffeisen triples Russia profit as pursues exit route // *Reuters*. May 5, 2023 // URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/austrias-rbi-triples-profit-russia-first-quarter-2023-05-05/> (дата обращения: 16.06.2025).
22. *Segev E.* *International News Flow Online: Global Views With Local Perspectives*. New York, NY: Peter Lang, 2016.
23. *Seth S.G.* Russia's Shadow War Against the West // *CSIS*. March 2025 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2025-03/250318_Jones_Russia_Shadow.pdf?VersionId=LHamL2L7HJwLgZ7a_wq6xkTIwMh3TFpk (дата обращения: 16.06.2025).
24. *Show D., McCombs M.* *Agenda setting in the new media landscape: two perspectives and approaches to research*. University of North Carolina at Chapel Hill, University of Texas at Austin, 2008.
25. *Wu H.D.* Systemic Determinants of International News Coverage: A Comparison of 38 Countries // *Journal of Communication*. 2000. Vol. 50. №2. P. 110-130.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецевский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.08.2025. Формат 60х90 1/8. Офсетная печать. Заказ №812

Отпечатано в ООО НПО «Типография Москва»

121352, г. Москва, ул. Давыдовская, д. 3.

Тел.: +7 (495) 724-72-40 zakaz@listovki.net

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

ГлавУпДК - традиции гостеприимства: медицина вне очереди

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находятся более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости в Москве, загородные комплексы отдыха и Клинико-диагностический центр «Мединцентр» - первое в стране учреждение, специализирующееся на оказании медицинских услуг аккредитованному в России дипломатическому корпусу.

В цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. В новом авторском очерке речь пойдет о том, как создавался рынок негосударственных медицинских услуг в России.

На вес золота

История негосударственной медицины в России берет начало задолго до появления профессиональных медицинских учреждений. Так, в допетровской Руси помощь со здоровьем оказывалась преимущественно народными целителями - знахарями, травниками, костоправами и повитухами, чьи услуги оплачивались натурально (другими товарами) или денежными средствами. Стоимость зависела от региона,

Знахарь на Руси. Источник: Мир24.

достатка пациента и сложности проблемы. Например, за «выведение порчи» брали от нескольких копеек до рубля, что по тем временам было значительной суммой.

С XVI века в крупных городах появляются первые «лекари» - в большинстве случаев иностранцы (англичане, немцы, голландцы), приглашенные ко двору и знати. В 1581 году при Иване Грозном была учреждена Государева аптека, обслуживавшая царскую семью и придворных. За визит к таким «специалистам» купец или боярин мог отдать от одного до пяти рублей. Менее же состоятельное население посещало монастырские лечебницы.

Петр I провел реформу здравоохранения, основав первые государственные госпитали и Медицинскую канцелярию (заменившую собой Аптекарский приказ). Правда, государственных врачей было крайне мало и большая часть населения по-прежнему обращалась к частным лекарям. Вскоре в городах возникают первые частные «лекарские избы» и аптеки, а медицинские услуги становятся более формализованы: появляются расценки на прием и лечение.

Например, в Москве популярностью среди русского дворянства пользовался немецкий врач Христиан Лодер. Специалист, известный как «доктор, дарующий чудо», рекомендовал пациентам ежедневно совершать прогулки на свежем воздухе, выпивать три литра минеральной воды, слушать музыку Моцарта, спать восемь часов в сутки и «не предаваться дурным мыслям». Кстати, в конце XVIII века Христиан Лодер жил в особняке на улице Пречистенка (современный номер 20) - сегодня это административное здание ГлавУпДК при МИД России.

С развитием городов и ростом среднего класса во второй половине XIX века платная медицина становится все более востребованной. Открываются лечебницы, зубоврачебные кабинеты, родильные дома; проводятся даже простейшие операции. Так, в 1846 году профессор Московского университета Федор Иванович Иноземцев основал первую в Российской империи факультетскую хирургическую клинику в Москве.

Значительный прогресс в развитии платной медицины произошел после Земской реформы 1864 года. Земства (выборные органы местного самоуправления в Российской империи) самостоятельно занимались процессом организации медицинской помощи в губерниях и уездах, строительства больниц и фельдшерско-акушерских пунктов, закупки лекарств и оборудования. Преимущественно такая медицина была ориентирована на крестьян и часто предоставлялась на условиях, когда пациенты благодарили врачей продуктами - пирогами, яйцами или корнеплодами. Впрочем, земские врачи занимались и частной практикой, консультируя состоятельных граждан за плату.

К началу XX века в России активно формируются частные клиники, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Правда, точных данных о количестве таких учреждений нет, да и возможность обслуживаться там имело ограниченное число людей.

Принцип бесплатности

После Октябрьской революции 1917 года в стране началась национализация медицинских учреждений, и уже в июле 1918 года декрет Совета Народных Комиссаров провозгласил бесплатность медпомощи для всех слоев общества. Новая система, известная как модель Семашко, была основана на принципах всеобщности и предполагала, что все граждане СССР независимо от социального статуса или материального положения имеют право на квалифицированную медицинскую помощь, финансируемую из государственного бюджета.

В 1920-х годах, в период новой экономической политики (НЭП), в стране еще функционировали частные аптеки, однако с отказом от соответствующего политического курса частная практика была, по сути, ликвидирована.

К 1930-м годам в СССР сформировалась иерархическая система здравоохранения, включавшая участковых врачей, районные поликлиники и специализирован-

Здание Спецполиклиники УпДК МИД СССР

ные больницы. Помощь предоставлялась бесплатно, а запись на приемы осуществлялась через поликлиники по месту жительства.

Врачи, пытавшиеся работать частным образом, рисковали обвинениями в нарушении законодательства. Тем не менее неформальные способы получения медицинской помощи оставались: пациенты нередко «благодарили» врачей продуктами или подарками за более внимательное отношение.

В 1948 году Постановлением Совета Министров СССР создается и специализированное медучреждение для оказания полного спектра услуг сотрудникам 53 иностранных посольств - Спецполиклиника (впоследствии «Мединцентр»). Первому руководителю учреждения Г.Л.Рабиновичу удалось за короткое время наладить качественное функционирование новой поликлиники, располагавшейся в помещении 2-го Московского медицинского института (ул. Герцена, д. 12).

29 августа 1969 года указом Совета Министров СССР было принято решение о расширении до 100 коек лечебного корпуса в составе Московской городской клинической больницы им. С.П.Боткина «для обслуживания иностранных граждан поликлиники на 500 посещений в смену (по индивидуальному проекту)», а в 1980 году - к началу проходивших в Москве XXII Олимпийских игр - выросло новое здание Спецполиклиники по адресу: 4-й Добрынинский переулок, д. 4, где ныне и располагается филиал «Мединцентр».

Так, ко второй половине XX века советская система в области здравоохранения достигла значительных успехов: средняя продолжительность жизни увеличилась до 70 лет, снизилась детская смертность и практически удалось ликвидировать инфекционные заболевания, такие как полиомиелит и тиф.

Идея частичной коммерциализации здравоохранения начала обсуждаться в период перестройки. В 1987 году был принят закон «О кооперативах», который позволил создавать кооперативные медицинские учреждения. Подобные структуры работали на платной основе (в большинстве случаев - стоматологические кабинеты), но их число оставалось незначительным.

Переход к рыночной системе

В 1991 году были приняты законы РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», заложившие основу для новой системы.

В условиях экономического кризиса 1990-х годов в стране начинают активно развиваться платные медицинские услуги. Частные клиники появляются преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, а основными потребителями выступают состоятельные граждане, иностранцы и представители бизнеса. Запись к врачам в таких учреждениях осуществлялась по телефону, что контрастировало с длинными очередями в государственных поликлиниках.

К началу XXI века на фоне экономического роста и увеличения доходов населения коммерческая медицина набирает популярность. Развитию частного сектора способствовало и совершенствование законодательства, включая принятие законов об обязательном медицинском страховании (ОМС) и добровольном медицинском страховании (ДМС). Стоимость услуг по-прежнему варьировалась в зависимости от региона и типа клиники.

С появлением онлайн-платформ в 2010-х годах запись к врачам стала еще более удобной. Кстати, именно цифровизация остается главной тенденцией в сфере коммерческой медицины. Негосударственные клиники активно внедряют телемедицину, электронные медицинские карты и онлайн-консультации. Спрос обеспечивает и растущий интерес к здоровому образу жизни среди молодежи.

Главный принцип работы «Мединцентра» - чуткое внимание к потребностям пациентов

В ногу со временем идет и «Мединцентр» - филиал ГлавУпДК при МИД России. Сегодня учреждение славится передовыми технологиями и высокими стандартами обслуживания, а также специалистами - докторами и кандидатами медицинских наук, врачами высшей квалификационной категории.

В состав многофункционального медицинского комплекса входит современный Клинико-диагностический центр площадью более 9 тыс. квадратных метров. Здесь ведется амбулаторный прием по десяткам направлений для взрослых и детей. Немаловажную роль для пациентов играют удобное расположение корпуса в центре Москвы (4-й Добрынинский переулок, д. 4), наличие собственного мобильного приложения и службы скорой помощи.

Кроме того, можно воспользоваться услугой VIP-сопровождения - индивидуального сопровождения пациента специалистом-куратором на всех этапах диагностики и лечения, консультирования по всем возникающим вопросам, связанным с организацией медицинской помощи.

Отдельная гордость «Мединцентра» - коллектив с богатыми традициями и приверженностью ценностям профессиональной медицины: поддержанию стабильности и качества работы, постоянному совершенствованию сервисной составляющей и чуткому вниманию к потребностям клиентов.

Узнать подробнее об услугах «Мединцентра»:

Мацкепладзе Максим

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

ДЛЯ ЖИЗНИ И БИЗНЕСА В МОСКВЕ

100 лет
безупречной работы

Надежность
Комфорт
Безопасность

Без посредников
и комиссий

Аренда
недвижимости

Медицинское
обслуживание

Индивидуальный
и корпоративный отдых

Бухгалтерское и кадровое
сопровождение бизнеса

Организация конференций
и праздников

Техническое обслуживание
автотранспорта

+7 (495) 770 35 35

updk.ru

119034 г. Москва,
ул. Пречистенка, 20

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №8. 1-148

Оформление обложки И.Знатновой, М.Гольяевой.